

63.3(2-2СПБ)
Д 44

Ж. д. Ст. Графская

ДИБУНЫ Графская- Песочный

63.3(2-2С18)
Д 44

ДИБУНЫ, Графская- Песочный

154007/2
ГУК "ЦБС Курортного района"
Санкт-Петербурга

АБОНЕМЕНТ

Санкт-Петербург
2011

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГУК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк,
ул. Токарева, 7 тел. 434-7157

Издание Муниципального Совета муниципального
образования п. Песочный

Редакционная коллегия:

Е.Л. Александрова, Л.Ф. Бронзова, М.М. Браудзе

Настоящая книга посвящена историческому прошлому окрестностей Дибунов — одного из старинных поселений в северных окрестностях Санкт-Петербурга. Материал охватывает широкий исторический интервал времени от окончания последнего ледникового периода до настоящего времени. Книга иллюстрирована уникальными фотографиями и открытками и содержит новые архивные материалы, найденные краеведами в последнее время.

Рассчитана на широкий круг читателей.

Издательство «Гйоль»

ISBN 978-5-904790-04-2

© Редакционная коллегия, 2011
Краеведческий центр библиотеки п.Песочный
© Издательство «Гйоль», 2011

Предисловие составителей

Настоящая книга посвящена историческому прошлому окрестностей Дибунов — одного из старинных поселений в северных окрестностях Санкт-Петербурга. Хотя Дибуны не упоминаются в «Новгородской Окладной книге Водской пятины за 7008 (1500) год», где указаны многие соседние поселения, такие как село Лисичье на Корине Носу (будущий Лисий Нос), селения Лахта, Каменка, Паркола, Гювясалка и Хабаканка (ныне — Парголово, Новосёлки и Осиновая Роща) и другие, однако финское поселение вблизи Дибунов существовало издавна.

История посёлков Песочный (бывшая Графская) и Дибуны уходит в глубину веков и неразрывно связана с историей Карельского перешейка и Курортного района. Первые попытки описать историю посёлков были предприняты в 1967 г. Инициаторами выступили депутаты Песоченского поселкового Совета: Шипчинский А.В., Шаров Ф.В., Тосенко М.А., Варк О.Я., Герасимова Т.А., Запарина А.Г., Красовская Л.А., Аверьянова А.М., Жовтяк И.С., Еделькин А.Г., Макеев К.К., Вуколова М.С., Носкова Т.С., Семёнова Л.Н., Чулкова Е.Я., Слонинская М.Н., Чепкий Я.А. В 1985 г. издание было расширено и дополнено старейшим жителем Дибунов Георгием Ивановичем Волковым, краеведом, ветераном Великой Отечественной войны.

Материал книги охватывает широкий исторический интервал времени от окончания последнего ледникового периода до настоящего времени. История, связанная с именами императора Петра I и императрицы Екатерины II, графов Лавашовых, князей Вяземских и многих других, интересна не только для граждан России, но и других стран.

Книга иллюстрирована уникальными фотографиями и открытками и редкими, ранее не публиковавшимися фотографиями из государственных и личных архивов, а также старинными картами.

Предлагаемая вашему вниманию книга опирается на большой фактический материал, собранный в 1970–1990-е гг. краеведом Г.И. Волковым и затем дополненный авторами-составителями.

Настоящая книга состоит из двух частей: материалов, касающихся прошлого края до начала XX в., и истории посёлков Дибуны и Песочный советского периода и последних десятилетий. Первая часть дополнена сведениями о геологическом прошлом данной местности, её истории, начиная с возникновения первых поселений до дачного строительства начала XX в. Во вторую включены новые архивные материалы, найденные краеведами в последнее время.

Рассчитана на широкий круг читателей.

Любить и беречь малую Родину!

**Надежда Панасенко,
Председатель
Муниципального Совета
Муниципального внутригородского
образования
п. Песочный Санкт-Петербурга**

«Любовь к родному краю, знание его истории — основа, на которой и может существовать рост духовной культуры всего человечества» — Д.С. Лихачёв.

У каждого человека есть, помимо Родины, уголок, который дорог его сердцу. Таким уголком является малая Родина. Человек рождается, чтобы жить и главное место в его жизни занимает мать, семья, дом, где он родился и вырос, друзья детства, любимые книги, природа, работа, Отечество. Эти вечные ценности становятся основой настоящей любви к Родине. Они принадлежат каждому из нас, отнять их невозможно ни при каких обстоятельствах, ведь они хранятся в самом сердце.

Я убеждена, что любовь к родному краю рождается, прежде всего, из любви к своим родным и близким, уважения к знакомым, односельчанам, восхищения прекрасными картинами природы, окружающей человека с детских лет. Повзрослев, начинаешь задумываться о прошлом своей малой родины, о людях, когда-то живших здесь. И хочется, чтобы эти ценности остались в памяти других поколений.

Кроме любви к малой Родине, надо проявлять заботу о сохранении её памятников — это уважение к прошлому своего народа, к тем, кто беззаветно трудился или кто отдал за неё свою жизнь.

Наш посёлок был и остаётся любимым местом отдыха для жителей Санкт-Петербурга. Здесь рождается творчество поэзии и изобразительного искусства.

Книга «Дибуны, Графская-Песочный», который воссоздаёт прошлое, позволяет проследить развитие наших посёлков, знакомит с его жителями, развитием культуры и образования, промышленности и здравоохранения поможет нам ещё больше полюбить свой край.

Надеемся, что данная книга не оставит никого равнодушным и даст мощный толчок к открытию новых неизвестных страниц истории наших посёлков!

Из глубины веков

Геологическое прошлое

Современный рельеф местности, где расположены Дибуны и Песочная, как и всей территории Ленинградской области, сформировался в последние 10 тысяч лет, после ледникового периода, когда эти земли были покрыты ледовым покровом толщиной более 1 км. Возникнув в начале четвертичного периода истории земной коры, т.е. около миллиона лет назад, на горах Скандинавии, Новой Земли и полярного Урала, лёд при наступившем большом охлаждении земного климата стал сползать на прилежащие равнины Европы, продвигаясь всё более и более на юг.

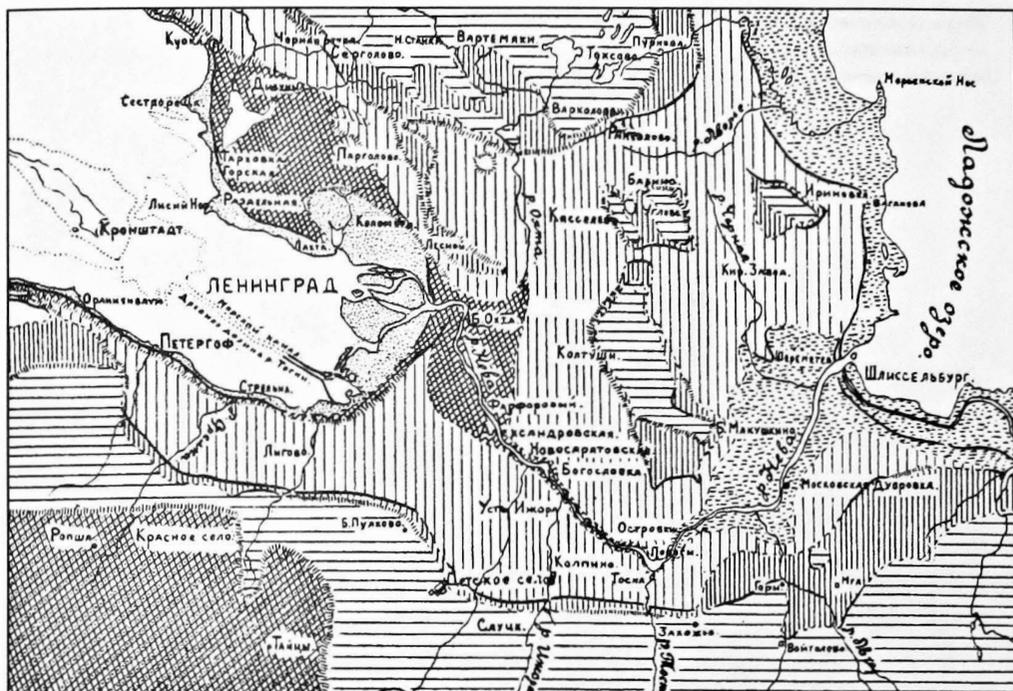
При отходе ледника на равнинах, испытавших оледенение, оставались массы песка и глины, набитые валунами различных кристаллических пород, занесёнными надвигавшимся ледником со скандинавских, новоземельских и полярноуральских скал, а впадины на поверхности, в частности впадина будущего Балтийского моря, заполнялись таявшим льдом. Так, по мере того, как ледник оттаивал, местность превратилась в огромный водный пресноводный бассейн, и возникло около 11 тысяч лет до н.э. (в конце плейстоцена — начале голоцена) Ледниковое озеро (или Балтийское ледниковое озеро). Поскольку на дне этого бывшего озера найдены остатки таких рыб как сиги и сомы, указывающие на то, что оно в одной из своих последних стадий было пресноводным, его некоторые геологи называют Рыбным озером.

Постепенно Ледниковое озеро стало мелеть, и в нём начали обнажаться в виде островов возвышенности (на месте современных Токсова, Колтушей, Парголово, Юкков) так, что южная часть современного Карельского перешейка возвышалась над водой, образуя систему островов. Одним из них была Поклонная гора (высота 42 м), сформированная песками, отложенными в этом Ледниковом озере. Тогда же на северо-западе от неё возникли илистые отложения мощностью до 5 м, залегающие во впадине Лахтинского болота. Происходившее обмеление озера привело к снижению уровня воды в нём, однако он оставался ещё значительно выше современного уровня воды в заливе. Ледниковое озеро спадало скачками, параллельными темпу отступления ледника. Этим скачкам уровня воды в озере соответствуют в настоящее время хорошо оформленные уступы у озёр Хепоярви и Кавголовского и различные слои ленточных глин в почве. По ним видно, что происходившее обмеление озера привело к тому, что его уровень на ранних стадиях существования был на 46–48 м, а на поздних только на 17–18 м выше следующих за ним по времени морей (и значительно

выше современного уровня воды в заливе). Открывшиеся из-под льда и воды новые влажные земли быстро заросли впоследствии лесом и тайгой. Территория, освободившаяся от ледника в средний голоцен, вероятно, стала пригодной для заселения.

Около 8 тысяч лет до н.э. в следующий период потепления — беллинг, ледниковый щит, отделявший воды Ледникового озера от океана, оттаял, на западе образовался проход и пресная вода озера хлынула через него к солёным водам океана. Уровни озера и океана выравнились, их воды смешались, и образовалось холодное Иольдиевое море, окружённое лесотундрой и елово-сосново-берёзовыми лесами с умеренным климатом. Южная граница моря проходила по линии Каргино–Пулково–Путиловского уступа, хорошо заметного и сейчас. Аналогичный уступ в виде террас образовался и на севере — на островах Токсовском (его южная граница проходила по современной линии Сертолово–Вартемяки–Вартолово–Токсово–Пурнаво), Юкковском, Колтушском и Ириновско-Рябовском (уровень воды в Иольдиевом море был на 45–50 м выше, чем в современном Финском заливе).

Тысячелетие спустя (около 7 тысяч лет до н.э.) дно проливов и берега нынешней Швеции, освободившись от ледника, поднялось и море снова стало озером, получившим по моллюску-гастроподу *Ancylus fluviatilis* название Анцилового (7–5,3 тысяч лет до н.э.). В его отложениях находят пресноводные диатомовые водоросли. На начальной стадии существования озера (раннеанциловой с высоким уровнем воды) его береговой границей служила Парголовско-Сосновская терраса. Парголовская возвышенность (около 28 м) была полуостровом, а её продолжение — кладбищенская гора в Шувалове и Сосновская терраса, были мелями, превратившимися в позднеанциловое время в острова. Новосёлковского бугра (высота 25 м) не было на ранней стадии Анцилового озера, и волны ударялись в Парголовскую возвышенность. Когда уровень упал на 25 м, появился остров, около которого на озёрном дне оседал песок. Так образовался песчаный риф, вышедший при отступлении моря на поверхность (его ширина около 1 км). Пространство между песчаным рифом и Парголовской возвышенностью было лагуной, в которой скапливалась под почвой озёрная руда и бурый железняк, добываемые здесь в последующие эпохи местными жителями под почвой. В этом рифе песок хорошо виден у Коломяг (в 2 км. от них) и в северной части рифа на территории Успенского кладбища. К юго-востоку риф суживается и около Коломяг превращается в береговой вал, продолжающийся в Удельной и Лесном, по Лесновской террасе (уровень Раннеанцилового озера был на 19 м выше современного уровня моря). Дальнейшее потепление климата в следующий бореальный период (7,3–5,8 тысяч лет до н.э.) сопровождалось появлением среди сосново-берёзовых лесов

Местности, лежащие выше уровня древних балтийских водных бассейнов: 1 — Ледникового (Рыбного) озера; 2 — Иольдиевого моря (и бывшие дном Ледникового озера); 3 — Анцилового озера (и бывшие дном Иольдиевого озера); 4 — Литоринового моря (и бывшие дном Анцилового озера); 5 — Древнебалтийского моря (и бывшие дном Литоринового); 6 — местности, занятые ладожской трансгрессией; 7 — местности, бывшие дном Древнебалтийского моря

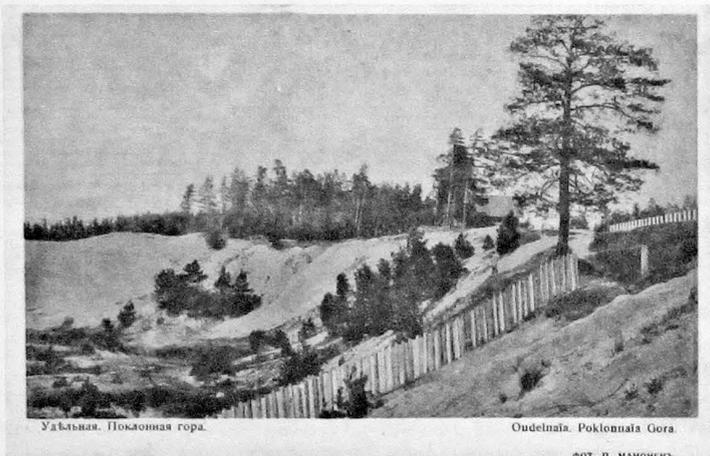
широколиственных пород и понижением уровня озера

В связи с начавшимися погружениями земной коры в южной части современной Балтики, вызвавшими новую трансгрессию моря с более теплолюбивыми гастроподами *Littorina littorea* (по которым море назвали Литориновым), снова возобновилась связь озера с океаном и возникло Литориновое море. Его уровень повысился относительно уровня предшествовавшей поздней стадии Анцилового озера. Очертания моря стали близки к современным, только в районе нынешнего Петербурга оно было шире, и его северная граница проходила в раннелиториновую стадию по линии Коломяги–Каменка–Парголово, а южная — на 10–15 км южнее современной. В позднелиториновую стадию (при низком уровне воды) его береговой границей служили Лесновско-Полюстровская терраса (высота — 8,6–9,5 м), переходящая около станции Ланская в Выборгско-Новосильцовскую (5–9 м). Севернее Удельной она идёт через восточную часть Коломяг, к реке Каменке,

Юкки. Место катания
лыжников. Сельки.
Открытие начала XX в.

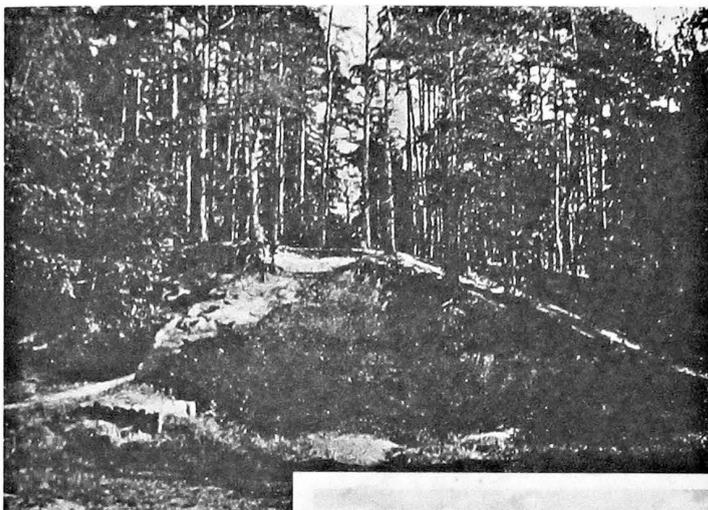
Поклонная гора, сформиро-
ванная песками, отложен-
ными в Ледником озере.
Открытие начала XX в.

где волноприбой-
ная граница моря
принимает вид
берегового ската,
затем исчезает в
рельефе и появля-
ется в Новосёлков-
ском бугре, затем
у Левашова и Пе-
сочной. У Сестро-
рецка береговая
линия Литорино-

вого моря поднимается к северу, очерчивая залив, бывший на месте реки Сестры в литориновое время. Местность у Белоострова являлась островком этого залива. Наиболее отчётливо выраженный береговой уступ, выбитый волнами Литоринового моря, можно наблюдать в Лесном, по Выборгскому шоссе и далее в Удельном парке, затем на север вдоль нанесённых ледником возвышенностей Конной Лахты и на северо-восточных окраинах Лахты и Ольгина (он сформировался, когда уровень воды в море стоял на высоте около 5 м над уровнем современного залива). Он широкой дугой охватывает Лахтинскую низменность, некогда представлявшую собой обширный морской залив.

Климат в эпоху, соответствующую существованию Литоринового моря, — в так называемый атлантический период (5,8–2,5 тысяч лет до н.э.), был значительно теплее современного, преобладали смешанные леса, 40% которых составляли широколиственные. К этому времени

Коломяги. Уступ древнего моря в Удельном парке. Фото начала XX в.

относится и заселение земель на острове людьми. Среди этих поселений неолита и эпохи металла наиболее близкие (территориально) к Дибунам и Песочной, найдены в районе Токсова

Охотничий домикь бл. Лахты.

Jägerhäuschen bei Lachta.

(южный берег озера Хепоярви), у озера Разлив, на южном берегу Большого Суздальского озера в Шувалове и в устье Охты (в 2009 г. во время раскопок, проводимых на территории бывшего Ниеншанца). Следы этих поселений содержат керамику сперрингс (начало IV–III тысячелетия до н.э.), типичную для наиболее ранних неолитических стоянок. Время их существования совпадает с периодом формирования Древнебалтийского моря, образовавшегося около 3 тысяч назад в результате поднятия суши и понижения уровня океана, приведших к тому, что Литориновое море стало сокращаться и отступать. Уровень воды в нём был в то время на 4–6 м выше, чем в современном Балтийском море. Поднятие суши происходило неравномерно. Северная часть Ладожского озера находилась в области более быстрого поднятия земной коры, чем южная. Вследствие этого процесса протока на севере Карельского перешейка постепенно отмирала. Ладога превратилась в обособленное озеро и начала переполняться. Наполнение озера про-

Парголово.
Нижняя (ныне Подгорная)
улица 3-го Парголово.
Уступ древнего моря.
Открытка начала XX в.

Парголово.
Вид от станции.
Уступ древнего моря.
Открытка начала XX в.

исходило до тех пор, пока воды не затопили долину реки Мги и не подошли к узкому перешейку, разделявшему реки Мгу (текущую в Ладогу) и Тосну (впадающую в залив). Наконец воды озера, поднявшись на 12 м

и превысив уровень моря на 17–18 м, хлынули через водораздел. В результате этого прорыва вод и образовалась около 4 тысяч лет назад река Нева. Долгое время она существовала в виде длинного широкого (до 29 км) залива Нево-озера (Ладожского). Озером Нево именует Неву, неотделимую, по-видимому, от Ладоги, летописец Нестор, и только с 1240 г. она упоминается в летописях как река Нева. Поэтому же, очевидно, зная о недавнем её образовании, шведы с VII в. называли Неву «Nu», что в переводе означает «новая». В договорах Новгорода со Швецией она именуется «Nu», вероятно, происходящей от того же корня. В это время берега реки, несмотря на высокий уровень стояния воды в ней и, следовательно, заболоченность близлежащей местности, были заселены людьми бронзового века. Более поздние, относящиеся к железному веку (V–X вв. н.э.), могильники найдены к северу от Петербурга в Мистолове (Мистоле), Карабсельках (Корписельке), Порошкине и Колтушах (Келлто).

История карельских поселений в новгородское время (IX–XVII вв.)

Нельзя пожаловаться на недостаток научной литературы по истории Новгородской земли в целом, но непосредственно о территории района, где располагаются посёлки Дибуны и Песочный, такие сведения чрезвычайно скудны. В русских летописях IX–XI вв. встречаются первые упоминания о русских, финских и карельских поселениях к северо-западу от реки Невы. Разрозненные данные имеются в новгородских окладных писцовых книгах 1500 и 1539 г. и в отдельных записях обыскных книг 1581 г. В двухтомном исследовании А. Гиппинга «Нева и Ниеншанц», вышедшем в 1909 г., в статье П. Будкова «О состоянии местностей Санкт-Петербургских в XVI веке», опубликованной в журнале «Журнал министерства внутренних дел» за 1836 г., часть XX, есть отдельные сообщения по истории этой местности. Недостаточность сведений о средневековом периоде истории местности не позволяет дать полной картины жизни и быта её населения.

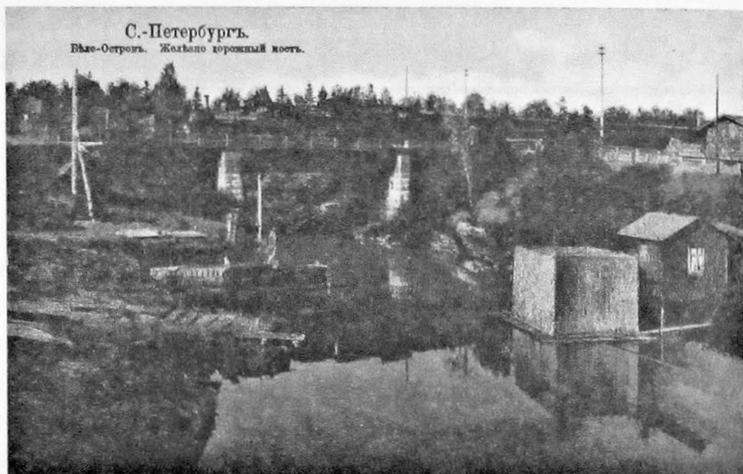
В общих чертах история средневековья Карельского перешейка такова. К 1478 г. Новгородская земля была присоединена к Московскому княжеству. Всё население владений Великого Новгорода обязывалось платить дань великому московскому князю. С этой целью была проведена первая перепись земель — основы хозяйства, и крестьян, и составлены писцовые окладные книги. Из «Переписной окладной книги Вотской пятины 1500 года» можно почерпнуть некоторые любопытные конкретные сведения о жизни наших предков на землях, занимаемых посёлками Дибуны и Песочный и входившими в состав Водской (Вотской) пятины, вмещавшей всё пространство вдоль берегов Финского залива, Невы и Ладожского озера.

Жили на территории Водской пятины, в Ижорской земле, преимущественно племена чудь, ижора, воль, а также эсты, финны и другие.

Ижора, с которым связано название этой исторической области, и чудь, находясь с самых ранних времён в соседстве со словенскими новгородскими, приняли от них православие. Окончательное же их обращение в христианство последовало в начале XVI столетия, для чего в 1503 г. к Ижоре и Капорской Чуди был прислан из Москвы архимандрит Макарий. В 1593 г. царём Фёдором Ивановичем было основано епископство Карельское, с епископами Карельским и Орешецким. Однако и после обращения в христианство финны сохраняли языческие верования и обряды: поклонялись Юмале и Перкелу (доброму и злему божествам) и имели своих жрецов (арбуев) или шаманов. Языческие представления у карел и финнов были так устойчивы, что три века спустя после проникновения на

*Река Сестра.
Открытка начала XX в*

С 1323 г. по реке Сестре, согласно Ореховецкому миру, заключённому новгородским князем Юрием Даниловичем и шведским королём Магнусом Эриксоном, прошла граница владений Новгорода и Швеции. В 1918–1940 гг. по ней проходила граница России с Финляндией

эти земли христианства, в середине XVI в., обеспокоенный живучестью языческих обрядов в землях Водской пятины новгородский архиепископ Макарий направил туда своего соборного священника Илию с грамотой от 25 марта 1534 г., в которой призывал к искоренению языческих требищ, обрядов и мольбищ, а языческих жрецов-арбуев направить к нему в Новгород. В грамоте говорилось, что: «В Жерском погосте... многие христиане молятся по действию диавола,... деревьям и камению. Те скверные мольбища веле разоряти и истребляти, огнём жещи, а христиан из тех мест... поучати в истинную христианскую веру». Возмущение Макария вызывал и местный обычай пренебрегать узами христианского брака и неподобающий для христианок внешний вид местных женщин: «...Замужние жены и вдовы, старые и молодые, бреют себе голову, и покров на голове и одежду на раменах (ремнях) носят, подобно мертвечьим одеждам». Он же в послании великому князю Ивану Васильевичу (Грозному) в 1534 г. сообщал: «В Вотской пятине, в Чюде и Ижере, около Карелы града, Ладоги града, по всему поморью Варяжского моря... от реки Невы до Сестры, по всея Корельской земле... и около великого озера Нева в тех мест в длину больше 1000 вёрст, а в ширину до Новгорода 60 вёрст... в тех местах... человеци обычая держажуся от древних прародителей... идолопоклонников, как до крещения на Руси было...». Через 14 лет, в 1548 г., преемник Макария архиепископ Феодосий повторил все распоряжения своего предшественника относительно искоренения идолопоклонства в землях Корелы, Чуди и Ижоры. Посланный им священник должен был, объезжая погосты, склонять жителей к христианской вере и истреблять предметы поклонения язычников. Но местные жители по-прежнему не ходили в церкви, молились с арбуями «в своих скверных мольбищах деревьям и камням». Прежде, чем крестить родившегося младенца, звали

арбуя, который был непрременным участником всех пиров и празднеств. Он нарекал его языческим именем, а уж затем обращались к приходскому священнику.

Как известно, в средние века землёй владели князья, бояре, помещики, церкви, монастыри, и «своеземцы» — люди, получавшие земельный надел в качестве жалованья. Крестьяне находились в экономической зависимости от них: платили оброк за пользование землёй, несли различные повинности. Все подати определялись в соответствии с размерами пашни, которая только и учитывалась в окладных книгах (покосы измерялись количеством снятого сена, а о лесах в книгах нет и речи). Единицей измерения её площади была «соха», состоявшая из трёх «обеж» или «обж». По данному в 1478 г. новгородцами великому московскому князю объяснению этих величин площади следовало: «Три обжи соха, а обжа один человек на одной лошади ореть (пашет), а кто на трёх лошадях и сам третей ореть, ино то соха».

Тогда же московский великий князь определил размеры так называемой обежной дани: на год с сохи по полугривне со всех волостей. Помимо неё существовала «посошная служба» — участие крестьян в работах по строительству мостов, ремонту дорог, перевозке грузов и других. И, наконец, крестьянин был обязан выплачивать «доход владельцу земли». При этом наиболее ходовой денежной единицей в Новгородской земле считались «новгородки», составлявшие 216-ю долю рубля. «Новгородка» называлась ещё деньгой. На десяток «новгородок» можно было купить около двухсот килограммов ржи — самой распространённой в те времена зерновой культуры. В XV–XVII вв., когда преобладала трёхпольная система земледелия с разделением пашни на три чередующихся клена — озимый, яровой и пары, помимо ржи сеяли ещё и овёс. Главный доход хозяйству приносила продажа зерна, молока и молочных продуктов, мяса, птицы, ягод, дров, местами — выловленная рыба.

В записях писцовых окладных (переписных) книг упоминаются поколения князей, деревни, которыми владели князья, и крестьяне, жившие в этих деревнях. Крестьяне, обитавшие на землях нынешних Дибунов и Песочной, сеяли «ржи восемь коробей»¹, а сена косили «сорок копен». выплачивали оброк за две обжи, а кроме того, владельцам земли платили «четыре деньги, а из хлеба треть, да за третью пол коробьи ржи».

Непомерные государственные подати, несомненно, наносили большой урон хозяйствам. Владельцы поместий часто обращались к вла-

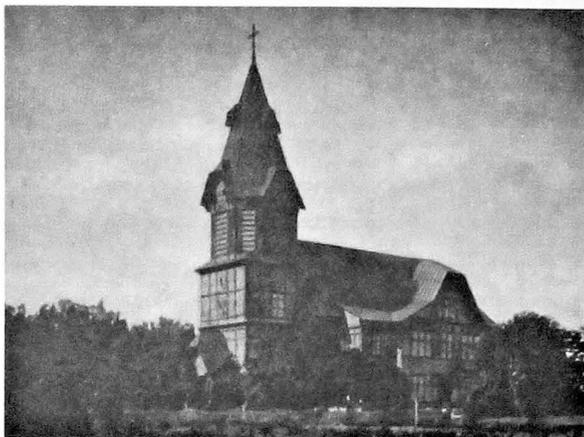
¹ Речь идёт о мерах сыпучих тел — зерна и других товаров. Основной мерой была бочка (кадь), коробка — мера, равная в новгородской земле половине бочки или двум четвертям. Одна четверть была более шести пудов, а значит, коробка содержала в себе около 12 пудов — примерно 200 кг. Четвёрка (четы, четверть), треть — это соответствующие части бочки. Остальные меры и величины не имеют столь чёткого определения. К ним относится: копна, горсть.

стям с уведомлением о том, что их земли запустели. Для выяснения точности этих сообщений проводили «обыск» поместий, выясняя не только степень запустения, но и причину его. На основании полученных данных составлялись так называемые «обыскные книги».

Помимо податей немалый ущерб жителям Карельского перешейка наносили набеги врагов, в частности шведов. В ходе Ливонской войны (1558–1583 гг.) и после неё (1589–1595 гг.) шведские войска также неоднократно вторгались в пределы Ижорской земли. В 1580 г. в пределы России вторгся с многочисленным войском шведский военачальник, француз по происхождению, Понтус Делагарди, овладевший несколькими крепостями. Перемирие 1583 г. передавало южное и восточное побережье Финского залива в состав шведских владений. Завоевав в 1585 г. Копорье, шведы создали там первый лютеранский приход, просуществовавший до изгнания шведов. Возобновив войну, Россия в 1590 г. добилась успеха и по Тявзинскому миру 1595 г. на время вернула себе утраченные земли. В 1610 г. сын Понтуса Яков Делагарди под предлогом помощи русским в борьбе с поляками захватил обширную территорию на Северо-Западе Московского государства. В 1611 г. шведы заняли Новгород, а затем новгородские земли и Карельский перешеек. Оккупировав в начале XVII в. Ижорскую землю — северо-западный край России, они пытались присоединить эти территории к своему государству. Они стали называть Водскую и Ижорскую землю Ингерманландией.

По одной из версий (предложенной историком В.Н. Татищевым), название Ингерманландия связано с именем сына первого летописного князя Рюрика Игоря, княжившего в 912–945 гг., говоря, что этот предел «от Ингоря Ингрией прозван», и продолжает: «Ингрия, у русских Ижора, финны имянуют Ингермаа — Ингорева земля». Позднее, в XIX в., А. Гиппингом было высказано предположение о том, что название этих мест происходит от имени владевшей ими с 1019 г. жены Ярослава Мудрого Ингигерды (Индигерды, Ингигердисы, по-русски — Ирины), дочери шведского короля Олафа. Однако он сам же себе противоречит, говоря, что Ингерманландия у финнов называлась *Ingerin-maa*, то есть «Земля Ингери (Игоря), Ингрия». Позднее, в «Хронике Эрика», описывающей события периода 1229–1319 гг., для данной территории используется двойное название «Ингер и Ватланд», отражавшее соседствующее положение на этой территории двух финских племён — води и ижоры. Со временем топоним «Ингер» или «Ингерланд» распространился на всю территорию Водской пятины, вытеснив прежнее её название «Вотланд».

Столбовский мир 1617 г. закрепил за шведами их завоевания. Именно тогда за южным побережьем Финского залива официально утвердилось название Ингерманландия или, в латинизированной форме, Ингрия. По-фински это название звучит как «Инкери» или «Инкеринмаа», по-эстонски — «Ингери», хотя название «Ингардия» встречалось в западных источниках и ранее (впервые — в 1221 г. в хронике Генриха Латвийского). Под Ингерманландией во времена шведского владычества понималась территория между берегом Финского залива и линией тогдашней русско-шведской границы, ограниченная на западе рекой Наровой, на востоке — рекой Невой и юго-западным побережьем Ладожского озера. Южная часть Карельского перешейка относилась тогда к Финляндии и Нева считалась географической границей между Ингерманландией и Финляндией.

Ки́рха лютеранского прихода Валкесаари, к которому относилось финское население Дибунов.

Фото начала XX в.

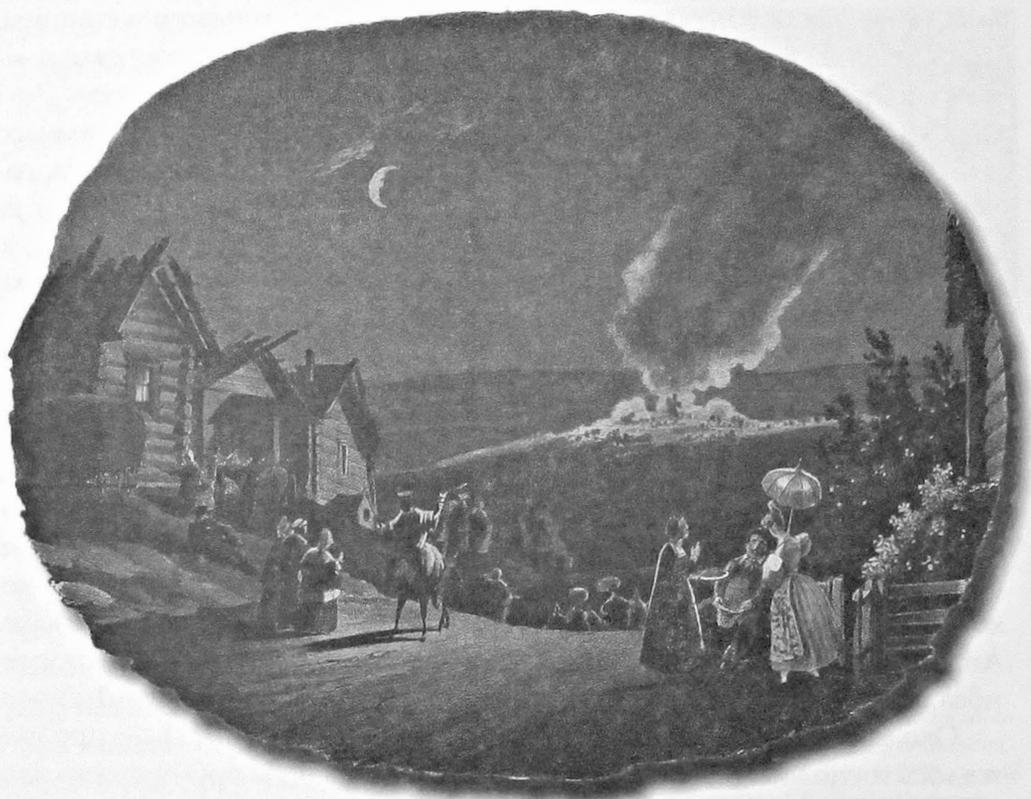
На отошедших шведам землях — Ижорской земле с городами Орешек (Нотебург, ныне Шлиссельбург), Ям, Копорье, Ивангород, король учредил провинцию Ингерманландия, столицей которой первоначально была Нарва. В Западной, в затем Северной Ингерманландии стало распространяться лютеранство. Первые приходы возникли, как отмечалось выше, ещё до заключения Столбовского мира: в 1590-е гг. был создан приход в Копорье (в 1595 г., после возвращения Ингрии под власть Москвы, он был ликвидирован). К 1611 г. относится основание лютеранского прихода в Лемболове (Лемпаала, старинное название Куиво-зи). К 1620-м гг. Приневский край обезлюдел из-за многолетней войны насильственного обращения оставшихся русских шведскими власти в лютеранство, фактически вынуждая их бежать в Россию. Шведские феодалы, получившие приневские земли в лен, организовали переселение на них финнов из Восточной Финляндии (племя эврёмейсет) и с Карельского перешейка, из-под Выборга (племя савакот).

В 1623 г. по приказу короля Густава Адольфа Ингерманландию разделили на лютеранские приходы и началось строительство лютеран-

ских церквей. В 1625 г. впервые упоминается ближайший к нынешним Дибунам приход Корписелькя (вероятно, в совр. дер. Корабсельки), позже переместившийся в Токсово. В 1628 г. была построена кирха в Вартемяках, ставших вскоре центром прихода. Затем от него отделилась община в Валкеасаари — «Белый остров» (Белоостров), к которому стали относиться деревни в окрестностях Дибунов. В 1500 г. селение называлось Валгасарь, входило в состав Корбосельского погоста как центр одноимённой волости и являлось второй (после Парголова) почтовой станцией на Выборгском тракте. Община (капелланский приход), существовавшая здесь с 1685 г., в 1734 г. отделилась от Токсовского прихода (куда после 1656 г. был перенесён центр лютеранского прихода из Вартемяк). В селе на берегу Пасторского ручья, впадающего в реку Сестру, в 1763 г. была возведена деревянная церковь на 200–300 прихожан, освящённая во имя свв. Петра и Павла. В 1891–1894 гг. храм перестроили и вновь освятили 29 июня 1894 г. Недалеко от него, также на берегу ручья, размещался «пасторат кирхи (близ Выборгского шоссе) — 2 двора с 18 жителями при двух кирхах», и основанная при них в 1880 г. школа, переехавшая в 1900 г. в новое здание.

С 1629 г. Ингерманландия была включена как провинция в состав Лифляндского генерал-губернаторства вместе с Лифляндией, Эстляндией и Карельским перешейком, а в 1642 г. она с Кексгольмским леном была выделена в отдельное генерал-губернаторство, во главе которого был поставлен Э. Гюлленшерн. В дальнейшем пост губернатора занимали К. Мёрнер, К. Хорн и Й. Сперлинг. В административной отношении территория Ингерманландии была разделена на четыре лена — Ореховский (Нётеборгский), Копорский, Ямской и Ивангородский. В них продолжали переселять крестьян из Финляндии. Численность этих финнов к 1640 г. составила 7 тысяч, т.е. около трети населения Приневского края, а к 1655 г. — 11 тысяч.

Как и в прежний период истории края — новгородский, так и в период шведского владычества и распространения лютеранства среди населения продолжали сохраняться языческие обычаи. Борьба с ними отражена и в судебных протоколах последующего столетия. Так, в протокольной книге суда Ингерманландии от 1637 г., хранящейся в Государственном архиве Латвии, в Риге, есть сведения о суде, состоявшемся в апреле 1637 г. в Невской крепости. На нём пробст Невского пробства (Nevanlinne) магистр Хенрик Фаттебур обвинял «крестьянина по имени Лёвушка Лемпойнен родом из Инкере угодий Сванте Баннера» в том, что «он 3 года назад оставил семью и отправился странствовать, предсказывая будущее». Крестьянин, обвинённый также в нехристианских рели-

гиозных убеждениях, признал, что «15 лет назад был волхвом и использовал головы змей от несчастий», а затем оставил языческие верования. В том же документе сообщалось, что в рощах Дудергофа, принадлежащих Юхану Скутте (Ските, I. Skytte, 1577–1645), бывшему генерал-губернатору Ливонии, Ингерманландии и Карелии, приносили жертвы и поклонялись чербанам и камням». В начале следующего, XVIII, столетия ганноверский посланник в России Ф.Х. Вебер в своей книге «Преображённая Россия» о живших в Ингрии крестьянах, которые не были ни финнами, ни русскими, писал, что они поклонялись священным деревьям и приносили в жертву петухов». Даже ещё сто лет спустя ижоры, согласно преданиям, накануне Иванова дня собирались в 10 верстах от Петербурга, по Нарвскому тракту, к липе, которая вместе с окружающими её деревьями, составляла небольшую рощу, почи-

*Празднование чухнами дня
Ивана Купалы в Парголово.
Акварель В.С. Садовникова,
1833 г.*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк,
ул. Токарева, 7 тел. 434-7157

тавшуюся, как бы, священной. Здесь они, преимущественно женщины, проводили всю ночь при разведённом огне, в песнопении, сопровождаемом воплями, и напоследок, сжигали, в виде жертвы, белого петуха. Другой языческий обряд состоял в том, что ижоры собирались в священных рощах, и каждый приносил по камню, и из них складывалась груда, называвшаяся Гром-камнем. Над этим жертвенником все присутствующие примирялись в своих распрях и потом пиروвали, возливая на камни, в знак примирительной жертвы, пиво. По совершении этого обряда Гром-камень почитался уже как священный.

Старожилы посёлка Дибуны вспоминают как местные жители — чухонцы, как их называли, или финны, устраивали в лесу, неподалеку от посёлка, в 300 м от Пограничной улицы, по дороге на Белоостров, подобный ритуальный праздник, на который русские не допускались. В лесу была поляна, которую они называли «кокка». Вокруг неё на деревьях устанавливали бочки со смолой и зажигали их. Устраивали большие качели, на которых могли одновременно качаться до 20 человек. Горели костры, слышались песни, выкрики на финском языке. Аналогичные качели были сделаны на площадке в лесу, который именовался «Каменный бор» и находился в 3 км севернее посёлка Дибуны.

Около века — до начала Северной войны (1700–1721 гг.), — продолжалось господство шведов над Ижорской землёй. За время своего владычества, начиная с 1617 г. и до окончательного изгнания их в 1703 г., шведы не сумели добиться существенного переустройства жизни на захваченной территории. Но они всячески поощряли переселение финнов на русские земли. Многие финские названия деревень появились именно в ту пору: Мертути, Редакюль, Ало-сари (Чёрная речка), Хапкангай (Юкки), Менцары, Лупполово, Сертолово и другие.

После отвоевания Приневского края Пётр стал раздавать освобождённые земли своим приближённым. В 1708–1712 гг. была произведена перепись земель и населения на освобождённом побережье Невы и Финского залива. В копии с писцовой книги 1712 г. по Санкт-Петербургскому уезду содержатся сведения о том, кому стали принадлежать земли и крестьяне на правом берегу Невы. Так соседние с Дибунами и Песочной земли — мызу «Осиновую Рощу» он подарил Апраксину.

Мыза "Осиновая Роща"

Впервые деревня, располагавшаяся вблизи современной Осиновой Рощи и известная под названием Хабаканка, что в переводе с финского и означает «Осиновая Роща», упоминается в «Переписной Окладной книге по Новугороду за 1500 год». В четырёх деревнях «Хабаканка» было

шесть дворов, в которых проживали Васко Офромеев, Якимко Климов, Ивашко Кононов, Яким Климов (второй), Федко Гридин и сын его Захар и Сидко Юркин. Деревни эти были монастырскими и принадлежали Ореховскому и Рождественскому монастырям и относились в Корбосельскому погосту Ладожского уезда.

Осенью 1706 г., когда Пётр I начал поход на Выборг, русское войско численностью около 20 тысяч (в том числе 5 тысяч регулярной кавалерии и 2 тысячи казаков) человек перешло Неву и «отошло от города на 20 вёрст к урочищу Осиновая Роща», куда на следующий день прибыл с генерал-майором Р.В. Брюсом царь. По его приказу 6 октября стольник А.П. Измайлов выступил в поход с артиллерией и амуницией». На следующий день 7 октября войско перешло реку Сестру и двинулось к Выборгу. Название Осиновой Рощи урочищем указывает на то, что в те времена это была нежилая местность.

История усадьбы начинается спустя 4 года, в петровские времена, когда царь подарил в 1710 г. обширное владение «Осиновая Роща» генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину, взявшему в этом же году Выборг. О значении взятия Выборга 13-тысячным отрядом под командованием Ф.М. Апраксина Пётр I писал: «...и тако через взятие сего города Санктпитебурху конечное безопасение получено...». После смерти генерал-адмирала владение перешло к его брату Л.М. Апраксину.

В 1765 г. Осиновую Рощу купил граф Г.Г. Орлов, а через 3 года она была приобретена казной вместе с чугунолитейным заводом на Дыбун-болоте, существовавшем с 1735 по 1779 гг. Тогда, в середине XVIII в.,

Ф.М. Апраксин

Фёдор Матвеевич Апраксин (1661–1728) — сподвижник и родственник Петра (брат царицы Марфы, жены брата царя Фёдора Алексеевича), в 1693–1696 гг. — двинский воевода и губернатор Архангельска, генерал-адмирал (с 1708 г.), граф (с 1709 г.). В начале Северной войны, с 1708 г., успешно командовал корпусом, действовавшим в Ингерманландии, в 1712–1723 гг. — управляя Эстляндией, Ингерманландией и Карелией, с 1718 г. — президент Адмиралтейств-коллегии, в 1723–1728 гг. — командовал Балтийским флотом, с 1728 г. — член Верховного тайного совета, сторонник А.Д. Меншикова. Полученное им в Северной Ингерманландии обширное (более 22 тысяч десятин) поместье «Осиновая Роща» простиралось по Кежгольскому тракту от Парголова до Лемболова

Г.Г. Орлов.

ОРЛОВЫ — графский род, возвысившийся при Екатерине II, в лице пятерых братьев Орловых.

Отец их, дворянин Григорий Иванович (ум. 1746 г.), был под конец жизни новгородским губернатором.

Григорий Григорьевич Орлов (1734–1783) — фаворит

Екатерины II, генерал-аншеф, генерал-фельдцейхмейстер артиллерии, князь Римской империи. Образование получил в Кадетском корпусе. Отличился во время Семилетней войны; был ранен при Цорндорфе. После переворота 28 июня 1762 г. возведён в графское достоинство и произведён в генерал-майоры и действительные камергеры.

Орлов покровительствовал Ломоносову и Фонвизину, состоял в переписке с Ж.-Ж. Руссо. Он был один из основателей Вольного Экономического Общества и первым выборным его председателем. Во время первой турецкой войны Орлов выдвинул план освобождения Греции. В 1772 г. был полномочным послом на конгрессе в Фокшанах. С возвышением Потёмкина (1774 г.) Орлов теряет значение при Дворе

в Осиновой Роще находился небольшой «путевой дворец» Екатерины II — деревянный домик в 10 комнат, из окон которого «открывались прекрасные виды». Сама, императрица очень любила эти места и в одном из своих писем М. Гримму писала: «... леса, поля, хижины. Английский садовник и архитектор в нашей свите и мы весь вчерашний день блуждали и, Бог знает, сколько насажали и настроили. Царское Село, Гатчина и даже Царицыно по местоположению — дрянь в сравнении с Осиновой Рощей. Теперь весь двор живёт

в доме из десяти комнат, но что за вид из каждого окна! Ей богу, это прекрасно».

В 1777 г. Екатерина II подарила свою любимую мызу графу Г.А. Потёмкину. Для него в 1778–1779 гг. архитектор И.Е. Старов разработал проект большого каменного двухэтажного дворца. Подлинные чертежи зодчего, проектировавшего дворец для Г.А. Потёмкина в Осиновой Роще, ныне хранятся в архиве Воронцовского дворца в Алушке. В его проекте поперёк продольной оси здания располагалась вытянутая галерея, декорированная пилястрами и колоннами, расположенными в торцах между окнами. Но дворец не был осуществлён, и на мызе был сооружён небольшой деревянный дом, авторство которого некоторое время приписывали И. Старову. К тому времени, когда владельцем усадьбы был Г.А. Потёмкин, очевидно, относится создание и планировка огромного парка усадьбы, раскинувшегося на холмах среди трёх озёр.

Возможно, когда князь заказал своему придворному архитектору Старову проект усадебного дома, так и неосуществлённого, он поручил перепланировать сад своему садовнику Вильяму Гульду (Уильяму Гоулду, 1735–1812) — «английскому садовнику» из проци-

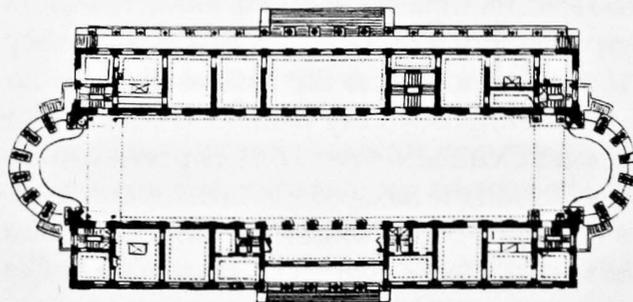
тированного письма Екатерины, работавшему совместно со Старовым в других потёмкинских владениях — при постройке Аничкова дворца, на Елагином острове, в подмосковном селе Хорошове и приладожской усадьбе Островки, и создавшему там пейзажные парки. Гульд — уроженец Ормскирхе в Ланкашире, до приезда в Россию служил в родном графстве, где и приобрёл необходимый опыт. В России его имя упоминается обычно в связи с Таврическим садом, где он также работал совместно со Старовым, возводившим там Таврический дворец.

После смерти Потёмкина имение было взято в казну, а затем, по указу Павла от 4 декабря 1797 г., передано в потомственное владение генерал-майорше (вдове генерал-майора Манахтина, умершего в 1790 г.) Анне Фёдоровне Манахиной (или Монахтиной), урождённой Диктоген — инспектрисе Смольного института благородных девиц, затем помощнице начальницы Воспитательного дома Общества благородных девиц. При ней на берегу озера возник усадебный дом, вокруг которого расположились службы, оранжереи, огороды и фруктовые сады. Единственный сын Манахиной погиб в 1812 г., и имение она завещала своему второму мужу Огородникову. После его смерти имение в 1821 г. перешло в казну, и в том же году

Г.А. Потёмкин

Григорий Александрович Потёмкин (1739–1791) родился в семье офицера, в 1756 г. представлен императрице и в том же году поступил в гимназию Московского университета, но вскоре был исключён за отсутствие прилежания и направлен на службу в гвардейский полк. В 1762 г. он получил 10 тысяч руб., 4 тысячи крепостных и чин подпоручика гвардии, а в 1767 г. участвует в работе законодательной комиссии. Во время первой русско-турецкой войны Потёмкин отличился в битвах при Фокшанах, Браилове и Силистрии, в 1772 г. в звании генерал-лейтенанта вошёл в число приближённых Екатерины II, а после опалы Г. Орлова стал фаворитом и вице-президентом Военной коллегии, возведён в графское достоинство и назначен генерал-адъютантом. В 1776 г. он был назначен генерал-губернатором Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний, энергично принявшись за заселение этих территорий. Тогда же Потёмкин получил от Иосифа II титул князя «Священной Римской империи», а за освоение Северного Причерноморья и строительство в этом крае городов Херсона, Николаева, Севастополя — титул светлейшего князя Таврического

Дворец Г.А. Потёмкина в Осиновой Роще. Проект И.Е. Старова.

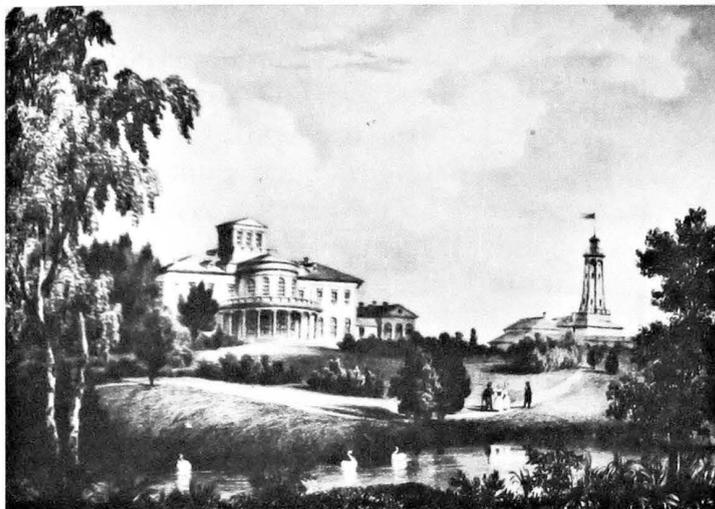
*Анна Фёдоровна
Манахтина (1759–1817),
во втором браке
Огородникова.
Портрет работы
Д.Г. Левицкого, 1785 г.*

*П.В. Лопухин
Лопухин Пётр
Васильевич (1753–1827) —
действительный тайный
советник 1-го класса. В
1760 г. был записан в л.-гв.
Преображенский полк
и начал службу в 1769 г.
прапорщиком. В 1777 г. в
чине полковника определён
на гражданскую службу,
в 1780–1783 гг. — обер-
полицмейстер Петербурга
с 1783 г. — правитель
канцелярии Тверского
наместничества*

Александр I пожаловал Осиную Рощу министру юстиции и председателю Государственного комитета министров князю Петру Васильевичу Лопухину — отцу фаворитки императора Павла Анны Петровны Гагариной. Возглавляя Комитет министров, Пётр Васильевич в 1826 г. был председателем Верховного уголовного суда по делу декабристов. П.В. Лопухин был женат дважды: на Прасковье Ивановне, урождённой Левшиной, — матери Анны Петровны, и Екатерине Николаевне, урождённой Щетневой, которой после него и досталось имение Осиновая Роща.

Княгиня Е.Н. Лопухина построила в 1828–1830 гг. существовавший ещё недавно деревянный дворец. В отчёте Академии художеств за эти годы сказано, что «академик В.И. Беретти продолжает строить по своим проектам дачи княгини Лопухиной в Осиновой Роще, состоящей от С.-Петербурга в 16 верстах и А. М. Дубинскому по Шлиссельбургской дороге в 15 верстах, на коих до сего времени выстроены им большие господские дома, флигели для дворовых людей, оранжереи, скотные и птичьи дворы». Построенный дворец изображён на двух гравюрах, опубликованных в альбоме видов Парголово художника М. Лустоно, изданном в 1833 г. В предисловии к альбому сказано, что дворец находится во владении Лопухиной, а в подписях к рисункам он назван «Дачей А.Ф. Манахтиной», хотя последняя уже более десятилетия назад скончалась. Таким образом, подтверждается авторство профессора архитектуры Викентия Ивановича Беретти (1781–1842) — городского архитектора Петербурга, члена комитета по постройке Исаакиевского собора. Архитектор проектировал также дом Зиновьева на Неве, который по планировочному решению очень похожий на дом в Осиновой Роще. В.И. Беретти учился у Тома де Томона и Захарова, в 1820–1830-е гг. работал в Комитете городских строений и выполнял частные заказы. После смерти вдовы председателя

Дача А.Ф. Манахтиной со стороны пруда.
Рисунок М. Лустоно, 1833 г.

Комитета министров Е.Н. Лопухиной осиново-рощинское имение перешло их единственному сыну Павлу, жившему после женитьбы в 1833 г. на Жанетте (Анне) Векстерн, в первом браке графине Алопеус, и выхода в отставку в 1835 г. в роскошном имении Корсунь с великолепным садом, расположенным в живописной местности на скалистом берегу реки Рось. Однако славившееся роскошью и благоустройством имение: два хора оркестр, два штата прислуги, изысканный стол, редкие вина и т.д., существовало только для самих хозяев, т.к. княгиня Жанетта Ивановна, в молодости известная своей красотой, редким умом и начитанностью и обладавшая даром вести разговоры, не любила гостей, а в последние годы жизни, потеряв детей от первого брака, она постоянно была в трауре и под предлогом болезни (она ослепла) не выходила к столу.

В 1847 г. имение «Осиновая Роща» площадью в 65 десятин у сына Лопухиных, Павла, купил киевский, волынский и подольский губернатор, генерал-лейтенант Василий Васильевич Левашов, возведённый 1 июля 1833 г. Николаем I в графское достоинство «в озна-

П.В. Лопухин с 1798 г. — генерал-прокурор и присутствующий в Совете. 19 ноября 1799 г. возведён в княжеское достоинство. Дочь П.В. Лопухина — Анна, в замужестве Гагарина, была фавориткой Павла I. С воцарением Александра I (1801 г.) Лопухин — член Непременного совета, с 1803 г. — министр юстиции (до 1810 г.) и глава Комиссии составления законов. Будучи генерал-прокурором Сената, он провёл его реорганизацию, а с января 1807 г. одновременно возглавил Комитет сохранения общественной безопасности, с 1810 г. — председатель Департамента гражданских и духовных дел, с 1816 г. — председатель Государственного совета и Совета министров

Екатерина Николаевна Лопухина, урождённая Щетнева (1763–1839) — вторая жена П.В. Лопухина

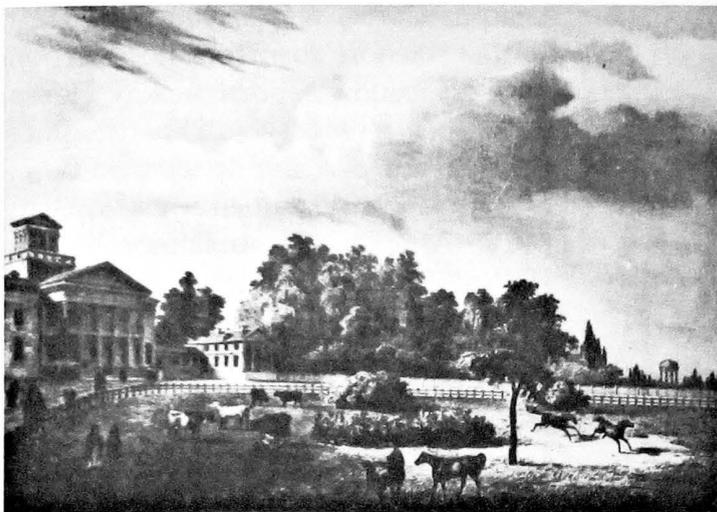
*Лопухин Павел Петрович
(1788–1873)*

в 1793 г. записан в л.-гв. Преображенский полк, в 1798 г. произведён в прапорщики, через год — в подпоручики, с 1800 г. — флигель-адъютант и действительный камергер. Будучи поручиком л.-гв. Кавалергардского полка, участвовал в войне 1806–1807 гг. В 1812 г. произведён в полковники, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, с 1817 г. — генерал-майор и командир уланской дивизии, с 1827 г. — начальник 2-й конно-егерской дивизии. Член Союза спасения (1817 г.), Союза благоденствия и Северного общества (до 1822 г.), масон, великий мастер ложи «Трёх добродетелей». В 1835 г., выйдя в отставку, жил в имении Корсунь Киевской губернии, владел 1045 душами в Порховском уезде Псковской губернии и 7989 душами — в Богуславском Киевской губернии. Похоронен с отцом и женой Николаевской церкви при Лопухинской богадельне в Карачуницах Порховского уезда

менованное особого Высочайшего благоволения за отлично усердную, ревностную и полезную службу» и получивший вскоре и чин генерала от кавалерии. Он был сыном флигель-адъютанта Екатерины II, командира Семёновского полка, действительно тайного советника обер-егермейстера Василия Ивановича Левашова, умевшего ладить с императрицей и с её сыном Павлом. Хотя В.И. Левашов не был женат, он имел внебрачных детей, как тогда говорили — воспитанников. Желая дать им права дворянства и передать фамилию, он подал об этом прошение императору. Его детям было пожаловано дворянство с фамилией

Левашовых, что открывало им перспективы в продвижении по службе.

В 1799 г. 16-ти лет от роду Василий Васильевич был принят на службу в канцелярию петербургского губернатора гр. Палена. 13 марта 1801 г. взошедший на престол новый император Александр I назначил его майором лейб-гвардии Кирасирского полка (13 декабря 1802 г. переведён в Кавалергардский), в 1812 г. — произвёл в генерал-майоры. В.В. Левашов за участие в Отечественной войне с Наполеоном (в 1805 г. в Аустерлицком сражении, в 1806 г. — в битве при Пултуске, в 1807 г. — при Янкове, Лансберге, Прейсиш-Эйлау, Гутштадте и Пасенгейме) получил золотое оружие, ордена св. Анны 3-й ст. и св. Владимира 4-й ст. В 1812 г. он участвовал в целом ряде битв — под Витебском, Смоленском, Бородином, Тарутиным, Малоярославцем и Красным и получил орден св. Георгия 4-й ст., в течение 1813 г. — в ряде дел и в сражении при Лейпциге был тяжело ранен в рукопашной схватке; за это сражение он был награждён орденом св. Владимира 3-й ст. и прусским орденом Красного Орла. Далее, он участвовал в целом ряде сражений на французской территории, вплоть до взятия Парижа,

*Дача А.Ф. Манахтиной со стороны дороги.
Рисунок М. Лустоно 1833 г.*

причём был награждён орденом св. Анны 1-й ст. 25 апреля 1815 г. Левашов был назначен командиром лейб-гвардии Гусарского полка, 18 февраля 1817 г. — генерал-адъютантом. 14 декабря 1825 г. он находился при особе Его Величества, а через три дня, 17 декабря, назначен членом Комиссии для изыскания о злоумышленных обществах, а затем — членом Верховного уголовного суда по делу о декабристах. В.В. Левашов 8 февраля 1831 г. стал временным военным генерал-губернатором подольским и волынским, 22 января 1832 г. — генерал-губернатором киевским, подольским и волынским. 6 декабря 1833 г. граф был произведён в генералы от кавалерии, 9 декабря 1835 г. назначен генерал-губернатором черниговским, полтавским и харьковским, 29 декабря 1836 г. уволен от этой должности, 1 января 1838 г. назначен членом Государственного Совета по департаменту экономии; 27 января 1839 г. — председателем этого департамента, а 31 декабря 1847 г. — председателем Государственного Совета и Комитета министров. Кроме того, с 12 мая 1841 г. граф Левашов председательствовал в комитете кон-

Лопухина Жанетта (Анна) Ивановна (1786–1869), урождённая баронесса Векстерн, в первом браке гр. Алопеус (жена русского посланника в Берлине Давида Максимовича, скончавшегося в 1831 г. — жена П.П. Лопухина. После свадьбы, состоявшейся в домово́й церкви Демидова в Сан-Дonato во Флоренции, Лопухины поселились в роскошном имении Корсунь Киевской губернии на берегу реки Рось

Ж.И. Лопухина

Герб Левашовых

ЛЕВАШОВЫ — русский дворянский и графский род, происходящий, по сказаниям родословцев, от Христофора-Карла Дола, выехавшего «из немец во Псков, принявшего крещение с именем Василия и переселившегося в Тверь к вел. кн. Александру Михайловичу (1324–27), у которого он был боярином.

Правнук его, Александр Викулич, по прозванию Левашиг, тверской боярин, был родоначальником Левашовых. Фёдор Васильевич Левашов был воеводою в Балахне (1610) и в 1612 г. сподвижником князя Д. М. Пожарского.

Василий Яковлевич Левашов (1667–1751) — русский генерал. После участия в шведской войне получил начальство над Москвою, а при Елизавете Петровне с 1749 г. был первоприсутствующим в сенатской конторе; из его внуков Василии Иванович (ск. 1804) — обер-егермейстер, Фёдор Иванович — сенатор (1802 г.)

нозаводства, и с 27 января 1842 г. стал членом комитета по постройке железной дороги между Петербургом и Москвою. Гр. Левашов имел все русские ордена до бриллиантовых украшений к ордену Св. Андрея Первозванного включительно. В.В. Левашов был женат дважды: первая жена — Екатерина Петровна Мятлева (1800–1821), вторая — Авдотья (Евдокия) Васильевна Пашкова (1796–1868), и имел от двух браков дочерей Александру (1820–1880), муж — коллежский асессор Александр Александрович Балашов (1812/13–1854) и Екатерину (1826–1853), муж — генерал-лейтенант светлейший князь Борис Дмитриевич Голицын (1819–1878), и сыновей Николая и Владимира.

По воспоминаниям современников, В.В. Левашов «кроме того, что был весьма неприметный начальник, был пренесносный человек... Сам он весьма плохо знал службу... Человек он вообще был не глупый, но пустой». Однако государи, которым он служил, дарили его расположением и доверием. Николай I назначил его членом Верховного суда над декабристами. «Чуть ли не с материнской нежностью относилась к В.В. Левашову императрица Мария Фёдоровна, хотя и пеняла на некоторую неотёсанность и «странные манеры» своего любимца. Достигнув всех возможных отличий и бриллиантового знака к ордену св. Андрея Первозванного, В. Левашов в холерный 1848 год, покушав спелой дыни, отправился на тот свет в должности председателя Государственного совета» (похоронен в церкви Св. Духа Александро-Невской лавры). М.А. Корф писал о нём: «Отличительными чертами графа, при усердном и безотчётном исполнении царской воли, были тиранический деспотизм над всем от него зависящим, и, несмотря на очень ограниченную способность к делу, безмерное тщеславие».

После смерти В.В. Левашова имение перешло его сыновьям Николаю, флигель-адъютанту, и Владимиру, корнету лейб-гвардии Гусарского полка, но управляла им до их совершеннолетия мать Авдотья Васильевна, статс-дама Императорского двора. При ней в имение кроме мызы «Осиновая Роща», граничившей со Стародеревенской волостью по речке Чёрной, согласно закладной на имение 22 декабря 1859 г., когда графиня сделала заем на 150 тысяч рублей на четыре года, входили деревни «Южки, Порошкина, Карапселки. Мистолово, Сярки, Менцаръ, Лупполово, Сертолово, Чёрная речка, Дибунъ и Дранишники». Принадлежащими к сему имению почитаются как все от тех крестьян и дворовых людей после ревизии, родившиеся мужского и женского пола, а равно приёмышы и подкидышы, так и отлучившиеся из имения без надлежащего по закону разрешения». Выкупил мызу Осиновая Роща у графини А.В. Левашовой по закладной 22 декабря 1859 г. Павел Павлович Демидов, в то время студент С.-Петербургского императорского университета. Его попечителем (так как он был несовершеннолетним) был сенатор тайный советник Борис Карлович Донзас (Данзас). Выкупив имение, Авдотья Васильевна построила в 1861–1862 гг. в парке усадьбы закрытую небольшую деревянную церковь в «русском стиле» по проекту архитектора Ф.С. Харламова, освящённую во имя Св. Василия.

К моменту перехода имения сыновьям, Николай Васильевич — петербургский губернатор, генерал-адъютант, воспитывался в Павловском корпусе, по окончании курса в котором в 1846 г. из камер-пажей выпущен был в Кавалергардский полк, в следующем году был пожалован флигель-адъютантом, в 1849 г. произведён в поручики, а в 1854 г. — в штаб-

Левашов Василий Васильевич (1783–1848), граф с 1833 г. С 1798 г. служил в канцелярии петербургского губернатора, в 1801 г. произведён в майоры л.-гв. Кирасирского полка, с 1812 г. — генерал-майор, с 1815 г. командир л.-гв. Гусарского полка, через два года — генерал-адъютант. В 1826 г. В.В. Левашов был назначен членом Верховного суда по делу о декабристах, в 1831 г. стал подольским военным губернатором, а через год — генерал-губернатором киевским, подольским и волынским.

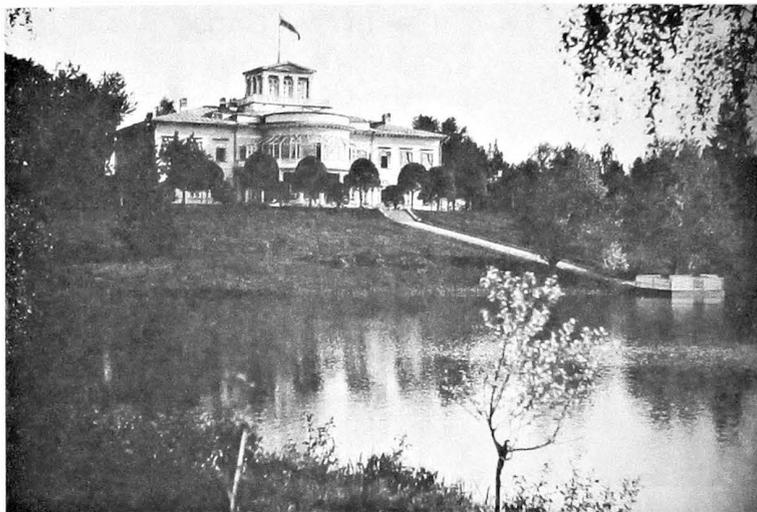
Осиновая Роща.
Левашовы (Ольга
Викторовна с дочерьми
Марией и Екатериной на
берегу озера.
Фото 1885 г.

**Левашова (Пашкова)
Авдотья (Евдокия)
Васильевна** (1796–
1868) — вторая жена
В.В. Левашова, статс-
дама Императорского
двора. Её родители:
отец — Пашков Василий
Александрович (1762–
1834), мать — Екатерина
Александровна, урожд.
Толстая (1768–1836).

При А.В. Левашовой в
1859 г. в имение Осиновая
Роща входили деревни
Южки, Порошкина,
Караселки, Мистолово,
Сярки, Менцарь,
Луполово, Сертолово,
Чёрная речка, Дибунь и
Дранишники:
«... А в той мызе и в
деревнях состоит:
Дворовых людей в мызе
Осиновой рощи м.п. 7,
ж.п. — 14 и
крестьян в деревнях:
Порошкиной —
м.п. — 131, ж.п. — 148,
Караселках —
м.п. — 93, ж.п. — 100,
Мистоловой — м.п. —
161, ж.п. — 181, Сярках —
м.п. — 49, ж.п. — 55,
Менцорах — м.п. — 93,
ж.п. — 90, Луполовой —
м.п. — 67, ж.п. — 67,
Дранишниковой —
м.п. — 10, ж.п. — 10,
Дибунь — м.п. — 11, ж.п.
14, Сертоловой — м.п. —
35, ж.п. — 39, Чёрной
Речке — м.п. — 4, ж.п. —
9, и Юкках — м.п. — 54,
ж.п. — 51,
а всего дворовых людей
и крестьян мужского
пола 715 и женского
пола — 778

ротмистры. В этом же году Левашов был команди-
рован в Финляндию для осмотра работ в крепости
Свеаборге, в мае послан в Яссы с особым поручени-
ем к Паскевичу, а оттуда к главнокомандующему
южную армию, в то время находившемуся под
Силистрией. Здесь, 23 июня, он участвовал в пере-
стрелке и канонаде под Журжевом. 20 сентября
Н.В. Левашов был снова командирован в южную ар-
мию, в Севастополь. Отсюда кн. Меншиков послал
его в Симферополь для устройства там госпиталей,
а затем в Перекоп, Николаев, Бендеры и Одессу для
принятия мер к скорейшему снабжению армии
порохом и передвижению подкреплений. По ис-
полнении этих поручений гр. Левашов принимал
участие в Инкерманском сражении, с донесением о
котором курьером был послан затем в Петербург
и за отличие в котором был произведён в ротми-
стры. В 1856 г. он был отправлен в Париж к кн. Ор-
лову с депешами и здесь во время Парижской кон-
ференции получил орден Почётного Легиона. По
возвращении из Парижа он в октябре месяце был
командирован для наблюдения за переформиро-
ванием пяти пехотных дивизий; в июне 1857 г. со-
провождал министра государственных имуществ в

*Осиновая Роща.
Дворец со стороны
пруда в парке.
Фото 1885 г.*

объезде восточной России и ревизовал Казанскую палату. В январе следующего года Левашов был избран от дворян Петербургского уезда в Комитет по улучшению быта помещичьих крестьян. В январе 1859 г. он был назначен командующим лейб-гвардии Стрелковым батальоном Императорской фамилии и в апреле того же года стал полковником. В марте 1861 г. гр. Левашов был произведён в генерал-майоры с зачислением в Свиту императора, и назначен и. д. Орловского губернатора. В этой должности он правил энергично и крайне самовластно, нередко переходя за пределы власти губернатора. Вследствие этого он разошёлся с тамошним дворянством и даже столкнулся с духовной властью в лице Орловского архиерея, преосв. Поликарпа (Радкевича). Однако город Орёл был обязан графу многими постройками: был выстроен театр, устроен водопровод, бульвары и проч.». В июне 1866 г. гр. Левашов был назначен С.-Петербургским губернатором, в августе произведён в генерал-лейтенанты, а в сентябре пожалован генерал-адъютантом. С 1871 по 1874 гг. он исполнял должность помощника шефа жандармов и управляющего III отделением Собственной Его Величества канцелярии, а в 1878 г. — произведён в генералы от инфантерии. Н.В. Левашов «был типом великосветского чело-

*Н.В. Левашов.
Рисунок 1810-х гг.*

Николай Васильевич Левашов (1827–1888) — губернатор в Орле и С.-Петербурге, позже генерал-адъютант и товарищ шефа жандармов. Портрет работы П.Ф. Соколова 1840-е гг.

Осиновая Роща.
Дворец со стороны дороги.
Фото 1885 г.

Левашов Владимир Васильевич (1834–1898) — сын Левашова Василия Васильевича, генерал-майор, кутаисский губернатор, затем градоначальник Одессы, женат на Паниной Ольге Викторовне

века своей эпохи, всегда любезный, вежливый, обходительный. Он имел много приятелей в самых различных слоях Санкт-Петербургского населения, хлопотал о городском хозяйстве, занимался фотографией, посещал клуб и театр... сетуя, что не попал на все государственные должности, к чему, впрочем, он был совершенно непригоден».

Владимир, ставший в 1869 г. после смерти матери вместе с братом хозяином имения, служил на Кавказе адъютантом вел. кн. Михаила Николаевича, затем генералом от инфантерии, начальником штаба Отдельного корпуса жандармов и управляющим 3-м отделением Собственной Е.И.В. канцелярии свиты Его Величества, генерал-

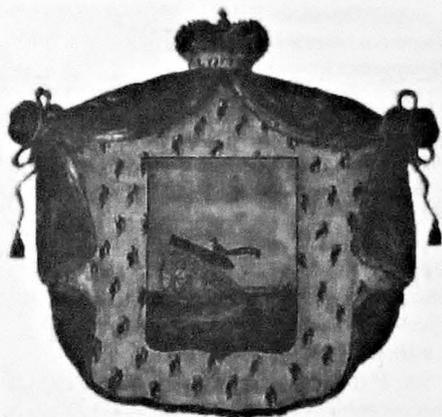
майор, затем — кутаисским губернатором, а потом градоначальником Одессы. Его жена, Ольга Викторовна, урождённая Панина, по воспоминаниям своих внуков, «была светская женщина с высокими умственными интересами, имела в себе столько содержания, и личность её была так ярка, что она создавала вокруг себя собственную атмосферу... Бабушка в свои привязанности вкладывала всю душу... Её щедрости не было границ. Ни одну минуту она не оставалась праздною... Если она не работала в саду, сажая и подстригая деревья, и не обходила подведомственных ей учреждений, то она составляла каталог своей библио-

теки, или переплетала книги, или же выжигала по дереву».

Последними из рода Левашовых владельцами Осиновой Рощи были дочери младшего брата — Мария Владимировна Вяземская и её сестра Екатерина, в замужестве (с 1905 г.) Ксидо. При них, в 1887 г., были выстроены цветочные оранжереи, а к парку было присоединены 240 десятин леса, которые оградил высоким забором и превратили в охотничий заповедник, куда на охоту приезжала петербургская знать. Одна из улиц была названа Охотницкой. На углу этой улицы и Приозерского шоссе долгое время стоял охотничий домик.

Муж М.В. Вяземской начальник Главного управления уделов, генерал-лейтенант Леонид Дмитриевич происходил из младшей ветви древнего рода князей Вяземских и Смоленских к старшей ветви которого принадлежал известный поэт XIX в. Пётр Андреевич Вяземский. Он получил воспитание и образование в Петербурге, в Александровском лицее. Однако дипломатическая карьера его не устраивала, и в январе 1867 г. он поступил унтер-офицером в лейб-гвардии Гусарский полк. Получив через полгода первый офицерский чин корнета, князь Л.Д. Вяземский начинает быстро двигаться по служебной лестнице. В столетний юбилей Гусарского полка (1875 г.) он за отличие по службе стал флигель-адъютантом императора Александра II, сопровождал его в 1876 и 1877 гг. в Варшаве, Ливадии и Кишинёве. В марте 1877 г. князь Л.Д. Вяземский получил звание полковника и в начавшейся Русско-турецкой войне назначение командиром 2-ой бригады Болгарского ополчения.

Вместе со своей бригадой он принимал участие в самых ожесточённых сражениях Русско-турецкой войны. Бригада Л.Д. Вяземского, находясь в составе соединения генерала И.В. Гурко, оборо-

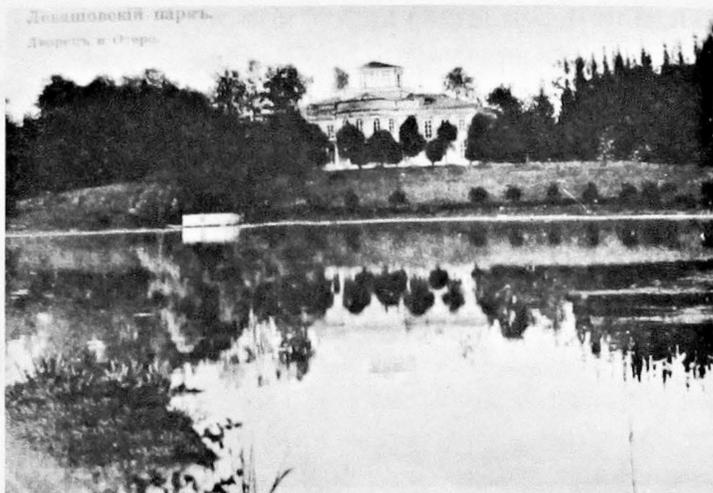
Герб князей Вяземских

ВЯЗЕМСКИЕ — русский княжеский род, происходящий от князя Ростислава — Михаила Мстиславовича Смоленского (ск. 1166), внука Владимира Мономаха. Правнук его, князь Андрей Владимирович, прозванный «Долгая рука» (убит в 1224 г. на Калке) получил в удел Вязьму и был родоначальником князей Вяземских. Из его потомков князь Семён Иванович и жена его Иулиана известны трагической кончиною своею от руки князя Юрия Смоленского (1403). Князья Вяземские сохранили свои уделы до 1494 г., а затем поступили в подданство Москвы. От двух сыновей родоначальника, Василия и Фёдора, пошли две ветви рода Вяземских. I ветвь. Князь Андрей Иванович (1754—1807) — при Екатерине II наместник нижегородский и пензенский, а при Павле I — д. т. с. и сенатор; его сын, Пётр Андреевич, известный писатель; Александр Алексеевич — генерал-прокурор

*Осиновая Роща.
Дворец со стороны озера.
Открытие начала XX в.*

ВЯЗЕМСКИЕ

*II ветвь. От внуков родо-
начальника второй ветви
князей Юрия и Романа
Константиновичей,
произошли две отрасли
рода Вяземских: Афанасий
Иванович — оружничий,
Сергей Иванович (ск. 1813)
и Николай Григорьевич
(ск. 1846) — сенаторы.
Сын последнего, Григорий
(1823–1882), написал оперу
«Княгиня Острожская».*

М.В. и Л.Д. Вяземские.

Вяземская Мария Владимировна (1859–1938) — старшая дочь В.В. Левашова

Вяземский Леонид Дмитриевич (1848–1909) относился ко II (младшей) ветви Вяземских, член Государственного Совета и генерал-лейтенант, пользующийся доверием императора Александра III, астраханский губернатор, а с 1892 г. управлял Департаментом уделов

няла с 9 августа по 25 декабря 1877 г. Шипкинский перевал. За проявленный при обороне героизм Вяземский был награждён золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. 28 декабря 1877 г. он в составе части генерала Скобелева принял участие в бою под Шейновым, за которое получил орден Станислава 2-й ст. с мечами. 16 января 1878 г. Л.Д. Вяземский руководил боем при деревне Чаатаке на Османском шоссе. Здесь он получил тяжёлое ранение в левый локоть с раздроблением сустава. За этот бой князь Л.Д. Вяземский был награждён орденом Анны 2-й ст. с мечами, а также Болгарской золотой медалью и Болгарским военным орденом 3-й ст. После тяжёлого ранения он долго находился на излечении, а затем на 7 лет оставляет военную службу. В это время он живёт в своём родовом имении Лотарёво и занимается хозяйством. 18 января 1879 г. князь Л.Д. Вяземский избирается в Усмани уездным предводителем дворянства и находится в этой должности 5 лет. В этот период своей жизни он женится на девице графине Марии Владимировне Левашовой. От этого брака в их семье появляется четверо детей: Борис (род. 26 сентября 1883 г.), Дмитрий (род. в Саратове 12 ноября 1884 г.), Лидия (род. 26 мая 1886 г.), Владимир (род. в 1888 г.). В конце 1890 г. князь Л.Д. Вяземский назначается

*Осиновая Роща. Дворец.
Фото 1946 г.*

*Л.Д. Вяземский.
Фото 1899 г.*

начальником Главного управления департамента уделов.

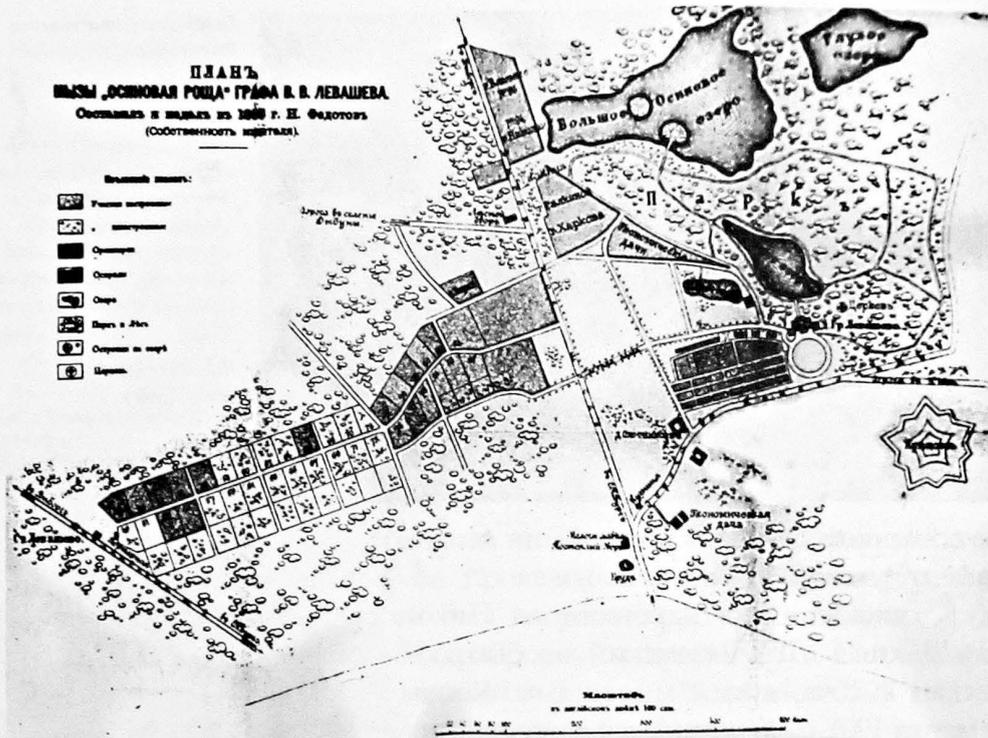
К сожалению, в царствование Николая II князь Л.Д. Вяземский не был обласкан высочайшими милостями. Когда 4 марта 1901 г. он вступился за студентов, которых на Казанской площади Петербурга избивала полиция, то ему от лица императора был объявлен строгий выговор, и он получил распоряжение о безвыездом в дальнейшем проживании в своём имении. Известный государственный деятель граф С.Ю. Витте с возмущением высказал по этому случаю своё неблагоприятное тогдашнему министру внутренних дел Д.С. Сипягину: «Меры эти, не успокаивая смуту, только раздражают благоразумных людей. Достаточно сказать, что член Государственного Совета, бывший начальник уделов, генерал, раненый во время восточной войны, был сослан в своё имение за то, что во время беспорядков на Казанской площади революционеров и молодёжи вошёл в пререкания с полицейскими, действия коих ему показались некорректными, князь Вяземский, крупнейший землевладелец, ныне один из самых правых членов Государственного Совета».

Не обошла вниманием этот инцидент и тогдашняя пресса. Официальная печать только проконстатировала этот факт, а большевистская газета «Искра» (№ 3, апрель 1901 г.) откликнулась на это событие следующими словами: «Князь Вяземский на самом месте побоища мужественно протестовал против полицейских безобра-

**ПЛАНЪ
МЫЗЫ „ОСИНОВАЯ РОЩА“ ГРАФА В. В. ЛЕВАШЕВА**
Составленъ и выданъ въ 1886 г. Н. Федотовъ
(Собственность имѣется).

- Виды почвы:
- Сады и огорода
 - Лѣсъ
 - Луга
 - Поля
 - Воды
 - Дороги и тропы
 - Зданія и постройки
 - Ограды

План имения Осиновая
Роща. Н. Федотовъ, 1886 г.

зий, за что удостоился высочайшего выговора. Пусть утешится князь Вяземский, перед судом истории и общественного мнения это царское обругание почётнее, чем все знаки царской милости, заработанные им на службе самодержавию».

Л. Д. Вяземский с детьми.
Фото 1890 г.

При дворце у Вяземского были большие оранжереи, цветы из которых не только поставлялись владельцам, но и продавались, и на вырученные с них деньги содержались сами оранжереи и громадный (84 дес.) парк, раскинувшийся на холмах вокруг озер: Большого, Среднего и Малеого Осиновороцинских. Из них одно довольно значительных размеров, а дно озера, расположенного перед дворцом, выложено плиткой. Парк был обнесён живой изгородью из елей с массой разнообразных и искусно подобранных по цвету своей зелени деревьев.

Осина, которая дала название поместью, была вытеснена ценными породами: дубом, пихтой, елью, сосной, кедром, рябиной. До революции в парке сохранялся старый дуб, посаженный, по преданию, Петром I. Будучи большим любителем охоты, последний хозяин мызы

Графиня Екатерина Владимировна Ксидо (Левашова) на террасе дома во время свадебного путешествия на Кавказ. 1905 г.

Левашова Екатерина Владимировна (1866-?), дочь Владимира Васильевича, с 29 июня 1905 г., замужем за капитаном (с 1917 г.), графом К.И. Ксидо, владела имением Хмельник в нынешней Винницкой области Украины.

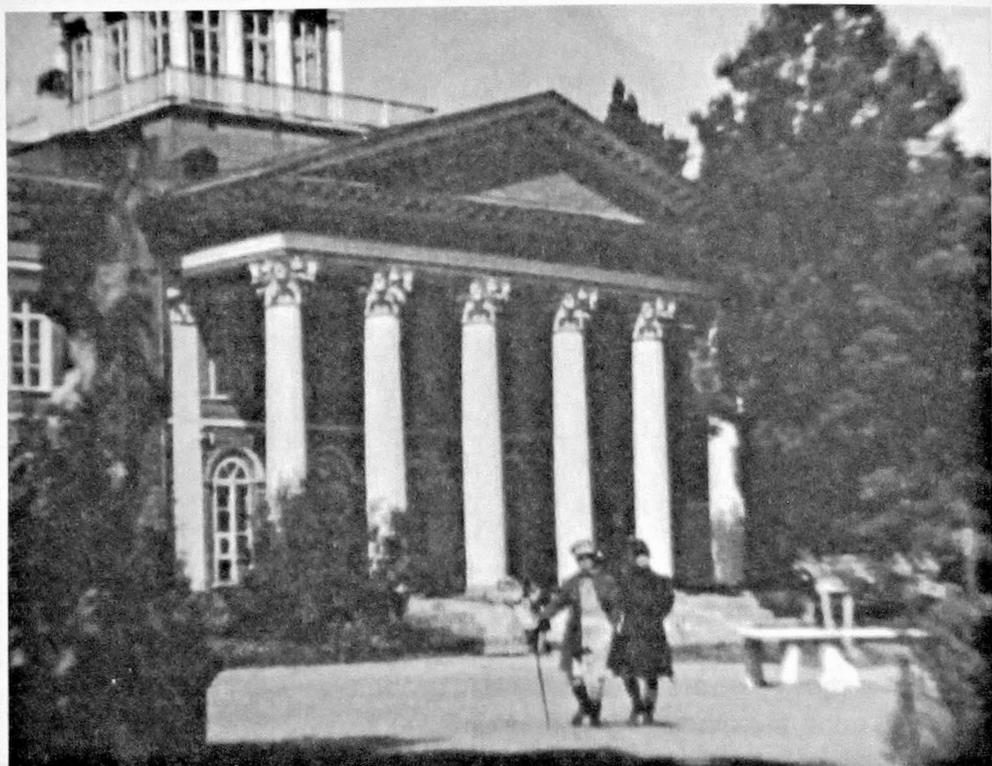
Ксидо Константин Иванович, грек, прибыл в Хмельник в чине офицера в конце XIX в. служить в 1-м батальоне Казанского пехотного полка. Свадьба Ксидо состоялась в имении родственников Левашовых, графов Паниных, Марфино. После неё, с сентября 1906 г. участник обороны Порт-Артура К.И. Ксидо числился в запасе полевых инженерных войск и начал строительство Хмельницкого имения. С началом Первой Мировой войны он служил при главном начальнике снабжения армий Юго-Западного фронта. В связи с новой должностью Ксидо переехали в Новороссийск. В 1919 г. они эмигрировали из Киева, предположительно, в Прагу.

Е.В. и К.И. Ксидо имели дочь **Софию**, которую жизнь забросила в США, где в осенью (до 4 октября) 1932 г., в Филадельфии, она погибла под колёсами грузовика. Екатерина Владимировна умерла от тифа в Константинополе. В 1943 г. граф Ксидо появился в Хмельнике, якобы из Чехии, куда сразу и вернулся. Только побродил по своему замку и встретился со своим бывшим лакеем. Ксидо тогда уже было под 70, его лакею деду Дмитрию — ещё больше.

«устроил у себя грандиозный зверинец, огородив для этой цели высоким забором около 240 десятин леса, где содержались на свободе олени, козы, выписанные из Семиречья, лани, колоссальное количество зайцев и много разной дичи (глухари, рябчики) и водяной птицы, для которой были устроены специальные садки и прудики. Содержались там также синие и белые павлины, фазаны, чёрные и белые лебеди, нильские и магелланские гуси и много других редких птиц, а одно время жил даже ручной львёнок, ходивший за хозяином как собака».

Князь Л.Д. Вяземский жил безвыездно в своём осинорощинском имении до 1909 г., пользуясь огромным уважением со стороны крестьян. Тяжело заболев, он испросил разрешения выехать для лечения в Швейцарию. Но заграничное лечение не помогло, и он скончался в Лозанне в конце 1909 г.

В 1912 г. Вяземские породнились с владельцами соседнего парголовского имения — Воронцовыми-Дашковыми. Их сын офицер лейб-гвардии Гусарского полка Владимир Леони-

Осинороцинский дворец.

Кадр из кинофильма «Дубровский», который снимали в 1935 г. в бывшем имении Вяземских

Сфинкс у входа во дворец. Фото 1950-х гг.

дович Вяземский князь Левашов (1889–1960), женился на старшей внучке Елизаветы Андреевны Воронцовой-Дашковой, урождённой Шуваловой, Софье Ивановне (1881–1958, Франция) — дочери её старшего сына Ивана. По воспоминаниям старожилов, после февральской революции в усадьбе Вяземской Временное правительство предполагало поселить отрёкшегося от престола императора Николая II. В 1919 г. Вяземские вместе с сыном Иваном (1915–1964) и дочерью Ниной (1913–?) эмигрировали во Францию.

В марте 1918 г. Левашовский дворец и 46 построек были взяты на учёт Левашовским Советом. В декабре 1919 г. пустующее имение «Осиновая Роща» передали 2-му Северному Совету Петроградского уезда для организации в

*Осиновая Роща. Дворец.
Фото 1946 г.*

*Осиновая Роща.
Остатки крепости.
Фото 2009 г.*

нем совхоза. Приступившие к эксплуатации имени районные власти были не в состоянии полностью использовать земли, и поэтому в феврале 1920 г. Губземотдел передал «Осиновую Рощу» Опродкомитету. В бывшем имении был организован образцовый учебно-

показательный совхоз. Во дворце помещался сельскохозяйственный техникум. В 1935 г. в Осиновой Роще снимали один из первых советских кинофильмов «Дубровский». В советское время здесь был санаторий. В годы Великой Отечественной войны здание занимал военный госпиталь, затем в уютных помещениях дачи, окружённой живописными холмами, поросшими пышной растительностью, размещался детский сад.

Здание Левашовского дворца сохранялось до недавнего времени (1990-х гг.) таким, каким его задумал Беретти. Главный фасад был оформлен портиком с колоннами коринфского ордена, выстроенными из крепких деревянных брусьев, а задний фасад, выходивший к озеру, —

Осиновая Роща. Крепость. Аэрофотосъёмка конца XX в.

ротондой с ионическими колоннами. У портика и ротонды располагались два мраморных сфинкса.

Южнее усадьбы «Осиновая Роща» за дорогой находилась земляная пятибастионная крепость¹ с каменными воротами и егерскими казармами, построенная по указу Екатерины II в 1789 г. для защиты от шведов, грозивших Петербургу. В 1791 г. её, как и другие крепости Карельского перешейка, инспектировал А.В. Суворов. В настоящее время сохранились даже не развалины крепости, а лишь очертания в виде пятиконечной звезды (на территории современной застройки).

С Осиновой Рощей связаны имена выдающихся русских людей. 12 мая 1796 г. вице-президент Военной коллегии Н.И. Салтыков предписал М.И. Кутузову принять под свою команду полевые московские мушкетёрские батальоны, находящиеся в Осиновой Роще. 1 июня 1796 г. великий полководец рапортовал о принятии их под свою команду. Летом 1884 г. в Осиновой Роще на даче проживал композитор А.К. Глазунов. К нему приезжали Н.А. Римский-Корсаков и М. Балакирев. В начале 1910-х гг. А. Блок в одном из писем сообщал: «...Прошли пешком из Левашова в Юкки...». В обширную территорию мызы «Осиновая Роща» входило старинное селение Дибун — будущие Дибунь.

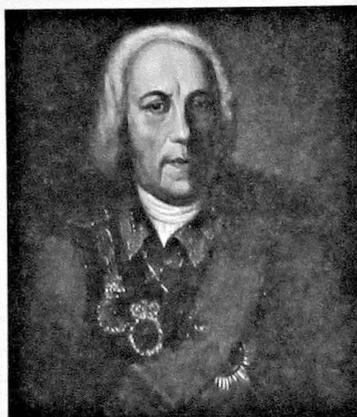
¹ Раскопки аналогичной по плану и, очевидно, близкой по времени возведения крепости в устье реки Бурной на Карельском перешейке, производились П.Е. Сорокиным в 2002 г.

Дибуны. Происхождение названия

Происхождение названия посёлка Дибуны довольно не ясно. Существует несколько версий его названия. По одной из них, название посёлка происходит от слова «дыба». Как трактует одна старинная энциклопедия, «дыба» — это колода, как известный вид наказания, упоминаемый ещё в договоре Смоленска с Ригой в XIII в., по которому «если русин окажется виновным, то в Дыбу его не сажать, а отдать на поруки: ели поруки не будет, то посадить его в железо». По псковской судной грамоте, если «кто силою в судебню влезет, или придверника ударит, то посадить его в дыбу». Позднее, со второй половины XVII в., дыба согласно Новому энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза (том XVII), более известна как орудие пытки. Возможно, территория посёлка, расположенного относительно близко от строившегося на берегах Невы нового города, могла быть использована для устройства дыбы.

По другим, более правдоподобным, версиям, своё название Дибуны получили от окружавшей их холмистой болотистой местности — «урочища Большой Дыбунь» (это название обозначало «Вздыбленная земля»), указанного на карте XVIII в. в верховьях Чёрной речки, берущей своё начало из озера Сарженка, или высокого холма «Типун», находящегося возле Глухого озера (Викутиярви), в 6 км от посёлка. Поскольку слово «Типун» — финское, а среди первых жителей встречаются только финские фамилии, то наименование деревни имеет, скорее всего, финское происхождение (но в этом случае в слове не должно быть буквы «ы»). Русские же стали называть деревню «Дибун», а поскольку существовали две деревни Дибун: одна Стародеревенской волости, а другая — Осинорощинской, то общее название этих посёлков стало «Дибуны». Если же обратиться к различным сохранившимся документам, то можно встретить самые различные названия, которые даются посёлку: Дыбунь, Дибунь, Дыбуны, Дибуны, Дыбунок, в них все же звучит буква «ы».

Первое письменное упоминание о Дибунах относятся к 1728 г. В этом году Дибуны упоминаются в связи с Чернореченскими Дыбунскими чугунно-плавильными заводами, входившими в состав осинорощинского имения Апраксиных.

Георг Вильгельм де Геннин родился в Нижней Саксонии в 1665 г. и по приглашению одного из ближайших сподвижников Петра I — Франца Яковлевича Лефорта, которому

сообщил о себе, что «с юности своей научен и ныне основательно разумею архитектуру гражданскую, домов строение, делание всяких потешных огнестрельных вещей, японской олифой крашенные соломы изображения презрительно на бумаге вырезать и прочие хитрости», поступил на русскую службу в 1697 г., став Виллимом Ивановичем.

В.И. Геннин участвовал в Северной войне в качестве артиллериста и инженера-фортификатора, а в 1712 г. началась его карьера инженера: он достраивал Литейный двор и Пороховые заводы в Петербурге, а с 1713 г. был назначен комендантом Олонецких заводов и начальником Петровских, Повенецких, Конгозерских заводов, которые стали крупнейшими по производству вооружения в России. В 1714 г.

В.И. Геннин поддержал создание первого российского курорта «Марциальные воды», организовывал строительство санатория в 1717–1718 гг. у источника «На Олонце», который в 1719 г. посетил Пётр I. Здесь Геннин показал себя в качестве геолога-рудознателя, открыв несколько месторождений железных руд и попутно марциальное и конгозерское месторождения минеральной воды в гористой и болотистой местности Карелии

Чернореченские Дыбунские чугунно-плавильные заводы

В 1728 г. на Чёрной Речке при Меднозаводском разливе были найдены залежи болотной железной руды, и вскоре возникли заводы, снабжающие металлом основанный Петром I в 1721 г., неподалеку от Дыбунов, на берегу Финского залива в Сестрорецке, на северном берегу реки Сестры, после впадения в неё реки Чёрной, «ружейный и пороховой заводы». В создании такого комплекса «ружейных и прочих мануфактур» под Петербургом была необходимость: во-первых, все ещё продолжалась Северная война со Швецией, во-вторых, в то же время России грозила войной Англия, и стране в тот период необходимо было иметь качественное оружие. Сестрорецкому оружейному заводу в 1719 г. было выделено 70 тысяч га лесных угодий в границах «от мызы Лахта вверх по речке Каменка и от Лахты до Чёрной речки по край моря до большой старой Выборгской дороги», т. е. земли вблизи Лахты и Осиновой Рощи. К нему были приписаны 1800 крепостных крестьян для выжигания древесного угля и снабжения им завода. Начальником нового строительства Пётр I поставил голландца Вильяма Ивановича Геннина, полковника артиллерии.

Оружейный завод по своей технической оснащённости был в то время одним из лучших в России, а по количеству занятых в производстве рабочих превосходил многие крупные российские мануфактуры: в 1727 г. учеников и работных людей здесь насчитывалось 683 человека из близлежащих деревень Выборгской губернии. Но несмотря на это, после смерти Петра I высокая стоимость сестрорецкого оружия привела, согласно указу Адмиралтейств-коллегии от 1 мая 1727 г., к прекращению его изготовления.

Одной из причин высокой стоимости продукции завода было то, что он получал сырье из Сибири, Урала, с Ладogi, с Олонецких заводов, что было крайне неудобно и требовало больших затрат. Поэтому после обнаружения в 1728 г. в окрестностях завода залежей качественной болотной руды, которая «в действии самая добрая», было дано указание основать Чернореченские (Дыбунские) заводы.

Однако Сестрорецкий завод, переориентированный на выпуск разнообразных мелких хозяйственных изделий, постепенно приходил в упадок, а вместе с ним — и окрестные производства, в том числе и Медный завод. В 1732 г. последовал указ о присоединении Сестрорецкого порохового завода к Охтинским и переводе оружейного завода — в «безубыточное и удобное место». Спасла завод осложнившаяся международная обстановка. Россия готовилась к войне с Турцией, которая началась в 1735 г.

Для удешевления Сестрорецкого оружия в 1735 г. к заводу приписали четыре церковных прихода — «четыре кирхи: Виролакx, Секиерви, Лальвери, Кирвусь» в Выборгском уезде, всего 162 двора, крестьяне которых должны были рубить дрова, жечь уголь, добывать и обжигать руду для Дыбунского чугуноплавильного завода, а также доставлять произведённые материалы на Сестрорецкий завод. За эти работы им платили пешему 5 копеек, конному — 10, зимой соответственно 4 и 6 копеек в сутки.

Чернореченские, или Дыбунские, чугуноплавильные заводы были построены в 1735 г. в

Сестрорецкий оружейный завод. Фото начала XX в.

В.И. Генниным были восстановлены старые Олонецкие заводы, включавших Петровский Завод (совр. Петрозаводск), заводы по производству пушек, ядер, якорей, большую верфь в Повенце, медный завод, и построены новые. А после годовой поездки по Германии, Франции, Голландии и Англии он впервые в России вводит машинное производство. Таким же машинно-оснащенным планировался и Сестрорецкий оружейный завод. После его запуска Геннин был направлен на Урал для строительства новых литейных заводов. Оттуда в июне 1723 г. он отправил императорской чете медное блюдо, изготовленное из первой меди, полученной на новом заводе. На этом блюде и было упомянуто впервые название нового завода — Катеринь Бурхъ, а в сопроводительном письме императрице Екатерине I указано, что завод назван во славу её имени

Домница.
Фото конца XX в.

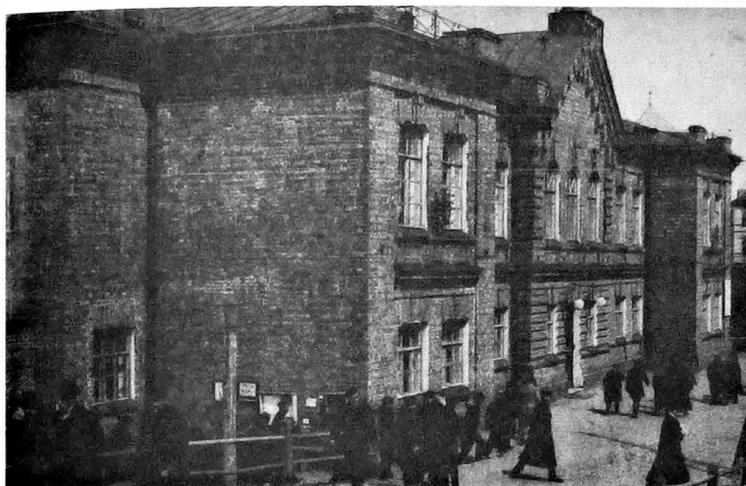
Домницы складывали из камней, скрепленных при помощи песка и глины в виде пирамиды, в отверстие наверху — «продув», закладывали сырьё — мелкие, содержащие железо, шарики, которые добывали в болотах с корней растений. В домницу загружали не только руду, но и древесный уголь, речной песок и печную золу (слоями), а под ней закладывали зажжённый древесный трут для запала угля. В нижней части домницы делали отверстия, в куда вставляли трубки из обожжённой глины, через которые мехами нагнетали в домницу воздух.

Расплавленное железо стекало по стенкам в виде пористой мягкой массы — крички (комка весом около 25 кг). Её вынимали, вывернув большой камень, клали на валун и били молотом

верховьях Чёрной Речки, вероятно на месте, где в старину стояли домницы для выплавки железа из добываемой здесь издавна болотной руды. На них по приказу Адмиралтейского ведомства переселили 50 сестрорецких мастеров, которые обслужили две «домницы» — доменные печи для изготовления чугуна. Одна из них была постоянно в работе, вторая стояла в запасе. В близлежащих лесах было организовано выжигание угля для домниц. Следы такого выжигания можно обнаружить в лесу в виде угольных куч в районе танкодрома (Каменка) и у ручья Серебряный. Старожил п. Песочный Антонина Фёдоровна Тарановская рассказала, что она, когда перекапывает огород на своём участке (район Чёрной речки, вблизи источника), то до сего времени встречает следы от выжигания угля.

Печи по тем временам были очень продуктивными — ежегодно давали свыше 30 тысяч пудов чугуна высокого качества. Первую плавку завод выдал осенью 1735 г. Сталь была высокого качества и намного дешевле. В год выплавляли 30 тысяч пудов. Работали на домнице финны, свезённые с окрестных деревень, а также насильно «посаженные» беглые крестьяне, пленные солдаты и перебежчики. «Работных» людей вначале было 1622 крестьянина Выборгского уезда, купленные Адмиралтейским ведомством, у адмирала Крейца, около 3 тысяч человек, купленных у графа Чернышёва. Они добывали руду из болот, обсушивали её, обжигали, заготавливали дрова и выжигали уголь для домниц.

Сестрорецкий й завод.
Здание заводоуправления.
Фото начала XX в.

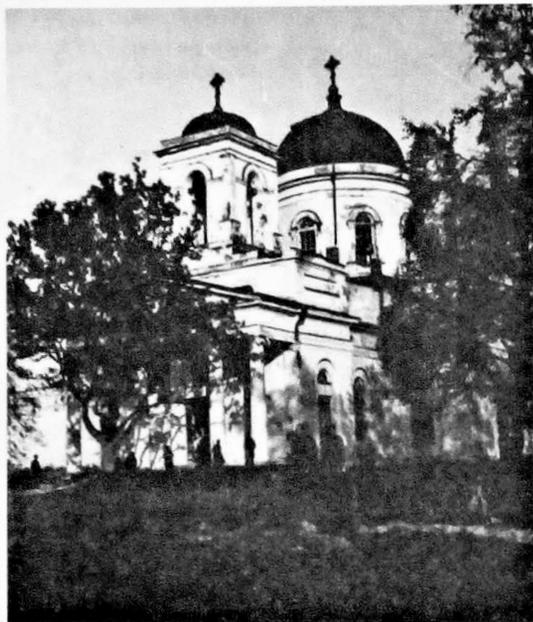
Вот что говорит перепись населения, проведённая в 3-м стане С.-Петербургского уезда в 1864 г.:

Южки (Хапкангай) — 22 двора, 52 человека мужчин, 56 женщин.
Дранишниково — 3 двора, 8 мужчин, 11 женщин.
Луполово — 24 двора, 67 мужчин, 67 женщин.
Сертолово — 13 дворов, 32 мужчины, 39 женщин.
Чёрная речка (Алосари) — 2 двора, 6 мужчин, 9 женщин.
Порошкино — 53 двора, 135 мужчин, 137 женщин.
Мистолово — 52 двора, 135 мужчин, 153 женщины.
Менцары (Меницары) — 27 дворов, 89 мужчин, 96 женщин.
Корселки — 39 дворов, 103 мужчин, 128 женщин.
Сярки — 15 дворов, 43 мужчин, 59 женщин.
Новосёлки (№ 431) — 13 дворов, 54 мужчин, 61 женщина.
Дыбун (№ 432) — при речке Безымённой — 4 двора, 9 мужчин, 12 женщин.
Дыбун (№ 433) — при речке Безымённой — 3 двора, 8 мужчин, 16 женщин.
Мертути — 28 дворов, 74 мужчин, 81 женщина.
Мотторово — 17 дворов, 60 мужчин, 52 женщины.
Александровская — 199 дворов, 273 мужчин, 331 женщина.
Редакюль (при реке Сестре) — 14 дворов, 38 мужчин, 52 женщины.
Алакули Старое — 23 двора, 55 мужчин, 81 женщина.
Аккази (Лейстолово) — 14 дворов, 45 мужчин, 53 женщины

229. Сестрор. Оружейный завод.—Здание Управления. Usine d'armes à Sestroretsk

До XVIII столетия история местности около Чернореченского завода и Медного озера, которого тогда ещё не существовало, неизвестна, хотя, по-видимому, здесь жили люди издавна. Об этом свидетельствует находка в 1964 г. недалеко от озера клада (передан Русскому музею) из нескольких сотен монет, отчеканенных во времена Ивана Грозного. Озеро возникло в первой половине XVIII в. одновременно с Медным заводом, на котором, по некоторым данным, переплавляли сломанные и захваченные в бою орудия и пушки, а, поскольку все машины, действовавшие на заводе, приводились в движение водой, то в связи с её недостатком для нужд завода в период с 1723 по 1863 гг. на реках Чёрной и Сестре был создан каскад водохранилищ: Меднозаводское, в Дранишниках и в Графской (ныне п. Песочный), первые два из них сохранились до настоящего времени. Медный завод был устроен на берегу Чёрной речки, где с помощью запруды создали новое искусственное озеро, Меднозаводской разлив. Официально озеро, на берегу которого стояла деревня, где жили заводские рабочие, носит название Меднозаводской разлив, а сама деревня — Медный завод¹.

¹ Сейчас никакого завода нет, не знают о нём и старожилы, да и старожил-то как таковых не осталось. Ведь с 1937 по 1954 г. здесь вообще никто не жил. Вообще, среди всех рек Карельского перешейка на небольшой Чёрной речке возникло больше всего таких водохранилищ: помимо трёх выше упомянутых в XVIII в. появился Сестрорецкий разлив, а также озёра в Песочном и Сертолово, созданные уже в советское время.

Церковь на Ольхинских заводах.
Фото середины XX в.

Ольхины — род петербургских купцов, государственных, военных и общественных деятелей. Основатель династии — Елизар Ольхин, олонекский посадский Кирокского погоста, с 1742 г. — петербургский купец. В 1746 г. его сын Василий вместе с купцами Басковым и Полозовым в 34 верстах от Петербурга, у подножия Белоостровских гор на ручье Заболотце, впадающем в реку Сестру, построил плотину и мельницу для обдирки перловой крупы. Впоследствии В.Е. Ольхин выкупил мельницу у совладельцев (Баскова и Полозова) и приступил к изготовлению бумаги, построив рядом несколько бумажных фабрик

Но ни благодаря высокой производительности Чернореченских заводов, ни хорошему качеству, которым отличалась их продукция, царское правительство не заботилось о дальнейшем расширении предприятия. Ведущие инженеры Сестрорецкого оружейного завода не раз говорили Екатерине II, что оружие, полученное из металла Чернореченских заводов, по качеству превосходило английское, но тем не менее в 1766 г. императрица подарила заводы своему фавориту Орлову. Завод лишился большей части основного богатства — лесов, а в 1767 г. — и большинства приписных крестьян. В 1779 г. указом «О дарении Осинорощинской мызы» от 25 января императрица пожаловала Чернореченские заводы графу Г.А. Потёмкину. О его заводах сообщал И. Георги в своей книге: «У деревни Осиная Роща, находящейся при Чёрной речке, впадающей в Сестру, Чёрнореченский чугуноплавильный завод. Он имеет одну домну с одним молотом и плавил здешние болотные железные камни для ружейного завода. Впоследствии англичане сделали из него фабрику для железных работ». После смерти Потёмкина заводы перешли обратно в казну в качестве его долга перед государством. Затем их взял в аренду английский купец Шарп. Он занимался «плющением железа», что в современном языке называется сталепрокат. В 1797 г. по указу Павла I завод вместе мызой «Осиновая Роща» был отдан во владение генерал-майорше А.Ф. Монахтиной, и с этого момента заводы прекратили своё существование.

Владельцы дибуновских окрестностей

Во время владения имением Потёмкина, в 1779 г. Дибуны упоминаются в связи с межеванием: земли на левом берегу у Чёрной речки относились к Осиноорцинской мызе, а на правом вместе с деревенькой Дыбунь — Стародеревенской волости. Последние в 1807 г. были подарены Александром I тайному советнику Ивану Григорьевичу Долинскому. Из документа «о проведении межевания в деревне ДЫБУНА, Санкт-Петербургской губернии и того же имени уезда 1807 года октября 29 дня» известно, что «по указу его императорского величества государя императора Александра Павловича самодержца Всероссийского, ... она деревня была в 1779 г. обойдена была в общую округу с Белоостровскою вотчиною землемером капитаном Михайло Дьяковым с ея пашенными землями, санными покосами, лесными и прочими угодьями, которые состоят по всемилостивейшему пожалованию в вечное и потомственное владение тайного советника камергера коллегии вице-президента и кавалера Ивана Григорьевича Долинского, от всех смежных посторонних земель как следует: начало межю смежным от разной землёй от деревень Лисьего Носу и от оной деревни Сестрорецкого оружейного завода Ведомства государственной военной коллегии Артиллерийской экспедиции, мызы Осиновой Рощи, владелицы надворной советницы Анны Фёдоровны Огородниковой на берегу Чёрной речки, и землёй, на коей поселён крестьянский двор владения коммерции советника и кавалера Александра Васильевича Ольхина...».

«В той деревне, обмежёванной от всех смежных земель одною окружною межою по нынешней мере, состоит год крестьянским строением, огородами и гуменниками триста шестьдесят восемь кв. сажень, пашни шесть десятин 230 кв. сажень, чистого сеного покоса 17 десятин, суходолу 20 709 кв. сажень, и по нему дровяного и изредка строевого леса 2 десятины 1208 кв. сажень, бору по нем дровяного и часть

В конце XIX в. внук Е.В. Ольхина Александр Васильевич прокопал каналы и соединил все речки, текущие с Белоостровских гор. На них он построил целый каскад последовательно расположенных плотин с десятком бумажных фабрик. Деятельность А.В. Ольхина была оценена по достоинству — в 1800 г. он был высочайше пожалован в коммерции советники, а в 1810 г. награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. На первой публичной выставке российских мануфактурных изделий, проходившей в Санкт-Петербурге в 1829 г., числая бумага белоостровских фабрик за высокое качество бывала отмечена серебряной медалью. Ольхины принимали активное участие в деятельности петербургского земства, заботясь о распространении школ и больниц. В 1918 г. белоостровское имение Ольхиных было национализировано. Ольхинские бумажные фабрики переименованы в Сторожевые и до 1939 г. производили древесную массу и картон.

Ольхин Александр Сергеевич, почётный мировой судья, Санкт-Петербургского уезда, статский советник (1914 г.) — владелиц земель в деревне Дибунь

В начале XX в. многие из столичных дворян принадлежали к числу крупных помещиков. Так, братья Шереметевы владели в общем 800 тысячами десятин земли, у Ольхиных было 10 598 десятин, у графов Шуваловых — три имения общей площадью свыше 22 500 десятин, у графини Левашиной — 4800 десятин, у графини Вяземской — 4800 десятин, у Н.К. Бруннер — 2958 десятин

Вашутин Иван Иванович (1790–1864) — штабс-капитан гвардии, кавалер ордена Св. Георгия IV класса, подпоручик свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части, с октября 1813 г. поручик, с апреля 1814 г. — штабс-капитан. В 1812–1813 гг. состоял при П.М. Волконском и канцелярии генерал-квартирмейстера К.Ф. Толя. Похоронен на Смоленском кладбище

Бруннер (по первому браку Ватутина) Наталья Константиновна — владелица имения Лисий Нос и деревни Дыбунь

Результаты переписи 1897 г. Переписной лист № 46 Центрального статистического комитета: Название поселения — «Дыбунь». Волость — Осинорощинская. Расположено — при Чёрной речке. Занятых постройками дворовых мест — 41. Деревня Медный завод I верста от Выборгского шоссе, при озере Медницком строений — 48, м.п. — 110, ж.п. — 111. Сестрорецк строений — 1083, м.п. — 5045, ж.п. — 3776

строеного леса 76 десятин 1336 кв. сажень, водяного болота, и по нему разного дровяного леса 31 десятина 1996 кв. сажень, год половиною речки Чёрной 2055 кв. сажень, год просёлочной дорогой 2220 кв. сажень, а всего всех угодий сто тридцать шесть десятин 875 кв. сажень, а за исключением неудобных земель сто тридцать пять десятин». По ревизской сказке крестьянских дворов было 4, в них проживало м.п. — 9 душ, ж. п. — 8 душ.

Из документов по переписи населения 1864 г. известно, что деревенька Дыбунь Стародеревенской волости принадлежит уже другому хозяину — отставному гвардии штабс-ротмистру Ивану Ивановичу Вашутину, а Дыбуны по левому берегу Чёрной речки принадлежали Авдотье Васильевне Левашовой (вдове графа Левашова) и, по прежнему, относились к Осинорощинской волости. В одной деревне было 3 двора, в другой — 4. Крестьяне Вашутина состояли на оброке, платили его хозяину серебром, кроме того, они отрабатывали на хозяина 18 летних дней и 3 дня зимних с каждого тягла. Каждая крестьянская семья имела надел земли, равный по сегодняшним меркам 330 соткам. Пользование Чёрной речкой было общим, как для хозяина, так и для отделяемых крестьян, но кроме этого на каждом земельном наделе находился колодец для личного пользования крестьянской семьи. Право на охоту на земле хозяина принадлежало Вашутину, но при этом крестьянам не возбранялось уничтожать на своём наделе земли вредных для ведения хозяйства птиц и зверей.

С середины XIX в., согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. эти земли принадлежали Александру Владимировичу Стенбок-Фермору — владельцу лахтинского имения.

Лахтинское имение

Первым владельцем лахтинских приморских территорий на северном берегу Финского залива был Я.А. Брюс. После его смерти в 1791 г. Лахта перешла по наследству его дочери Екатерине, бывшей замужем за графом Василием Валентиновичем Мусиным-Пушкиным. Они продали имение Саре Яковлевне Куломзиной (1771–1854), урождённой графине Стенбок. Однако с 1813 г. хозяйкой в нём стала Капитолина Ивановна Яковлева, урождённая Логинова. Она была замужем за статским советником Иваном Михайловичем, внуком уральского заводчика Саввы Яковлева — владельца соседних Коломяг. Её усадьба занимала 26 десятин, и основные постройки располагались в районе современного Лахтинского пр., д. 85. В октябре 1844 г. Имущество К.И. Яковлевой было продано с торгов.

Новым владельцем Лахты, в которой тогда проживало 255 душ мужского пола, стал граф Александр Иванович Стенбок-Фермор (1811–1853), происходивший из шведского рода Стенбоков. Он начал службу в гродненском гусарском полку в 1828 г., в 1833 г. был переведён в лейб-гвардии Конный полк, через 3 года вышел в отставку и стал служить чиновником в Министерстве финансов. В 1835 г. он женился на Надежде Алексеевне Яковлевой (1815–1897) — правнучке упоминавшегося Саввы Яковлева и близкой родственнице предыдущей лахтинской помещицы. Она была одной из богатейших женщин (её личное состояние в 1897 г. составляло более 40 млн руб.) и принесла мужу в приданое огромное состояние. После смерти А.И. Стенбок-Фермора имение унаследовала его вдова и его дети, самому старшему из которых Алексею было 16 лет.

С 1862 г. владельцем Лахты стал средний сын А.И. и Н.А. Стенбок-Ферморов Александр (1838–1871), который вскоре, в декабре 1866 г., продал Лахтинское

СТЕНБОКИ — шведский дворянский род, известный с XIII в. Один из его представителей — Магнус Стенбок, в 1651 г. был возведён в графское достоинство, а его сын — шведский генерал Стенбок (граф Магнус, 1664–1717) принимал участие в Северной войне против России и много содействовал победе шведов под Нарвой. Их потомки поселились в Эстляндии (так с 1783 по 1917 гг. называлась Эстония). Отец нового лахтинского помещика граф Иоганн Магнус Стенбок в 1825 г. получил разрешение прибавить к своей фамилии фамилию матери — единственной дочери известного полководца графа В.В. Фермора, англичанина по происхождению

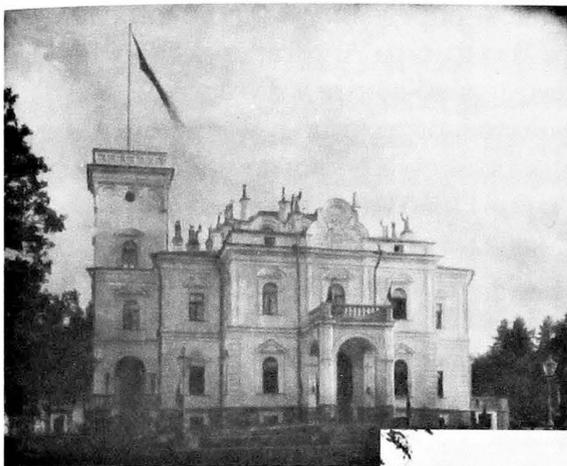

*Мария Александровна
Стенбок-Фермор.
Фото 1890-х гг.*

имение (более 4546 дес.) за 190 тысяч рублей своему младшему брату, воспитаннику императорского лицея Владимиру Александровичу Стенбок-Фермору (1847–1896), участнику русской-турецкой войны 1877–1878 гг. Выйдя в отставку в 1879 г., он второй раз женился на Марии Александровне Апраксиной. При В.А. Стенбок-Ферморе в 1890–1892 гг. был построен большой каменный дворец (Лахтинский пр., 104) на берегу Финского залива, а вокруг него на площади в 1 га разбит пейзажный парк. Авторами проекта дворца называют А.И. Кузнецова и В.П. Цейдлера, построившего городской дом Стенбок-Ферморов на набережной Макарова, 12. Лахтинский дворец, часто называвшийся Охотничьим замком, строился с использованием множества уступов и резных деталей в стиле господствовавшего во второй половине XIX в. неobarокко. Массивная башня с укрепленным ранее на ней флагштоком придавала дворцу сходство с

замком, а поскольку прежде его красили в белый цвет, за ним закрепилось название Белого замка. Роскошно было и внутреннее убранство дворца: в нём были устроены парадные пышно оформленные помещения, среди которых особенно выделялись большой двусветный зал и беломраморная лестница работы Г.О. Ботта. Она вела на второй этаж, где и располагался двусветный зал с камином, облицованным голландскими кирпичами с отделкой из резного дерева работы Волховского. Потолки зала были украшены лепкой, а стены обиты дорогими обоями или gobеленами. Полы многочисленных веранд и террас были выполнены из мрамора. В доме было обилие фарфоровых ванн, а также лифт и электрическое освещение.

К началу XX в. финансовое благополучие Стенбок-Ферморов пошатнулось. Сын Владимира Александровича, Александр, начинал службу с должности камер-пажа царя, затем стал корнетом в лейб-гвардии Гусарском полку. В это время у него возник роман с актрисой Ольгой Ножиковой, который мать, графиня Мария Александровна, не приветствовала и была вынуждена просить об опеке над сыном. Известен текст её телеграммы Николаю II от 29 октября 1903 г.: «Его

Лахта. Дворец Стенбок-Ферморов или «Белый замок».
Арх. А.И. Кузнецов и В.П. Цейдлер,
1890–1892 гг.
Фото начала XX в.

В 1919 г. в покинутом владельцами доме разместилась Лахтинская экскурсионная станция — одна из шести, действовавших в этот период в окрестностях Петрограда

Императорскому Величеству: «Ваше Величество. Обращаюсь к вам с невыразимо тяжёлой для меня просьбой. Зная меня, Вы поймёте, что действительно только крайность заставляет меня беспокоить Ваше Величество. Сын мой,

Лахта. Приморская ж. д. Дворец гр. Стенбок-Фермора. Lakhta. Le palais du comte Stenbok-Fermor. по фот. А. Павловитя.

граф Александр Владимирович Стенбок-Фермор вступил в заведывание своими делами и имуществом три года тому назад. Поднав под вредное влияние женщины, он неразумными действиями довёл своё состояние до полного разорения. Из капитала в 2 миллиона у него осталось 200 тысяч. Заводы уже 6 лет не дают дохода, а имение Лахта почти ничего не приносит. Единственное спасение — это учреждение высочайшей опеки над личностью и имуществом сына. Опекунами согласились быть генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков и Мейендорф. Назначить опеку необходимо немедленно телеграммой министру юстиции по особому указу Вашего Императорского Величества. Это нужно сделать немедленно по особо важным причинам, а то будет поздно. Тайна должна быть полной, а то все пропадёт. Горячо верю, что Ваше Величество поймёте и не осудите моей просьбы. Нужно спасти сына. Сделайте это в память его отца. Поддержите меня в нужную минуту. Вы одни можете помочь.

Графиня Мария Александровна Стенбок-Фермор, рождённая графиня Апраксина». На следующий день высочайшее соизволение на опеку было получено. Близость семьи Стенбок-Фермор к императорской чете

*Александр Владимирович
Стенбок-Фермор.
Фото 1900-х гг.*

во многом определялась прошлой службой графа Владимира Александровича в Царско-сельском лейб-гвардии Гусарском полку. В 1890-е гг. одновременно с его сыном Александром в полку официально числился и великий князь Николай Александрович.

С началом Русско-японской войны он отправился в Приморский драгунский полк, затем — в Маньчжурию, и в 1905 г. вышел в отставку. Ольга, его возлюбленная, оказалась женщиной весьма решительной. Она достала чужой паспорт, изменила внешность и сбежала из России через румынскую границу. Затем пароходом добралась до Китая и обвенчалась с Александром Владимировичем в походной церкви Инкоу.

После войны молодые супруги долгое время жили в Париже, бывая в Лахте лишь наездами. Однако они не забывали о благотворительности. В 1908–1910 гг. А.В. Стенбок-Фермор спонсировал экспедицию на Большой Ляховский остров, где был обнаружен вмёрзший в лёд труп мамонта. Найденного мамонта перевезли в Лахту, позже он был подарен Парижскому естественно-историческому музею.

С началом Первой мировой войны, проживавший к тому времени во Франции, А.В. Стенбок-Фермор поступил на службу в армию союзников. Мемуарист сообщает о нем и такие любопытные сведения: «... после новых и столь же романтических походов на старости лет сделался весьма популярным лицом среди парижских шофёров. Его знание автомобильного дела и поражающая французов неподкупность помогли ему сделаться чиновником по выдаче разрешений на право управления легковыми машинами в Париже». В 1916 г. он приезжал в Россию на похороны матери и снова отбыл на французский фронт. Это было последнее посещение родных мест Александром Стенбок-Фермором.

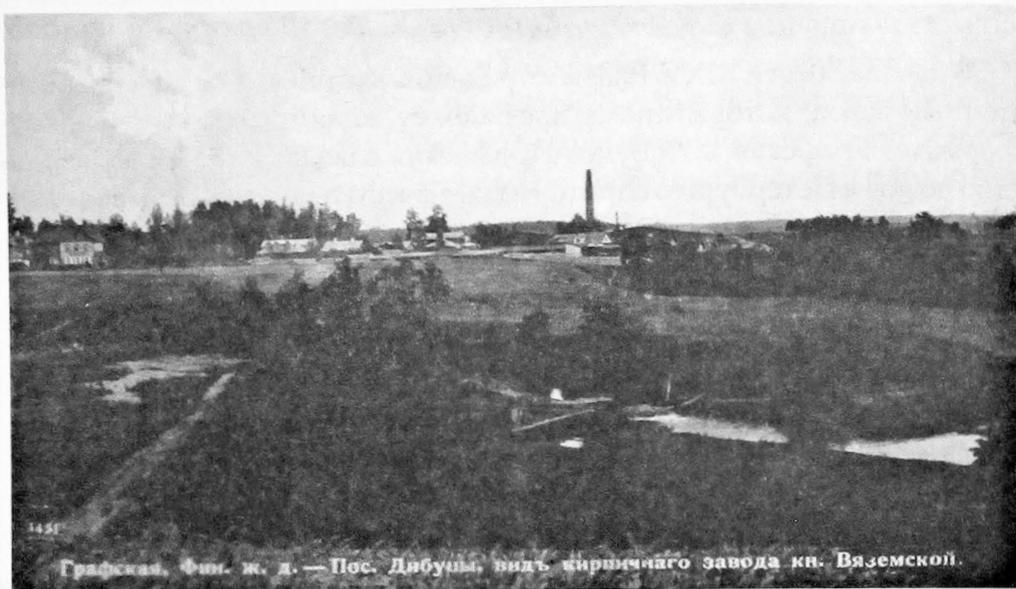
После 1917 г., когда владельцы Лахты покинули своё имение, в замке 19 мая 1919 г. открылась Лахтинская экскурсионная станция.

Вторая часть деревни Дибун относилась к Осинорощинской волости. Здесь владельцы имения «Осиновая Роща» Левашовы основали кирпичный завод.

Кирпичный завод графа Левашова

В начале 50-х гг. XIX в. Владимир Васильевич Левашов основал кирпичный завод, который находился между железнодорожными платформами Графская и Дибуны. Продукция завода шла на строительство домов в Петербурге и пригородах. Качество кирпичей было очень хорошим, их раскупали быстро и большими партиями. Охотно покупали кирпичи и местные дачники. Например, кирпичи с клеймом «Левашовъ» (граф Левашов) были найдены на даче по ул. Октябрьской, 20 и ул. Первомайской, 8.

Весной вербовщики привозили на завод сезонных рабочих — крестьян из близлежащих губерний и начинался сезон обжига кирпича. Весь процесс изготовления кирпича был ручной. На заводе работали мужчины, женщины, дети-подростки. Рабочий день был 12–14 часов. Жили рабочие в бараках, спали на нарах. На территории завода в зимнее время проживал управляющий заводом, конторские работники и сторожа. На кирпичном заводе был открыт первый медицинский пункт в данной местности. Сохранились материалы о его организации — «Дело № 20 19 мая 1891 г. Санкт-Петербургского Уездного Полицейского Управления об устройстве в деревне Дибунь при Кирпичном заводе Графа Левашова приёмного покоя, для оказания медицинской помощи рабочим». Протоколом 1891 г. июня 5 дня Санкт-Петербургский уездный врач Мищенко в присутствии урядника 2-го стана Смирнова осматривал Кирпичный завод, находящийся в деревне Дибунь, принадлежащий графу Левашову, при чем оказалось: *«рабочих на заводе около 200 человек, помещаются они в трёх деревянных казармах, из которых одна ещё отделяется. Помещение рабочих не выбелено и грязно; рабочие спят на деревянных нарах, но многие из них имеют жильё на чердаках, на которых пол глиняный; некоторые рабочие имеют на чердаках отдельные клетушки, и потому чердак представляется состоящим из отдельных помещений; пища рабочих хороша, хотя провизия рабочих содержится грязно; на ледниках столы для рубки мяса грязны; бочки, в которых находится капуста, содержатся грязно, кружки над капустою не обмываются и потому покрыты плесенью; солонина без рассола, по поверхности тёмная, но гнилостного запаха не издаёт; отхожие места содержатся чисто и в достаточном количестве; имеется для рабочих баня с двумя половинами: мужской и женской; в данное время никакого приёмного покоя нет, но есть дом, который предназначается для устройства приёмного покоя на 3 кровати, размеры его: 3 саж. длины, 4 саж. ширины и 3 аршина высоты; фельдшера на заводе не имеется — ни постоянного, ни приезжего. Врач постоянного помещения*

Графская. Фот. ж. д. — Пос. Дубуны, видъ кирпичнаго завода кв. Вяземской.

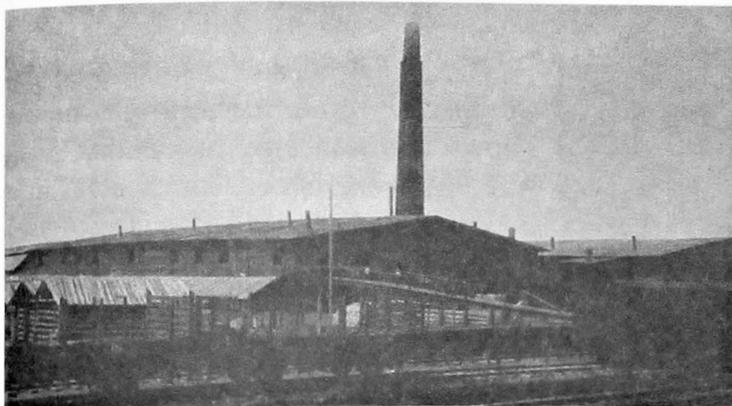
Графская. Кирпичный завод
кв. Вяземской.
Открытка начала XX в.

не имеет, но по вызову приезжает; состоит врачом земский врач I мед. участка доктор А.А. Соचाва, по заявлению г. Управляющего кирпичным заводом; для подачи мед. помощи имеется маленький шкаф, помещающийся на лестнице, ведущей из первого этажа на второй при квартире конторщика; шкаф не запирается, а между тем в нем находятся вещества, как лавровишневая вода, Доверов порошок, йод, которые не могут находиться на руках лица, не принадлежащего медицинскому персоналу.

Уездный врач — Мищенко

Полицейский урядник — А. Смирнов». Акт подписали понятые — десятники при кирпичном заводе Евлампий Авдеев и Иван Семёнов. Пристав 2-го стана Санкт-Петербургского уезда 15 июля 1891 г. сообщал рапортом Санкт-Петербургскому уездному исправнику, что «указанные в протоколе уездного врача Мищенко от 5 июня сего года неисправности приведены в должный порядок, а именно: при заводе в отдельной просторной комнате устроен приёмный покой с тремя железными кроватями, на них положены удобные матрасы и чистое постельное белье; в этой же комнате находится шкафчик с необходимыми медикаментами, ключ от которого хранится у управляющего заводом г. Г. Легера. Помещения для рабочих подрядчиком Гаврило Афанасьевым Разумневым также приведены в порядок, и пища содержится с должной опрятностью».

В 1907 г. на предприятии, согласно поступившему в С.-Петербургское строительное отделение прошению от доверенного княгини М.В. Вя-

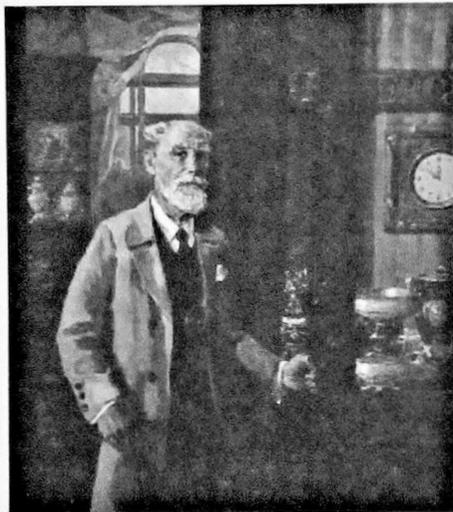
Кирпичный завод
кн. Вяземской.
Открытие начала XX в.

Пос. «Дыбуны» Ф. ж. д. Кирпичный зав. кн. Вяземской.

Изд. Графско-Дыбульского П. О.

земской, Н.И. Игнатовича (заведующего завода) с просьбой разрешения строительства сушильного сарая с местом для кирпичного прессы и кочегаркою для нефтяного двигателя, впервые предполагалось использовать нефтяной двигатель. Тогда на заводе были следующие постройки:

1. Две печи
2. Каменный дом-контора
3. Деревянный дом для служащих
4. Деревянный дом для рабочих
5. Конюшня (деревянная) + конюшня (каменная)
6. Ледники (3)
7. Баня каменная
8. Дощатая столовая
9. Кухня
10. Деревянный дом — пекарня и квартира служащих
11. Кладовая
12. Деревянные дома рабочих
13. Деревянный приёмный покой
14. Сарай для склада сухого кирпича
15. Приёмочные сараи (8)
16. Выносные сараи (7)
17. Строящийся сушильный сарай
18. Помещение для кирпичного прессы
19. Кочегарка для нефтяного двигателя. Предприятия часто упоминалось как Вяземский кирпичный завод, поскольку принадлежал Марии Владимировне Вяземской, решившей в начале XX в. повысить благосостояние семьи не только прибылью, получаемой с завода, но и сдачей земли в аренду под дачное строительство.

Карл Фаберже.

Своим образованием ювелирная фирма обязана французско-гугеноту **Густаву-Петеру** (за границей он был известен как **Петер-Карл Фаберже**, который открыл в 1842 г. ювелирный магазин в Петербурге. Преемником Густава-Петера стал его сын Карл, получивший прекрасное образование в Европе. Дела фирмы он возглавил в 1872 г. В 1882 г. Дом Фаберже впервые выставил свои изделия на выставке «Русское художественное и промышленное искусство» и получил золотую медаль за искусно выполненные копии древнегреческих сокровищ, найденных при раскопках близ Керчи. **К. Фаберже** с 1885 г. стал поставщиком Высочайшего двора (первый заказ царской семьи он получил в 1883 г.), с 1890 г. — оценщиком кабинета Её Императорского Величества, с 1911 г. — придворным ювелиром. Награждён орденами Св. Станислава 2-й и 3-й ст. и Св. Анны, а также французским орденом Почётного легиона. С 1914 г. Фаберже — купец 1 гильдии. К середине 1910-х гг. фирма имела филиалы в Москве, Одессе, Киеве, Лондоне и на Нижегородской ярмарке, основной же магазин располагался в Петербурге на Б. Морской, д. 24

Одной из первых дачных построек на территории имения «Осиновая Роща» появилась великолепная дача А.К. Фаберже, возведённая в начале дороги на Графскую (ныне Песочную) на земле, купленной у гр. Вяземской, (совр. адрес — Песочное шоссе, 14) и принадлежавшая сначала представителю известной ювелирной фирмы Карлу Фаберже, подарившему её затем сыну Агафону.

Загородный особняк в стиле модерн был сооружён, как показали последние исследования¹, в 1900 г. по проекту К. Шмидта для Карла Фаберже, который в 1907 г. подарил её сыну Агафону. Последний в том же году поручил её перестройку И. Гальнбеку, художнику фирмы Фаберже. В 1907 г. в журнале «Старые годы» упоминалось «об изготовлении П. Ваулиным камина для кабинета хозяина дома (камин сохранился в кабинете на втором этаже в северной части здания). Завершение постройки относится к 1914 г., когда дача впервые упоминается в светской хронике.

С 1914 г. Агафон Фаберже, руководивший с братом и отцом с 1900 г. питерским отделением — самым богатым в «короне Фаберже», а с 1898 г. работавший экспертом Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца и отвечавший за отношения фирмы с заказчиками, постоянно жил на даче в Левашове. Именно в этот период её в Левашове в светских салонах столицы называли «Малым Эрмитажем». Дубовая парадная лестница с

¹ Ранее исследователи полагали, что особняк был построен по проекту Р.А. Берзена, ученика В.А. Шретера, в конце XIX в. — в 1898 г., когда автор в письме своему учителю сообщал, что «приступает к проектированию загородного дома А. Фаберже» и «получил одобрение с дополнениями и замечаниями»

резными перилами и балясинами, резные деревянные панно, створчатые двери комнат, изготовленные лучшими мастерами столицы, из драгоценных древесных пород дуба, красного дерева, ореха и сандала и оборудованные уникальными бронзовыми золочёными ручками, изящные створки полированных редких фарфоровых китайских и японских ваз, разнообразие аллегорической деревянной и мраморной скульптуры в доме — все это создавало впечатление сказочного великолепия. Убранство интерьеров загородного особняка дополняли старинные го-

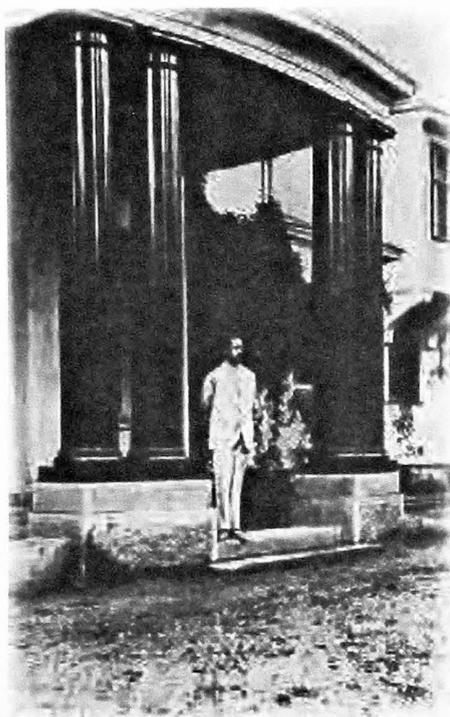
белены и картины кисти знаменитых отечественных и зарубежных художников. Специальное помещение в дачном доме хозяин отвёл для коллекции старинных икон, настенных и каминных часов.

Предметами художественной отделки залов и комнат являлись также прекрасные зеркала в золотых рамах, плафоны, мраморные каминные с зеркалами и изящные печи из белых изразцов отечественного производства. Украшением залов и комнат оказались паркетные полы дуба, клёна, сандала, амаранта и даже эбенового дерева, напоминающие изящное покрытие в знаменитых императорских дворцах. Помещения загородного особняка Агафон Карлович меблировал не только раритетами стилевых предметов эпохи Людовика XVI — антикварными полированными комодами, шкафами, буфетами, изящными бюро и инкрустированными столиками, но и гарнитурами, заказанными у своих добрых немецких друзей — поставщика императорского двора Петра Гамбса и главы крупнейшего мебельного предприятия Роберта Фридриха (Романа Фёдоровича) Мельцера. Столь великолепное убранство фасада дачного особняка и ослепительное оформление его внутренних помещений, естественно, позволило столичным аристократам безоговорочно причислить дом Агафона Карловича в Левашове к статусу «Второго Эрмитажа».

Ослепительный блеск особняку, помимо картин, гобеленов и статуй, придавали многочисленные ювелирные изделия, Агафон собирал драгоценные камни, иконы, гравюры, ковры, фарфор, часы, табакерки, восточ-

Агафон Карлович Фаберже (1876-1951) — владелец дачи в Левашове

После революции К. Фаберже эмигрировал из России, на родине остались его сыновья Евгений (1874-1960), Агафон, возглавлявшие петроградский дом Фаберже, и Александр (1877-1952), отвечавший за дела московского филиала фирмы. А.К. Фаберже эмигрировал в Финляндию в 1928 г.

*А. Фаберже на крыльце
дачи в Левашово.
Фото 1914 г.*

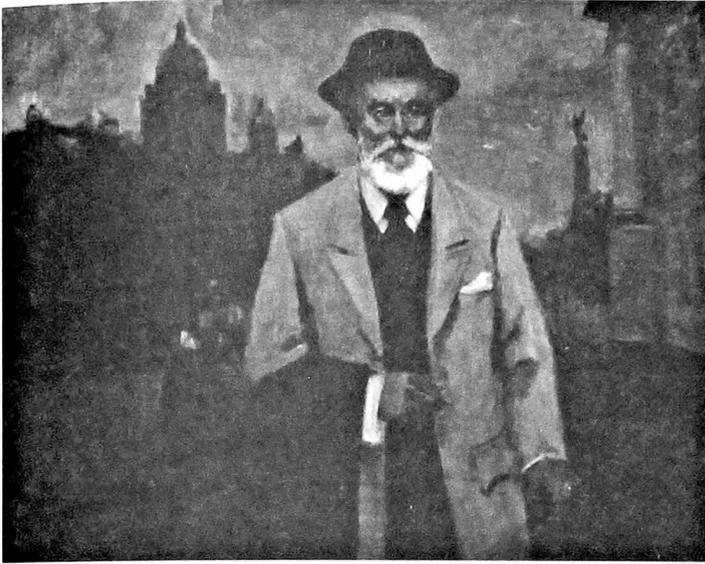
*Изразец с дачи А. Фаберже
в Левашово.
Фото конца XX в.*

ные украшения. Увлечение Востоком началось у А. Фаберже в 1898 г. во время его свадебного путешествия по странам Юго-Восточной Азии и Японии, когда он был полностью очарован Востоком. Через 10 лет А. Фаберже считался одним из лучших знатоков Японии, Китая, Индии, а его богатейшая коллекция восточных изделий вызывала всеобщее восхищение. В ней насчитывалось более 300 фигурок Будд, причём самый маленький из них был выточен из рисинки и находился в футляре, сделанном из кожицы той же рисинки. Наиболее привлекательными в декоративном отношении были собранные им коллекции японских боевых мечей (600 экземпляров) и нэцке — традиционного украшения японского костюма.

Перед войной 1914 г. он долгое время жил на Цейлоне, откуда собирался привезти в свой загородный дом слонёнка, для которого уже были переоборудованы конюшни, однако начавшаяся война не позволила ему осуществить свою затею.

Кроме восточного, были ещё два уникальных собрания — великолепных драгоценных камней и редких марок. Естественно, при перестройке отцовского левашовского особняка Агафон Карлович предусмотрел устройство некоторых потаённых, секретных помещений и специальной бронированной комнаты в своём кабинете. В ней он хранил, в числе различных драгоценностей и раритетов, свои уникальные собрания редких драгоценных камней и старинных почтовых марок.

В 1916 г. Агафон, продолжая работать в отцовской фирме, открыл свой антикварный магазин. После революции А. Фаберже занимал должность оценщика Гохрана, что позволяло ему по возможности руководить «ликвидацией» фир-

К. Фаберже перед отъездом за границу в 1918 г.

*Жена А. Фаберже.
Фото 1927 г.*

мы из Советской России. 18 сентября 1918 г. левашовский военный комиссар Петухов, его помощник Новиков и военный инструктор Рудольф Кох прибыли на дачу А. Фаберже и произвели тщательный троекратный обыск. Положение дел в городе вынудило Агафона принять срочное решение о переправке в Финляндию супруги и пятерых сыновей. Сделал это он вполне своевременно, ибо двое из его сыновей, участники военных операций в составе армии генерала Юденича, подлежали немедленному аресту и последующему расстрелу.

Летом 1919 г. дача, где, по слухам, в тайниках были спрятаны сокровища семьи Фаберже, была разграблена. По воспоминаниям одного из сотрудников Эрмитажа, командированного на дачу и описавшего увиденное там, «внутренность этого прекрасного дома представляла из себя картину полного разрушения и дикого вандализма». Далее в отчёте Луначарскому сотрудник охраны памятников Б.Н. Молас писал: «Всё положительно разграблено, выворочено, сломано... Вскоре местные власти нашли за обшивкой большой залы вход в потайную комнату, набитую ценностями. Прибывшие через день из Комитета обороны люди конфисковали и их. Вещи были взяты без составления акта и описи. Были вывезены 10 ящиков и 2 картины на автобусе, кроме того, большая книга-альбом в железном переплёте. В числе увезённых предметов была богатейшая коллекция марок,

Бывшая дача А. Фаберже в Левашове. Главный фасад. Фото М.М. Браудзе 2006 г.

Бывшая дача А. Фаберже в Левашове. Боковой фасад. Фото М.М. Браудзе 2006 г.

1700 драгоценных камней, иконы в дорогих окладах, картины и миниатюры». Однако в 1927 г., перед эмиграцией в Финляндию, А. Фаберже неоднократно посещал свою дачу в Левашове, даже после её конфискации. Очевидно, это было связано с тем, что как сообщали многочисленные источники, близкие к семье Фаберже, здесь он

спрятал оставшиеся драгоценности, фарфор, ковры и скульптуру. Недалеко от дачи Фаберже в 1930-е гг. жила писательница Ольга Форш.

Одновременно с постройкой дачи Фаберже стали возводиться и другие, в частности вдоль дороги, ведущей от бывшей усадьбы Левашовых Вяземских к вокзалу проведённой в 1870 г. железной дороге и станции Левашово. Один из особняков — каменный загородный дом, построенный в начале XX в. в стиле модерн с элементами средневековой готической архитектуры, сохранился на этой дороге, по обеим сторонам которой росли «густые рощи из берёз и сосен».

Левашово

Строительство железнодорожной ветки от Риихимяки к Петербургу было начато 3 января 1868 г., а закончено в рекордно короткие сроки — за 2,5 года. Первый поезд от Петербурга до Парголово прошёл 22 июня 1869 г., а 1 февраля 1870 г. доставил пассажиров из Петербурга в Выборг. Для магистрали Петербург—Выборг было заказано в Англии достаточное количество локомотивов. Пассажирские вагоны, построенные на заводе в Гельсингфорсе, отличались комфортом и имели сквозной проход от головы до хвоста поезда. Стоимость билетов по тому времени была вполне доступной: проезд одной версты в I классе стоил три копейки, во II — две, в III — одну копейку. Таким образом, поездка из Петербурга в Выборг (120 вёрст) обходилась от 1 руб. 20 коп. до 3 руб. 60 коп. В ночных поездах предусматривались спальные вагоны, за пользование которыми взималась дополнительная плата — 3 руб. (включая постельное белье).

Первоначально здание вокзала в Левашово, сооружённое по проекту В. Вестлинга, как и в Парголово, было деревянным, причём, если парголовское повторяло внешний вид станции Удельная, то левашовское — облик станции Шувалово. На станционных зданиях в Левашово и Шувалове резьба и украшения были сосредоточены на открытой части в середине здания со стороны перрона. Вокзал в каменном виде был перестроен по проекту Б.-Ф. Гранхольма в 1908 г. после станций Шувалово, Озерки и Парголово. В его облике можно усмотреть элементы деревянной архитектуры, свойственной станционным постройкам, возведённым в Финляндии. Над центральным входом — галерея из трёх арок. Со сто-

*Осиновая Роща.
Дача по дороге к озеру
от станции Левашово.
Открытие начала XX в.*

*Левашово. Дом у станции,
построенный М. Вяземской
Открытие начала XX в.*

Левашиово.
Бывший пансионат,
где отдыхал
В. Маяковский.
Фото 2009 г.

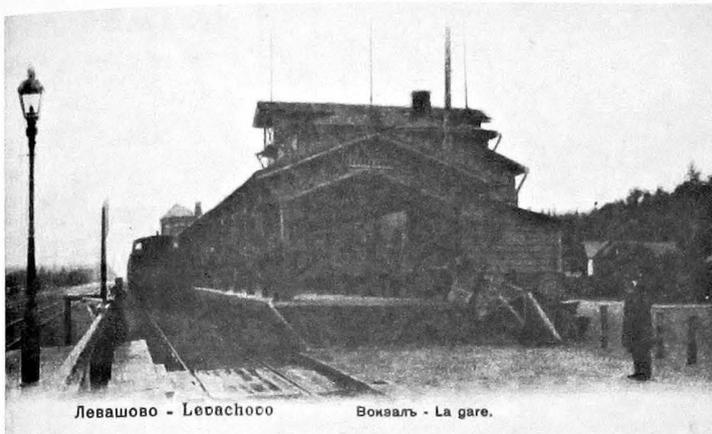
**Железная дорога
Петербург — Рихимяки**
Финляндскую железную доро-
гу обслуживали финны, оде-
тые в форменные тужурки и
голубые кепи. В Валкеасаари
(ныне Белоостров) ещё
стояли русские жандармы,
а на станции Терийоки
(Зеленогорск) — уже финские
полицейские, в чёрных ка-
сках, мундирах со светлыми
пуговицами и тесаками с
металлической отделкой. В
ходу были общероссийские
деньги и финские по курсу
37 коп. за марку.

В декабре 1917 г., после
революционного переворота
в России, была введена в
действие новая погранич-
ная станция на финской
стороне — Раяйоки (ныне
не существует), на берегу
реки Сестры. Пограничный
мост с советской стороны
выкрасили в красный цвет,
с финской — в белый. Река
Раяйоки (по-фински — «по-
граничная река») разделяла
два государства вплоть до
начала «зимней» кампании
1939 г.)

На проезд в поездах были
установлены тарифы.
Так, на 1910–1911 гг., до
Графской билет стоил
9 рублей на месяц (III класс),
на 12 месяцев — 45 рублей.
Цена билета II класса была
на 50% дороже, а для первого
класса дороже на 100%, чем
в третьем классе. Цена
разового билета от Санкт-
Петербурга до Графской
составляла: 30 коп. —
III класс, 55 коп. — II класс,
80 коп. — I класс

роны перрона между ризалитами — навес на двух
металлических колонках. Объёмы и фасады боко-
вых крыльев асимметричны. Центральный повы-
шенный объём переходит на задний фасад. Двух-
цветный кирпич выделяет перемычки окон, входов
и подоконные части. Перемычки между первым
и вторым этажами образуют арочный проём со
срезанным верхом. Расстекловка окон — в мелкую
клетку. На заднем фасаде — металлический козы-
рёк, а в углу правого ризалита — кронштейн для
подвески светильника.

После проведения железной дороги вокруг
станции стали появляться посёлки, где жили об-
служивающие дорогу рабочие. Такой посёлок воз-
ник и на территории имения Левашовых. Сначала
он назывался Родники, о чем, в частности, свиде-
тельствовало прежнее название нынешней улицы
Володарского — Родниковая, а с 1908 г. — Левашово,
по фамилии владельцев земли. Тогда же, в 1908 г.,
был утверждён и план посёлка, со временем стано-
вившегося дачным. Его территория была поделена
на участки Лосиным (ныне К. Маркса) проспектом
и улицами: Стрелковой (ныне Маяковского), Ружей-
ной (Советская), Соколовской (затем Бебеля, ныне —
Чкалова), Тяговой (Лассаля, Мира), Родниковой,
Бенкендорфской (Урицклого), Оболенской (Жореса,
Садовая), Васильчиковской (Коммуны), Маинской
(Первомайской), Лесной, Ручейная (Жданова), То-

Левашово - Levashovo

Вокзаль - La gare.

Edition „Richard“ St. Petersbourg. No. 422

Станция Левашово.
Арх. В. Вестлинг, 1870 г.
Открытка начала XX в.
Вольмар Вестлинг
(1845–1881) — финский архитектор, один из строителей финляндской железной дороги. Диплом архитектора получил в Хельсинкской реальной школе в 1868 г. С 1875 г. работал в Миккели
Левашово. Станция
Арх. Б. Гранхольм, 1908 г.
Открытка начала XX в.

ковой (Песочная) и Вокзальной (Нахимсона, Железнодорожников). На последней ещё стоит двухэтажный каменный дом, построенный в 1903 г. кн. М. Вяземской для работавших в её имении жителей посёлка.

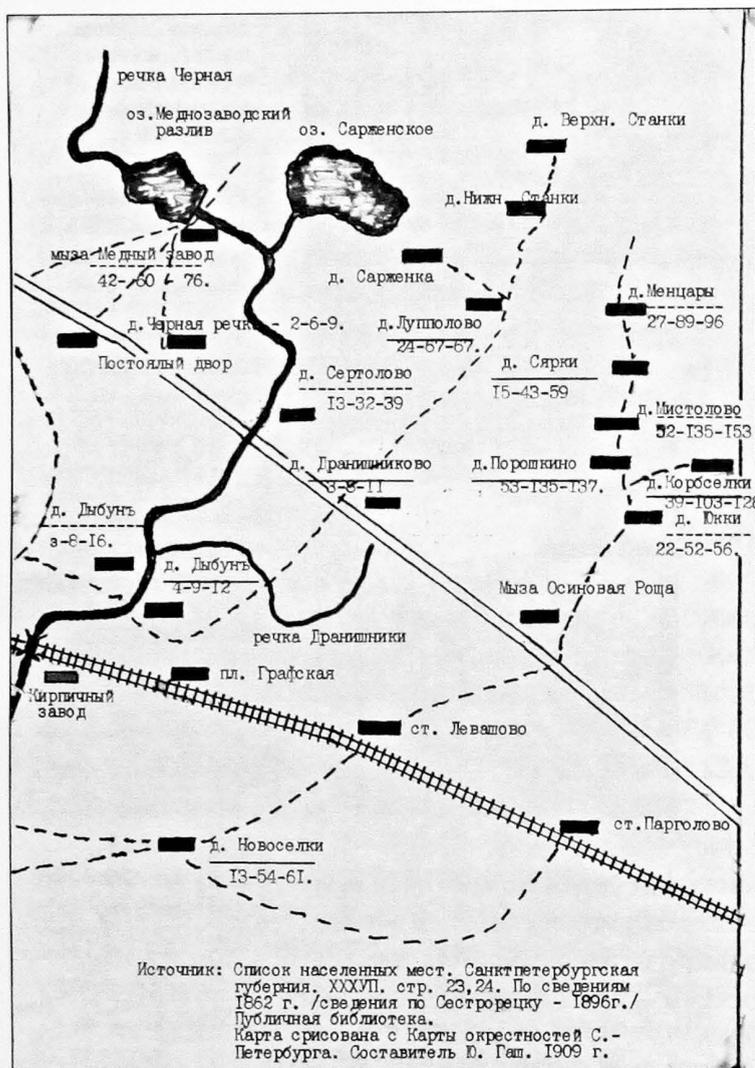
Улицы стали застраиваться домами, некоторые из них сохранились до настоящего времени. Фамилии владельцев дач, в большинстве случаев, не известны. Возможно, с некоторыми из них связаны прежние названия улиц посёлка.

О дачной жизни в п. Левашово известно немного. В 1903–1907 гг. в нем упоминался небольшой театр «Идиллия», располагавшийся в сарайчике на углу Лосиного пр. и Соколовской ул., а также известно, что где-то находилась дача живописца и мозаичиста Николая Александровича Бруни (1856–1935) — сына архитектора А.К. Бруни, имевшего большую дачу на окраине соседнего Парголово, в деревне Старожиловке. Н.А. Бруни с 1875 г. учился в Академии художеств, получив 4 серебряные и малую золотую медали, а в 1885 г. звание классного художника, с 1891 г. стал инспектором классов высшего художественного училища при Академии художеств, в 1912–1917 гг. заве-

Станция Левашово
Финля. ж. д.

Бруно Фердинанд Гранхольм — финский архитектор, построивший в стиле «национального романтизма» здания многих вокзалов на Финляндской железной дороге, в том числе в Терийоки и Раяйоки (1917), а также на станциях Ланская (1910), Удельная (1915), Озерки (1902), Шувалово (1898), Парголово (1906), Левашово (1908), здание товарной станции в Выборге (1899), с 1892 г. — архитектор Главного управления железных дорог Финляндии, а с 1895 по 1926 гг. — главный архитектор гидротехнических сооружений

План окрестностей п. Графская и Дибунь. Выполнен по карте окрестностей Санкт-Петербурга, составленный Ю. Гашем в 1909 г. Цифры у населённых пунктов указывают число дворов и жителей мужского и женского пола в них

сентябрь, жил В.В. Маяковский с Бриками. Здесь он написал поэму «Мистерию-буфф» и выполнил несколько зарисовок окрестностей, а также портрет десятилетней Ольги, хранившийся у неё долгое время до пожара, случившегося в доме в конце XX в. бывший дом пансионата сохранился в полуразрушенном виде.

На Лесной ул., 51, десять лет прожил герой Советского Союза генерал Н.П. Симоняк. «Муж построил дом собственными руками. Рядом посадил яблони, сирень, акацию, — рассказывала его жена Зинаида Сергеевна. — К нам часто приезжали боевые товарищи мужа генерал А.С. Андреев, герои Советского Союза Л.Т. Белоусов и А.Ф. Щёголев, поэт Лев Ошанин и другие».

довал мозаичным отделением Академии художеств, а с осени 1919 г. был принят на должность доцента строительного факультета Политехнического института и поселился в Лесном, поскольку его дачу в Левашове заняли красноармейцы.

Недавно одна из старейших жительниц посёлка Ольга Николаевна Зарубина поведала, что в доме, принадлежавшем его отцу (ныне ул. Чкалова, 8) располагался пансионат, в котором летом 1918 г., с июня по

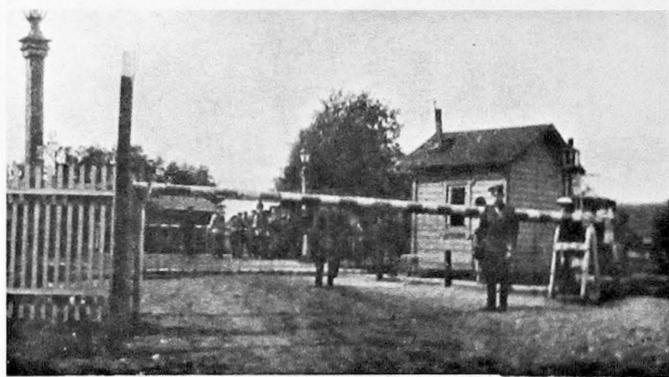
Дачные посёлки Графская и Дибуны

Проведение железной дороги кардинально изменило судьбу прилегавших к ней мест. Здесь стали возникать дачные местности. Богатые петербуржцы, офицеры, купцы, конторские служащие немедленно стали скупать земельные участки под строительство

Дибуны. Мельница на Чёрной речке.
Открытка начала XX в.

дач и особняков. Дачное строительство приносило немалый доход владельцам земли. Ввиду дороговизны петербургских квартир, многие дачники оставались на дачах и на зиму. Цены на дачи устанавливались самые разные, начиная с 75 рублей и кончая 1500 за лето. Резкое повышение стоимости земли в пригородах Петербурга подтолкнули многих собственников, в том числе и владельцев Осинороцинской мызы, к их распродаже.

Графская. Шлагбаум.
Открытка начала XX в.

С открытием железной дороги началась активная распродажа земель оснороцинского имения. В начале XX в. графиня Ольга Викторовна, вдова В.В. Левашова, её дочери — Мария Владимировна Вяземская и Екатерина Владимировна, решили часть земель продать под дачное строительство. Была проведена планировка участков, начата вырубка леса.

16 июля 1902 г. Санкт-Петербургская уездная управа обратилась в Санкт-Петербургское правление по строительному отделению с просьбой «утвердить план земельного участка графини Левашовой О.В., представленный управляющим имения «Осиновая Роцца» Ф.Ф. Колье, с пока-

План посёлка Графская,
1902 г.

На плане

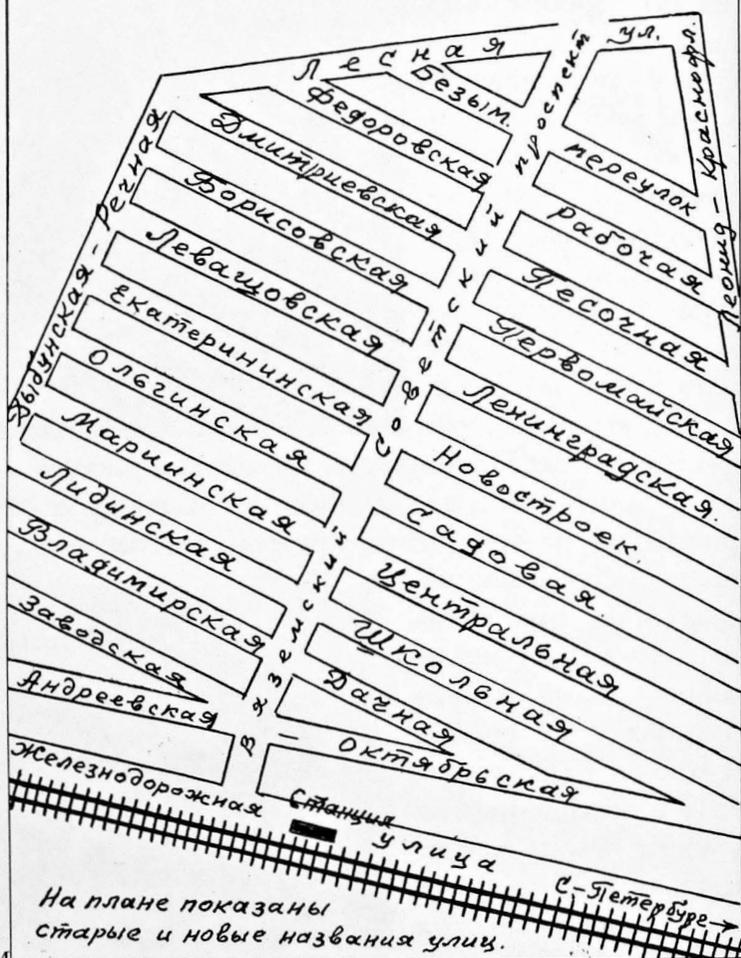
указаны улицы:

Железнодорожная,
Андреевская, Заводская,
Владимирская, Лидинская,
Маршинская, Ольгинская,
Екатерининская, Левашовская,
Борисовская,
Дмитриевская,
Фёдоровская, Лесная,
Безымянный переулоч.

Названия улиц по реше-
нию поселкового Совета
были изменены в 1952 г.:

Андреевская стала
Октябрьской,
Владимирская — Дачной,
Лидинская — Школьной,
Маршинская —
Центральной,
Ольгинская — Садовой,
Екатерининская —
Новостроек,
Левашовская —
Ленинградской,
Борисовская —
Первомайской,
Дмитриевская — Песочной,
Фёдоровская — Рабочей,
Дибунская — Речной,
Леонидовская —
Краснофлотской.

ПЛАН ПОСЕЛКА „ГРАФСКАЯ“. 1902 г.

занием на данном

плане вновь про-

ектируемых улиц», т.е. речь шла об образовании нового населённого пункта. 30 июля (12 августа) 1902 г. заседание Строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления «План участка земли, выделенного из состава имения «Осиновая Роца» владения княгини Марии Владимировны Вяземской и графини Екатерины Владимировны Левашовой (в пожизненное владение графини Ольги Викторовны Левашовой), для образования дачного посёлка Графская колония (Графская)» утвердил. Так в 1902 г. на карте Санкт-Петербургского Уезда по левому берегу реки появился дачный посёлок Графская, сначала называвшийся «Графская колония» (но это название не прижилось среди жителей). Его магистрали назвали в честь последних хозяев местности: главные проспек-

Графская.
Пять углов.
Открытка начала XX в.

Графская, Фин. ж. д. Пять-уголов.

ты — по фамилиям владельцев земли: Левашовский и Вяземский, улицы — именами членов их семей и родственников (при дальнейшем развитии посёлков они получили новые наименования). По преда-

Графская, Фин. ж. д. — Маринская улица.

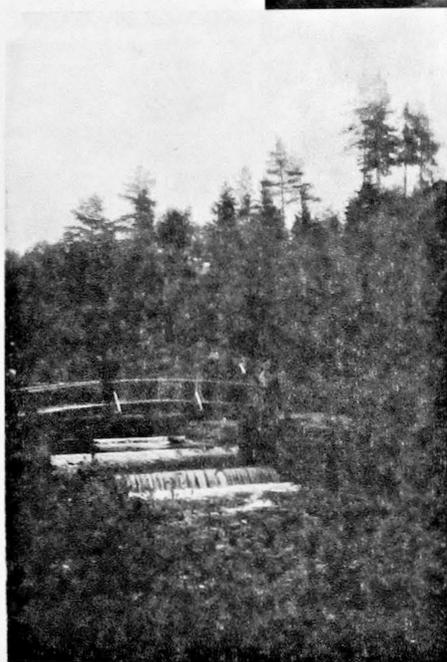
нию, для самой крайней улицы у графини не хватило имён родственников, и её назвали Безымянной. Второй посёлок, по правую сторону Чёрной речки, сохранил своё первоначальное название — Дибуны. Здесь, по берегам Чёрной речки, также началась активная распродажа земель под строительство дач.

Владелец посёлка Дибуны Стародеревенской волости граф Александр Владимирович Стенбок-Фермор также решил продавать земли по участкам, и 10 мая 1902 г. Санкт-Петербургская Земская Управа представила на утверждение план участка графа Стенбок-Фермора, в Санкт-Петербургском уезде, Стародеревенской волости при деревне Дыбунок, с указанием проектированных улиц. Строительное отделение Санкт-Петербургского губернского правления дало следующее заключение: «*Строительное отделение полагает... план участка земли графа Стенбок-Фермора при деревне Дыбунок, Стародеревенской волости утвердить при условии, чтобы постройки возводились от оси улиц на 5 сажень в обе стороны; независимо сего, строения, которые будут воздвигаться при улицах соприкасающихся с землёю, отчуждённую под*

Графская.
Лидинская улица.
Открытие начала XX в.

Графская. Шлюз.
Открытие начала XX в.

Пос. „Графская“ Ф. ж. д. Шлюза.
Изд. Графско-Дыбунского П. О.

Графская, Ф. ж. д.—Лидинская улица.

1422

железную дорогу, должны быть возводимы от линии отчуждения в расстоянии, указанном в ст. 153 Устава Российских железных дорог».

В 1902 г. был разработан план застройки посёлка Дыбуны. Первыми улицами, проложенными среди дремучего леса, значились: Графская (ныне Пролетарская), Железнодорожная, Дыбунская (ныне Пионерская), Скородумовская, Новгородская, Церковная (ныне Карла Маркса), Ключевая, Пограничная, Нижняя. 30 января 1903 г. Санкт-Петербургская уездная управа, прилагая план деревни «Дыбунь», сообщала в строительное отделение Санкт-Петербургского губернского правления:

«28 мая 1902 г. по протоколу заседания строительного отделения был утверждён Санкт-Петербургским губернатором план участка земли графа Стенбок-Фермора под названием "Дыбунь", находящийся в пределах Стародеревенской волости».

В поданном ныне в Управу прошения, поверенный графа Стенбок-Фермора Н.А. Колоколов заявлял, что *«между верителем его и крестьянами деревни Дыбунь произошло размежевание принадлежащих им земель, о чем подписано сторонами 9 июля 1902 г., причём участок, означенный на прилагаемом плане под литерою А, отошёл в единственное владение графа, а участок, означенный под литерою Б отошёл к крестьянам де-*

Графская.
Станция.
Открытка начала XX в.

Ж. д. Ст. Графская

ревни «Дыбунъ», и что, согласно требованию Санкт-Петербургской губ. граф обязан дать свободный проезд через свои владения из одного участка им принадлежащего в другой. Вследствие этого г. Колоколов ходатайствует о разрешении следующих изменений в первоначальном плане:

Пос. „Графская“ Ф. ж. д. Семафорная будка. Вид. Графско-Дыбунского П. О.

– от места перемычки Дыбунской улицы к полосе отчуждения Финляндской железной дороги устроить проезд к платформе «Типуна» с ограничением возведения строений согласно ст. 153 Устава железных дорог.

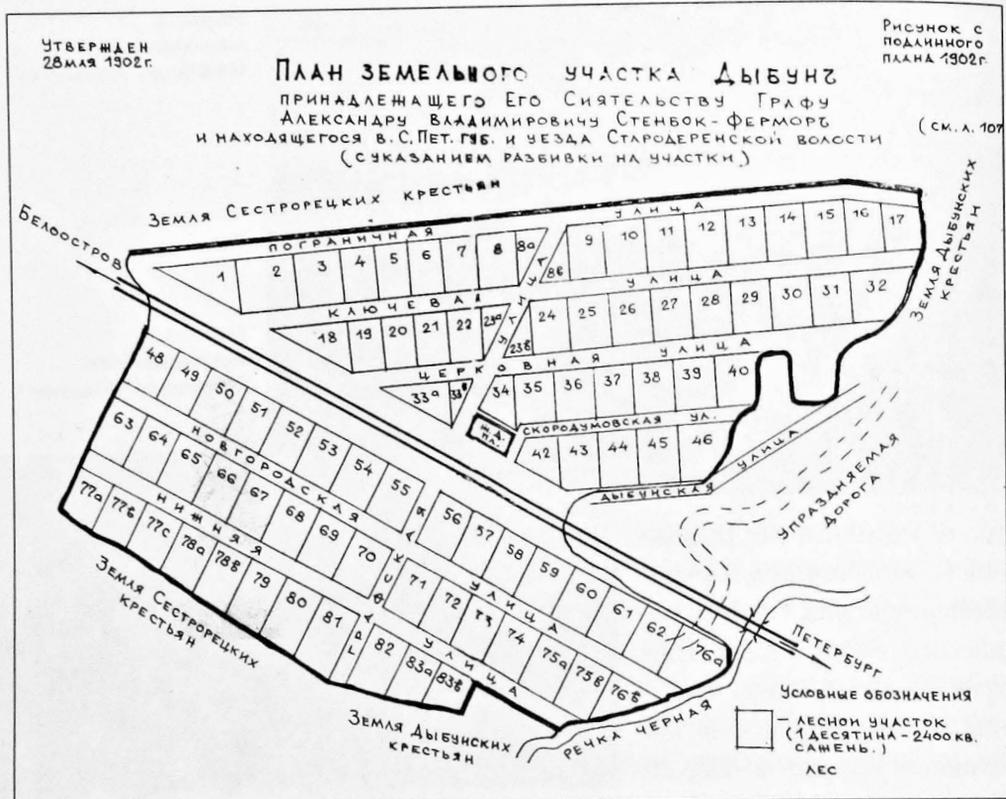
– устроить проезд с Новгородской улицы к проектируемому переезду по участку № 57, шириною между участками № 56 и № 57 в шесть сажен, а вдоль полосы отчуждения с вышеуказанным ограничением, и закрыть упрядняемую старую просёлочную дорогу и часть Нижней улицы от Графской до границы земли Дыбунских крестьян.

Рассмотрев прилагаемый план в связи с изложенным ходатайством, Управа имеет честь представить план в строительное отделение и присовокупить, что со стороны Управы к утверждению его препятствий не встречает.

Председатель Управы Яковлев.

Протоколом заседания строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления февраля «11» дня 1903 г. новый план участка земли под названием «Дыбунъ» был утверждён.

«Показанные на сем плане улицы Графская, Пограничная, Ключевая, Церковная, Скородумовская, Дыбунская, Новгородская и Нижняя уступаются

План посёлка Дыбунок. мною в общественное пользование согласно существующим законоположениям.
1902 г.

По доверенности графа А.Вл. Стенбок-Ферморъ
Надв. сов. Н. Колоколовъ.

На подлинном плане так же написано: «По протоколу заседания Строительного отделения Санкт-Петербургского Губернского Правления от 28 мая 1902 г. № 76, настоящий план участка земли графа Стенбок-Фермора при деревне «Дыбунок», Стародеревенской волости рассмотрен и утверждён при условии... (текст полностью приведён выше).

Губернатор Двора Его Императорского Величества
Егермейстер Граф Толь
Губернский инженер Ольховский».

За время своего существования посёлок имел разные названия: «Дыбунок», «Дыбунъ», «Дыбуны», «Дибуны».

После утверждения планов посёлков и нарезки участков, началась их распродажа. Среди покупателей была, в основном, имущая петербургская публика: торговое сословие и крупные собственники. Распродажей участков занимался один из первых жителей посёлка Графская Михаил Лыткин, работавший заместителем управляющего

Дибунь.
Вид на Чёрной речке.
Дорога в Графскую.
Открытка начала XX в.

Дибунь.
Пограничная улица.
Открытка начала XX в.

кирпичным заводом. Земельные участки в 400, 800, 1200 кв. сажен покупали состоятельные лица — купцы, чиновники, офицерство и духовенство. Многие дачевладельцы с повышением спроса на землю и стоимости участков стали их продавать.

Дибунь-Пограничная ул.

Сохранилось несколько свидетельств такой распродажи.

Так, 27 апреля 1910 г. крестьянин Осинорощинской волости, деревни Дибунь, Михаил Яковлевич Рейконен продал участок земли мерою 280 кв. сажен за сумму 435 рублей вдове классного художника Прасковье Алексеевне Рапотиной для устройства на этом участке мастерской дамских нарядов с промышленной целью. М.Я. Рейконен продавал участок по Лидинской ул. № 116.

20 ноября 1915 г. Елизавета, Андрей и Пётр Пелля и Анна Леметти, крестьяне деревни Дибунь Стародеревенской волости просят Земского начальника Петроградского уезда, 2-го участка «разрешить им продать участок надельной земли мерою 656 кв. сажен за 1500 рублей жене статского советника Елене Петровне Бутыркиной, проживавшей по адресу: Васильевский остров, 9 линия № 54. В своём прошении они сообщали, что «на эти деньги они достроят дом, купят себе лошадь и корову, а отстройка дома даст им возможность получать ежегодный доход».

Прошение подписали:
Елизавета Андреевна Пелля,

Дибуны. Чёрная речка.
Открытие начала XX в.

Дибуны. Чёрная речка.
Открытие начала XX в.

Андрей Моисеевич Пелля,
Пётр Моисеевич Пелля,
Анна-Мария Леметти (её муж Андрей Леметти).

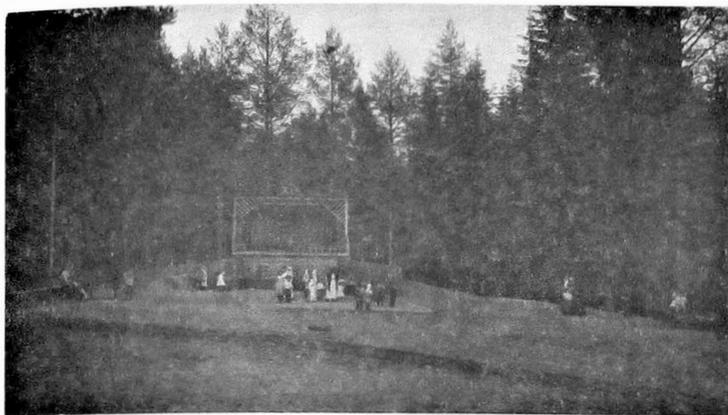
На их прошении Елена Петровна Бутыркина написала:

«...Между тем при некоторой затрате труда и средств на дренаж, на этом берегу (реки Чёрной речки) может быть разведён целый ряд огородов, для удовлетворения хотя бы потребности дачников, которые переплачивают на сельхозпродуктах, привозимых из Петрограда. Думаю, что начало культуры даст толчок в этом направлении и другим хозяевам из местных крестьян. Е.П. Бутыркина».

На каждого нового покупателя земель, чтобы выяснить, не является ли он лицом немецкого происхождения, конфиденциально запрашивалось следующие сведения:

1. Язык, употребляемый в домашнем быту.
2. Вероисповедание этого лица и его семейства.
3. За кем замужем, национальность.
4. Родственные связи (какой национальности родственники)
5. Не принял (а) ли русское подданство после 1 января 1880 г.

Разрешение им было дано при условии, чтобы участок этот и впредь не мог перейти в руки иностранных подданных и лиц немецкого происхождения.

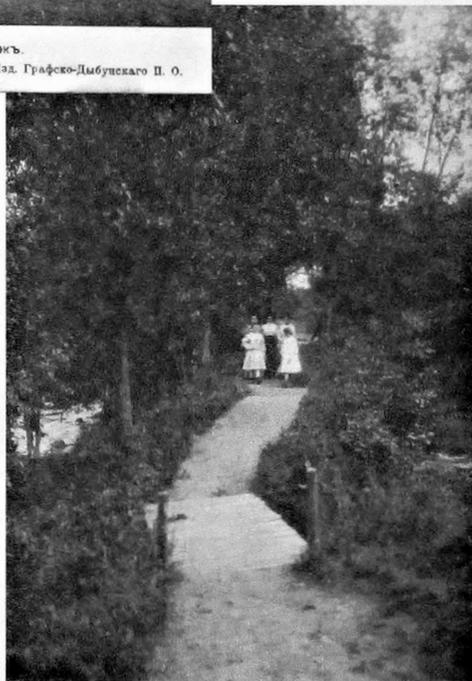

Графская.
Общественный парк.
Открытие начала XX в.

Пос. „Графская“ Ф. ж. д. Общественный парк.

Изд. Графско-Дыбунского П. О.

Графская. Аллея вздохов.
Открытие начала XX в.

Пос. „Графская“ Ф. ж. д. Аллея вздохов.

Изд. Графско-Дыбунского П. О.

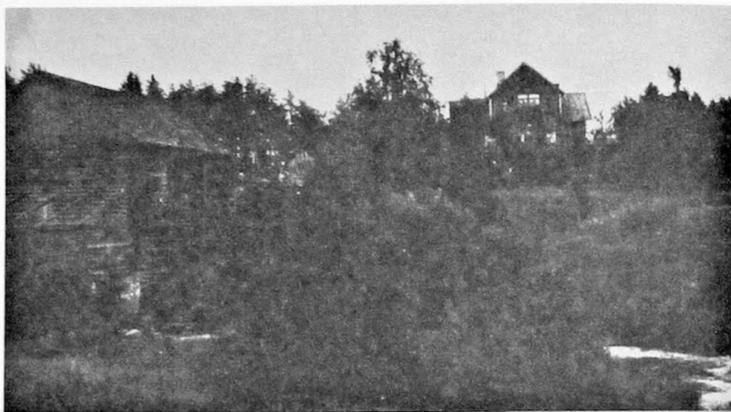
2 ноября 1910 г. крестьянин Михаил Яковлевич Рейконен просит разрешения продать земельный участок мерою 200 кв. сажень за сумму 350 рублей финляндской уроженке Софии Карловне Маттила, на котором она решает устроить сапожную мастерскую с промышленной целью. Это участок по ул. Лидинской, 115.

В начале XX столетия часть крестьян стала закладывать свои земли в Санкт-Петербургское губернское кредитное общество.

Так, крестьянин дер. Дибунь, большая часть которой относилась к Осинорощинской волости (известно, что в 1906 г. в ней жили

крестьяне: Иван Степанович Вайник и Иван Осипович Вайник, крестьян же деревни Дыбунь Стародеревенской волости в 1911 г. было всего 9 ревизских душ) Семён Петрович Татти просил разрешения «заложить земли, принадлежащие ему в количестве 1 десятина 1345,25 кв. сажень, жительствовавшему в Санкт-Петербурге 1-го участка Выборгской стороны по Симбирской ул. в доме 5-7. Земля расположена в границе земель Ивана и Моисея Пелля, по Дибунской ул. и по Чёрной речке, доставшейся мне от крестьянки Анны Михайловны Паркинен, по первому браку Вестеринен». 18 октября 1913 г. крестьян-

Графская.
Старая мельница.
Фото начала XX в.

Дибунь.
Развалины мельницы.
Открытка начала XX в.

Пос. „Графская“ Ф. ж. д. Старая Мельница.

Изд. Графско-Дыбувского П. О

ка деревни Колбино, Колтушской волости Шлиссельбургского уезда А.М. Паркинён, по первому браку Вестеринён, просит разрешения «заложить землю трёх участков, принадлежащих ей в деревне Дибунь: один участок по Дибунской

ул., выходящий на Церковную улицу, в размере 579 кв. сажен, второй участок в размере 215,25 кв. сажен и третий участок по Новгородской ул. мерою 225 кв. сажен».

На полноводной в то время Чёрной речке были устроены купальня и плотина, действовала водяная мельница Абрама Грайвера, которая обслуживала около 10 окружающих деревень. Около неё располагалась хлебопекарня и мелочная лавка. Позже и в самом посёлке была хлебопекарня, от которой в настоящее время осталась одна кирпичная стена (на углу совр. улиц Речной и Новостроек). Около источника, действующего и поныне и по-прежнему имеющего целебные свойства, владелец мельницы А. Грайвер содержал квасное заведение, торговавшее помимо кваса лимонадом. При ручье Безымянном, выше моста, находились соединяющиеся между собой (трубами с вмонтированными в них сетками) пруды, приспособленные для разведения форели. По воспоминаниям старожилов, их владелец Абрам Грайвер, поставлял выловленную здесь рыбу к царскому столу. С графиней Вяземской был заключен на арендных условиях договор о разбивке парка, который должен был

Дибуны.
Станция.
Открытие 1910 г.

Дибуны.
Станция.
Открытие 1909 г.

стать любимым местом для прогулок жителей.

Железнодорожные платформы

Как же добрались жители Графской и Дибунов до Петербурга и обратно? До открытия

Пос. „Дибуны“ Ф. ж. д. Ст. Дибуны.

Изд. Графско-Дыбужского П.

тия железнодорожного сообщения действовала в этом направлении Выборгская почтовая дорога. Шла она от Петербурга на Парголово и Белоостров. Между станциями Дранишниково и Белоостровом дорога проходила мелким леском. Через речку Чёрную, протекавшую в 9 верстах от Парголово, и реку Сестру лежали деревянные мосты. На почтовой дороге на Сестрорецк через Лахтинский разлив переправа производилась по плавучему мосту (300 сажень длины), у селения Лисий Нос была учреждена таможенная пограничная застава, а через реку Сестру были устроены, у Сестрорецкого завода, два моста. По Сестрорецкой дороге из Петербурга ежегодно проходило 7000 подвод и 6000 подвод в Петербург с разными товарами и кладью. Были извозчики, в основном финны, которые за умеренную плату довозили пассажиров до станции Левашово по просёлочной дороге.

Пассажирское движение развивалось быстро и к 1915 г. достигло 9300 человек в месяц на платформе Дибуны, а на Графской — до 14 600 человек. Усилилось и товарное движение: в 1913 г. со станции Дибуны было

Песочная. Дом начала XX в.
на ул. Советской, 16.
Фото 2006 г.

Песочная. Дом начала XX в.
на ул. Советской, 17.
Фото 2006 г.

отправлено 3709 гружёных вагонов, главным образом с продукцией кирпичного завода, а так же леса.

В 1915 г. предполагалась реконструкция путей и станционных зданий: постройка каменного двухэтажного вокзала в Дибунах на той же стороне где и сейчас вокзал, построенный по типовому

проекту. Старые стационарные постройки планировали снести. Для товарного движения предполагалось строительство двух пакгаузов. Но замысел не осуществился из-за затянувшейся Первой мировой войны.

Пассажирские платформы в Дибунах и Графской были длиной 250 м «низкие, с гранитным краем и с асфальтированным тротуаром». В Дибунах, где предполагалась конечная остановка ближних и местных поездов, был возведён сарай с отделением из двух пакгаузов. Между станциями предусматривался поворотный круг диаметром 72 фута. Деревянный жилой дом в один этаж был рассчитан на шесть семейств служащих и окружённый необходимыми хозяйственными постройками. Железный мост (на 24 км от Петербурга) длиной 10 м поднят на 45 см. Смета на перестройку путей станций определялась в размере 785 000 финских марок, из которых на 1914 г. было ассигновано 200 000 марок для предварительной работы. В 1914 г. начальником железнодорожной станции в Дибунах был Николай Иванович Валь-

*Песочная. Дом начала XX в.
на Железнодорожной ул., 36.
Фото 2006 г.*

ман, помощником — Эмиэль Карлович Тулин.

Дачные посёлки Графская и Дибуны до 1917 г. не имели выбранных представителей власти. Последние владельцы этих земель — графиня М.В. Вяземская и Е.В. Левашова, через своих пред-

*Песочная. Дом начала XX в.
на Железнодорожной ул., 42.
Фото 2006 г.*

ставителей давали распоряжения относительно земель и предприятий (кирпичный завод), а развитием посёлков занималось Общество благоустройства дачной местности, которое было создано как в Графской, так и в Дибунах практически сразу же с образованием дачных посёлков.

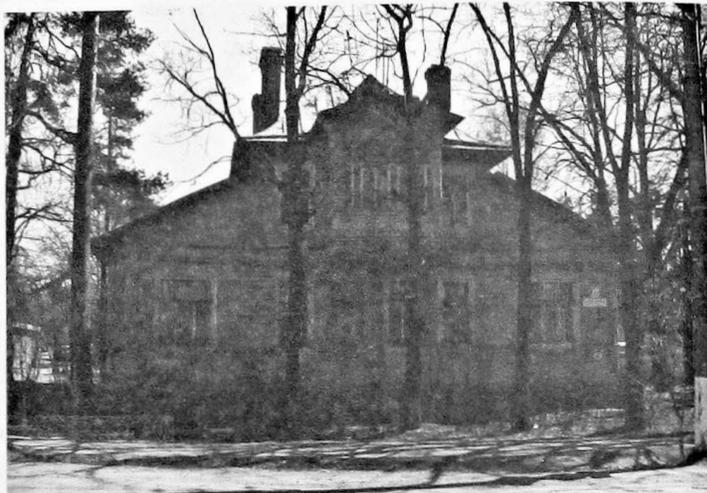
Общество благоустройства дачной местности и другие общества

Ни в Графской (или Графской колонии), ни в Дибунах, хотя они располагались вдоль железной дороги, платформ не было: в Дибунах она появилась в 1903 г., в Графской — в 1904 г. Ближайшей станцией была станция Левашово.

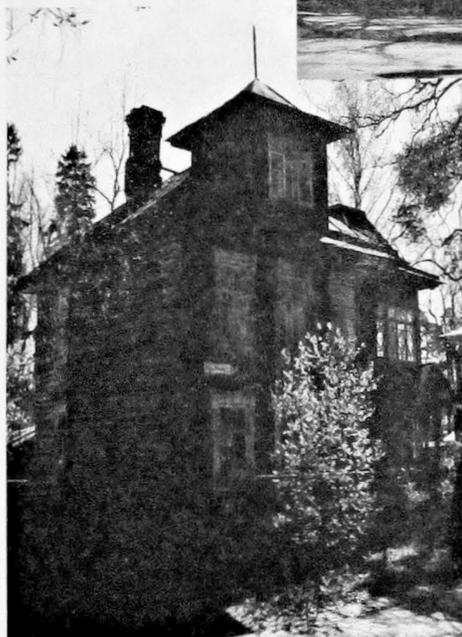
Общество благоустройства дачной местности «Графская» было утверждено 11 апреля 1906 г., где приняли его устав и председателем общества избрали М.М. Фёдорова, а казначеями — М.А. Гартмана и И.Н. Брылева. В Дибунах председателем Общества благоустройства был Н.А. Колоколов.

Из устава Общества благоустройства дачной местности «Графская» по Финляндской железной дороге С.-Петербургской губернии и уезда:

Песочная. Дом начала XX в.
на ул. Советской, 37
Фото 2006 г.

Песочная. Дом начала XX в.
на ул. Советской, 7.
Фото 2006 г.

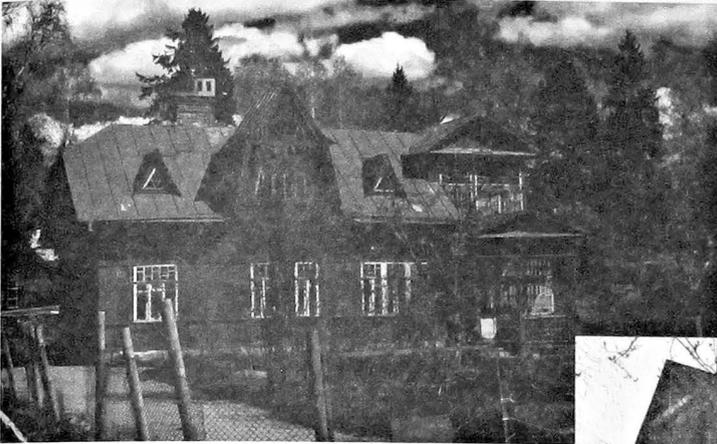

1. Для приведения дачной местности «Графская» в возможно лучшее состояние по благоустройству и удобствам, учреждается «Общество благоустройства дачной местности «Графская». Район деятельности Общества составляет местность, расположенная по правой стороне Финляндской железной дороги, по левому берегу реки Чёрной, в границах соседнего имения «Осиновая Роща», принадлежащего наследникам гр. Левашовых.

2. Для означенной цели Общество принимает на себя заботы:

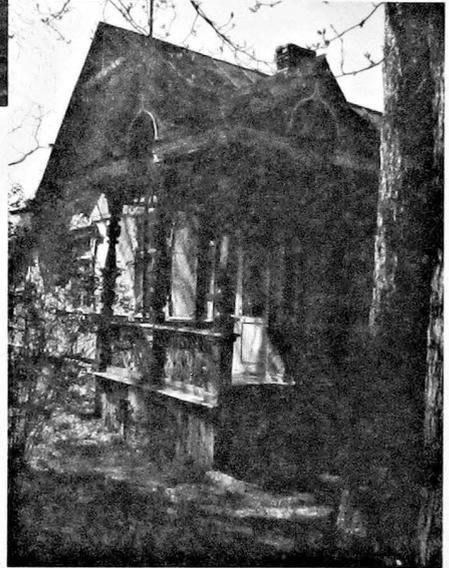
а) о лучшем содержании улиц и дорог, пешеходных дорожек, пруда, мостков, канавок и пр., б) об устройстве дешёвых и удобных способов сообщения посредством общественных линеек и других экипажей, в) об устройстве уличного освещения, г) об улучшении местности в санитарном и противопожарном отношении (поливка улиц, устройство бань, купален, колодцев и пр.) д) об украшении местности древесными насаждениями, е) об организации охраны и благоустройства общественного состояния жителей и пр.

3. Обществу предоставляется право представлять правительственной власти или земству, по принадлежности, ходатайства о мерах, клонящихся к улучшению благоустройства существующих и устройству новых улиц, дорог, дорожек, прудов, мостов, освещения, противопожарной части и санитарного состояния дачной местности «Графская».

*Песочная. Дом начала XX в.
на Школьной ул., 28.
Фото 2006 г.*

*Песочная. Дом начала XX в.
на Безымянной ул., 13.
Фото 2006 г.*

4. Общество при посредстве членов комитета наблюдает за исполнением распоряжений правительства и обязательность постановлений, издаваемых губернским начальством или земскими учреждениями, а в случае нарушения указаний, распоряжений и постановлений доводит до сведения местной полиции или земской управы, в случае же безуспешности — до сведения губернатора.

5. Для осуществления своих задач Обществу предоставляется производить осмотры принадлежащих членам Общества частных дорог, прудов, домов, печей, колодцев, устройств для мусора и т.п.

7. Средства Общества состояются из: а) членских взносов, б) добровольных пожертвований, в) сборов от устраиваемых спектаклей, концертов, гуляний, народных чтений и других увеселений, г) доходов от предприятий Общества, д) от процентов с капиталов Общества.

10. Общество состоит из членов: а) почётных, вносящих ежегодно 25 рублей или 500 рублей единовременно, а также оказавших Обществу какую-либо услугу; б) действительных, вносящих ежегодно 10 рублей или 200 рублей одновременно; в) соревнователей, или лиц, нанимающих помещения на летний сезон, вносящих ежегодно 3 рубля.

16. Делами Общества заведуют общие собрания и комитеты.

При утверждении председателя Комитета Общества благоустройства дачной местности Графская», Санкт-Петербургский уездный исправник затребовал подробные сведения о личности Председателя Комитета, коллежского советника Николая Петровича Степанова, 38 лет, состояв-

П л а н

участка земли, выделенного из состава имения
„Осиновая роща“ владетеля Ирины Марии Вла-
димировны Вяземской и Графини Екатерины
Владимировны Леоновой (от поземн. влад.
Графини Ольги Викторовны Леоновой).
для образования дачного поселка.

Восстановлено в 1902 году.

*Графиня, Екатерина
Владимировна, проклад
каждый по 100 сажен
улицы, Кабулы Угале-
вичу, Мореву и
в Мотаринской
Мореву? —
от Марии
Владимировны
Леоновой*

*улицы
Вяземская
Леоновская*

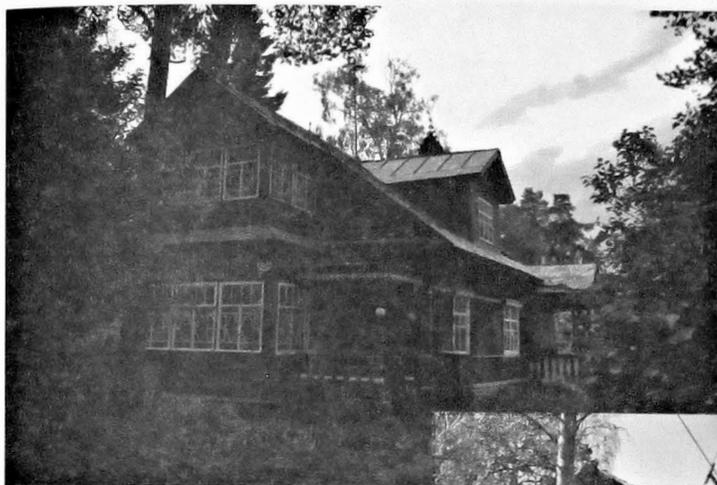
О
С
И
Н
О
В
А
Я
У
Л
И
Ц
А

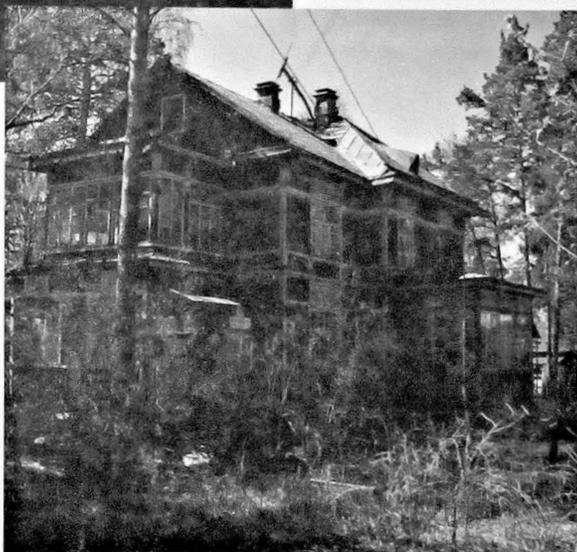
Примечание: Прямые участки
с 6 по 26 включительно при ширине 18 с.
имеют в длину 22 саж., остальные прямые
участки при ширине 6 с. имеют длину 26 1/2 с.

Масштаб 60 с в дюйма.

*Песочная. Дом середины
XX в. на Рабочей ул., 13.
Фото 2006 г.*

*Песочная. Дом начала XX в.
на Рабочей ул., 15.
Фото 2006 г.*

шего на службе в Ведомстве Учреждений императрицы Марии и преподавателем в 1-м Реальном училище Санкт-Петербурга.

Созданное Общество благоустройства дачной местности в 1906 г. открыло начальную школу (частную), в 1910 г. первую земскую школу, в 1912 г. — почтовое отделение. В Дибунях первая земская школа возникла также в 1910 г. Деятельность Дибунского общества была так же активна и плодотворна. Оно добилось открытия, кроме земской школы, почтового отделения, телеграфа, отдельного здания для пожарной дружины и т.д. Общества установили керосиново-калильные фонари для освещения улиц. В Графской был организован театр, в котором играли местные жители, дачники. Был в посёлке и оркестр, в составе 40 человек, который принадлежал Графско-Дибунскому пожарному обществу. Общество благоустройства п. Графская ходатайствовало перед Санкт-Петербургским губернатором о регистрации «потешных» войск. Командир лейб-гвардии Преображенского полка дал поручику Вансовичу ознакомиться с условиями организации «потешной» роты, об утверждении формы одежды. Однако 23 сентября 1910 г. губернатор Санкт-Петербурга сообщал в Общество благоустройства дачной местности «Графская», «что этими делами будет ведать другой офицер».

Дибунь. Дом начала
XX в. на ул. К. Маркса,
70-72.
Фото 2006 г.

Дибунь.
Дом на ул. Нижней, 51.
Фото 2006 г.

Изотчета о проделанной
работе «Общества
благоустройства» за 1909 г:

- устройство детского праздника,
- устройство спектакля,
- устройство катка, ледяных горок, карнавала на катке,
- устройство дороги по границе участка,
- ремонт плотины и купальни,

- устройство открытой сцены в парке,
- исправление мостов между Графской и Дибунями,
- наем помещения под школу. Обществом благоустройства устраивались детские праздники и спектакли, гуляния в парке.

В 1909 г. были созданы Общество потребителей дачного посёлка Графская и Общество обывателей и избирателей Санкт-Петербургского уезда в посёлке Дибунь. Первое из них учреждалось с целью доставления своим членам, по возможно дешёвой цене, или по умеренным рыночным ценам различных предметов потребления и домашнего обихода, предоставления своим членам возможности из прибылей операций Общества делать сбережения.оборотный капитал образовывался из вступной платы, членских паев и займов. Число членов не ограничивалось, но в состав Общества не принимались воспитанники учебных заведений, состоящие на действительной службе нижние чины и лица, подвергшиеся ограни-

*Песочная. Дом начала XX в.
на Дачной ул., 44.
Фото 2006 г.*

чению прав по суду. О деятельности второго общества свидетельствует «Доклад Санкт-Петербургскому Губернатору.

Почётный мировой судья Николай Николаевич Зворыкин, коллежский секретарь Евгений Александрович Гагемейстер, статский советник Николай Александрович Колоколов и присяжный поверенный Николай Михайлович Павлинов в 1909 г. учредили в Санкт-Петербургском уезде «Общество обывателей и избирателей Санкт-Петербургского Уезда», легализованное установленным порядком.

Первое организационное собрание этого общества под председательством Санкт-Петербургского уездного предводителя дворянства Шубина-Поздеева, состоялось в п. Дыбуны 2-го стана 24 сентября 1909 г. и прошло довольно бурно. Из явившихся членов и записавшихся на этом собрании в члены 128 человек, образовались 2 партии: одна в 60 человек, в числе коей был и председатель СПб Уездной Земской Управы Е.И. Яковлев, признавала собрание незаконным и настаивала на недопущении выборов членов Правления, а другая, в 78 человек, доказывала противное, требуя выборов. Недовольные оставили собрание, а оставшиеся 78 избрали Правление Общества. В 1910 г. Общество стало проявлять свою активную деятельность. На состоявшихся собраниях члены Общества докладывали о земском хозяй-

Песочная. Дом начала XX в.
на Дачной ул. 30.
Фото 2006 г.

стве вообще, способах обложения, выясняли экономические нужды и потребности местного населения, критиковалась деятельность Санкт-Петербургского Уездного земства».

В посёлке Графская тоже возникли разные общества. 19 февраля 1910 г. распорядительный комитет Общества любителей духовой музыки обратился к губернатору с ходатайством об утверждении устава Музыкально-драматического общества. Жители посёлка Бухвалов, братья Стенинги и Загуляевы организовали спортивное общество «Унион», при котором были созданы команды: футбольная, баскетбольная (женская), лёгкой атлетики. До 1914 г., когда общество распалось, футбольную команду возглавляли братья Киселёвы (Дмитрий Киселёв играл в сборной Петербурга).

В 1915 г. вновь было создано спортивное общество «Графская», ставившее своей целью «содействовать теоретическому и практическому развитию всех видов любительского спорта для развития и укрепления силы и здоровья». Спортивное общество не допускало игры в карты или лото и вообще какие-либо игры на деньги.

Из устава спортивного общества «Графская»:

а) для достижения означенной цели спортивное общество «Графская» имеет право: а) поощрять, распространять и устраивать все необходимое для занятия по различным видам любительского спорта, как-то: автомобильного, тяжёлой и лёгкой атлетики, велосипедного, гимнастического, фехтования, стрельбы в цель, всех видов гребного, парусного, зимнего и плавательного, футбола, тенниса, хоккея, кегли;

б) устраивать первенства и состязания во всех видах спорта;

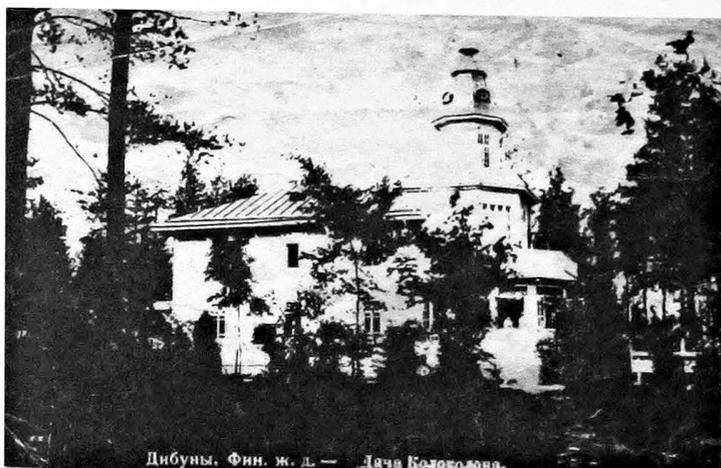
в) устраивать спектакли, концерты, маскарады, семейно-танцевальные вечера и лекции по различным видам спорта. Был избран председатель общества и комитет». Учредителями нового спортивного общества стали Иван Васильевич Бухвалов, Фредрих Карлович Стенинг и Алексей Иванович Лукьянов. Имело общество и свою печать с обозначением своего наименования. Активно создавались страховые общества, например: «Россия», Русское страховое общество, «Саламандра» и другие. являвшиеся жерт-

вователями в Общество благоустройства и Графско-Дибунское пожарное общество.

Дачи стиля модерн в Дибунах и Графской

Известны фамилии первых жителей посёлка Графская и Дибуны: Колоколов, Фёдоров, Карху, Павлов, Маслов, Леонтьев, Трейман, Харизоменов, Орнатский, Пелле, Мунке, Грайвер, Исаев, Крылов и другие. Дома некоторых из них сохранились, преимущественно в перестроенном виде.

В Дибунах стоит первоначально имевшая иной внешний вид дача статского советника, воспитателя императорского Александровского лицея Николая Александровича Колоколова, бывшего попечителем Дибунской школы и председателем Графско-Дибунского пожарного общества и Общества благоустройства дачной местности «Дыбунъ» (ул. Карла Маркса, 61). После революции дом — ровесник посёлка, перешёл в ведение местного совета, башенки и украшения, а также резьба на фасадах были уничтожены в 1930-е гг., но по-прежнему «к юго-западной части дома примыкает одноэтажная веранда под односкатной крышей с обращённым на западную сторону крыльцом под многоскатным навесом. В северо-западной части расположен главный вход с парадным крыльцом под двухскатным навесом на фигурных подкосах. Стены дачи обшиты вагонкой, а карнизные части кровли вынесены на фигурных кронштейнах. Прямоугольные окна в гладких рамочных наличниках разновелики: на первом этаже — с сандриками и подоконными вставками в виде плоских балясин; на северном и западном фасадах над окнами первого этажа помещены плоские прорезные композиции в виде люкарн, с боковыми декоративными элементами». Муза Николаевна Хлопкова, которая проживала в этом доме с середины 50-х гг. XX в., вспоминала, что раньше вокруг

*Дибуны. Дача
Колоколова.
Фото начала XX в.*

*Н.А. Колоколов —
статский советник,
воспитатель
Императорского
Александровского лицея,
председатель Графско-
Дибунского пожарного
общества и Общества
благоустройства
дачной местности
«Дыбунъ»*

Дибунь.
Бывший дом Колоколова
на ул. К. Маркса, 61.
Фото 2006 г.

дома был прекрасный сад с многочисленными фруктовыми деревьями и беседкой.

Бывший хозяин дома — последний воспитатель Александровского лицея Николай Колоколов, умер в октябре 1927 г. Смерть настигла его у решётки лицея на Каменноостровском проспекте, когда он пошёл, в

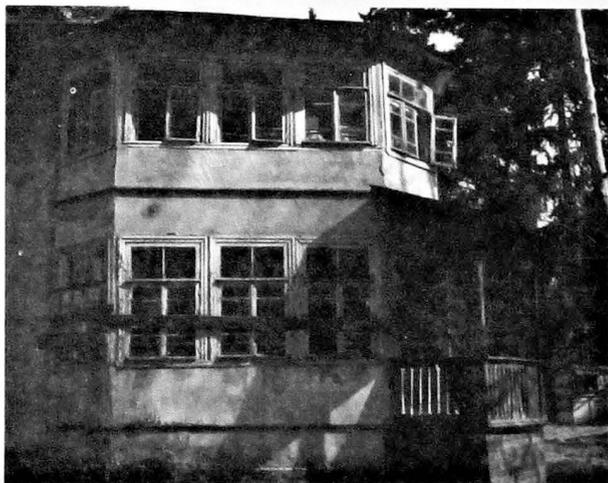
очередной раз, взглянуть через решётку на родное здание, с которым была связана вся его жизнь, как и жизнь многих воспитанников этого заведения, представлявших цвет русской национальной элиты. Его дочь, Ольга, сумела пережить многое: и вихри послеоктябрьского периода, и блокадные дни, эвакуацию, потерю самых близких людей, но сохранила любовь к жизни. Ольга Николаевна посещала симфонические концерты в Филармонии, обожала Мравинского, глубоко и тонко разбиралась в произведениях великих композиторов. Никогда никому не жаловалась, хотя была одинока. Её воспоминания о жизни в Дибунах есть в книге Ильи Глазунова «Распятая Россия»: *«Прошло много лет, и совсем недавно, в 1991 г., мы с “Коньком” (так звали Ольгу Колоколову), моим сыном и дочерью (Ваней и Верой) и друзьями поехали в Дибунь, “на старое пепелище”, как заметила она. “С тобою двое друзей, я с ними незнакома и при них ничего не хочу и не могу рассказывать, — заявила Ольга Николаевна. — А мне есть что рассказать. Не забывай, мне уже девятый десяток. Я не вечна, и ты никогда не узнаешь того, что я знаю. Я верю в Бога и не боюсь смерти. На мою жизнь выпало столько горя, что ты даже не можешь себе представить. Она отвела меня к могучей столетней берёзе. Порывы осеннего ветра заглушали её слова. Кружась по земле, неслись осенние жёлтые листья. Она посмотрела необычно серьёзным, я бы сказал, волевым взглядом мне в глаза и стала говорить: “Ты, конечно, помнишь дядю Юру Григорьева? Это двоюродный брат твоей матери, сын, как ты знаешь, царского генерала, директора Первого Петербургского кадетского корпуса. “Они” его выслали. Тётя Вера, его сестра, умерла во время блокады в вашей квартире. За вечную напряжённость её лица Оля окрестила Веру “Вагоновожатой” —*

Семья Флугов в Дибунах.
Фото начала XX в.

Из книги Ильи Глазунова
«Распятая Россия»:
«Мой дед, Константин
Карлович Флуг, умер
в 1920 г. от голода в
Петрограде. Однажды
революционный солдат из
симпатии к деду снял с него
красивую шинель горного
инженера и дал свою — рва-
ную солдатскую. «Так тебя
точно не прикокошат», —
сказал он. Потом как-то на
Невском деду стало плохо, и
он присел на обочину пане-
ли. Какие-то девочки, видя
нищего старика в рваной
шинели, положили рядом с
ним копеечку. Она храни-
лась у нас до войны»

как всегда, очень метко. Ну так вот, — её взгляд стал заговорщицки серьёзным. — Дядя Юра служил офицером на императорской яхте «Штандарт». Я тебе раньше никогда этого не говорила. Как и того, что я ездила к нему в ссылку и дважды си-дела сама».

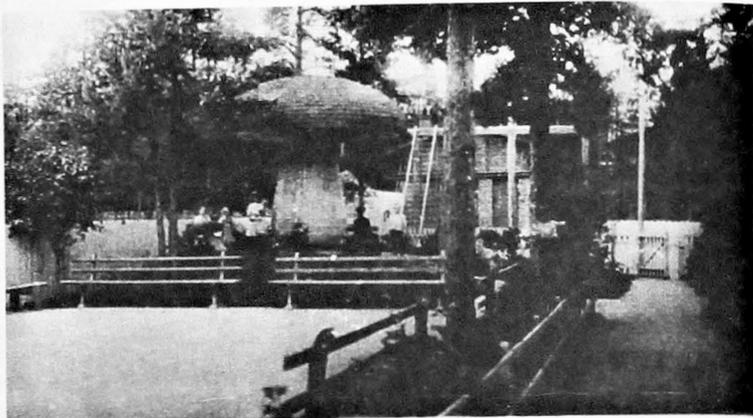

Напротив дачи
Н.А. Колоколова, стоя-
ла дача деда (по матери)

Ильи Глазунова — Константина Карловича Флуга (ул. Карла Маркса, 64). По образованию горный инженер, он, служа в Министерстве финансов, в течение многих лет участвовал в работе комиссии по приёму золота на Санкт-Петербургском монетном дворе. К.К. Флуг дослужился до чина действительного статского советника и был награждён многими российскими орденами и тремя иностранными — св. Даниила от князя Черногорского, Льва и Солнца от персидского шаха и Кавалерским крестом Почётного легиона Франции. У Константина Карловича были портреты прадедов кисти Лампи, огромная коллекция старых русских монет и медалей воинской славы России.

Дибуны. Дача Флугов на
ул. К. Маркса, 64.
Фото 2007 г.

Дача Павлова на
Ключевой ул. с
беседкой-грибом.
Фото начала XX в.

Дибуны. Дом Моррисона
на Новгородской ул., 62.
Фото начала XX в.

Пос. „Дыбуны“ Ф. ж. д. „Грибъ“ на дачь Павлова.

После революции в доме К.К. Флута был организован детский сад, а ныне расположена школа для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Старое здание было снесено и на его месте построено новое, уже без всяких архитектурных выдумок.

В Дибунах, на Новгородской улице, в начале XX в. построил дачу инженер Н.М. Моррисон (д. 62). По воспоминаниям соседей, Николай Михайлович, окончивший Политехнический институт, был очень образованным и интеллигентным человеком. Зимой семья проживала в Петербурге, но, будучи на пенсии, хозяин оставался на даче и на зиму, а члены его семьи работали в Дибунской школе. Кроме самой дачи на участке была дворницкая, где жили дворники и прислуга, а так же подсобное помещение. В войну умерли все члены семьи, за исключением Ольги Михайловны, сестры. Она сдавала жильё в наём, за неуплату налогов в годы войны дом отошёл государству.

В Дибунах, на Ключевой улице стоял дом В.Я. Павлова, который построил и продал 16 дач. При доме находились водокачка, баня, площадка для игры в крокет и беседка в виде белого гриба высотой 3 м. Рядом с домом Павлова стояла дача банкирского служащего Г.Г. Венцеля.

Много дач стиля модерн сохранилось на территории Песочного. На центральной улице посёлка — бывшем Вяземском проспекте (ул. Советская), 15 стоит бывший дом купца Петра Ивановича Масалева (1878–1919).

Дом Масалева
на Вяземском пр.
(Советской ул.), 15.
Открытие начала XX в.

Первый этаж занимала торговая лавка, где продавались овощи, мясо, зелень. С 1926 г. в доме располагалось Общество потребительского союза. В годы войны на первом этаже располагалась столовая для военных, а на втором этаже жили родственники Масалевых. В 90-е гг. XX в. эта дача считалась памятником истории и архитектуры местного значения.

Дибунь.
Общественная лавка.
Открытие начала XX в.

Пос. «Дыбуны» Ф. ж. д. Общественная лавка.

Около железнодорожной станции сохранилась дача начала XX в. (ул. Железнодорожная, 14) — «одноэтажный бревенчатый на гранитном цоколе с мезонином, мансардой и верандой, в стиле модерн дом. К его перекрытому высокой многоскатной крышей основному объёму примыкает с восточной стороны двухэтажная веранда, надстроенная восьмигранной под восьмискатной шатровой кровлей (крытой черепицей «под лемех») башней со шпилем. Стены здания обшиты вагонкой с накладными горизонтальными тягами, выносные карнизные части кровли поддержаны на прорезных консолях. Прямоугольные окна оформлены гладкими рамочными наличниками. Центральная часть лицевого (южного) фасада завершена остроконечным щипцовым фронтоном со сложной подвесной композицией и шпилем, в

Графская. Дача на
Железнодорожной ул., 14.
Фото 2006 г.

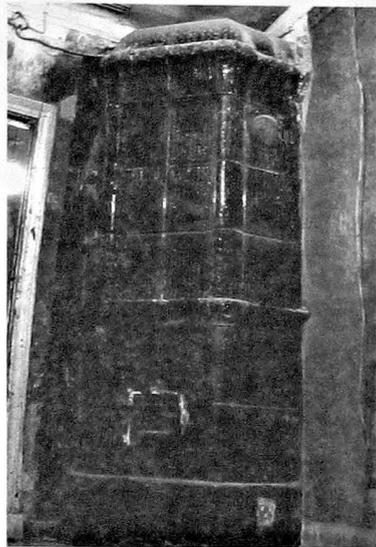
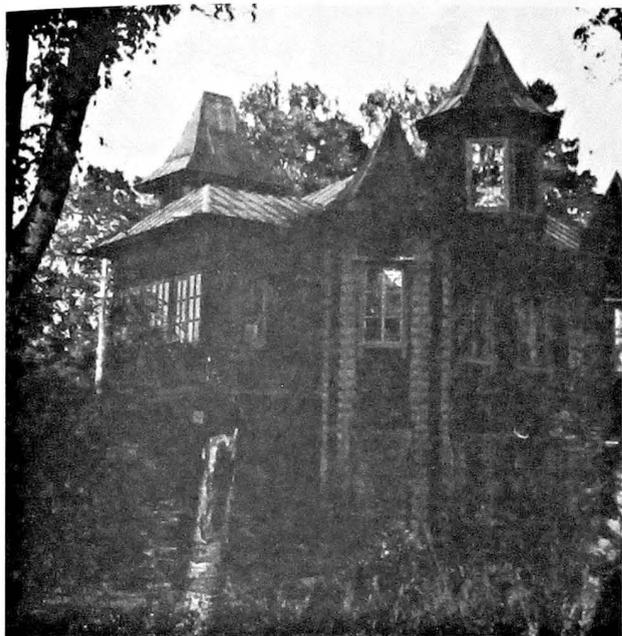
Графская. Дача на
Железнодорожной ул., 14.
Интерьер.
Фото 2006 г.

тимпане — балконная дверь с двумя боковыми фрамугами, перед ней балкон с металлическим ограждением, на металлических кронштейнах, в западной части в кровле выступает лежащее слуховое окно, в восточной части дома расположен вход на веранду через крыльцо под двухскатным с навесом на гладких столбах» (из учётной карточки). Сведений о первых владельцах дачи нет. По воспоминаниям Кучеровой Александры Фёдоровны, старожила посёлка, дача в 1930-е гг. предназначалась для С.М. Кирова, но его смерть так и оставила её без хозяина. С середины 1943 г. до середины 1960-х гг. в ней

размещались детские ясли. И сегодня ещё на стенах внутри дома (принадлежит Ленгорздраву) можно видеть детские рисунки. Это одна из красивейших дач посёлка несколько лет назад частично сторела.

Также недалеко от железнодорожной станции Песочная стоит дом-«теремок» (ул. Октябрьская, 20), резко отличающийся от расположенных рядом обычных дачных построек. Построена дача в начале XX в. Владельцем дачи был купец Иван Васильевич Бухвалов, умерший в 1942 г. По воспоминаниям его соседки, Челышевой Александры Васильевны, владелец дома был купцом, держал мясные лавки в Петрограде, но жизнь на даче была не безразлична для Ивана Васильевича. Он был инициатором создания спортивного общества «Униор» в Графской, вносил взносы в Пожарное общество. Его жена, Анна Кузьминична Бухвалова, бывшая намного моложе мужа, умерла в 1985 г. У них были две дочери: Мария и Ольга, о судь-

Дом начала XX в. на Октябрьской ул. 20 (слева) и камин в нем (вверху). Фото 2006 г.

бе которых ничего неизвестно.

Дача построена из лиственницы. На первом этаже была биллиардная, столовая, кабинет и кладовая. На втором этаже — пять комнат: кухня, в т.ч. гостевая, будуар, спальня, и два коридора. Недавно в доме ещё стояли два камина работы финских мастеров, сложенные из кирпичей с клеймом «Левашовъ», с Дибунского завода, — очень красивые, но не в рабочем состоянии. Один из них — зелёного цвета, а другой — коричневого. Новые хозяева дома, которые стараются сохранить общий вид дачи и интересуются её историей, бережно и трепетно относятся к творению начала XX в.

На следующей (от железной дороги) улице — Дачной, стояла двухэтажная дача (с 6 комнатами) чиновника — финансиста, служившего на железной дороге, Петра Филипповича Крылова, построенная в 1905-1907 гг. За отличную и добросовестную работу он был награждён управлением железной дороги именными часами с гравировкой от известной фирмы. Внуки Петра Филипповича, скончавшегося в 1943 г. (его жена Мария Александровна умерла в 1968 г. в возрасте 93 лет), заботились о сохранности дачи. 100 прошедших лет не повлияли на облик дома. В доме две печи различной формы — одна круглая, а другая имеет форму прямоугольника. На дверце одной печи есть клеймо «1905». С одной стороны основного объёма здания находилась просторная, светлая веранда с сохранившимися цветными стёклами, а с другой — кладовка, где температура воздуха, даже летом +6° С. Прежде трубы для стока воды имели в верхней части ажурные укра-

Песочная. Дом начала XX в.
на Дачной ул. 34.
Фото 2006 г.

Хозяин дома П.Ф. Крылов
с супругой. Фото 1906 г.

Дом Украсина на
Екатерининской
(Новостроек), 27.
Фото середины XX в.

шения, а крышу украшали большие стеклянные шары. Возле дома, цвет которого первоначально был коричневым, росли голубая ель, туя, пихта «Двухэтажный, асимметричный по композиции, бревенчатый дом, построенный на гранитном цоколе в стиле «модерн» с использованием мотивов народного де-

ревянского зодчества, состоит из подведённых под одну высокую, сложных очертаний, многоскатную крышу основного объёма и примыкающих к нему двухэтажного объёма с тамбуром и лестницей на второй этаж — с западной стороны, двухэтажной веранды — с восточной. Стены здания обшиты вагонкой с декорированным накладной резьбой междуэтажным поясом. Прямоугольные окна оформлены наличниками с прорезанными сандриками. На переднем (южном) фасаде основного объёма выступает ризалит с большим мансардным окном, завершённым треугольным с килевидной нишей фронтоном. В западной части перед главным входом расположено крыльцо под навесом на фигурных кронштейнах, в восточной части — крыльцо перед входом на веранду». Расположение комнат первого и второго этажей одинаковы. Чувствуется, что хозяин дома при строительстве использовал передовые технологии того времени (сегодня первоначальный вид дачи утрачен вследствие пожара).

Дом на Школьной ул., 1
(Речная ул., 25).
Фото 2006 г.

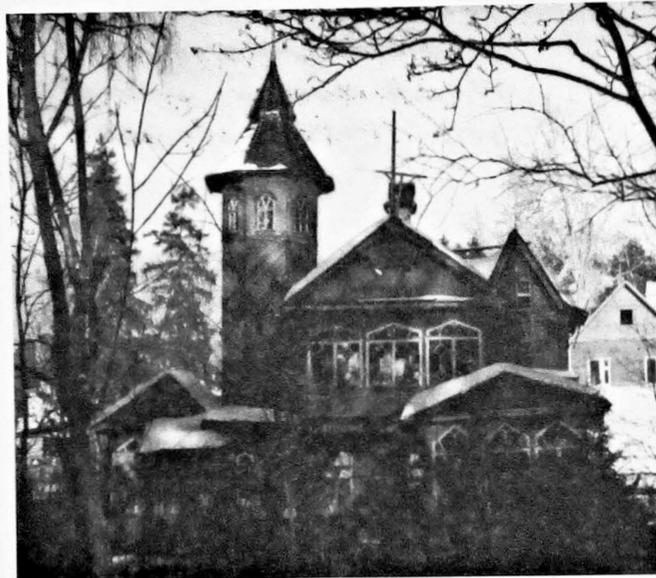
Дом на Школьной ул., 1.
(Речная ул., 25).
Фото 2010 г.

На Школьной улице интерес представляют два дома, являющиеся памятниками истории и культуры местного значения. Первый из них — одноэтажный бревенчатый дом в стиле необарокко, расположен на углу с Речной улицей (д. 1/25). Он стоит «на гранитном цоколе и заверша-

ется сложной барочных очертаний крышей с мансардным, слуховыми, фронтовыми окнами и центральным фигурным объёмом. Стены дома обшиты вагонкой... На северную сторону в кровле выходят 2 слуховых и 2 фронтовых окна с сандриками в виде лучковых полуфронтонов на резных кронштейнах, на южную аналогичные — 1 фронтовое и 2 слуховых. Прямоугольные окна оформлены фигурными рамочными наличниками с многопрофильными сандриками на резных кронштейнах. На северном фасаде по центральной части оси выступает закрытая терраса с мелко расстеклованными окнами, перекрытая лучковой кровлей, карнизы фронтоны которой украшены ажурными порезками. С южной стороны к основному объёму в центральной части примыкает одноэтажная под трехскатной кровлей веранда с крыльцом под лучковым навесом». История этой дачи пока не раскрыта.

Стоящая на противоположной стороне улицы дача начала XX в. (ул. Школьная, 6) была приобретена священником, но после 1917 г. перекуплена чиновником, вскоре продавшим её. На даче в летний

Дом на Школьной ул. 6.

Фото 2006 г.

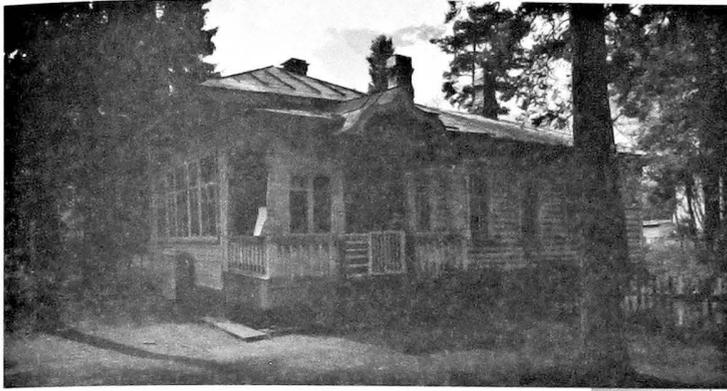
Рядом с дачей находился домик для прислуги (кухарки и дворника). В 1930-е гг. участок уменьшили, а после смерти жены владельца, которая была хорошей хозяйкой, дом постепенно потерял свой первоначальный вид. В 1970-х гг. Константин Леонидович видел на выставке в Ленинграде картину, где была изображена дама, прогуливающая по аллее, расположенной возле его дома. Он ещё помнит, что перед домом раньше был цветник, дорожки, выложенные камнем, росли ели, пихта. Следы дорожки и цветника заметны и сегодня.

На следующей улице — Садовой, также сохранилось несколько домов начала XX в. Три дома (11–15 по современной нумерации) в начале XX в. принадлежали чиновнику. В 1930-е гг. в них размещался санаторий, а с 1940-х гг. — детский сад, находящийся там и поныне. На той же улице сохранился построенный также в начале XX в. — дом Makeевых (ул. Садовая, 10). Его хозяин — Каллист Константинович Makeев, заядлый театрал, участвовал во всех спектаклях, ставившихся в театре Графской, а его жена Екатерина Семёнова, любительница шахмат, была первой женщиной — футбольным судьёй.

Далее за современной Садовой улицей проходит улица Новостроек, в прошлом Екатерининская. На ней с начала XX в. до наших дней дошёл дом (25, ныне 27) служащего банка Николая Александровича Украсина, построенный в 1902 г. Владелец был старостой церкви в Графской и состоял в пожарной дружине посёлка.

период стали жить артисты, они здесь отдыхали и принимали участие в имевших большой успех спектаклях в летнем театре, находившимся за пожарным депо.

По воспоминаниям нынешнего хозяина части этого дома Константина Леонидовича Волынцева, в середине 1920-х гг. дачу купил Кочкин Феодосий Иванович (дед его жены).

Дома на Садовой ул., 15.
Фото 2010 г.

В настоящее время в доме проживает его внук Ю.А. Сергеев.

На соседней улице — Первомайской — бывшей Борисовской, сохранился загородный дом начала XX в. (д. 8), принадлежавший Константину Сергеевичу Исаеву, поручику гвардии Петроградского резервного полка. Сын купца Петроградской губернии, он был образованным человеком, знал три языка:

английский, французский, немецкий, хорошо играл на пианино, пел, заядлый театрал. Проект дома составил сам хозяин. Средств хватило на строительство двухэтажного дома, первоначально выкрашенного в белый цвет, с хозяйственными пристройками. В доме на первом этаже размещались три комнаты (веранда, гостиная, кабинет), на втором — четыре (спальня, столовая, кухня и детская). В них находились камины коричневого и белого цветов, была хорошая библиотека, фортепьяно. Вокруг дома был разбит прекрасный сад. Рядом были конюшня с прекрасными выездными лошадьми, баня, дом для прислуги. В Первую мировую войну хозяин, находившийся в звании подпоручика в запасе, на свои средства открыл лазарет для раненых, который размещался в здании пожарной дружины. Отправлял посылки на фронт для солдат. В годы Великой Отечественной войны в доме размещался штаб 291 дивизии. Семья Исаевых стала жить в доме для прислуги. Два сына Константина Сергеевича ушли на фронт и не вернулись с войны, а в 1942 г. умер от голода сам хозяин. Огромные налоги вынудили хозяйку дома сдать его в ведение местного совета, оставив за собой лишь дом прислуги. С февраля 1943 г. здесь стал работать детский сад для ослабленных детей из Ленинграда. И сейчас ещё внука Константина Сергеевича —

Дома на Садовой ул., 11.
Фото 2010 г.

Дом Исаевых
на Борисовской
(Первомайской) ул., 8.
Фото 2006 г.

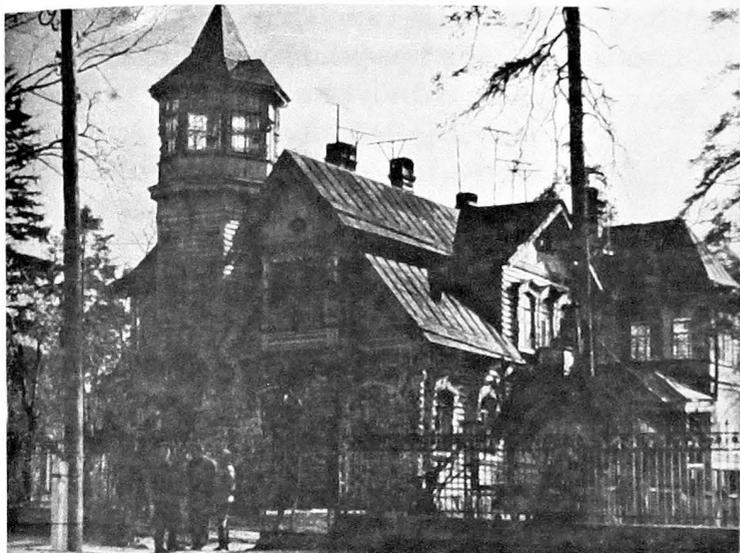
Семья Исаевых.
Фото 1912 г.

Марианна Александровна Кузьмина, на лето приезжает на дачу, где раньше жила прислуга. Она вспоминает, что её дед К.С. Исаев был «одним из первых поселенцев в Графской. Хотя он жил в Петербурге в собственном доме по Свечному переулку 16, ему захотелось иметь дачу, место для которой было выбрано на Борисовской (ныне Первомайской) улице, как раз напротив церкви. Моему дедушке богатство не мешало быть добрым и отзывчивым. Он занимался благотворительностью, помогал малоимущим. В сохранившемся письме, присланным с фронта, унтер офицер Дмитриев выражает Константину Сергеевичу благодар-

ность и глубокую признательность за присланные подарки. Дедушка был хорошо образован».

На Песочной — прежней Дмитриевской, улице ещё до 1980-х гг. стоял выделявшийся среди окружающей застройки «дом-пряник» — бывший дом портного Василия Лускарёва, шившего мундиры для чиновников при последнем императоре. По легенде, он был построен владельцем на выигранные в лотерею деньги. Дом, выполненный в виде резного терема, находился посреди обнесённого узорчатой чугунной решёткой чудного сада с цветами, среди которых было много сортов роз, сирень. Из воспоминаний Екатерины Николаевны Запаринной, старожила Графской-Песочной: «Дом

Бывший дом Лускарева —
«Дом-пряник», на
Дмитриевской (ныне
Песочной) ул.
Фото середины XX в.

построил портной Лускарёв Василий для своего сына Василия, который был помощником у отца (шил мундиры для чиновников при Николае II). В доме был паркетный пол, водопровод, подвал — холодильник, отличная библиотека, чудесный сад, была своя

электростанция. Для цветов и кустарников была специально завезена плодородная земля. Росла персидская сирень, много сортов роз, тюльпанов, других редких для наших мест кустарников и цветов. Было много фруктовых деревьев. Лучшего сада, чем у Лускарёвых ни у кого не было. Я училась с внуком Василия Лускарёва — Николаем. Неоднократно была у Лускарёвых дома, брала книги. Дом был обнесён ажурной чугунной оградой. История дома печальна. После смерти сына портного — Василия Васильевича, его жена продала этот дом, так как налоги были очень большие. Они купили меньший, в Дибунах. Продали дом незадолго до войны. Дом переходил из рук в руки. В последнее время считался коммунальным, принадлежал поселковому совету. Где-то в 60-х гг. XX в. за ночь была вывезена ограда, а дом уничтожен. В народе называли этот дом — «Дом-пряник». Много было резных наличников, других затейливых украшений. Этот дом нарисовал местный художник Ф.П. Мищенко. Сохранились и фотографии этого уникального деревянного творения».

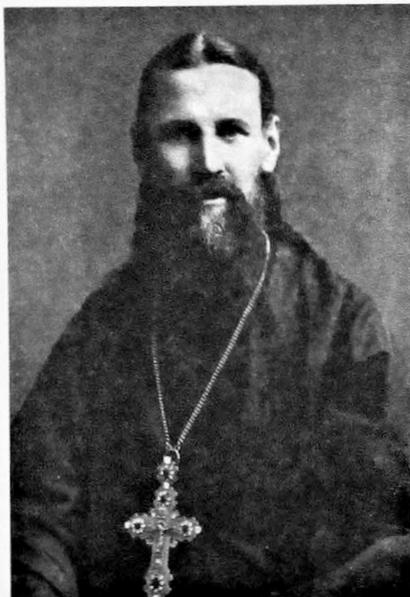
Развитие дачных посёлков привело к строительству на их землях церкви Серафима Саровского — в Графской и храма Петра и Павла — в Дибунах.

Храм преподобного Серафима Саровского

Общество распространения религиозно-нравственного просвещения (СПб, Николаевская ул., 5), существовавшее с 1890 г., 9 апреля 1904 г. обратилось с письмом (№ 44) в строительное отделение С.-Петербургского Губернского правления об утверждении проекта храма на собственном участке земли Общества в п. Графская Финляндской железной дороге. Председатель Совета Общества протоиерей Философ Орнатский получил разрешение Губернского правления, которое письмом от 28 апреля (11 мая) 1904 г. позволило «возведение в дачной местности Графская храма св. Серафима Саровского на участке земли, подаренном графиней Ольгой Викторовной Левашовой в 1903 г., на деньги, собранные жителями Графской».

Проект деревянной церкви подготовил гражданский инженер В.В. Сарандинаки. Строительство началось в апреле 1904 г., и уже в середине того же года было закончено снаружи. Возводил церковь военный инженер И.Т. Соколов.

18 июля 1904 г., в канун годовщины обретения мощей и прославления преподобного Серафима, состоялось торжественное освящение храма

о. Иоанн Кронштадский — духовный наставник о. Философа Орнатского

Семья Орнатских. Первый ряд справа налево: о. Иоанн Кронштадтский, Орнатская Флёна (Феона) Ивановна и предположительно о. Захария (Белоликов Захария Иванович); Второй ряд: крайняя справа — Орнатская Анна Николаевна, крайний слева — о. Иоанн (Орнатский Иван Николаевич). Фото конца 1890-х гг.

владыкой Сергием (Страгородским), епископом Ямбургским (будущим патриархом Московским и всея Руси). При Серафимовской церкви сразу же открылась воскресная школа и проповеднический пункт Общества. В дальнейшем Совет Общества планировал устроить при храме приют для бедных детей и богадельню по призыву престарелых его членов. В 1905–1906 гг. службы совершались в летнее время. В 1906 г. из местных дачников сложился хор, которым в течение нескольких лет руководил регент Д. Орнатский. Среди благодетелей Серафимовского храма особенно отличился почётный гражданин, купец 1-ой гильдии Василий Евстифлеевич Евстифеев. На его личные средства, в основном, и была построена церковь. Он же и

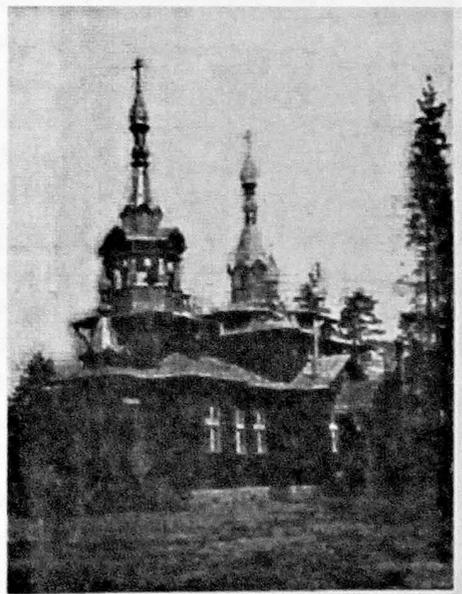

Храм во имя прп. Серафима Саровского в п. Графская. Фото начала XX в.

после ежегодно жертвовал большую сумму на необходимые строительные и ремонтные работы. За сооружение на собственные средства Серафимовской церкви Евстифееву был пожалован орден Св. Анны 3-й степени.

С 1904 по 1917 гг. в церкви служили священники Василий Михайлович Никольский, Мелентий Алексеевич Щепинский, Владимир Иосифович Сейбук, Иоанн Колпаков, а также братья Философ и Иоанн Орнатские.

Иоанн Орнатский — выпускник Новгородской семинарии, первый священник Леушинского подворья в Петербурге. Его женой в конце сентября 1894 г. стала любимая племянница Иоанна Кронштадтского — Анюта, Анна Семёновна Малкина. В Графской у Иоанна был летний дом, построенный на средства Иоанна Кронштадтского, неоднократно служившего в храме посёлка. Рядом,

Анна Орнатская —
племянница о. Иоанна
Кронштадский и жена
о. Иоанна Орнатского.
Фото 1912 г.

о. Философ Орнатский
с сыновьями Николаем
и Борисом в Графской.
Фото 1905 г.

через дорогу, находилась и церковь Серафима Саровского, в которой о. Иоанн начал временно исполнять обязанности священника и служил в ней не раз. 10 февраля 1924 г. общее собрание членов общины церкви Серафима Саровского в Графской пригласило о. Иоанна занять штатное место взамен прежнего священника, ушедшего на покой. Через 2,5 года — 16 (29) июня 1928 г. о. Иоанн резолюцией митрополита получил новое назначение — вторым священником в Симеоновскую церковь на Моховой. 23 февраля 1936 г. он был арестован НКВД Ленинградской области по обвинению в том, что, «не являясь участником контрреволюционной группы, был знаком с лицами, работавшими в ней, и в декабре 1935 г. в связи с закрытием в Ленинграде одной из церквей, высказывал контрреволюционные взгляды по поводу мероприятий Советского правительства и Советской власти». Приговоренный к 5 годам лишения свободы с дальнейшим поражением в правах на 3 года о. Иоанн скончался в лагере через год (реабилитирован посмертно в 1955 г.).

Анна Семёновна Орнатская всей своей последующей жизнью — а она прожила с мужем более 40 лет — доказала, что не обманула надежд своего великого дяди. Она вырастила и воспитала 14 детей. Крестным отцом всех родившихся до 1908 г. был о. Иоанн Кронштадский. Анна Семёновна терпеливо сносила все обрушившиеся на неё страшные беды: сначала погиб на фронте Первой мировой войны старший из сыновей — Сергей, в 1919 г. было тяжело ранено сыном Иваном, в 1937 г. мученической смертью в ГУЛАГе умер муж о. Иоанн Орнатский, в 1944 г. пропал без вести на фронте младший сын Вячеслав, в 1937 г. были арестованы по той же статье, что и муж, два сына — Андрей и Фёдор.

Всю блокаду Анна Семёновна с младшей дочерью Антониной спасали маленького сына последней — Игоря, родившегося в 1941 г. А после войны она воспитывала осиротевших внуков — Кирилла и Тамару, и того же Игоря, родители которого после войны кочевали с места на место (отец Игоря был военный). В голодные послевоенные годы за большим обеденным столом собирались все, кто оказывался вблизи — от родных до пленных немцев, которых много было в Песочной. В доме постоянно появлялись или гостили ближние и дальние родственники: частым гостем был будущий капитан теплохода «Шенкурск» Н.Н. Карпов, приехавший из Архангельска учиться. Летом жили внуки и правнуки о. Философа Орнатского. Не забывали Анну Семёновну и ученики, и знакомые её мужа. Приезжал и митрополит Вениамин (Федченков), работавший тогда над книгой об о. Иоанне Кронштадтском. В Песочной Анну Семёновну знали и любили, звали «матушкой» и при встречах низко кланялись. На службу она ездила в никогда не закрывавшийся храм в Шувалове. Там она завещала себя похоронить. 11 мая 1951 г. Анна Семёновна ушла из жизни, её отпевали и похоронили на Шуваловском кладбище недалеко от Спасо-Парголового храма.

В день престольного праздника 19 июля (1 августа) 1920 г. богослужение в храме возглавил епископ Гдовский Вениамин (будущий митрополит Петроградский). Последний настоятель, протоиерей Николай Меринов, был арестован 6 августа 1937 г. и расстрелян 24 сентября 1937 г. на Левашовской пустоши, в возрасте 44 лет (реабилитирован посмертно в 1990 г.). Его жена, Ольга Петровна Ларионова, умерла в 1942 г. от голода, похоронена на Песоченском кладбище. Два сына Мериновых, Николай и Кирилл, ушли на фронт и до конца войны защищали своё Отечество,

*о. Иоанн Орнатский.
Фото 1905 г.*

*Протоиерей Николай
Меринов. Фото 1930-х гг.*

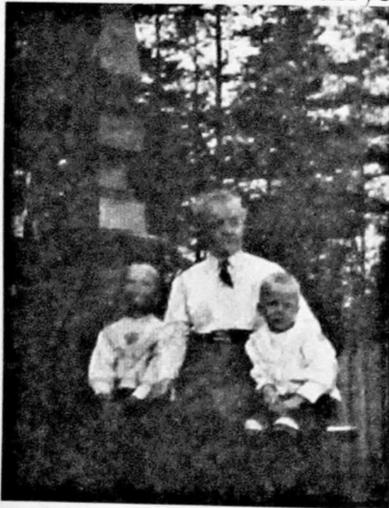
о. Философ и Елена Николаевна Орнатские с детьми на даче в Графской. Справа от батюшки (сидя) — Николай и Борис, справа от Бориса (стоя) — Вера. Рядом с матушкой — Лидия (сидя) и жена о. Иоанна Орнатского. Фото около 1909 г.

а две дочери — Екатерина и Валерия, своё детство провели в детском доме. Судьба не сломила детей Николая Меринова — все получили образование и стали достойными людьми (к сожалению, сегодня жива только Валерия Николаевна — младшая дочь, проживающая в Киеве, но её заветная мечта — вернуться на свою малую родину).

После 1937 г. церковь была закрыта по постановлению Леноблисполкома. В период с 1937 по 1991 г. храм использовался как склад, киноклуб, пункт проката. Были разрушены и сняты купола и колокольня. Утварь и иконы разграблены, внутреннее убранство уничтожено.

Возрождение церкви началось в начале 1990-х гг., когда собрание верующих приняло 20 ноября 1990 г. Приходской устав, утверждённый 13 декабря 1990 г. митрополитом Ленинградским и Ладожским Иоанном (Снычевым). 1 августа 1991 г. священником Александром Григорьевым с собранием верующих со-

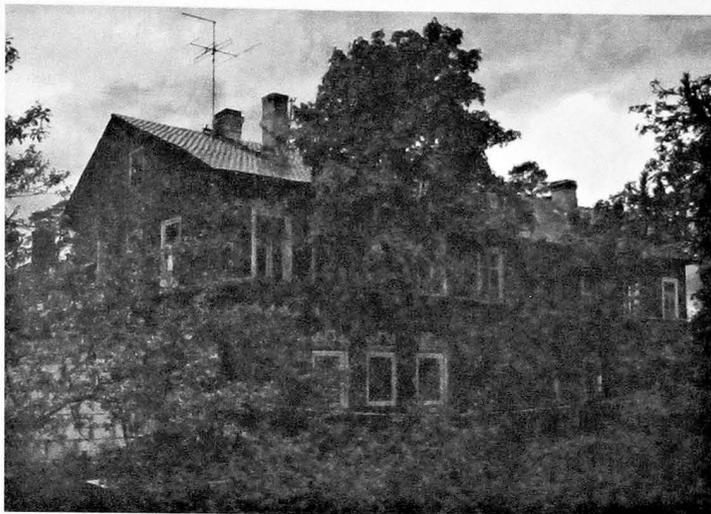
вершён молебен на улице со стороны алтарной части храма. 13 марта 1992 г. храм полностью освобождён организацией «Ленпрокат» и передан приходской общине. Здание храма в виду своего плачевного состояния требовало капитального ремонта и воссоздания. Неправильная эксплуатация с 1937 по 1991 гг. привела к тому, что четверть здания церкви оказалась под угрозой разрушения. Несмотря на трудности, материальные и духовные, работа по приведению храма в его первоначальный вид не останавливалась. Летом 2002 г. был смонтирован и установлен центральный купол, на который 29 августа — в день перенесения Нерукотворного Образа Господня воздвигнут крест.

Елена Николаевна Орнатская с младшими сыновьями Константином (слева) и Александром. Фото около 1911 г.

В настоящее время в храме выполнен иконостас.

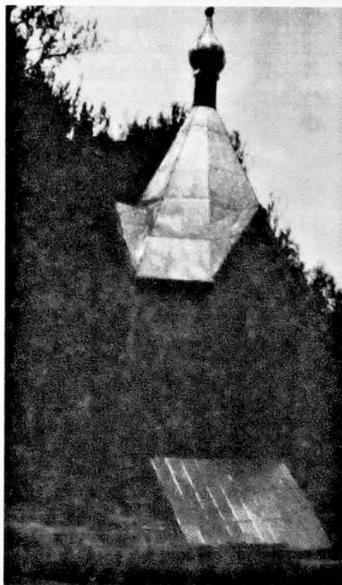
Настоятелем храма был назначен священник Владимир Макаревич. С октября 1993 г. по настоящее время настоятелем храма служит протоиерей Игорь Филин. С этого времени в храме проводятся регулярные

*Бывший дом Орнатских в Графской (ныне Песочной).
Фото 2006 г.*

богослужения, а 15 января 1994 г. состоялся первый крестный ход по посёлку Песочный, положивший начало традиции совершать крестные

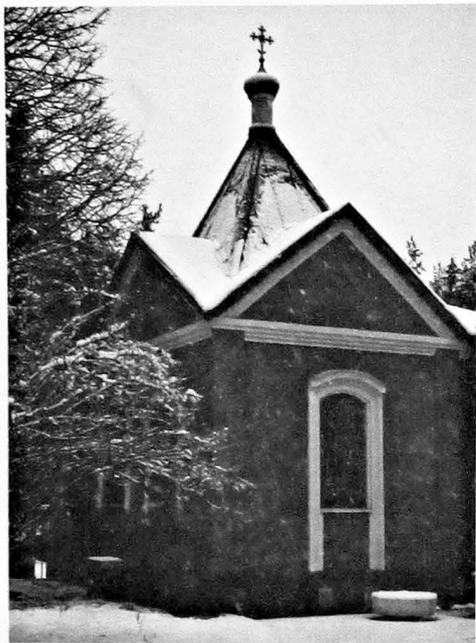
ходы на церковные праздники: к дню памяти прп. Серафима Саровского (1 августа и 15 января), на праздник Крещения Господня к источнику, в праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (14 августа). Второй священнослужитель — диакон Михаил Воынин — рукоположён 15 июля 2002 г. в сан священника (до этого он служил в Песоченской церкви псаломщиком). При церкви организована воскресная школа, регулярно проводятся занятия для детей и взрослых, ведётся просветительская работа. За вклад в развитие духовной культуры 7 февраля 2009 г. настоятель храма протоиерей И. Филин указом президента РФ Д.А. Медведева награждён Орденом Дружбы.

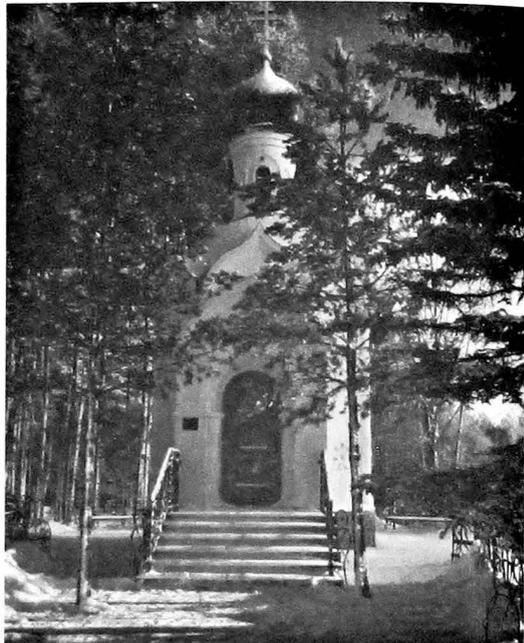
*Часовня прп. Серафима Саровского над святым источником, построенная в середине 1990-х гг.
Фото 2008 г.*

Приход храма прп. Серафима Саровского сегодня насчитывает более 300 прихожан посёлков Песочный, Дибуны, Левашово, Сертолова и Санкт-Петербурга. Со временем образовалась община православных братьев и сестёр, живущих при храме и ежедневно молящихся о благополучии всех живущих в Песочном.

В 1996 г. завершено строительство часовни прп. Серафима Саров-

Часовня Космы и Дамиана при Институте онкологии (вверху) и икона при входе (внизу). Фото 2010 г.

Часовня во имя иконы Божией Матери «Всецарица» при РНЦРХ. Фото 2010 г.

ского над источником у реки Чёрной в п. Песочный, сделаны каменные ступени и ограждение. Силами прихода перестроено здание бюро справок НИИ онкологии им. профессора Н.Н. Петрова в часовню святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана. Здесь больные получают духовную помощь и утешение. 25 января 2000 г. по благословению правящего архиепископа Владимира (Котлярова), митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, при церкви учреждается братство и сестричество «Обитель Веры и Милосердия». Сестры милосердия несут своё послушание в онкологических больницах — НИИ онкологии и ЦНИРРИ. Возглавляет сестричество стар-

шая сестра Тамара Алексеевна Пестрикова. Сестры окормляют проживающих в социальном доме, несут послушание в часовне во имя св. бессребреников Космы и Дамиана, читают акафисты, ведут просветительские беседы, осуществляют уход за онкологическими больными, дежурят в часовне, оказывая, помимо медицинской, ещё и духовную поддержку.

Церковь святых Петра и Павла

В конце XIX в. Дыбунь считался крестьянским поселением, хотя там уже работал с середины XIX в. кирпичный завод, на котором трудилось более 200 человек. Население посёлка постоянно увеличивалось и к началу прошлого века в нем постоянно проживало более 500 жителей, а летом население увеличивалось до 4 тысяч, не было церковного прихода. В связи с этим губернский секретарь П.И. Никольский выделил из собственной земли участок в 1084 кв. саженей

*Храм свв. Петра и Павла
в Дыбунах.
Фото 1914 г.*

для строительства церкви. Проект был выполнен в 1912 г. епархиальным архитектором А.П. Аплаксыным, который тонко ощущал дух древнерусского зодчества и художественной культуры Древней Руси. В этом стиле был изготовлен проект возведённой в 1914 г. в Дыбунах церкви, которая получила имя святых апостолов Петра и Павла. Инициатор и организатор строительства церкви Пётр Иоаннович Никольский прошёл долгий путь согласований документов до окончательного решения о возможности строительства храма. Первоначально он обратился в С.-Петербургскую Духовную консисторию. В январе 29 дня 1913 г. документы передали в Строительный отдел С.-Петербургского Губернского правления. Был представлен расчёт устойчивости и прочности данной церкви с пояснительной запиской. Духовная консистория в сопроводительных документах отметила, что она имеет честь покорнейше просить Строительное отделение рассмотреть окончательный проект и по утверждении возвратить в Консисторию для исполнения.

В ответе, направленном Строительным отделением в Духовную консисторию, указывалось, что на основании ст. 108 Строительного Устава, церкви должны воздвигаться на незастроенных площадях в 20 саженях от всех существующих или могущих существовать вокруг храма построек. Из представленных документов установлено, что участок земли, на котором может быть воздвигнут в Дыбунах храм маломерен, поэтому Строительное отделение план церкви с копией и пояснительной запиской возвращает (без утверждения) в Духовную Консисторию.

В ответ на отказ Пётр Иоаннович Никольский, сын Губернского се-

А.П. Аплаксин.
Фото 1913 г.

Андрей Петрович Аплаксин (1879–1931) один из виднейших представителей неорусского стиля.

Он был архитектором, инженером, художником, археологом, реставратором, историком архитектуры и литератором. Человек разносторонних взглядов особое внимание уделял в своей практической деятельности проектированию церковных зданий в Санкт-Петербурге. Известны более одиннадцати проектов, среди них подворье Кашинского Сретенского женского монастыря на Большом Сампсониевском проспекте, д. 53, подворье Творожского Свято-Троицкого женского монастыря на Роменской улице, д. 12, доходный дом Введенской церкви на Введенской улице, д. 9.

кретаря, как указано в документе, пишет прошение Его Сиятельству С.-Петербургскому Губернатору, графу Александру Васильевичу Адлербергу: «Движимый религиозным чувством и в знак благодарности Господу Богу за милости мне оказанные, почёл бы за благо ознаменовать земное пребывание своё постройкой Храма Божьего.

Для этой цели я выделил из имения своего, находящегося в селении Дибуны, участок земли мерою в 1084 кв. сажений, для постройки на сем участке Храма, полагая, что лучше всего построить православный Храм там, где в нем более всего нуждается люд православный, а именно в селе Дибуны, где круглый год проживают более 500 человек, а летом население увеличивается до четырёх тысяч, и вся эта масса людей, из коих почти все православные, лишены духовной радости посещать храм Божий.

Намерение моё построить православный Храм в селе Дибуны я изложил С.-Петербургскому епархиальному начальству в лице Преосвященного Никанора, Епископа Нарвского, от коего и получил благословение на начатие сего дела.

Заказав проект храма С.-Петербургскому епархиальному архитектору, я, зимой 1912 года свёз по месту строения храма весь необходимый строительный материал, полагая с весны нынешнего (1913 г.) приступить к постройке храма.

Все дело направлено было мною в СПб Духовную Консисторию, исправлены все формальности по принятию сего дара духовным ведомством. И, казалось, повышенное моё желание наконец-то получит своё осуществление. Каково же было моё удивление, когда получил уведомление, что Строительный отдел СПб Губернского Правления возвращает чертежи за невозможностью не только утвердить, а даже рассмотреть, так как не имеется 20-ти сажённого раз-

рыва от церкви до жилых строений. Не хватает 4-х сажень с одной лишь стороны. Неужели из-за четырёх сажень не быть православному Храму? Решение Строительного отделения я считаю жестоким не только для целого селения, но, прежде всего обидным для меня. Я хочу принести Богу жертву, а члены Строительного отделения, не желая внимательно отнестись к делу, жертву мою отклоняют.

Освящение храма
св. Петра и Павла в
Дибунах митрополитом
Вениамином.
Фото 1914 г.

Ваше Сиятельство, примите во внимание просьбу мою, прикажите вновь пересмотреть прилагаемые чертежи, и окажите своё мощное содействие в деле утверждения сего проекта.

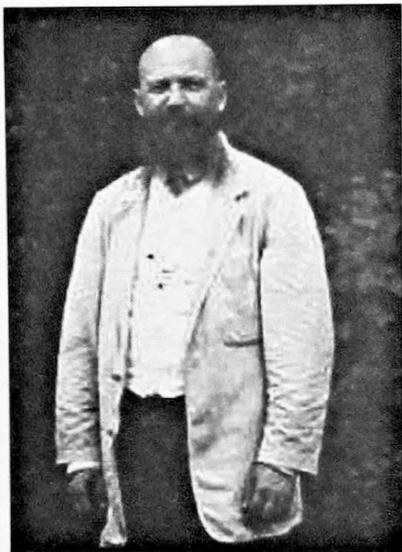
Помогите Ваше Сиятельство осуществиться задуманному мною делу. Примите искренние извинения за беспокойство.

Март, 1913 год».

И опять ответ на прошение был отрицательным. Обоснование — церковь на этом месте не может воздвигнута по причине маломерности земли. Однако Божья милость не обошла П.И. Никольского. Документы пошли по новому кругу. В дело включились специалисты. Губернский инженер Максимов направил дела инженеру Грюнеру с просьбой проверить, сделать поправки и вместе со всеми приложениями представить в отделение.

Одновременно материалы по строительству храма, подписанные губернатором и вице-губернатором Санкт-Петербурга, были направлены в Императорскую Академию художеств. В письме содержалась просьба выдать заключение Академии художеств о проекте церкви в Дибунах. Собрание Императорской Академии художеств, ознакомившись с проектом церкви в с. Дибуны, нашло, что «означенный проект скомпанован удовлетворительно, а Её Императорское Высочество Августейший Президент Академии Великая княгиня Мария Павловна изволила утвердить приведённые мнения академического собрания».

После всех обращений, прошений, согласований и доработок 10 апреля 1913 г. Строительное отделение С.-Петербургское Губернского правления вынесло решение: «Рассмотрев проект и заключение по

*П.И. Никольский.
Фото 1914 г.*

**Пётр Иоаннович
Никольский (1852–1943).**

Достоверных данных о его детских годах нет, хотя в официальных документах, которые он писал уже в зрелые годы, представлялся как сын Губернского секретаря. Все письма и прошения по поводу строительства церкви в Дибунах написаны грамотно, с чётким изложением своих мыслей.

Профессиональная деятельность была связана со сферой питания населения. С 15 лет работал поваром, до революции имел столовую на Невском проспекте, 74. В официальных документах, хранящихся в областном архиве г.

Выборга записано, что П.И. Никольский владел рестораном. Вторая версия вполне вероятна, т.к. к пятидесяти годам он был достаточно состоятельным человеком

расчёту устойчивости и прочности Дибунской церкви, Совецательное присутствие Строительного отделения нашло возможным утвердить означенные чертежи при условии, что церковь должна быть воздвигнута с отступом на пять саженей от линии отчуждения Финляндской железной дороги, причём боковой тамбур должен быть перенесён на сторону Ключевой улицы».

И, наконец, через год, 7 мая 1914 г. П.И. Никольский подал заявление в Строительный отдел С.-Петербургского Губернского Правления о том, что сооружённая им в названном посёлке церковь

закончена вчерне. П.И. Никольский просит сделать распоряжение о назначении от Строительного отдела комиссии для технического осмотра церкви.

Пётр Иоаннович Никольский к пятидесяти годам, когда он начал заниматься возведением храма в Дибунах, был достаточно состоятельным человеком, имея в 1903 г. в селении Дибуны участок земли, из которого в 1912 г. выделил 1084 кв. сажени на строительство церкви. Ранее, как только начали осваиваться территории с. Дибуны, П.И. Никольский отправил прошение в С.-Петербургский строительный отдел: *«Представляя при сем проект на постройку летнего театра на участке земли, принадлежащем мне и находящийся в селении Дибуны (2-ой стан) честь имею покорнейше просить Строительный отдел разрешить постройку такового согласно с прилагаемыми при сем в двух экземплярах проектами».* Театр предполагалось построить на углу Ключевой и Церковной улиц.

Революция внесла значительные изменения в судьбу бывшего весьма состоятельного человека. С 1917 г. Пётр Иванович занимался случайной работой, торговал продовольственными товарами на

Сенном рынке, точил ножи. С 1929 г. работал поваром в столовой «Василеостровец», на Гаванской ул., 13. В 1926 г. он был лишён избирательных прав, но через четыре года на Пленуме сельского совета от 25 октября 1930 г. вновь восстановлен в правах.

В 1931 г., дом, в котором проживал П.И. Никольский, по адресу ул. Карла Маркса, 2, был передан владельцем в ЖАКТ с соответствующим оформлением документов.

Создавая Книгу Памяти умершим в блокаду, местные краеведы обнаружили в домовой книге паспортного стола запись, что «П.И. Никольский, 1852 г.р., прописанный по адресу, п. Дибунь, ул. Нижняя, 29, погиб в 1943 г.».

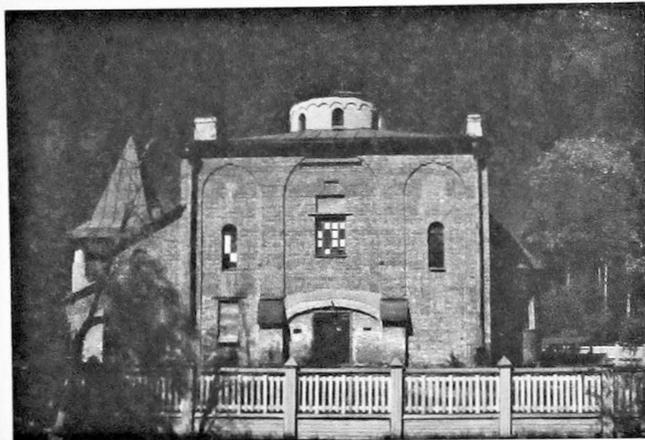
Построенный Петропавловский храм с одной стороны примыкал почти к самому полотну железной дороги, с другой стороны находился между двумя улицами — Ключевой и Церковной (ныне Карла Маркса). По воспоминаниям старожилов, церковь была белоснежная — довольно редкое явление в практике церковного строительства. Венчал её несколько необычный купол, похожий на корону с восьмиконечным крестом, более других чтимых в православии. Поразительными были своды храма и цвет купола — цвет яркого июльского неба в середине лета, когда была освящена церковь — в праздник своих небесных покровителей 29 июля (по старому стилю) 1914 г. Удивительным оказался и звук в храме: даже негромкое слово отзывалось в ответ.

Площадь церковной земли составила 800 кв. саженей. На ней построили деревянный дом для священнослужителя и его семьи, сохранившийся, как и здание церкви, до XXI в.

Настоятелем церкви резолюцией Его Преосвященства Преосвятейшего Вениамина, Епископа Гдовского от 26 июля 1914 г. назначили священника Павла Константиновича Харизоменова, 50 лет от роду. Родился он 26 февраля 1864 г. в семье священника Владимирской епархии. В 1884 г. двадцатилетним юношей окончил курс во Владимирской духовной семинарии. Проходил службу в должности надзирателя-

Храм свв. Петра и Павла в Дибунах. Иконостас. Фото 1914 г.

Храм свв. Петра и Павла в Дибунах. Фото 2007 г.

репетитора Суздальского духовного училища, священника, законоучителя, члена Благочиннического Совета, служил заведующими и законоучителем церковной школы в с. Глебовское Суздальского уезда, законоучителем в земской и городских начальных школах.

Такой послужной список вполне соответствовал новому назначению П.К. Харизоменова настоятелем вновь построенного храма. За время службы во Владимирском и Суздальском уездах «за труды в церковной школе при добром поведении» Павел Константинович был награждён надбедренником. В 1906 г. «за весьма усердное служение при благочестном поведении» его наградили фиолетовою скуфьею, а перед самым отъездом на новое место служения, в мае 1914 г., — камилавкою. По прибытии на новое место в Петропавловский храм, в Дибунах, настоятель продолжает активную деятельность и вне стен церкви, с 1914 г. — исполняет пасторские обязанности в Левашовском лазарете, в 1915–1916 гг. — является законоучителем в Левашовской земской школе. Жена — Софья Николаевна Харизоменова (в девичестве Миловидова) родилась 13 августа 1870 г. и, окончив среднее учебное заведение, до приезда в Дибуну работала учителем начальных классов.

Церковь в Дибунах была признана самостоятельным приходом, в котором служил священник и псаломщик — Иван Черепнин. Просфорней была А. Заборовская — жена заштатного псаломщика. В первые годы существования церкви обязанности старосты выполнял П.И. Никольский.

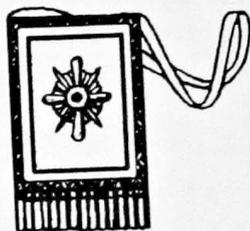
В начале прошлого века Дибуну быстро заселялись состоятельными горожанами. Среди них был известный петербургский ювелир Чуксанов, семья Викулиных, Павловы, Колоколовы и другие. Викулины имели двухэтажную дачу, где жило большое семейство. По воспоминаниям родственников, в доме жива легенда, что один из Викуловых — Евгений Сергеевич, внёс определённую сумму на строительство храма. Он очень надеялся, что свежий воздух, близость церкви и молитвы смогут спасти сына, который очень болел. Чуда не произошло. Сын умер, и его похоронили в склепе, в подвале церкви. Гробницу изгото-

вили из серого полированного камня. На крышке была высечена эпитафия, составленная кем-то из членов семьи. По воспоминаниям родственницы, которая была сама ребёнком, ей на всю жизнь запомнилась строка из эпитафии — «Богом данное дитя, Богу отошло». После закрытия церкви гробница была разрушена. Были и другие помощники в строительстве храма, но память о них осталась лишь на старых фотографиях, которые хранятся в архиве библиотеки посёлка Песочный и перечне фамилий: А.Е. Осиноватиков, П. Чуксанов, В.И. Лускарев, Черкасов, Колоколов, Макаров, Фиделин, Дреслер, Гартман, Лыткин.

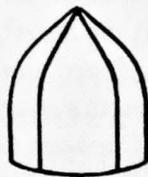
Посёлки Дибуны и Графская находились по соседству, разделённые Чёрной речкой. Оба настоятеля храмов — Павел и Иоанн, хорошо знали друг друга. О. Павел в 20-х гг. XX в. служил в Серафимовской церкви во время ссылки о. Иоанна. У обоих настоятелей были многочисленные семейства. У о. Павла родилось десять детей, трое из которых умерли во младенчестве — Николай, Леонид, Антонина.

После революции 1917 г. церковь продолжала действовать, хотя количество прихожан значительно уменьшилось. Как служитель культа П.К. Харизоменов был лишён избирательных прав.

К началу 1930-х гг. большое семейство Харизоменовых (11 человек, дочь Елизавета скончалась в конце 1920-х гг.), проживало в церковном доме на Церковной улице. Вместе с родителями жили четыре взрослые дочери — Фавста (43 года), Вера (35 лет), Любовь (25 лет) и Анна (23 года). Три из них работали в Ленинграде. Вместе с родителями и сёстрами жила семья сына Константина — его жена Мария Васильевна, их двое детей Ксения и Павел, названный в честь дедушки. Одиннадцатым членом семьи была 75-летняя мать мужа дочери Надежды — Ольга Ивановна Ключерева. Согласно существующему положению, все проживавшие в сельской местности, должны были

Набреденник — четырехугольный плат на ленте с изображением креста, вручается священникам как первая награда, носится при бедре с правой стороны и означает духовный меч слова Божия

Скуфия — небольшой заострённый сверху, так, что складки образуют линию креста, головной убор духовенства. Бархатная скуфия фиолетового цвета даётся священникам как награда

Камилавка — это головной убор священнослужителей, имеющий форму слегка расширяющегося сверху цилиндра.

платить сельскохозяйственный налог. Пришло извещение и Павлу Константиновичу о привлечении к индивидуальному обложению единым сельхозналогом на 1931 год. Доходы семьи Харизоменовых определил сам финансовый отдел: огород — 330 руб., сдача помещения — 400 руб., мелкий скот — 50 руб., ульи — 500 руб., куры — 200 руб., доход от культурной деятельности — 1800 руб. Весь годовой доход оценили в 3170 руб. Сельскохозяйственный налог назначили в сумме 1382 рубля.

В представленных документах была явная неправда. Посему П.К. Харизоменов обратился с жалобой в Ленинградский финансовый отдел на неправильное обложением налогом, указав, что в церковь ходят мало жителей (около 30 семей), потому и дохода нет. Из обращения П.К. Харизоменова: *«Согласно п. 915 Постановления Ленинградского областного Исполкома от 05.12.1931 г. наличие в хозяйстве дохода от служения религиозному культу есть основание к индивидуальному обложению этого хозяйства. Но хозяйства я вообще не имею никакого, а лишь живу в дачной местности и являюсь служителем культа в местной церкви. Обложение на меня чужого хозяйства совершенно неправильно. Но, если бы даже подлежал сельхозобложению в индивидуальном порядке, то доход мой в год всего 495 рублей, а не 1800 рублей, как считает РНИ. Доход мой подтверждается приложениями.*

Приложение.

1. *Справка церковного прихода.*

2. *Расчёт дохода от культурной деятельности за год».*

Жалоба была подана 09.09.1931 г.

В справке, выданной Церковно-приходским советом Дибунской церкви, указывалось, что П.К. Харизоменов получает от Церковного приходского Совета за исполнение своих обязанностей 20 рублей в месяц. Подписал справку председатель Афанасьев и кормчий Алексеев.

Во втором приложении указан доход Пала Константиновича как служителя культа.

Ежемесячный доход от церковного приходского Совета — 20 руб. (в год — 240 руб.).

При совершении Богослужений, считая 70 литургий в год, в среднем 1 руб. 50 коп. (в год — 105 руб.).

За совершение крещений (за три года — 1928, 1929, 1930) по 3 руб. В год доход от крещений — 30 руб.

За совершение браков — 10 руб.

За совершение погребений — 20 руб. Объективность приложений не вызвала сомнений и постановлением районной налоговой комиссии от 27 сентября 1933 г. было принято решение: *«Учитывая незначительность*

объектов сельского хозяйства к уплате единого с/х налога за 1931 г. не привлечь, передав дело Налоговой инспекции». Жизнь в трудах и заботах, невзгодах и гонении привела к тому, что о. Павел начал медленно терять зрение и к 1935 г. полностью ослеп.

Война принесла много горя семье священника. В сентябре 1941 г. все население Дибунов эвакуируют из-за близости фронта. Семья священника поселилась в Ленинграде, на ул. Чернышевского, 17. Из домашних вещей разрешено было взять лишь самое необходимое для проживания. С собой в Ленинград о. Павел взял только лично ему принадлежащие церковные вещи — чашу и кресты (после смерти о. Павла в марте 1942 г. атрибуты церковной принадлежности его невестка, Мария Васильевна Харизоменова, передала в Спасо-Преображенский собор). Все остальное осталось в покинутом доме в Дибунах, где поселились солдаты воинских частей, а потом — «окопники». Все оставшееся там имущество большой семьи Павла Константиновича — вещи, иконы, книги исчезли без возврата.

Практически вся семья Харизоменовых стала жертвами блокады. В конце 1941 г. умерла от голода и истощения младшая дочь Анна, 34 лет. 1942 г. стал чёрным годом для семьи священника. 31 марта умер Павел Константинович, затем — жена Софья, дочери — Фавста, Любовь, Надежда.

Любовь Павловна была замужем и имела двоих детей — Елизавету и Софию. Её муж — Илья Исаакович Токатлы работал инженером на Ленинградском государственном оптико-механическом заводе (ГОМЗ). По призыву он ушёл на фронт и погиб в 1942 г. Малолетние девочки остались сиротами и были определены в детский дом, а потом их забрала бабушка, жившая в Крыму. Далее их судьба неизвестна.

У Надежды Павловны Харизоменовой (Ключаревой), работавшей в 1930-е гг. директором Дибунской (Первомайской) школы, было двое

Бывший дом
Харизоменовых в
Дибунах. Фото 2007 г.

детей — младший Михаил 1937 г.р., умерший в блокаду, и Святослав, долгое время работавший на заводе токарем. Умер, по словам родственников, примерно в 2000 г. У него есть дочь.

Из всего большого семейства Харизоменовых относительно долгую жизнь прожил сын Константин, 1900 г. р. Пройдя всю войну — от первого до последнего дня, он вернулся с фронта в 1945 г. Его жена и двое детей — Ксения, 1924 г.р. и Павел, 1929 г.р., были эвакуированы в г. Борск Новосибирской области. С отцом встретились сразу после войны. Константин Павлович тогда работал бухгалтером, умер в 1974 г. Его жена, Мария Васильевна, скончалась в 1995 г. (оба были кремированы, и урны с прахом похоронены на Песоченском кладбище). Их сын Павел Константинович всю жизнь работавший рабочим, несмотря на болезни и возраст, хорошо знает и помнит историю своего рода.

Петропавловская церковь в 1996 г. была возвращена верующим. Она приписана к Серафимовской церкви п. Песочный. Храм сильно пострадал: в 30-е гг. XX в. его закрыли. Первоначально в нем размещался склад Ленфильма, где хранились узкие киноплёнки, затем — участок по производству красок (основное производство объединения «Пигмент» располагалось на шоссе Революции), в 1980-е гг. в здании церкви располагался участок объединения «Луч», где производили резку газопроводных труб. Когда здание было передано верующим, то оно было практически потеряно. Приход своими силами ведёт реставрационные работы, в основном связанные с устранением возведённых позднее капитальных перегородок и перекрытий. Отсутствие средств, необходимых на проведение реставрации, пока не позволяет начать капитальный ремонт храма. Ныне территория огорожена, разобраны перекрытия второго этажа, храм внутри вычищен, и, хотя на нем нет ещё куполов, он уже увенчан крестом. *«Поруганный храм ждёт своих меценатов, может быть, он и привлечёт кого-нибудь из них своим красивым, величественным видом. Но главное, под его сводами снова звучит молитва. Стало уже доброй традицией на престольный праздник Петра и Павла отправляться крестным ходом из Серафимовской церкви в Петропавловскую...».*

Организация почтового отделения, телеграфа и телефонной связи в Дибунах и Графской

Почтовая связь со всеми деревнями Парголовской волости, в которую входили Дибуны и Графская, осуществлялась Больше-Парголовской почтово-телеграфной конторой. Развитие посёлков Дибуны и Графская настоятельно требовали и открытие собственного почтово-телеграфного отделения.

Вот что сообщал вице-губернатор Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа 25 августа 1906 г. № 6820:

«В местностях «Графская» и «Дыбунь» на пространстве 4 квадратных вёрст имеется до 500 жилых строений, в которых в течение летнего сезона проживает от 5000 до 6000 дачников. С отдачею в арендное содержание участков земли от наследников графа Левашова и графа Стенбок-Фермор число жилых строений, а с этим и число жителей в будущем значительно увеличится. В указанной местности имеется кирпичный завод наследников Левашова, на котором работают от 300 до 400 человек. Ближайшая почтовая станция Парголово отстоит в 9 верстах. Ввиду изложенного, открытие на летнее время в указанной местности почтового отделения, в интересах местного населения, является крайне необходимым.

Вице-Губернатор».

Начальник Б.-Парголовской почтово-телеграфной конторы Макаров докладывал начальнику Санкт-Петербургского Почтово-телеграфного округа 8 июля 1906 г.:

«Посёлок Графская и посёлок Дыбун, ещё более населённый, находятся на линии Финляндской железной дороги, в 12 верстах от Парголово. Весь этот район в окружности не менее 7 вёрст, обслуживает непрерывно, третье лето, временный почтальон Игнатъев, который только благодаря своей выносливости и знаниям местности, с большим успехом успевает, с запозданием, разнести только один раз в сутки, дачникам корреспонденцию. Принимая во внимание отдалённость участков и разбросанность дач в Графской и Дыбун и многочисленность жителей, полагалось бы разделить эти посёлки на два участка, посылая одного почтальона на Графскую, а другого в Дыбунь и только при таких условиях, возможно ускорить доставку корреспонденции».

26 июня 1906 г. на имя начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа было передано прошение Комитета Общества благоустройства дачной местности Графская «об открытии временного почтового отделения, где по сообщению начальника Большой Парголовской Почтово-телеграфной конторы летом насчитывается, как

утверждает и Комитет, более 2000 дачников». Поэтому Губернатор Почтово-телеграфного округа 30 июня 1908 г. (№ 5923) уведомлял, «что посёлки Графская и Дыбунь, окружающие собою деревню Дыбунь Санкт-Петербургского уезда, расположенную по берегам речки Чёрной, занимают площадь около 400 десятин с населением 6000 человек обоего пола. Здесь имеется кирпичный завод княгини Вяземской с 300 рабочими, оборот которого простирается до 90 тысяч рублей в год; на 29 улицах означенных посёлков существует в настоящее время 23 торговых заведения разного типа с оборотом до 70 000 рублей в год. На реке Чёрной расположен лесной склад Варшавского, с оборотом до 40 000 рублей в год. Вблизи посёлки дер. Чёрная речка и Новоселки, с населением до 500 человек. Так как наибольший контингент населения составляет торговое сословие ведущее коммерческие операции в столице, то, по мнению г. губернатора, можно с уверенностью сказать, что вновь открытое в этой местности почтовое отделение, в котором действительно ощущается нужда, не будет убыточно для казны. При этом следует сказать, что означенные выше посёлки заселяются, и число их увеличивается».

Начальник Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа общал начальнику Главного управления почт и телеграфов (№ 23091 от 7 июля 1908 г.):

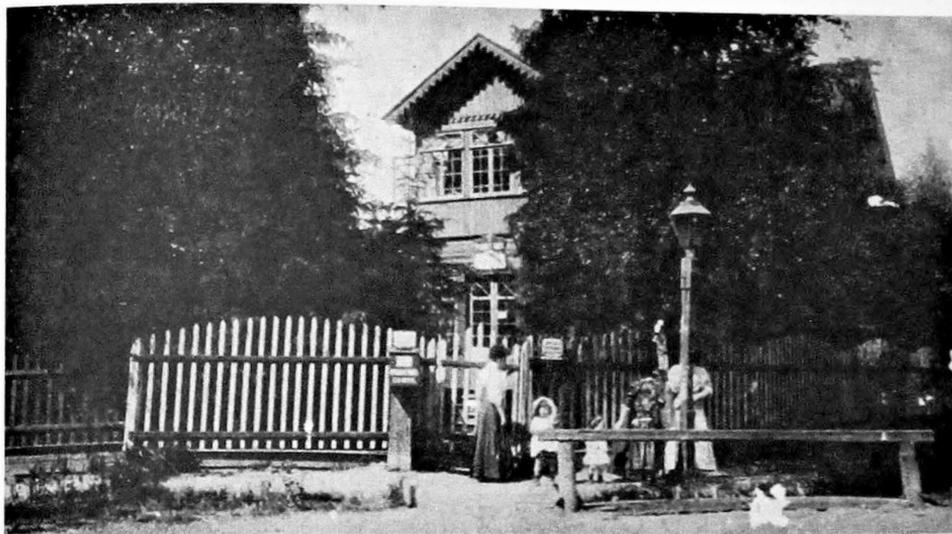
«Прошу разрешения открыть при платформе Дыбуны Финляндской железной дороги, почтовое отделение с наименованием «Дыбунское», а так же принять на счёт казны со второго года существования отделения ежегодный расход в размере 360 рублей, из коих 240 рублей на наём помещения, 95 рублей на отопление и 25 рублей на освещение.

За начальника округа Философов».

Председатель Общества благоустройства посёлка Дыбунь статский советник Николай Александрович Колоколов сообщал, что «Общество согласилось внести единовременно 195 рублей на обзаведение почтового отделения мебелью и на канцелярские расходы, а так же предоставить для размещения почтового отделения дом, находящийся вблизи железнодорожной станции Дыбун Финляндской железной дороги, состоящий из 5 комнат с отоплением и освещением его, сроком на 1 год.

Дом двухэтажный в 60 сажнях от платформы. 1 этаж отводится для помещения отделения и чинов отделения, верхний этаж сдаётся частным квартирантам». Дом принадлежал секретарю Общества благоустройства посёлка Дыбун Шмиделю.

Главное управление почт и телеграфов 31 января 1909 г. (№ 6630) предлагает открыть с 1 мая сего года при платформе Дыбуны Финляндской железной дороги Санкт-Петербургской губернии Почто-

Пос. „Дыбуны“ Ф. ж. д. Почтовое отд.

Изд. Графско-Дыбунского П. О.

вое отделение с наименованием учреждения «ДЫБУНЬ». Был согласован обмен почт между финляндскими почтовыми вагонами и открываемым с 1 мая почтовым отделением. Обмен должны были производить: почтовый вагон № 1, следующий при ночном почтовом проезде № 8 Гельсингфорс–Петербург, минуя платформу Дыбуны в 9 часов 22 минуты утра, а равно почтовые поезда № 83 и 105. Об открытии почтового отделения начальник Больше-Парголовской почтово-телеграфной конторы сообщал по телеграфу 1 мая 1909 г.:

*Дыбуны.
Почтовое отделение.
Открытка XX в.*

«Петербург. Начальнику почтово-телеграфного округа сего числа Дыбунское почтовое отделение мною открыто Н 629 Гаврилов».

Устройство в посёлке Дыбуны почтового отделения поставило многих жителей дачной местности Графская в ряд неудобств: корреспонденция им доставлялась из Дыбунов, а вот с отправкой её, приобретением марок и прочее, было затруднение и поднимался вопрос об устройстве продажи конвертов и марок и приём заказных отправок в каком-либо из местных общественных предприятий или аптек с тем, чтобы кто-то отвечал за сохранность почтовых отправок. Общество благоустройства дачной местности Графская 18 января 1912 г. сообщало начальнику Больше-Парголовской почтово-телеграфной конторы:

«Основанная в 1902 г. местность «Графская», опередившая в смысле благоустройства многие посёлки, служит излюбленным местом пребывания петербуржцами в течение круглого года, и в особенности в летнее время, когда наплыв дачников достигает до 10 000 человек. Одновременно с развитием местности в течение последних 6 лет ощущается острая

нужда в основании почтового отделения. 26 ноября минувшего года депутация была представлена начальнику Главного управления почт и телеграфов, на которую было согласие оказать полное своё содействие, организовать на «Графской» приём заказной и простой корреспонденции, продажу марок, конвертов, уполномочив для сего ответственного лица по рекомендации Комитета Общества благоустройства с ассигнованием ему в виде вознаграждения за труды от Главного управления почт и телеграфов 100 рублей в год и 40 рублей на канцелярские расходы. Ныне, для централизованности в одном месте учреждений Общества благоустройства, Комитетом снято на 8 лет в каменном доме светлое помещение, в котором он намерен поместить центральную телефонную станцию, амбулаторный пункт и тут же открыть приём упомянутых почтовых операций.

За председателя Комитета А. Фёдоров
Член комитета, секретарь Г. Кузьмин».

Начальник Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа отвечал (письмо от 08.02.1912 г. № 7344) по ходатайству Комитета по благоустройству, что по его мнению, «открытие почтового отделения в Графской не вызывается действительной потребностью, так как в сливающейся с нею местности Дыбунах имеется почтовое отделение, которое обслуживает и район Графской».

Общество благоустройства дачной местности объявило (5 мая 1912 г. № 93), что «заведовать приёмом простых и заказных почтовых отправок и продажей знаков почтовой оплаты, поручает отставному счётному чиновнику Александру Александровичу Фёдорову. Вместе с сим прилагается подписка заведующего о сохранении им почтово-телеграфных тайн.

За Председателя Комитета С. Фёдоров».

Главное Управление почт и телеграфов 16 мая 1912 г. разрешило установить на телефонной станции Общества благоустройства дачной местности Графская приём простых и заказных почтовых отправок и продажу знаков почтовой оплаты, применительно к правилам 19 сентября 1901 г. и допустить А.А. Фёдорова к изучению почтового делопроизводства. В связи с этим начальнику Санкт-Петербургского почтового телеграфного округа от начальника почтово-телеграфного отделения в с. Дыбуны коллежского секретаря Ивана Васильевича Меньшикова была отправлена 30 мая 1912 г. телеграмма: «30 мая открыт приём простых заказных писем и продажа почтовых знаков оплаты телефонной станции Графской НР 462 Меньшиков».

Открытие телеграфа при Дыбунском почтовом отделении

Согласно предписания Главного Управления почт и телеграфов от 4 сентября 1911 г. сообщалось, что в предстоящем 1911 г. предполагено устроить телеграф при Дыбунском почтовом отделении Санкт-Петербургской губернии. Начальнику Санкт-Петербургского почтового телеграфного округа предполагалось представить технический проект и смету, а также сведения о размере содействия казне со стороны местных жителей.

Начальник Больше-Парголово-Почтовой почтово-телеграфной конторы сообщал 7 октября 1910 г. в Санкт-Петербургское почтово-телеграфное общество, что Общество благоустройства посёлка Дыбунь может одновременно дать пособие казне на открытие телеграфа в размере 50 руб. Было внесено предложение преобразовать почтовое отделение в почтово-телеграфное отделение, назначив в штат его начальника, почтово-телеграфного чиновника VI разряда, почтальона с окладом 240 рублей и сторожа — 180 руб. в год.

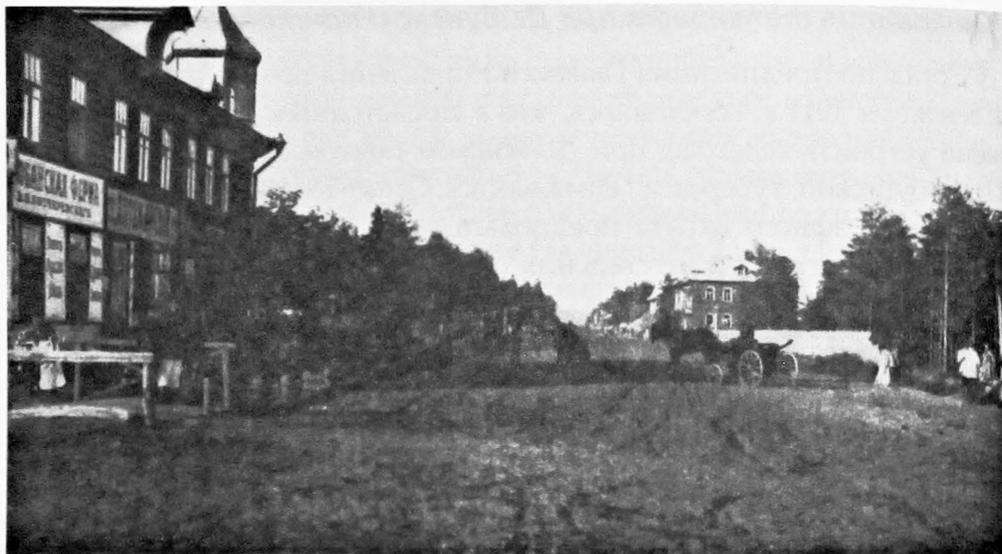
12 июля 1911 г. из Дыбунского почтово-телеграфного отделения была отправлена в Петербург начальнику почтово-телеграфного округа первая телеграмма: *«Телеграф в Дыбунском почтово-телеграфном отделении готов к открытию. Механик Мнекин».*

Последовала ответная телеграмма в Большое Парголово начальнику почтово-телеграфной конторы 12 июля 1911 г.: *«Телеграф Дыбунском отделении откройте 16 июля. № 28764. Философов».* В указанный в телеграмме день из Дыбунов в Петербург начальнику Почтово-телеграфного округа была направлена телеграмма: *«Телеграфные действия Дыбунском почтовом отделении сего шестнадцатого июля открыты. НР-446. Начальник конторы Гаврилов».* Об открытии телеграфа начальник Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа Философов телеграфировал 16 июля в Главное управление почт и телеграфов:

«16 июля Дыбунском почтовом отделении, Санкт-Петербургской губернии открыто телеграфное действие приёмом внутренних телеграмм преобразованием почтово-телеграфное».

Об этом событии соответствующие инстанции сообщили в Санкт-Петербургское губернское правление, в бухгалтерию, Техническое отделение, чиновнику особых поручений, чиновнику для полевой почты и телеграфа, журналисту и архивариусу, в инспекторский, хозяйственный, следственный и почтовый столы, о бесплатном печатании этого объявления в одном из ближайших номеров «Губернских ведомостей».

Дыбунское общество благоустройства на имя начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа Нагорского направило

Пос. „Графская“ Ф. ж. д. Вяземский просп.

*Графская.
Вяземский проспект.
Открытие XX в.*

16 июля 1911 г. следующую телеграмму:

*«Общество благоустройства посёлка Дыбунь
благодарит вас за устройство телеграфа в посёлке*

столь необходимого жизни обывателей

Председатель общества Колоколов

Секретарь Шмидели Н.»

Об устройстве телефонного переговорного пункта общего пользования на ст. Графская Финляндской железной дороги 11 сентября 1912 г. начальнику Почтово-телеграфного округа от Главного Управления почт и телеграфов было направлено письмо с предложением дополнительно представить в двухнедельный срок подробные соображения об устройстве на Графской правительственного переговорного пункта общего пользования. По этому поводу шла переписка о способах устройства переговорной линии: с подсоединением на существовавшую линию между Петербургом и Белоостровом, об устройстве отдельной линии до Левашова и в Парголово, что мало абонентов, что в Графской уже есть линии графской телефонной сети — телефонная линия княгини Вяземской до Левашова, и от Левашова до Парголово. Общий расход на такое устройство выражался приблизительно в сумме 500 рублей, о чем сообщал начальник Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа начальнику Главного Управления почт и телеграфов Санкт-Петербургской губернии.

Первая частная школа в п. Графская — Начальное училище для мальчиков и девочек (с 3-х годичным курсом) была открыта, как отмечалось выше, в 1906 г., на пр. Вяземском (ул. Советская), при содействии попечителя С.-Петербургского округа А. Мусина-

Школа на Вяземской пр., 3.
Открытие XX в.

Пушкина. В ней обучались дети разных сословий, в том числе и крестьян, плата за обучение устанавливалась в зависимости от состоятельности родителей: 3 руб., 2 руб. и 1 руб. ежемесячно, дети же бедных родителей обучались бесплатно. Часть затрат на содержание школы брало на себя Общество благоустройства дачного посёлка Графская. Оно же 29 мая 1909 г. обратилось в Санкт-Петербургскую уездную земскую управу с просьбой об открытии земской школы: *«Ныне Комитет считает своевременным обратиться к Управе с покорнейшею просьбой, приняв во внимание изложенное, признать необходимым открытие на Графской земской школы с принятием, с наступлением в сентябре сего года учебного времени, Начального училища Общества за счёт Земства. При этом Комитет имеет честь заявить, что весь принадлежащий Обществу благоустройства школьный инвентарь Общество уступает Земству, а владелица имения «Осиновая Роща» княгиня М.В. Вяземская изъявила согласие на уступку Земству участка земли под постройку школы на Графской».*

Земская школа в посёлке Графской по линии Финляндской железной дороги была открыта в январе 1910 г. в доме, принадлежавшем Австрийскому подданному Давиду Исааковичу Розенблюму, находящемуся в п. Графская-Дыбунь Осинорощинской волости 2-го стана Санкт-Петербургской губернии и уезда по Заводской улице, участок № 74. С владельцем дома был заключен контракт на аренду на 3 года, с 1 января 1910 г. по 1 января 1913 г. По истечении 3-х летнего контракта Д.И. Розенблюм извещал Земскую управу о том, что он согласен на возобновление означенного договора при условии повышения арендной платы на 100 руб., т.е. до 600 руб. в год. Просил Управу известить его о согласии или несогласии на возобновление договора. Преподавателем в школе была

назначена Мария Константиновна Евдокимова, окончившая женскую гимназию с педагогическим классом.

В Дибунгах первая школа была открыта в 1910 г. на ул. Графской, затем — ещё одна — на ул. Пролетарской, 18, переведённая впоследствии на ул. Скородумовскую, 23 в дом брата Н.А. Колоколова. Учительницей в неё назначили Евгению Васильевну Пьянкову. Попечителем Дибунской школы был статский советник, воспитатель Императорского Александровского лицея Николай Александрович Колоколов.

В 1913 г., 30 октября, учительница Графской земской школы М. Евдокимова сообщала в Санкт-Петербургскую уездную земскую управу, что в 1913 г. «во вверенной мне школе окончили курс учения 10 учеников, из них 4 мальчика и 6 девочек, 9 православных и 1 лютеранка». Она же 17 августа 1916 г. докладывала в Петроградскую уездную земскую управу: «что в настоящее время в учебном году записалось в школу 46 учеников. От прошлого года остаётся 45 человек, так что из вновь поступающих могу принять только 5 человек и прошу Управу с тем, чтобы дать возможность учиться остальным, открыть при школе параллельное отделение».

Общество благоустройства дачного посёлка Графская 18 августа 1916 г. обратилось в Петроградскую уездную земскую управу «разрешить принять в Графскую земскую школу всех желающих детей поступить в оную, разделив занятия на 2 смены, одна до 12 — а другая после 12 часов.

Председатель Комитета — Черкасов», а в октябре того же года в Земскую школу п. Графская была направлена учительница Серафима Владимировна Кононова. 19 ноября 1916 г. учительница М. Евдокимова обращала внимание Петроградской уездной земской управы, «что в Графской земской школе помещение для класса не соответствует числу учеников. Кубический объем классной комнаты всего 336 куб. аршин, а учеников 88.

Председатель Комитета — Черкасов».

В 1915 г. по спискам начальных училищ значились:

Графское начальное училище — одноклассное. Классы — смешанные. Курс — 3 года. Учительница — 1.

Учеников 1-го класса на 20.XII.1914 г.: мальчиков — 21, девочек — 23.

на 20.XII.1915 г.: мальчиков — 17, девочек — 27.

Израсходовано в 1915 г.: казна — 580 руб., местные источники — 1598 руб.

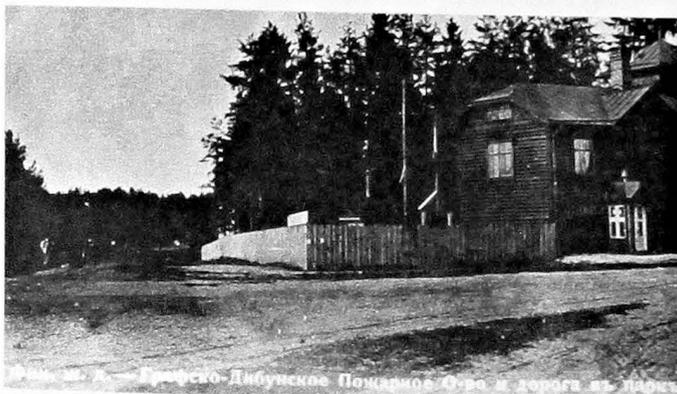
Дыбунское начальное училище — одноклассное.

Классы — смешанные. Курс — 3 года. Учительница — 1.

Учеников 1-го класса на 1914 г.: — мальчиков — 17, девочек — 29,

1915 г.: — мальчиков — 21, девочек — 31.

С целью тушения пожаров и вообще противодействия пожарным бедствиям (не надо забывать, что дачи строились из дерева) было учреждено Графско-Дибунское пожарное общество, устав которого утвердили 20 июля 1907 г. председателем прав-

ления общества избрали Николая Александровича Колоколова, секретарём — Н.П. Шабалкина, казначеем — Н.С. Безенкина, начальником пожарной команды — Василия Фёдоровича Дреслера. Пожарное общество состояло из членов: почётных, действительных, охотников и жертвователей. Почётными членами Общества являлись: княгиня М.В. Вяземская, князь А.Д. Львов, граф А.В. Стенбок-Фермор, Л.А. Варшавский, Н.А. Колоколов, О.К. Колоколова, С.О. Кукунин, В.Ф. Дреслер, Н.П. Шабалкин, протоиерей Ф.Н. Орнатский. Действительные члены Общества платили членские взносы в размере 3 руб. 10 коп.

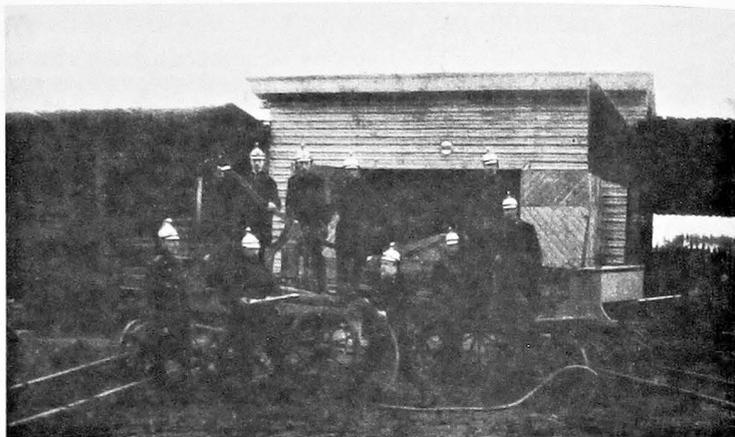
6 августа 1909 г. состоялось открытие Дыбунского отделения этого общества, которое разместилось на границе посёлка и деревни Дыбунь, по Церковной улице, в особом здании, выстроенном для этой цели председателем Правления Н.А. Колоколовым. Отделение было оснащено всем необходимым: отдельной машиной, тремя бочками, под весь обоз имелись комплекты летних и зимних ходов.

При Пожарном обществе состоял духовой оркестр и летний театр. В летний сезон 1909 г. эксплуатация театра принесла обществу значительное увеличение средств — на 769 руб. 91 коп. В театре в качестве талантливых артистов-любителей выступали: начальник пожарной команды В.Ф. Дреслер, заведующий имуществом Р.М. Крум и другие дружинники, которые и обеспечили блестящий результат театрального предприятия.

Начало духовому оркестру положил Б.М. Дреус, заинтересовавший местных жителей музыкальным делом и составивший из них кружок. В качестве руководителя этого кружка был приглашён находившийся долгое время в военном оркестре и составивший себе репутацию опытного

*Графская. Графско-Дибунское
пожарное депо.
Открытка XX в.*

Графская.
Пожарное депо.
Открытка XX в.

Графская.
Оркестр пожарной части.
Открытка XX в.

музыканта В.Н. Щепинский. Он любезно принял на себя без всякого вознаграждения обучение лиц, до толе не игравших на музыкальных инструментах. Заведовал оркестром Е.А. Албазин.

В мае 1909 г. Пожарное общество

было озабочено предстоящим перерывом конного сообщения между посёлками Графская и Дыбунь, вследствие ненадёжности моста через речку Чёрную, находящегося вблизи железнодорожного пути и в виду рухнувшего моста в деревне Дыбунь.

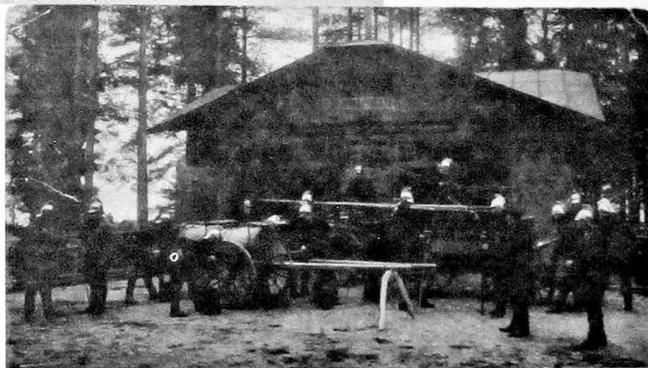
Предвидя тяжёлое положение посёлков, в котором они могли бы оказаться в случае пожара, за невозможностью с закрытием переездов, совместной работы обоих отделов, Правление обратилось за содействием к г. С.-Петербургскому губернатору, командировавшему Комиссию для осмотра мостов. Комиссия, осмотрев первый мост, вблизи железнодорожного пути, признала его опасным для грузового движения и решила его закрыть, если не последует капитального исправления, за счёт местных обывателей, так как дорога через реку, где мост не числится земскою; в отношении же второго моста, в деревне Дыбунь, Комиссия постановила выяснить, к какому разряду путей относится дорога от Левашова до Дыбунь. Это решение Комиссии было объявлено Пожарному обществу в лице начальника команды В.Ф. Дреслера и секретаря И.П. Шабалкина. Немедленно была составлена записка

Пос. „Дыбуны“ Ф. ж. д. Пожарная команда.

Дыбуны.
Пожарная команда.
Открытие XX в.

Дыбуны.
Уборка пожарного обоза.
Открытие XX в.

Пос. „Дыбуны“ Ф. ж. д. Уборка пожарн. обоза.

Илл. Графско-Дыбуевского П. О.

с предупреждением лиц, пользующихся постоянно проездом через мост о предстоящем закрытии моста и с просьбой дать средства на его исправление. На этот призыв откликнулись: Лесная биржа Л.А. Варшавского, Контора

Осинорощинского имения княгини М.В. Вяземской, Н.А. Колоколов, Н.Э. Шмидели, М.А. Гартман, М.В. Леонов, К.К. Флуг, г. Бремер, Садалис, А.П. Бутурлина, П.И. Масалев, Д. Корнилов, А. Эклев и И.Н. Короблёв, давшие средства к исправлению моста, при чем расход по этому ремонту выразился в сумме 81 рубль.

Пожарное общество не имело собственного депо в п. Графская. Обоз находится в помещении лесной биржи Л.А. Варшавского, любезно предоставившего под пожарный обоз здание, выстроенное им в 1907 г. Получение такого помещения было для Общества в то время весьма существенно, так как, не затрачивая капитала на постройку пожарного сарая, оно имело возможность уже в 1907 г. оборудовать обоз, обмундировать команду и выезжать на пожары. К сожалению, из трёхлетней практики, Правление убедилось, что «настоящее помещение обоза не вполне отвечает своему назначению: пожарный сарай, находясь в глубине лесной биржи, бывает сплошь и рядом, окружён доставляемым на биржу материалом, что делает проезд пожарного обоза затруднительным, а самый выезд на пожары несвоевременным. Наконец, само расположение биржи, которая

очень удалена от деревни, также затрудняет подачу лошадей по пожарной тревоге».

При таких условиях, Правление считало необходимым провести в жизнь мысль о скорейшей постройке собственного депо и в апреле 1910 г., обратилось через управляющего Осинорощинским имением М.К. Неклюдова к княгине М.В. Вяземской с просьбой уступить Обществу под постройку пожарного депо участок земли, находящийся на границах Лесной улицы и дороги на купальни. На это ходатайство Правление получило от М.К. Неклюдова ответ за № 392, от 29 того же апреля, следующего содержания:

«Просьба Ваша об отводе под Пожарное общество участка земли владелице доложена. Княгиня М.В. Вяземская согласна уступить вам в арендное содержание просимый участок в 600 кв. сажен в год с платою по 1 коп. за кв. сажень, сроком на 12 лет. При этом Правление считает долгом заметить, что Общество не должно тревожить краткосрочность аренды, которая, вне всякого сомнения, будет по окончании срока возобновлена, что словесно подтвердил управляющий М.К. Неклюдов.

По изложенным основаниям, Правление имеет честь просить Общее Собрание уполномочить Правление на заключение арендного условия на упомянутый участок земли и, по исполнении сего, разрешить приступить к постройке здания под обоз, с помещением для общих собраний, заседаний Правления и для других надобностей, а также с жилым помещением для сторожей.

По предположениям Правления, постройка депо обойдётся приблизительно 3000 рублей. Сумму эту Правление надеется получить; во-первых, путём известного отчисления из денежной наличности Общества, по постановлению настоящего Общего собрания, во-вторых: путём пожертвований и, в-третьих, выручкой от устройства гуляний в парке местного Общества благоустройства. Комитет названного Общества уже два раза разрешил в текущем летнем сезоне устройство таких гуляний и Правление выражает уверенность, что, несмотря на то, что в состав Членов этого Комитета недавно вошли другие лица, новый Комитет также, с полной готовностью будет предоставлять нашему Обществу свой парк в те праздничные дни, в которые последний будет свободен от платных гуляний, устраиваемых Обществом благоустройства...».

Графская — Дибунны — Песочный в советский период

Развитие посёлков в 1917–1941 гг.

В 1917 г. в поселках Дибунны и Графская был избран Совет рабочих и крестьянских депутатов, председателем которого был тов. Аханов, секретарем тов. Даненберг. Дибунско-Графский Совет административно входил в Парголово-Исполком.

С осени 1917 г. посёлки вошли в пограничную зону и въезд в них осуществлялся по специальным пропускам (Белоостров считался пограничной зоной, а далее уже была Финляндия). Пограничники помогали Совету в организации общественной жизни, но и население посёлков помогало пограничникам в проверке документов. Для проезда в поезде нужно было получить специальное разрешение. Этот факт подтверждает следующий документ:

«Удостоверение.

Выдано отделом Народного образования при Городском уездном совете № 1786 в ноябре 1919 г.

Дано учительнице I Дибунской школы I ступени Пьянковой Евгении Васильевне в том, что она по делам службы имеет надобность в периодических поездках в г. Петроград и посему просит все должностные лица и учреждения оказывать всяческое содействие беспрепятственному проезду от ст. Дибунны, Финляндской ж.д. до Петрограда».

Интересен и такой документ: «Журнал Особого Совещания при Управлении Финляндского р-на из Представителей Отделов Управления по вопросу о средствах борьбы с хроническим опозданием пассажирских поездов. 19 ноября 1919 г.

Слушали: по вопросу о причине задержки поездов.

Причины — в числе вторых причин задержки поездов на станциях по требованиям агентов УГЧК для проверки документов. На станции Графская число сажающихся в поезд пассажиров настолько незначительно, что время стоянки поезда на станции вполне достаточно для проверки документов при впуске их в вагон».

В мае 1919 г. Коммерческой службой Николаевской железной дороги было принято решение о переименовании станции Графская на «Чернореченскую». В августе того же 1919 г. Коммерческое совещание при Управлении Финляндского района Николаевской железной дороги приняло решение присвоить платформе «Графская» вместо наименования «Чернореченская» название «Песочная», т.к. подобное наименование станций на сети Российской железной дороги уже присвоено одной из станций Томской железной дороги». Так, с первого

августа 1919 г. железнодорожная платформа в посёлке Графская получили название «Песочная».

В 1921–1923 гг. председателем Совета депутатов посёлка избрали Ивана Михайловича Михайлова. В составе Совета было 10 депутатов.

В 1922 г. был организован Графско-Дибунский сельсовет рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов Парголовской волости, Петроградского уезда, в состав которого входили п. Графская, п. Дибуны и финская деревня Дибуны. На 1923 г. Графско-Дибунский сельсовет насчитывал 228 дворов, трудоспособных граждан — 130 человек, дачников — 327.

В 1923 г. на общем собрании граждан дер. Дибуны было образовано Дибунское сельскохозяйственное товарищество, в состав которого входили дер. Дибуны и дер. Чёрная речка. Товарищество должно было:

Снабжать своих членов семенами, удобрениями, машинами и другими предметами, необходимыми в сельском хозяйстве.

Организовывать сбыт продуктов сельского хозяйства и изделий сельских промыслов.

Организовывать и вести производство для изготовления и ремонта предметов, необходимых в сельском хозяйстве и для его переработки.

Устраивать склады и иные помещения для хранения сбыта материалов и продуктов.

Организовать совместную обработку земли, семенные и иные виды хозяйства.

Устраивать прокатные пункты.

Разрабатывать и вводить наиболее правильные способы ведения сельского хозяйства.

Средства сельскохозяйственного товарищества: полный членский взнос — один золотой рубль.

Управители Дибунского сельскохозяйственного товарищества:

1. Вестерянен Матвей Осипович
2. Киппар Михаил Григорьевич
3. Карху Павел Семёнович
4. Карху Андрей Иванович
5. Войника Степан Осипович.

Вопрос наделения крестьян землёй дер. Дибуны стоял очень остро. На общем собрании жителей этой деревни был поставлен вопрос об увеличении земли в крестьянских хозяйствах. Из протокола № 10 от 24 августа 1924 г. общего собрания крестьян дер. Дибуны: « Мы, крестьяне, проживающие в дер. Дибуны, находимся в очень трудном положении, т.к. имеем земли только по 1,5–0,5 десятины и для того, чтобы

улучшить своё хозяйство, следует нам обратиться к земельным органам о выделении нам земли — одного болота, прилегающего к дер. Дибуны, размером 300 десятин Сестрорецкого владения. Путём осушки можно из него выработать хорошее поле».

Впервые в 1924 г. появляется в документах название посёлка как Песочная. Песочно-Дибунский сельсовет и Песочная встречаются по спискам сельских советов как название населённого пункта, где находится сельсовет: Песочно-Дибунский с/с, п. Песочная. Встречается название п. Песочная и в 1925 г. Из заявления членов комиссии по выработке устава Общества благоустройства п. Песочный, Дибуны и дер. Дибуны в Зиновьевский (бывший Парголово-Волсовский) волсовет: «Для наибольшего достижения благоустройства посёлков Песочная, Дибуны и дер. Дибуны Комиссия представляет проект Устава общества благоустройства и просит его утвердить».

Из изученных документов за 1924–1930 гг. п. Песочная встречается нечасто и всегда лишь на местном уровне. По всей вероятности, наименование посёлка Песочная возникло по аналогии с железнодорожной станцией Песочная. Это подтверждает и следующий документ:

«В Парголово-Волсовском».

Северо-западное областное отделение Госвинсиндиката просит выдать разрешение на право производства торговли в воскресные и праздничные дни и поздней торговли, до 10 часов вечера, в магазине Винсиндиката, помещающегося на ст. Песочная по Вяземскому проспекту, 24». Этот факт подтверждают и письма того времени, где в адресе указывается станция Песочная.

Официальное же переименование посёлка произойдёт позже, в 1930-х гг. (см. приложение), что подтверждают многочисленные документы жителей посёлка.

Посёлки имели много разных проблем — это и грязные улицы, плохие мосты, отсутствие освещения, самогонарение и др. В 1924 г. на заседании Графско-Дибунского сельсовета был поставлен вопрос об освещении посёлков, где предлагалось применять керосиновые-калильные фонари повсеместно. Опыт такого освещения был уже проведён в 1923 г., когда были установлены два фонаря на перекрёстках Вяземского проспекта с Владимирской и Андреевской улицами. Каждый владелец на своём доме должен был вывешивать фонарь и зажигать его на ночь. За этим сторожа строго следили, и, если кто-то забывал зажечь фонарь, то сторож обязательно стучал хозяевам. Посёлки не были электрифицированы. Впервые этот вопрос был поставлен в феврале 1925 г. Инженер Лавров докладывал, что *«есть возможность*

устроить на Чёрной речке плотину и посредством турбины построить электростанцию. Это даст возможность дать электроосвещение в дома и уличное освещение. Обойдётся это в 35 000 рублей». Плотина была построена, но электричество в дома жителей посёлков так и не пришло (полностью они были электрифицированы лишь в 50-х гг. XX в.)

Численность населения посёлков увеличивалась с каждым годом. В 1924 г. на территории сельского совета проживало 1354 человека, из них в Дибунах — 407 человек, в деревне Дибуны — 274, в п. Графская — 661. По национальному составу: русские — 50%, финны — 30%, прочие — 20%.

Было создано потребительское общество пайщиков — 700 человек. В 1925 г. после почти 15 лет перерыва вновь начало функционировать Песочно-Дибунское общество благоустройства, которое занималось вопросами благоустройства посёлков. Работы для вновь созданного общества было предостаточно. Из протокола № 3 комиссии по благоустройству от 7 мая 1927 г. Графско-Дибунского сельсовета:

«1. По инициативе общества «Друга детей» и просьбе местных школ и клуба об устройстве детских площадок постановили: просить перед Волисполкомом об отводе мест для детских площадок в п. Песочная и Дибуны.

1. Об отводе мест для торгующих.

Слушали:

Ввиду наступления лета и приезда из разных деревень крестьян для торговли продуктами крестьянского обихода и дровами, отчего дороги и места их стоянок засариваются мусором, необходимо отвести постоянное место для остановки.

Постановили:

Места для торговли отвести следующие: в п. Песочная — угол Вяземского и Екатерининской, а в Дибунах — угол Ключевой и Графской улиц».

Только за июль 1927 г. Обществом были построены 4 пешеходных мостика: по Железнодорожной улице, по Леонидовской, в направлении к кладбищу, по Екатерининской улице. В Дибунах был проложен новый переулочек с Новгородской улицы на Нижнюю. В разных местах п. Дибуны сделаны 3 проездных и 9 пешеходных новых мостов.

На осень 1927 г. общество благоустройства планировало:

«Прорыть канавы у ст. Песочная и построить прилегающие к ней 3 проезда и один пешеходный мост.

Угол Лидинской и Вяземского — изъять крупные камни, зарыть ямы и очистить площадь.

Отремонтировать и заменить новыми все мосты через канавы посёлков и деревни.

Построить пешеходный мост через речку, которая протекает между посёлками, деревней и школой.

Ходатайствовать перед Волисполкомом об отведении из лесничества площади, закреплённой кладбищем, в количестве 3 десятин и дать возможность благоустроить дорогу к кладбищу, путём постройки мостов, прорытия канав и восстановлению дорог.

Произвести ремонт и упорядочение уличных фонарей».

В 1920-е гг. в посёлках бойко шла торговля. Вот адреса торговых помещений на август 1924 г.

1. Графско-Дибунский кооператив. Адрес — п. Графская, Вяземский (Советская) пр., Лидинская, 23. Владелец — Масалев.

2. Отделение Графско-Дибунского кооператива. Адрес — п. Дибуны, угол Графской и Карла Маркса. Дом бесхозный, находится в аренде.

3. Мясная и зеленная лавка. Адрес — п. Графская, угол Вяземского пр. и Андреевской ул. Арендатор дома — Савинова Анна Яковлевна. Торговля — Утнин Анатолий Иванович.

4. Фруктовая и молочная торговля (ларёк). Адрес — п. Графская, Вяземский пр., по ул. Владимировской, 22. — ларёк от колхоза. Торговлей занимался Золотнинский Андрей Сергеевич.

5. Мелочная торговля (ларёк). Адрес — п. Дибуны, ул. Карла Маркса, 20. Арендатор — тов. Скотников. Он же занимался торговлей.

В 1926 г. снабжение населения продуктами осуществляло СПО (сельское потребительное общество). В Графской были магазины: продуктовый по Советской ул. в доме № 21, одна булочная, одна пивная, ларёк на железнодорожной платформе. В Дибунах работала общественная лавка на углу Графской и Ключевой улиц и два ларя, один из которых был на железнодорожной платформе.

В 1928 г. СельПО посёлка было объединено с Левашовским. Многие товары отпускались только пайщикам. По их требованию в 1930 г. был открыт ещё один магазин в Графской, в помещении напротив поселкового совета. В 1935 г. стал действовать магазин промтоваров в доме № 23/25 на углу Советской и Садовой улиц, в доме № 15 по Советской улице — чайная. Картофель доставлялся в посёлок вагонами, которые разгружали сами пайщики. Зимой пайщики перебирали картофель в овощехранилище. До 1937 г. жители покупали керосин в Ленинграде или в Парголово.

Посёлок охраняли 4 ночных сторожа, снабжённые сигналами, что было крайне необходимо, т.к. все постройки были деревянные, и пожары были не редкостью. В 1925 г. решением Графско-Дибунского сельсовета была установлена пожарная сигнализация в посёлках и финской деревне

в следующем виде: п. Графская и дер. Дибуны, находящиеся по левому берегу Чёрной речки, имели извещающий сигнал — один протяжный рожковый звук, п. Дибуны и дер. Дибуны, расположенные по правому берегу Чёрной речки — два коротких отрывчатых рожковых звука.

В июне 1926 г., когда вновь открыли кирпичный завод, платформа Дибуны была переименована в станцию Дибуны, и для неё определили штат сотрудников: пять стрелочников, три помощника начальника станции, один начальник станции. Теперь до станции Дибуны стало три пути, что облегчило работу по пропуску поездов. В ведение начальника этой станции отходила платформа Песочная, должность смотрителя которой была заменена должностью коммерческого агента.

Дер. Дибуны состояла из финского трудолюбивого населения, занимавшегося земледелием, животноводством, луговодством, извозом. Оно, как и жители посёлка Дибуны, облагались сельхозналогом, где учитывалось количество скота, огород, постройки. Часто налоги были завышены, и многие обращались в финансовый отдел с просьбой пересмотреть величину налога. В архивных материалах сохранился интересный документ, который помогает проследить, как это было.

На имя И.Н. Орнатского, настоятеля церкви Серафима Саровского в Графской, пришла бумага на оплату сельхозналога за 1931 г., где указывалось, что он должен заплатить 3902 руб. — по тем временам очень большая сумма. Иван Николаевич написал жалобу в Ленинградский финансовый отдел, что сумма налога намного завышена, и привёл конкретные данные: *«Прошу пересмотреть сумму сельхозналога, т.к. никакой скотины их семья не держит, дом никому не сдаётся, а доход лишь от службы в церкви, который невелик.*

Прошу принять во внимание и то, что в начале революции три мои сына служили в Красной армии. Старший — Сергей, убит в боях против Колчака, под Уфой; второй — Иван, ранен в сражении с отрядом Балоховичи (ныне он работает на заводе им. Свердлова), третий сын — Андрей, вступил в Красную армию в 1918 г. и служил в течение 6,5 лет. Дочери мои, Анна и Елизавета, так же с начала революции стали сёстрами милосердия, обе перенесли сыпной тиф в тяжёлой форме. Старшая, Анна, вместе с санитарным поездом отправилась в Самарканд, где работает и сейчас ударной сестрой в военном госпитале. Елизавета ныне работает ударной сестрой в Ленинграде, в больнице им. Филатова.

Три минувшие революционные годы служба детей оценивалась по достоинству и исключительно многочисленный состав семьи (опека и 14 человек детей) благоприятствовали мне, в смысле предоставления некоторых льгот, несмотря на положение служителя культа.

Надеюсь, что и на этот раз просьба моя будет исполнена.

21 августа 1931 г.

И. Орнатский». Рассмотрев жалобу и все представленные настоятелем церкви документы, налоговая районная комиссия освободила его от уплаты индивидуального сельскохозяйственного налога, передав дело для обложения лишь от культа и от дома.

Таким же, непомерно большим, завышенным в 12 раз, налогом, был обложен и П.К. Харизоменов, священнослужитель церкви Петра и Павла в Дибунах. И только после обращения в областной финансовый отдел, где указывался заявителем истинный доход (справки были приложены) налог был уменьшен, и районная налоговая комиссия постановила от 27 сентября 1933 г.:

«Учитывая незначительность объектов с/х объектов к уплате за 1931 г. не привлекать, передав дело Налоговой инспекции для привлечения к местному подоходному налогу по дому и налогу от культа».

В 1930-е гг. так же часть жителей посёлков, в основном те, кто до революции 1917 г., имел своё дело, были лишены избирательных прав. Для восстановления их приходилось пройти много инстанций.

В деревне Дибуны, где было много финнов, функционировал колхоз «Дибуны», председателем которого был избран тов. Пелле.

В эти же годы в посёлках началась коллективизация. Председатель поселкового совета тов. Рыбаков на общем собрании крестьян в дер. Дибуны, 9 марта 1931 г. говорил о преимуществе коллективного ведения хозяйства. Решено было организовать в Дибунах артель и начать запись в неё всех желающих. Нежелающих вступить в артель (колхоз) начали выселять. Была обозначена станция погрузки — Дибуны, и составлена специальная инструкция по выселению кулацких семей:

«Разрешается с собой взять не более 30 пудов: одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, столовую и чайную посуду. Все упаковать в мягкую тару. Выселяемые должны взять с собой топоры и пилы. Топоры и пилы грузятся отдельно от выселяемых. В пути следования на каждой подводе с выселяемым следует один сопровождающий.

Постановление Ленинградского Пригородного Райсовета.

Сроки — не позднее 7 апреля 1931 г.».

Кого же выселяли?

В основном, финнов— тружеников, которые работали с утра до вечера, чтобы что-то иметь. Например, Матвей Осипович Вестеринен. Членов семьи — 6. Трудоспособных — 4. Земли — 3,7 га и аренда — 8 га. Наёмную силу — не использовал. Имел 3 деревянных дома, 3 коровы, 1 лошадь, сарай — 1, баня — 1, молотилка — 1, косилка — 1. Все это было

до 1917 г. В начале 1931 г. вступил в колхоз, но ведёт подрывную работу. Какую? — Не указано.

За что могли исключить из колхоза?

Михаил Георгиевич Кинарь — до вступления в колхоз имел корову и лошадь. Лошадь сдал в колхоз. Имеет билет красноармейца. Не осознает колхозного строительства — не выполняет обязанности красногвардейца, как то — невыход на работу. Пьёт. Жена его, работница колхоза, сидит дома, т.к. не имеет обуви. Предъявила ультиматум, чтобы мужу выдали сапоги, иначе на работу не выйдет. Правление колхоза вынесло постановление об исключение М.Г. Кинаря из колхоза, наложили штраф — 50 руб.

Состав населения посёлков был очень разнообразен. На начало 1930 г. для выборов посёлки были разделены на участки.

1 участок — п. Графская от Железнодорожной

улицы до Лидинской — 290 человек.

По национальности:

Финнов — 18,

Немцев — 12,

Латышей — 3,

Русских — 257.

Категории:

Рабочих — 87,

Кустари — 10,

Служащие — 104,

Красноармейцы — 4,

Прочие — 85.

2 участок (п. Графская) — 236 человек

По национальности:

Немцев — 11,

Латышей — 12,

Русских — 257.

Категории:

Рабочих — 31,

Кустари — 4,

Служащие — 8,

Красноармейцы — 11

Прочие — 74.

3 участок (Дибунь) — 294 человека.

Русские — 266

Немцы — 6,

Финны — 12,

Латыши — 10.

Категории:

Крестьян — 15,

Рабочих — 49,

Кустари — 10,

Служащие — 105,

Учителя и врачи — 4,

Домохозяйки — 100.

4 участок (дер. Дибунь) — 184 человека.

Финны — 144,

Русские — 35,

Немцы — 12,

Эстонцы — 1,

Латыши — 2

Категории:

крестьян — 134,

с/х рабочих -1,

рабочих — 10,

кустари — 22,

служащие — 15,

учителя, врачи — 1

красноармейцы — 1.

Национальность не влияла на взаимоотношения жителей. Жили дружно, помогали друг другу.

На начало 1930 г. в посёлках были кооперативы. Большие трудности испытывали жители посёлков в снабжении промышленными и хозяйственными. Не было в продаже гвоздей, стекла, большие проблемы с керосином и т.д.

Интересно описывает в своих воспоминаниях жизнь посёлка в это время Николай Иванович Ялкин: «Приехал я в Графскую по вербовке в начале 30-х гг. Жили с братом в Дибунах в съёмной комнате 10 кв. м. На станции Дибуны тогда ещё не было платформы, но был маленький деревянный вокзал. В Графской вокзала не было. Лишь «теплушка», как её называли в народе, где не было ни стульев, ни скамеек. Широко праздновались в посёлке 1 Мая, 7 ноября. Все ходили на демонстрацию, а потом гуляли. Практически из каждого окна доносились песни из патефона. Любили участвовать в субботниках и воскресниках, когда все дружно выходили на уборку улиц, дорог. В Дибунах населения было больше, чем в Графской. Много тогда проживало финского населения, особенно в Дибунах и деревне Дибуны, но жили мы с ними мирно. Ценили их за трудолюбие.

Устроился я сезонным рабочим. Летом мы прокладывали дорогу из булыжника по ул. Вяземской (Советская), далее по Левашовской (Ленинградская) до Выборгского шоссе. До этого дороги в посёлке были просёлочными, весной и осенью была сплошная грязь. На лошадях мы возили булыжник из леса, собирали камни повсюду. Была установлена камнедробилка — получался щебень. Сначала клали булыжник, засыпали щебнем. Бабками трамбовали. И все делали вручную. Это конечный этап работы. По Вяземскому пр. была просёлочная дорога, а от (Леонидовской) Краснофлотской — сплошной лес. Поэтому лесорубы спиливали сосны с пути, где будет проложена дорога, землекопы по обеим сторонам дороги рыли канавы, чтобы вода стекала, выкорчёвывали пни. Все без техники! Вот где сила-то русская была. Осенью 1931 г. вышли к Выборгскому шоссе».

Школьное образование

События в стране отражались и на школьном образовании. Открываются повсеместно школы для детей рабочих и крестьян. 29 августа 1918 г. было принято решение Левашовским Советом депутатов об отводе земельного участка под школу в п. Графская, по Леонидовскому проспекту. В ноябре в открывшуюся школу была направлена новая учительница, о чем Исполком Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Петроградского уезда (Петроград, 2-я Рождественская ул., 9) 12 ноября 1918 г. № 615 сообщал:

«Решением Исполкома Петроградского Уездного Совдепа с 10 ноября 1918 г. учителем Графского высшего начального училища была назначена бывшая учительница Черкасского 2-х классного городского училища Анна Георгиевна Кроткевич, с поручением приступить к организации 2-й ступени обучения.

Председатель Исполкома — Юносов

Зав. учебным отделом — Волошин».

Помещение под Высшее начальное училище в п. Графское выделялось по Вяземскому проспекту 145 (угол Лидинской ул. и Вяземского пр.), в доме, принадлежавшем петербургской мещанке Любови Яковлевне Алексеевой. В 1919 г. Отдел народного образования Петроградского Уездного Совдепа решает объединить две школы (1 и 2 ступень) в посёлке Графская и разместить их в доме Черкасова, стоявшем на углу Вяземского пр. и Левашовской улицы. Учительницей Графской второй народной школы в то время была Л.Д. Гольденберг. На начало 1921 г. в посёлке работали три школы:

1. Графская школа I и 2 ступени.

Детей — 75.

Работников — 4.

2. 1-я Дибунская школа.

Детей — 28.

Работников — 2.

3. 2-я Дибунская школа.

Детей — 60.

Работников — 2.

Летом работала Дибунская трудовая школа.

Директор — Харизоменова Надежда Павловна. Учащихся — 204.

Дибунская финская школа, как отдельная, организованная она на средства родителей, стала функционировать с 1923 г. В отчёте заведующей Первомайской школы за 1926 г. указывалось, что связь с финской местной школой налажена. В школе обучалось 30 человек в возрасте от 8 до 15 лет, поделённые на четыре группы, каждая из которых имела старосту. Заведующей школы была тов. Хайконен. При школе существовали артели: санитарная, хозяйственная. В 1927 г. председатель поселкового совета Кузнецов доложил зав. финской школы, что занятия в новом учебном году начинать нельзя, т.к. неисправны печи и крыша, и принял решение ходатайствовать в ВИК о предоставлении помещения по Владимирской ул., 3, где пока размещался педагогический персонал детского дома им. Урицкого. Осенью 1927 г. финскую школу перевели в Юкки.

На общем собрании жителей посёлков Графская (Песочный) и Ди-

буны 17 февраля 1924 г. было принято решение о необходимости расширения школ. Для составления плана и сметы избрали комиссию из пяти человек: Варк, Лыткин, Макеев, Помезонков, Харизоменова.

Уже в новом (1924/1925 г.) учебном году I и II Дибунские школы и Графская

школа объединились, и обучение проходило на Скородумовской ул., 23. К концу 1924 г. в Графско-Дибунской школе обучалось 216 человек. Функционировали 23 класса: А — 23, Б1 — 31, Б2 — 23, В1 — 31, В2 — 29, Г — 41, Д — 21, Е — 11 учащихся. На общем собрании 17 сентября 1925 г. эта школа была переименована в Первомайскую. Школа была шестилеткой, что было недостаточно для дачной местности. Педагогический коллектив школы просил ВИК преобразовать в семилетку. Директором была назначена в начале 1920-х гг. Надежда Павловна Харизоменова, а с 1927 г. — тов. Тихоновская, её сменила Зинаида Константиновна Бондарь, а с 1939 г. директором стал Григорий Филиппович Гуркин, который ушёл в июле 1941 г. добровольцем на фронт и погиб на Невском пятачке. С 31 июля 1941 г. временно исполняла обязанности директора Первомайской школы М.В. Сизова, с 26 августа 1941 г. директором был назначен Александр Петрович Ёрш, работавший в этом качестве до эвакуации школы.

В конце 20-х гг. XX в. была открыта начальная школа в посёлке Графская, по улице Лидинской (Школьной), 16. Эта школа и средняя школа на ул. Скородумовской, 23 (Дибунь) работали в начале Великой Отечественной войны.

Удостоверение 1930 г. об окончании школы в п. Дибунь.

Первый класс
Песоченской школы.
Фото 1940 г.

Детские дома и колонии

Гуркин Г.Ф. (в центре) – директор Первомайской школы в Дибунах. Фото 1941 г.

В результате гражданской войны в стране появилось много беспризорных детей, для которых создавали детские дома. Они были и в наших посёлках. В *Графской* в первые годы Советской власти были организованы пункты питания для детей, один в доме № 18 на Дачной улице, второй — на углу Октябрьской и Речной улиц, в доме бывшего постоялого двора и трактира.

В *Дибунах*, на ул. Пограничной, 9 (дача Юдина) и ул. Новгородской, 44 (дача Гемем-Вагруна), располагалась колония для детей 12–18 лет, куда

в июле 1923 г. были отправлены подростки из Тверской, Новгородской, Смоленской, Ярославской, Петроградской, Орловской, Витебской губерний, всего 49 человек. В 138 детском доме, находившемся на ул. Церковной, воспитывались 30 человек. Ещё один детский дом, где было 39 детей, находился по ул. Ключевой.

В *Графской (Песочный)* детский дом им. Урицкого размещался на углу Вяземского пр. и ул. Левашовской (дача Черкасова). Из архивных данных известно, что в нем на 1926 г. числилось 55 детей, из них — 40 пионеров, 15 октябрят. В детском доме были организованы артели: санитарная, политическая, хозяйственная, общественная.

Песочная. Детский дом на Заводской ул., 18. Фото 1920-х гг.

Главное внимание уделялось трудовому и политическому воспитанию. Существовала сапожная мастерская, где силами ребят производился мелкий ремонт обуви. В *Дибунах* в 1920 г. открыли детский санаторий. Функционировало общество «Друг детей», которое заботилось о досуге детей, об устройстве детских площадок.

Детские дошкольные учреждения

Из имеющихся архивных источников установлено, что дошкольное образование в п. Песочный (Графская) получило своё развитие после октябрьских событий 1917 г.

Первый детский сад (затем детский очаг) был открыт в 1920 г. по ул. Заводской, 18. Детский сад был в ведении Отдела народного образования Петроградского уезда. По данному адресу сад работал до 1931 г., а затем был переведён на ул. Садовая, 11–15 (в освободившемся здании на ул. Заводской открыли больницу).

Первой (с 1920 г.) заведующей детского сада, где было две группы дневного пребывания и числилось 54 ребёнка в возрасте от трёх до семи лет, стала Прасковья Ивановна Кузнецова. При ней первыми сотрудниками работали воспитатели Елизавета Михайловна Масалева и Елизавета Михайловна Телесницкая, няня Прасковья Никифоровна Смирнова и уборщица Милинтя Яковлевна Фролова. В списках детей, посещающих тогда садик, есть знакомые фамилии:

Лускарева Анна, 7 лет,

Груздева Нина, 6 лет,

Мурашова Лидия, 6 лет,

Орнатские Фёдор, 6 лет, и Вячеслав, 4 года, и другие. Помещение было чистое, светлое, имелось даже пианино, хотя играть на нем никто из сотрудников не умел. Вся забота о детях ложилась на плечи сотрудников, а это женщины. Они топили печи, заготавливали сами дрова, привозили из города продукты, белье, обувь и другие хозяйственные предметы.

Это видно из удостоверения, выданного заведующей садика П.И. Кузнецовой. Отделом Народного образования (май 1920 г.):

«Удостоверение.

Дано сие Петроградского Уездного Отдела Народного Образования заведующей Графско-Дибунским детским садиком в том, что ей поручается доставить в выше указанный приют хозяйственные предметы, чулки, мыло...».

Из заявления заведующей Графско-Дибунским детским садиком П.И. Кузнецовой:

Организация яслей.
Заседание актива.
Фото 1932 г.

«В виду крайней необходимости и полного неимения обуви, просила бы удовлетворить моё ходатайство на приобретение обуви.»

Приложение:

42 ребёнка не имеют обуви вообще, годной обуви всего 16 пар. Служащие обуви не имеют».

В 1931 г. детский сад с ул. Заводской переехал на ул. Садовую, 11–15. Ясли принадлежали Выборгскому здравотделу. В нем пребывали дети ослабленные и больные туберкулёзом. Позже детский сад стал оздоровительным круглосуточного пребывания и в 1936 г. числился как ясли-санаторий Красногвардейского Райздравотдела. Наряду с этим садом в посёлке в 1938 г. был детский сад по ул. Песочная (Дмитриевская), 23, который принадлежал воинской части. Заведующей в нём была О.И. Дубровская,

Количество групп — 2.

Воспитателей — 3.

Число мест — 40 (данные на 1 января 1941 г.)

Культурная жизнь

В посёлке *Графская* существовал летний театр, который располагался за зданием пожарной дружины. В нем артист Розенсанин, живший летом в посёлке ставил с артистами Народного Дома спектакли. До 1921 г. театр относился к Обществу благоустройства, а с 1922 г. — в ведении клуба «Знание», которым руководил О.Я. Варк. В театре стала работать труппа самодеятельных артистов из местных жителей, которыми руководил с 1923 по 1926 гг. Пётр Михайлович Сипайлов. В труппе было примерно 30 человек. Театр существовал на членские взносы и от выручки за спектакли. С 1926 г. руководил театром К.К. Макеев. Среди спектаклей были «Казнь» Ге, «Без вины виноватые», «Бесприданница», «На бойком месте» Островского, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина, «Сковорода — рыжая борода», в этом спектакле играла Анна Васильевна Волкова и др. Спектакли и вечера танцев сопровождались игрой самодеятельного духового оркестра Графско-Дыбунского пожарного общества. Театр существовал до середины 1930-х гг.

В 1922 г. по инициативе населения был организован уже упоминавшийся клуб «Знание», при котором была открыта изба-читальня. К октябрю 1923 г. его посещало 81 человек в возрасте от 18 лет и старше. Педагогический состав состоял из трёх человек. Все организованные кружки: драматический, литературно-художественный, спортивный, были бесплатными. Драматический кружок активно готовил спектакли, проводившиеся в летнем театре. Помещение для летнего театра

было взято в аренду у пожарной дружины. Спектакли ставили даже на финском языке, например: «Лекарь по неволе», где присутствовало 65 человек. За 1923 г. были поставлены следующие спектакли:

«Счастливым днём» посетило 132 человека, литературный детский утренник — 348 человек, «Любовь и богатство» — 87 человек, «Дамская война» — 96 человек, «Ночь перед Рождеством» — 109 человек, «Дурные пасторы» — 300 человек, «Змейка» — 88 человек, драмы в 1 действии «Жертва», «Дорогой поцелуй» и «Из любви к искусству», спектакль на финском языке — 73 человека, «Жертва эгоизма» — 97 человек. Актёры были из местных жителей и дачники из Ленинграда. Плата за спектакли была небольшой. Эти деньги шли на костюмы для актёров и для декораций.

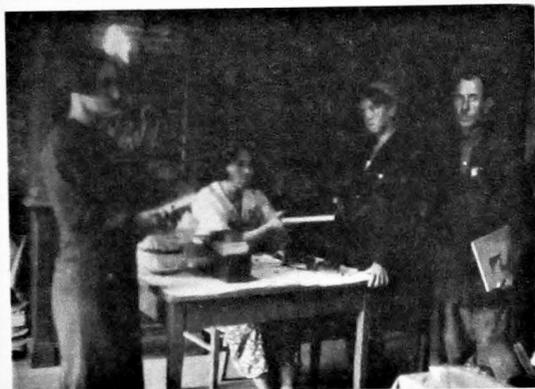
В 1925 г. избой-читальней, где было 2091 книга, руководил Иван Михайлович Мунке. При читальне был образован Совет из 11 человек, который проводил культурно-массовую работу, организовывал разные кружки, постановки спектаклей. В 1926 г. при клубе были кружки: военный — 28 человек, драматический — 26 человек, прикладного искусства — 20 человек, рукоделия — 15 человек, кройки и шитья — 25 человек, спортивный — 32 человека. Большую просветительскую работу проводили женщины — делегатки. Они активно включались во все дела, тем самым привлекали к культуре других. Их заслугой было открытие детского сада в Песочном, детских площадок. Организовывали разные выставки, кассы взаимопомощи, читали лекции, обсуждали на собраниях негативные стороны, которые имели место в посёлках. Женщины-делегатки имели даже коллектив-

*Группа театра.
Фото 1925 г.*

*Женщины-делегатки и актив
поселкового совета. Фото 1933 г.*

Изба-читальня.
Фото 1925 г.

ный огород, часть урожая из которого сдавали государству.

В посёлках активно отмечали дни Красного календаря, проходили митинги, вечера, велась лекционная работа. На заседании поселкового совета утверждали планы проведения праздничных мероприятий. Например, на собрании 3-го Районного педагогиче-

ского совета Парголовской волости, от 12 ноября 1924 г., слушали отчёт заведующей Графско-Дибунской школы о проведении празднования Октябрьской революции: *«Празднование проходило 7 и 8 ноября. Первый день дети собрались у школы, прошли манифестацией по посёлку, устраивались митинги, где выступали школьники. Дети-пионеры 149-го детского дома, приписанного к Выборгскому району, участия в манифестации не принимали, т.к. в тот день они выезжали в город давать торжественное обещание. На второй день была поставлена массовая детская инсценировка «Освобождённый труд». Участие в празднике принимали все школьники, совместно с детским домом».*

В начале 1930-х гг. в наших посёлках кинотеатра не было. На станции Дибуны, на запасной путь, поставили вагончик-клуб, где жители посёлков могли смотреть кинофильмы, например «Красные дьяволята», «Мисс Менд», «Катусь Калиновский» и др. Ребятам особенно нравились кинокартины с участием Пата и Паташона — «Загадка мельницы», «Два друга, модель и подруга» и др. Одно время фильмы показывали в помещении, где в настоящее время располагается поселковый совет (ул. Советская, 6), а с 1937 г. — в здании церкви.

Жители посёлка активно занимались спортом. С 1921 г. спортивной работой в посёлке руководил К.К. Макеев. Спортивное общество «Графская» имело такие же секции, что и прежде, а зимой работала лыжная секция, устраивались соревнования среди взрослых и детей. В соревнованиях принимали участие посёлки Левашово, Белоостров, Дибуны. Очень развит был футбол, на футбольном поле в Графской, расположенном на Леонидовской улице, между Владимирской и Лидинской. собиралось до 300 человек зрителей (платных), сборы шли на содержание клуба «Знание». В футбольной команде играл Д.Д. Морозов, ставший в дальнейшем футболистом команды завода «Красный выборжец». В команду «Граф-

Клуб п. Песочный.
шашечный турнир.
Фото 1932 г.

Песочная.
Выступление хореографического
кружка.
Фото 1948 г.

ская» входили спортсмены с Озерков и Белоострова. Всесоюзный судья Владимир Алексеевич Быстров, когда жил на даче летом, играл в поселковой футбольной команде.

Промышленность

После революции 1917 г. кирпичный завод, управляющим которого был тов. Лыткин, приходит в упадок. Он, взятый в аренду артелью в 1920 г., нуждался в ремонте, к которому, не закрывая предприятия, приступили лишь в 1926 г. Работников насчитывалось более 300 человек: сушники получали в день 2 руб. 48 коп., обрезчики 1 руб. 50 коп., а мальчишки-подростки — 1 руб. 60 коп. Себестоимость кирпича составляла 40 руб. за 1000 шт. При заводе было 26 лошадей. Карху, член секции по благоустройству, который был прикреплен к заводу, при его посещении указывал, что «баракы, где живут рабочие, очень переполнены. Вместимость — 150 человек, а помещено — 331. Баня могла пропускать 300 человек. Истопники не имеют спецодежды, отсутствует мыло. Неладно обстоит дело с мед. помощью. Временами не бывает фельдшера».

В 1932 г. кирпичный завод значился как ценовое промышленное предприятие «Кирпич» и выпускал красный строительный кирпич. На него регулярно проводилась вербовка рабочих из других областей страны. Например, в 1931 г. завербовали 290 человек, не удалось завербовать 387 человек. План выпуска продукции завод не выполнял: за 1931 г. план был выполнен всего на 32%, в следующем «1932 г. завод по-прежнему работал, но

Клуб п. Песочный.
Карнавал-маскарад.
Фото 1940 г.

Клуб п. Песочный.
Хореографический кружок исполняет
танец «Матрёшки».
Фото 1940 г.

план не выполнялся. Задание выработки — 6 млн кирпичей, а выполнено — 20 700 шт.». Причиной невыполнения плана была нехватка рабочей силы. Для работающих было построено хорошее общежитие, но питание рабочих по-прежнему оставалось плохое.

Агафья Филимоновна Лукашова, 15-летней девчонкой работавшая землекопом на кирпичном заводе с 1935 г., вспоминала: «Первыми шли лесорубы, спиливали деревья, отвозили их на лошади, потом шли корчевщики — корчевали пни, затем сбойщики — они обнажали землю от глины, если обнаруживали, что глина с илом, а она не годится для производственных нужд, то копали землю глубже. Сколько мозолей набьёшь и пота прольёшь, пока доберёшься до того, что нужно. Выкопаем яму — выше моего роста.

Лошадь, дышло, барабан, тачка и носилки — вот и вся техника. В тачке 200 кг глины, а везёт тачку один. Лямка перетягивает шею. За отличную работу давали талон на мануфактуру, а работали с 8 утра до 11 вечера. Стоит человек в узкой яме, глубиной метров 10, и копает глину, а зальёт — по колено в воде стоит. Надо воду откачивать. От напряжения весь горюшь. Мужчины по пояс обнажённые работают.

А как жили? В ветхих бараках, спали на топчанах. Работал завод с весны до поздней осени, на работу привлекались сезонные рабочие из Новгорода, Пскова, Курской и других областей, жили сезонные рабочие в бараках тут же при заводе. Работал завод до конца 30-х гг., закрылся в связи с истощением запасов сырья. В начале Великой Отечественной войны заводская труба завода была взорвана т.к. была хорошим ориентиром. Долгое время ещё работала заводская баня, в которой мылись как песоченцы, так и жители Дибунов».

До 1917 г. в посёлке получить медицинскую помощь возможно было лишь частным путём. В п. *Графская* проживали два доктора — М.Г. Дангулов и Обухов, которые за умеренную плату оказывали первую медицинскую помощь, а в Дибунах — медицинская сестра Амунск. В Графской, в здании, где сегодня располагается поселковый совет, функционировала частная аптека. Ближайшая больница была в Парголово.

В 1919 г. на втором этаже здания пожарного депо была открыта Дибунско-Графская амбулатория, где фельдшером и медсестрой работала Елена Ивановна Савина. Поселковая аптека была открыта в 1922 г. по улице Октябрьской. В пустовавших домах в Графской размещались дом отдыха для красноармейцев, группы выздоравливающих Ленинградского военно-санитарного управления, которые принимали участие в культурной жизни посёлков.

25 декабря 1931 г. в посёлке *Графская*, в доме № 18 по Заводской улице, освободившемся при переезде детского сада, была открыта больница. Местные жители оказали её помощь в оборудовании мебелью. В 1934 г. больница имела уже 25 коек и обслуживала посёлки Графская, Дибуны, Новоселки, Сертолово, Чёрную речку. Вызовы врача обеспечивались конным транспортом. Первым врачом в больнице была Новикова Анна Максимовна, принимавшая пациентов со всеми болезнями.

Больница работала всю войну. В послевоенное время в состав больницы входил стационар на 35 коек, родильное отделение, вспомогательные службы, отделение скорой помощи и поликлиническое отделение. Главным врачом была С.В. Сосинович. В больницу пришли работать врачи-фронтовики: А.И. Панкратова, М.Г. Ликунова, П.Я. Дюгаев, В.М. Деб, медсестры — Н.М. Воровская, А.М. Трущенко, Д.Ф. Шварёва, медрегистраторы — А.Я. Прошина Л.И. Макарова.

Больница стала обслуживать не только жителей посёлка, но и рабочих оборонных строек, рабочих

Левашовского лесопункта.

В 1946 г., одновременно со строительством Военно-морского городка строится здание поликлиники, а так же детское учреждение. Кроме больницы в посёлке, на ул. Садовой, 12, при детском приюте работал медпункт

*Песочная.
Здание больницы.
Фото 1970-х гг.*

для детей, где фельдшером была Мария Николаевна Слонимская. В 1934 г. медпункт с одним врачом из помещения при пожарном депо перевели на Дачную улицу, где до недавнего времени находилась скорая помощь, а до этого в этом доме был детский сад.

Посёлок Песочный в годы Великой Отечественной войны

Начало войны не обошло и наш посёлок. Это страшное событие болью отозвалось у наших земляков. Из воспоминаний Евдокии Дмитриевны Дармограй (Демидовой) 1929 г.р., жительницы посёлка Дибуны: *«В июне 1941 г. я закончила 8 классов Дибунской школы. Всем классом решили в воскресенье, 22 июня 1941 г., пойти на Глухое озеро, чтобы отметить окончание школы. 22 июня. Утро. Погода замечательная. Все собрались около моего дома, на улице Нижней, дом 15. Пошли к озеру. Шли, веселились, играли, были очень счастливые. Целый день провели на озере. Обратно возвращались, где-то в 5-ом часу вечера. Распевали песни, шутили. Вдруг, уже у Дибунов, к нам подошли два военных и очень строго спросили нас, почему мы так громко разговариваем и поем песни. Мы были очень возмущены, что нам делают замечания, т.к. ничего плохого мы не сделали. Вот тут нам военные и сказали: "Война началась". Мы испугались, веселья как не бывало, все разбежались по домам. Так я узнала о войне».*

Из воспоминаний Александры Васильевны Чельшевой (Старченковой) 1921 г.р.: *«Тот трагический день, 22 июня 1941 года, я встретила в п. Песочный, где проживала совместно с родителями».*

Я проснулась довольно поздно. Яркое светило солнце. Было радостное настроение, накануне я сдала на «отлично» последний экзамен (училась в медтехникуме). В профкоме сообщили, что за отличные успехи в учёбе мне выделили бесплатную путёвку в санаторий, в Крым.

22 июня в 11 часов ко мне должны были приехать друзья, чтобы позагорать на озере, поиграть в мяч, потанцевать. Я выбежала на улицу, чтобы встретить их с поезда. Когда подбежала к калитке, то сразу почувствовала, что случилось что-то ужасное. Лица людей, шедших мимо, были тревожные и озабоченные. На мой вопрос: "Что случилось?" отвечали: "Война!"».

Второй день войны запомнили все жители посёлка. В районе Чёрной речки, над дорогой на Сертолово, был сбит немецкий самолёт. В результате у многих жителей от взрывной волны были выбиты стекла. Отрывок из книги А.В. Бурова «Блокада день за днём»:

«23 июня 1941 года. День этот рождался под завыванье сирен. В 1 час 45 минут в уже не выключавшихся репродукторах раздалась скороговорка диктора: «Воздушная тревога!»»

Первая воздушная тревога в Ленинграде принесла и радость первой победы. 15-я батарея 194-го зенитного артиллерийского полка, позиции которой находились в районе станции Дибунь, сбила фашистский бомбардировщик Ю-88».

На защиту северо-западных рубежей Ленинграда были переброшены части 291 стрелковой дивизии. В состав дивизии входили:

- 181 стрелковый полк Александра Невского*
- 838 Краснознамённый артполк*
- 309 стрелковый полк*
- 366 отдельный противотанковый истребительный батальон*
- 581 отдельный сапёрный батальон*
- 302 медсанбат*
- 1025 стрелковый полк*
- 1 особый батальон моряков*
- 194 зенитный артполк*
- батальон связи.*

В первые дни войны в Песочном стояли расквартированы части 291 стрелковой дивизии. Штаб дивизии располагался в доме № 8 по Первомайской ул. (напротив церкви). В Дибунях расположился 838 артполк. Командир полка — С.С. Васильев.

В посёлке располагался отдельный батальон связи. Он принимал участие в боях за Белоостров. Штаб батальона находился за железнодорожным переездом п. Песочный. У командира батальона Семёна Исааковича Задова был 4-й адъютантом Владислав Стрельчик (Владька Красавчик), который вместе с командиром сражался за Белоостров, и Роберт Штильмарк (автор книги «Наследник из Калькутты»).

В Дибунях размещался заградительный отряд и туда приходили из Левашово бронированные поезда, они тянули за собой платформу с установленным на ней орудием. Стреляли из этого орудия через линию фронта с целью выявления огневых точек противника и быстро уходили обратно.

Посёлок в считанные дни превратился в прифронтовой.

Из протокола заседания исполкома Песоченского поселкового совета от 23 июня 1941 г., где присутствовало 20 депутатов, 15 комсомольцев, 15 активистов: «Слушали информацию Н.Г. Фёдоровой об устройстве траншеи силами населения. Каждому депутату, активу прикрепить участок, за который он будет отвечать. Уклоняющихся привлекать к ответственности. Работу нужно было начать уже 24 июня.

Второй вопрос — о детях военнослужащих. Выступила Мария Алексеевна Виноградова: «Наблюдаются случаи, когда дети остаются без при-

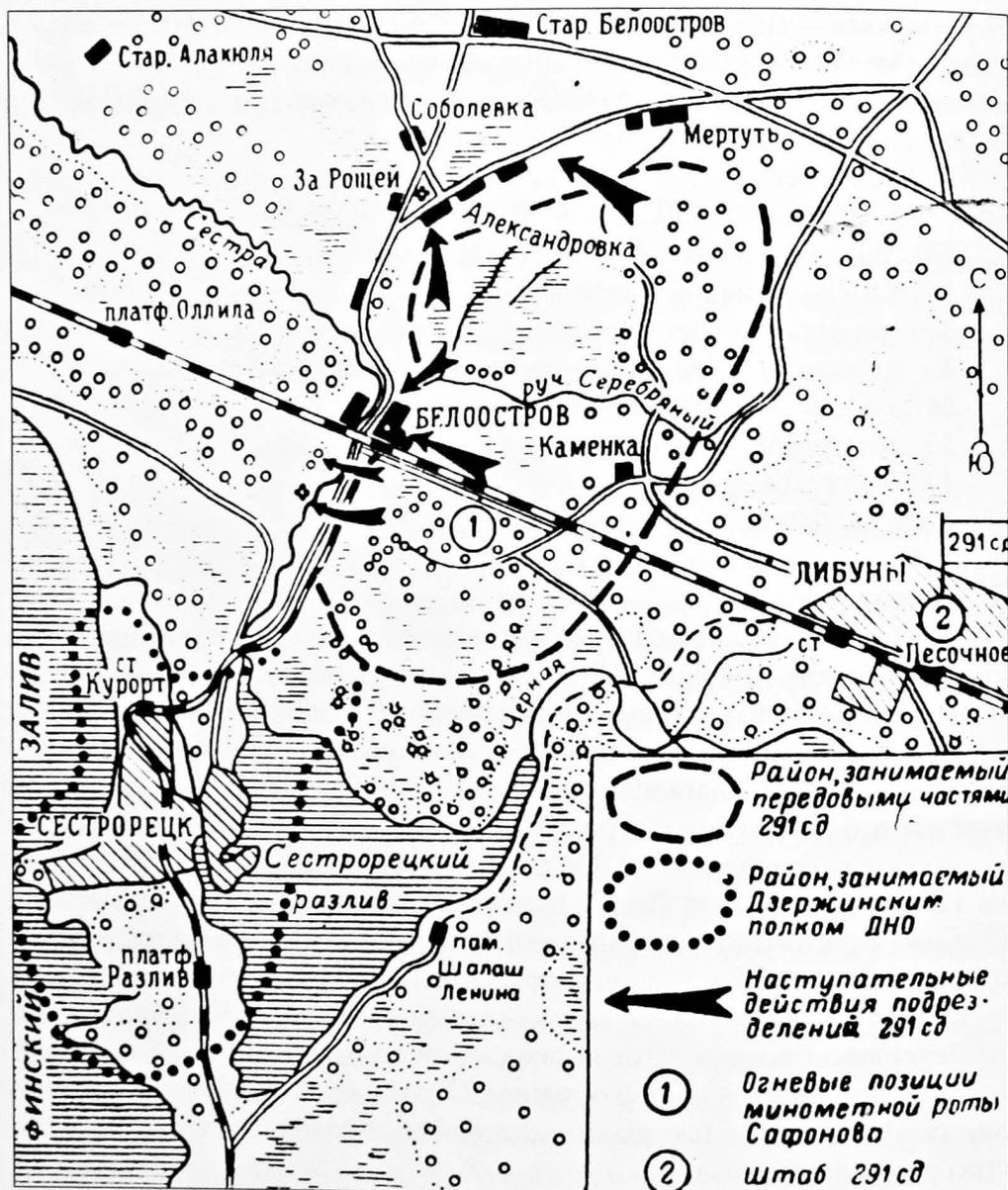

Схема обстановки на белоостровском участке обороны в октябре-ноябре 1941 г.

смотря, т.к. родители ушли на фронт, либо болеют. Нужно прикрепить депутатов к таким детям».

С первых же часов войны жители посёлка стали получать повестки. Почти каждая семья проводила на войну сына, мужа, брата или своего родственника. Мужчины выходили на улицу и молча ждали повестку. Очень скоро посёлок опустел, остались лишь женщины, дети и пожилые люди.

17 июля 1941 г. на заседании исполкома депутатов Песоченского поселкового совета рассматривался вопрос о карточной системе.

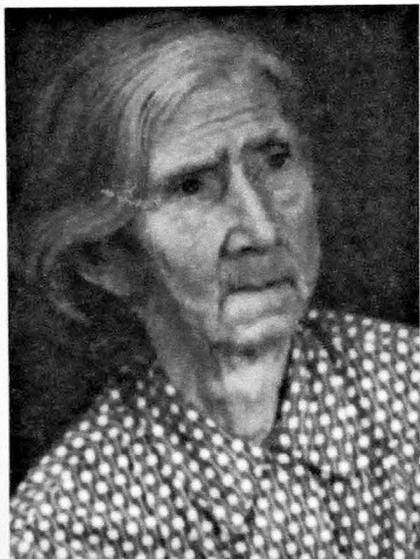
*Рытьё окопов в окрестностях Песочной.
Фото 1941 г.*

*Четырехамбразурная пулемётная огневая точка
Фото 2009 г.*

За основу брали Постановление Ленгорисполкома о карточной системе. В посёлке продолжали работать в 1941 г.: поселковый совет, детский садик № 12 (заведующая — В.Н. Алексеева), библиотека (заведующая — Е.Н. Аверьянова), клуб (И.М. Романова), парикмахерская (Клопотовская), больница (Баранова), милиция (один участковый — Волков), промкомбинат — начал выпускать кровати для госпиталя и войлок, хлебопекарня, столовая для оборонщиков и военных, пекарня, пожарная команда, почта.

Председателями поселкового совета в войну были — Мария Алексеевна Виноградова, недолгое время — Ф.И. Зайцев, трагически погибший при разборе дома в Дибунах, около двух месяцев — Елена Александровна Тотикова, которая в марте 1942 г. ушла на фронт. В 1943 г. председателем Поселкового совета стал Александр Дмитриевич Смирнов, получивший ранение в финской войне, затем снова — М.А. Виноградова. В мае 1945 г. председателем Поселкового совета избрали тов. Шершнёву. Именно на плечи этих людей выпала вся ответственность за жизнь посёлка в суровые военные годы, поселковый совет давал все распоряжения, отвечал за их исполнение. Практически сразу же была организована группа самозащиты, которая системати-

М.А. Виноградова —
председатель
Поселкового Совета
п. Песочный
в годы войны.

чески проводила занятия с населением и несла охрану мостов, сооружений, железной дороги. В связи с ожесточёнными боями в Белоострове было эвакуировано население из Дибун в июле — сентябре 1941 г. Многие помещения переходили под нужды Красной армии. Многие дома были разрушены. Об этом свидетельствует акт, составленный председателем Песоченского поселкового совета и комендантом размещавшегося в посёлке гарнизона:

Акт

24 марта 1942 г.

Мы, председатель Песочинского п. совета Е.А. Тотикова, комендант гарнизона п. Песочная ст. лейтенант С.М. Горнорудский, составили настоящий акт.

Разрушены дома по ул. Ключевая — 38, 31, 35, 37, 39, 5/26, 8,

По ул. Дибунской — 7, разобран сан. ротой 9 сп. 20 с.д.

По ул. Карла Маркса — 347, 49, 59, 12, 4, 5, 36, 18.

По ул. Скородумовской — 68, 10, 12.

По ул. Пролетарской — 20. Все вышеуказанные дома разрушены следующими подразделениями: 9 сп., 838 Арт. полк, 1025 сп. В чем и составлен настоящий акт в трёх экземплярах (один в поселковом совете, др. — в комендатуре, третий — у зам. командира 23 армии).

Акт на отвод помещений для мобилизации (1942 г., январь — март)

Песочная начальная школа — для расквартирования в/ч СМ — 2.

Первомайская средняя школа, п. Дибун — Для расквартирования в/ч СМ

По моб. плану № 14 Настоящий акт вступает в силу с объявлением мобилизации и является офи-

А.Д. Смирнов — пред-
седатель Поселкового
Совета п. Песочный в
годы войны.

циальным документом на право занятия выше указанных помещений.

В посёлке было много военных, которых размещали в освобождённых домах, и оборонщиков из Ленинграда, рывших окопы, траншеи, так как своей рабочей силы не хватало — все мужчины мобилизованы. Вопрос

Е.А. Тотикова и военнослужащие в Дибунах. Фото 1942 г.

размещения военных, оборонщиков решался на заседании поселкового совета 19 октября 1941 г., где приняли решение о регистрации населения

в связи с военным временем. Из выступления М.А. Виноградовой, председателя Поселкового совета: «В связи с военным временем и производящейся эвакуацией Дибунов, а так же прибытием несколько тысяч людей на оборонные работы, которых надо разместить по посёлкам, то депутатам и активу срочно провести регистрацию населения».

Поскольку посёлок находился в военной зоне, то с середины октября 1941 г. вводилось круглосуточное дежурство у домов по группам. Хожение по улицам разрешалось с 7.00 утра до 20.00 вечера, только военным патрулям позволялось ночью быть на улице. Жители посёлка рыли окопы у своих домов, следили за порядком, чтобы у всех были занавешены окна в тёмное время, заготавливали ветки, сено для нужд армии, те, кто были трудоспособны — работали или в посёлке, или в городе. Круглосуточное дежурство несли у мостов, у источника.

Большие трудности испытывал посёлок в снабжении продовольствием, так как не было никакого транспорта. Основной же причиной плохого его снабжения было крайне напряжённое положение с хлебными ресурсами в Ленинградской области (в годы войны посёлок входил в состав Парголово-Васильевского района Ленинградской области). Из архивных документов: «Комитет заготовок при совете Народных комиссаров Ленинградской области».

Председателю Леноблисполкома, от 20 июля 1941 г.

Положение с хлебными ресурсами в Ленинградской области крайне напряжённое. При наличии таких ограничений хлебных ресурсов мы не в состоянии покрыть установленный план реализации по ряду районов. Осо-

бенно необеспеченными районами остаются: Красногвардейский, Тосненский, Пригородный. Получение муки хотя бы для пригородных районов из Ленинграда стало невозможным поскольку Горком и Ленсовет запретили Гор. Конторе отпускать муку для области».

Нехватку продовольствия ощутили и наши земляки. Особенно тяжёлыми и трудными были зимние месяцы 1941/1942 гг. Зимой наблюдалась большая смертность жителей посёлка, например: 13 января 1942 г. из больницы похоронены 30 человек, 22 января — 70 человек. И это только те цифры, которые отражены на бумаге и нашли своё место в архиве. От голода и холода умирали целыми семьями.

Все трудоспособные жители посёлка работали, кто в городе, а кто здесь, в Песочном. Несмотря на все трудности и невзгоды нужно было выполнять план по заготовке веток, коры, сена для нужд Красной армии, а невыполнение плана строго наказывалось. Из протокола № 6 заседания 8 Сессии Песоченского поселкового Совета депутатов от 27 января 1942 г. с повесткой дня:

1. О выполнении работ поселкового совета

2. О выполнении плана по заготовке коры, веток, сена, лыж и мяса для нужд армии, можно узнать, что нужно было заготовить 15 тонн коры, 20 тонн веток. Выполнить такой план было невозможно, т.к. в посёлке остались старики, дети и женщины, и продовольствия никакого не было.

Из протокола заседания Песоченского поселкового совета от 27 февраля 1942 г.: «Депутат Аверьянова заявила, что со стороны райсовета не было принято мер по организации питания, даже воды не было, и люди работали по 2–5 дня, не получая дополнительного питания, и люди, больные, прекращали работу — по заготовке веток и коры. М.А. Виноградова — председатель поселкового совета — задание не было выполнено, т.к. большинство жителей работают в Ленинграде, а оставшиеся, в виду плохого питания — больные».

Те, кто работал в городе, продовольственные карточки отоваривали в Ленинграде, а остальные категории населения — в посёлке, по адресу: Вяземский пр. (ул. Советская, 5).

Весной 1942 г. в здании начальной школы на ул. Лидинской (ныне Школьной), 16 начал работу детский дом. В нем, как в других учреждениях, остро стоял вопрос с топливом. Рабочей силы не было, а персонал не успевал. Несмотря на трудности, осенью 1942 г. открывается школа для начальных классов. Принимаются все меры, чтобы в посёлке не было инфекций и эпидемий. Большую помощь детским учреждениям и населению оказывали военнослужащие. Медицин-

ские работники ходили по домам и проверяли санитарное состояние квартир, головы людей, одежду, дворы, что позволяло избежать эпидемий и каких-либо инфекций. Поскольку время было тяжёлое, и люди болели и голодали, то было увеличено количество коек в

*Разведчики в Дибунах.
Фото 1941 г.*

больнице до 60 (планировалось развернуть ещё 35 коек). Также было увеличено количество мест для питания детей в столовой и для определения детей в детские сад и дом. Об этом говорится в протоколе заседания поселкового совета от 26 октября 1942 г.: «Товарищ Шварц заявила, что надо расширить контингент питания детей в столовой. Решение:

Ходатайствовать перед райсоветом о расширении контингента до 70 человек. Помочь производить обследование и определение детей в «Очаг» и детский дом».

Сведения о составе населения п. Песочный на 1 апреля 1942 г.:

Всего проживало — 2050 человек.

Мужчин — 241.

Женщин — 923.

Детей — 886.

Подлежащих к трудовой деятельности — 150.

Работает на оборонных работах — 154.

Сведения о составе населения на 27 августа 1942 г. (Посёлок Песочный)

Всего проживало — 1090 человек

Мужчин — 103 (от 16 до 55 лет)

Женщин — 543 (от 16 до 45 лет)

Инвалидов нетрудоспособных — 63

Детей (до 16 лет) — 9

Свободное население — 81

Рабочих и служащих — 546

Женщин с детьми до 8 лет — 124

Сведения о населении на 1 ноября 1942 г.

П. Песочная — 1333 человек

П. Дибуны — 355 человек

Рабочей силы — 159 человек

Несмотря на все трудности жителями посёлка было заготовлено зимой 1942 г.:

Коры — 2,3 т

Веток — 0,55 т

Собрано лыж — 102 пары

Сдано сена для нужд армии — 7 т 300 кг.

П. Дибуны находился вблизи боевых действий — в Белоострове шли кровопролитные бои. Ежедневно через Дибуны шли военные подразделения, около посёлка рыли окопы, строили землянки, эвакуировали местное население, разбирали дома для строительства блиндажей. Постоянный приток военных, эвакуация населения — все это создавало хаос, с которым требовалось срочно бороться. Поэтому депутаты поселкового совета принимают решение:

Выписка из протокола сессии Исполкома Песоченского поселкового совета от 26 февраля 1942 г.

«Слушали доклад председателя поселкового совета Зайцева.

«Парголовский Райсовет вынес решение по району, что надо в кратчайшие сроки привести в порядок посёлки.

Для этого надо разбить весь посёлок на участки, к которым прикрепить людей.

Всех людей, виновных в расхищении и неподчинении санитарным правилам привлекать к ответственности от 6 месяцев лишения свободы до 6 тыс. рублей. Произвести как можно быстрее уборку трупов, для которых ежедневно роются братские могилы».

Из отчёта управхоза Смирнова на заседании Песоченского поселкового совета от 10 октября 1942 г.: «Все хозяйство находится в плохом состоянии. Больше 50% разрушено и разрушается гражданскими лицами, но более в/ч. Сейчас происходит выдача карточек. Попутно беседую с каждым съёмщиком о ремонте. Но ремонт делают немногие, ссылаясь на обстановку: «Ни сегодня, завтра нас могут эвакуировать».

Лучшим подтверждением архивных документов являются рассказы очевидцев.

Из воспоминания Елены Ивановны Суворовой, старожилы посёлка: «Начало войны осталось в памяти с заготовкой песка, который мы начали носить на чердак нашего деревянного дома сразу после выступления В.М. Молотова. День был солнечный, все гуляли во дворе, потом побежали слушать речь Молотова домой, к чёрной «тарелке» репродуктора. Жили мы тогда в доме Петра Ивановича Масалева (это мой дед по маминой линии) по адресу: пр. Вяземский (теперь ул. Советская), 15/23.

Страхи начались вскоре после начала войны. Фронт со стороны Фин-

ландии приблизился на расстояние 6 км от Песочной. Оттуда стали стрелять дальнобойными снарядами. Один снаряд упал напротив нашего дома на другой стороне Вяземского, в канаву. Бабушка в это время стояла на подоконнике, заклеивала стекла бумагой крест-накрест. Её сдуло взрывной волной. Стекла

выбило, рамы повредило, а до этого были красивые рамы, без перегородок, с большим цельным стеклом (называли их венецианскими).

Землянка у штаба дивизии в п. Песочный.
Фото 1942 г.

А вечером, когда тётя Вера, приехав с работы, стала расстилать кровать, она обнаружила у себя вонзившийся в подушку осколок около 200 граммов.

Ответные удары осуществляли наши бойцы с бронепоезда, для которого специально проложили небольшую ветку железной дороги в лес, в 1 км от станции Песочная; там и сейчас видна насыпь для этой ветки ж.д. Когда бронепоезд выезжал на основную железную дорогу, для прикрытия его, зажигали пни, создавая дымовую завесу. Отстрелявшись, бронепоезд опять отъезжал в лес. А мы вынуждены были плотно закрывать окна и форточки, чтобы не задохнуться от дыма. Мы в это время уже переехали жить на Лидинскую ул., 40 (теперь Школьная, 40), так что оказались ближе к лесу.

По ночам самолёты со стороны Белоострова летели бомбить Ленинград, через Песочную. С Левашовского аэродрома начинали стрелять зенитки, чтобы задержать самолёты. Осколки падали на крышу. Было страшно. Боялись, что самолёты начнут разгружаться, сбрасывать бомбы, но за всю войну только одна бомба упала на Песочный. Жителей п. Дибуны всех эвакуировали из-за близости фронта. Песочная жила под вопросом. Нам приносили повестку за повесткой, чтобы мы эвакуировались как многосемейные (две бабушки, трое детей). Мама отказывалась, плача, боялась, что в дороге мы все растеряемся. Да и папа работал электросварщиком на комендантском аэродроме, ремонтировал подбитые самолёты, поэтому в армию его не призывали. Он тоже не хотел расставаться с нами. Домой он приходил очень редко, ночевал в цеху. Само-

лётты ждать не могли, а дорога домой была долгой, ведь ходили пешком из Ленинграда. Папа преодолевал путь за 3,5 часа, тётя шла 5 часов.

По железной дороге шли и умирали в пути, просили помощи у идущих мимо. Папа сначала помогал, тащил людей на себе, но потом ослаб от голода, да и сколько км протащишь, а утром надо снова быть на аэродроме.

Как-то по «сарафанной почте» сообщили нам, что упал в пути наш жилец Митрофанов (эвакуированный из Дибунов, их расселили по домам в п. Песочный) и замерзает. Мама с бабушкой взяли саночки, и пошли за ним. Привезли его как сосульку, чтобы оживить, стали поколачивать его палками, так тело звенело. Что только с ним не делали: и обливали тёплой водой, и растирали, и в него вливали тёплую воду; всё-таки оживили.

Были случаи и нападения, так как знали, что у рабочих, по их городским рабочим карточкам что-то выдавали, и они старались донести это до семей; не убивали, продукты отбирали, а дистрофика толкну поильней, он не скоро встанет, если вообще встанет.

Из-за ночных прилётов бомбардировщиков мы вырыли в саду землянку в один накат брёвен. Собака очень боялась звуков самолётов, первая убежала в землянку. Мы, дети, спать ложились, почти не раздеваясь, чтобы побыстрее перебраться в землянку. Когда мама нас будила, мы спрашивали: «Что, опять Гитлер летит?»

С открытием Дороги жизни опять встал вопрос об эвакуации, хотя бы детей, то есть меня с сестрой Галей. Брат Валерий был ещё мал, его оставили с мамой. Вещмешки нам собрали (что такое рюкзаки мы тогда и не слышали), наутро должны были уехать. Ночью Галя заболела, поднялась высокая температура. Мама сказала, что она не пустит нас, поедет со следующей группой. Через неделю дошёл слух, что машина с нашими, песочинскими, детьми подорвалась на mine. Там погибли многие мои одноклассники. После этой трагедии, вопрос о нашей эвакуации отпал. «Погибать — так всем вместе», — сказали родители.

Когда очень тревожила всех мысль о возможности отступления наших войск на Сестрорецком рубеже, и уже поговаривали об эвакуации всех жителей из Песочной, вдруг пронёсся слух, что появилась в посёлке неизвестная женщина в чёрной одежде, которая всем встречным говорила: «Песочная — святое место, враг сюда не придёт». Это было как успокоительный бальзам. В это поверили, и мысли о покидании посёлка рассеялись. Я лично до сих пор верю, что Песочная — святое место.

Продуктовые карточки были: рабочие, служащие, иждивенческие и детские. На иждивенческие карточки практически, кроме хлеба, ничего не давали, иногда — селёдку. Мама работала надомницей, шила 2-х палые рукавицы, чтобы в них можно было стрелять. Выворачивать эти

пальцы было очень трудно. Мы помогли маме. А делалось это так: конец пальца рукавицы упирался в конец длинной палки и, упираясь другим концом палки в пол, натягивался на неё палец, вдавливая его внутрь. Нормы были большие (сколько пар в месяц не помню), но случалось, что и с нашей помощью, мама норму не выполняла, ведь все бытовые проблемы лежали на ней. И тогда ей не давали служащую карточку, а только иждивенческую. Маму посылали рыть траншеи под Гатчину или Лугу. Мы очень боялись, что она не вернётся. Немцы их обстреливали, многие там погибли.

Ели мы в первую блокадную зиму, в основном, лепешки из дуранды. Это жмых (корм для скота), но почему-то его называли дурандой. Пекли лепешки, смочив водой, прямо на плите без всяких сковородок. Переваривались они в нас с трудом. Ещё нас спасал огород. На следующий год картофель вырос, посаженный очистками с глазками. Сажали турнепс. Он неприхотливый к почве и давал довольно крупные плоды. Сбирать турнепс нас посылали в колхоз, в деревню Новоселки, за 3 км от Песочной. Однажды мы, 3 девочки, окончив работу, взяли с собой по 1 штуке турнепса на дорогу, но наткнулись на председателя колхоза. Он отобрал у нас этот турнепс безжалостно.

Сестра Галя очень долго ходила на сельскохозяйственные работы в этот колхоз, имеет Почётную Грамоту за 1941–1942 гг. Она старше меня. Самой вкусной казалась чечевица, но есть её случалось редко. От цинги ели побеги сосны. Как-то выдали нам по конфетке. По виду это был тот же кусочек дуранды, но сладость в нём была. Так мы сидели перед открытой дверцей печки и облизывали эту конфету, пока печка не прогорела, и оставили ещё на завтра, желая растянуть это удовольствие.

Как-то мама взяла меня в магазин, который был в доме Лабецких, напротив поселкового совета. Напольные большие весы стояли перед прилавком, и их облизывали два мальчишки, лежа на полу. Продащица брала карточки у людей из кулачка в кулачок, так как над ними была занесена рука стоящего рядом человека с застывшим голодным взглядом, и давала положенную норму хлеба. Если бы эта рука ухватила карточку, то

УССР 1960
Сестры
И.Т. Кустова
1963 г.

Формы № 5/П
Имя Матери Кустовой Александры
Возраст 34 лет, дата рождения 1927 г.
Николаевы Степан и Советская 34
Фамилия, имя, отчество и место жительства

ИЗВЕЩЕНИЕ

Выи сын Кустов Иван Павлович - майор
КПМ, стрел. снайпер, действительный участник войны

ВОИНСКОЕ, ИМЯ, ОТЧЕНО

в боях за социалистическую Родину, верный воинской присяге,
проявил героизм и мужество, погиб 23 сентября 1941 г.
Похоронен в отдаленном воинском погребении Лесной район, Кустов

ВОИНСКОЕ, ИМЯ, ОТЧЕНО

Сестры
Ленин район
подписали

Издвещение на И.Т. Кустова.
1941 г.

отнять бы её уже никто не смог — сил не было. Ещё рез такой же ужасный взгляд я видела у нашего забора — человек стоял и смотрел, не отрываясь, на кустик крапивы, но перелезть и сорвать его, у него не было сил.

Когда я вспоминаю эти голодные глаза, у меня и сейчас сжимается сердце. Крапиву, действительно, мы выращивали в саду, чтобы её было побольше. Варили из неё щи. Это было вкусно. Варили щи из лебеды, щавеля и других трав. Нас предупреждали не есть белену. Но, когда весной выросла эта спасительная трава, началась другая беда — дизентерия. От неё умерли две моих подружки, и знаю, что много и других людей. Но выгнать нас детей из канав, где первой появилась зелень «заячьей капусты», было невозможно. С тех пор я своё детство часто называю «канавным». Сидеть на борту канавы вошло в привычку, и в последующие годы, мы любили сидеть и петь песни. Мы знали все песни военных лет. Я до сих пор их помню и люблю.

Умершие часто подолгу лежали в своих постелях, пока их не забирала сандружинница. Как-то мы с подружкой решили навестить Витю, жившего напротив, по ул. Советской (теперь), дом 17. Он долго что-то не выходил на улицу. Витя лежал мёртвый в своей постели, и щеки его были погрызены крысами. Как мы оттуда бежали!

Ещё одна страшная картина часто вспоминается мне. Послала мама нас с сестрой Галей за будильником к тете Лизе Михеевой, которая жила на углу Советской и Безымянной. В те дни были большие снежные заносы. И мы наткнулись на большую кучу покойников, сложенных друг на друга, плохо одетых с раскинутыми руками и волосами. Это было страшное зрелище. На кладбище видимо было не проехать, и их складывали на углу Безымянной и дороги на кладбище.

Сейчас, стоя у Нового памятника на Братской могиле, я подумала: «Ведь я Вас, дорогие земляки, видела на пути сюда». Трудно писать о таком, даже рука дрожит. Вечная им всем память.

Но жизнь продолжалась, и на следующую зиму 1942–1943 гг. мы пошли в школу. Из старых учителей никого не осталось в посёлке, и за школу взялась Елена Ивановна Пашковская, которая жила в соседнем с нами доме, по ул. Лидинской, 42. Организовали спаренные классы. Второй класс учился в одной комнате с третьим, а первый — с четвёртым. Я оказалась со своей старшей сестрой в одном как бы классе: одна колонка парт — 2 класс, другая колонка — 3 класс. Я все знала за 3 класс, дома даже иногда сестре подсказывала, хотя сама училась во 2-ом классе. Елена Ивановна, которая вела оба эти класса, давала задание одному классу, а с другим занималась и спрашивала учеников. Тетрадей не было, шивали из накладных, амбарных книг, других бланков, а то и из газет, так что

писали не на чистой поверхности страниц. Учебников не было, кажется по одному на весь класс. Но всё-таки мы учились. Директором школы была Екатерина Сергеевна Румянцева. Начальная школа (1-4 классы) находилась на ул. Лидинской, 16. Дом сохранился. Там сейчас спортивная школа. Пятый класс организовали в 1945 г., когда мне надо было как раз идти в пятый класс. Сестра моя, которая на класс старше меня, ездила в пятый класс в Левашово. В 6-ой класс она вернулась и ходила уже в Дибуну, где открылась школа-семилетка. Директором был В.И. Мезенцев, отставной военный. Там я и познакомилась с Серафимой Ивановной Рахмановой, которая преподавала нам русский язык и литературу. Она дала нам очень хорошие знания по русскому языку и сумела привить любовь к литературе. Это было отмечено в городской школе № 105, куда мы, 4-е девочки, перешли учиться в 8-ой класс. Серафиму Ивановну мы боготворили. Помню, подруга моя Шура Пугач, очень удивилась, увидев, как дома Серафима Ивановна ест картошку (они жили в одном доме): «Как может такой человек есть просто картошку?» Многих учителей я вспоминаю с теплотой: Татьяна Степановна Литовко — биолог, Евдокия Дмитриевна Дармограй — историк, Александр Константинович — физик, Александр Георгиевич — географ, а учительница французского языка — Зейфарт Ольга Михайловна. Мы звали её «Мадам Ольга» с её разрешения, конечно. Как она старалась научить нас правильному произношению (ведь она стажировалась в Париже, после окончания Смольного института с серебряной медалью), но мы тогда не умели это оценить, и всё-таки что-то осталось в наших головах».

О. Берггольц впервые прочитала свои стихи «О русской девушке Ольге» в клубе п. Песочный. Фото 1941 г.

Из воспоминаний Марианны Александровны Кузьминой (Павловой) 1931 г. р. (п. Песочный):

В блокадном кольце Ленинград выживал

В блокадном кольце людей он терял

Блокадное время как описать?

Да, трудно словами весь ад передать!

Я отчётливо и ясно помню, как для меня началась война. В ужасе про-

снулись от страшного грохота, от которого вздрогнули стены дома и посыпались оконные стекла. Мы долго не могли понять, что случилось. Оказалось, что немецкий самолёт, перелетев границу, сбросил бомбу, но к счастью она упала за ручьём. С этим взрывом и началась самая страшная в истории нашей страны война, свергнувшая Ленинград в девятистидневную блокаду. Только тем, пережившим этот кошмар, в полном объёме ясен смысл слова — блокада.

Тогда мне было 10 лет. Наша семья: дедушка Константин Сергеевич Исаев, в прошлом офицер царской армии, в годы становления советской власти оказывал посильную материальную помощь в организации жизни посёлка: например, в формировании пожарной команды в Графской. Бабушка — Екатерина Михайловна Исаева, мама — Клавдия Константиновна Павлова.

В первые дни войны Песочная оказалась в прифронтовой полосе. Нашей семье пришлось свой большой дом по ул. Первомайской (Бороисовской), 6 (сейчас 8) освободить. В нём разместился на втором этаже штаб, а на первом этаже разместились штабные офицеры и солдаты. А наша семья перешла в маленький домик по ул. Первомайской, 4.

Пищевых запасов у нас не было никаких. И уже с января 1942 г. я слегла от голода. Дедушка дожил до 15 февраля 1942 г. и умер. Что только мы не пытались есть, чтобы поддержать чуть теплеющую жизнь: из кусков (чудом уцелевшего) столярного клея, из дедушкиных офицерских кожаных ремней варили студень, из сосновых иголок делали отвар — чай. Бабушка собирала сосновую хвою, сдавала на специальный пункт за крошечный кусочек хлеба.

Все, что годилось из вещей, меняли на хлеб. Находились такие, кому вещи были нужнее хлеба. Вот так и перезимовали. С приходом весны стали собирать первые росточки крапивы, лебеды. К пайку хлеба стали добавлять дуранду. Это помогло мне в мае 1942 г. встать с постели.

От дома, где расположился штаб, солдаты прорыли траншеи, вырыли блиндаж. Стены блиндажа укрепили снятым от дома забором. На стенах блиндажа были развешены стратегические карты. От блиндажа были вырыты ещё траншеи. В маленькой баньке (все на нашем участке) расположились разведчики. Часто из разведки приводили пленных, которых допрашивали в штабе. От бани тоже в разные стороны были вырыты траншеи. Неподдалеку от бани на колёсах стояла полевая кухня. Мне выдали солдатский котелок и железную кружку и из своего скудного солдатского пайка они подкармливали детей. Наверное, из всех жизненных потерь, мне очень жаль этот котелок и кружку, которые совсем недавно украли, проникшие в дом ночью.

Разведчики все были молодые, красивые, подтянутые, очень добрые. В свободные минуты под гитару пели песни. Я их все помню до сих пор и для меня, за всю мою жизнь, лучше песен я не слышала.

Только в 1942 г. возобновились занятия в школе. Летом, перед занятиями в школе,

мы ходили работать в поле, в колхоз «Новоселки», помогали выращивать овощи, часть которых выделяли школе на приготовление завтраков. При школе тоже был участок, на котором ученики самостоятельно выращивали овощи. С прорывом блокады стало получше, но чувство голода не исчезало.

Работники парикмахерской в п. Песочный и боец КА. Фото 1943 г.

В связи с продвижением фронта на запад, военные из дома выехали и на их место поселили детей, вывезенных из Ленинграда, спасая их от бомбёжек.

Наша семья все 900 дней прожила в Песочной, никуда не выезжая».

Несмотря ни на что, посёлки жили. В январе 1943 г. была прорвана блокада, что положительно сказалось на всех, кто оказался во вражеском кольце.

Из отчёта Песочинского поселкового совета за 1941–1943 гг.: «До войны в посёлке работали:

1. Промкомбинат, вырабатывавший продукцию ширпотреба
2. Больница
3. Школа
4. Ясли
5. Детский очаг

Поселковый совет имел 5 комиссий, в состав совета входило 12 депутатов и актив.

Была проведена мобилизация всех военнообязанных. Организована группа самозащиты, которая систематически проводила занятия и несла охрану сооружений, мостов, железной дороги. Предприятия и учреждения перестроились на военный лад. Промкомбинат стал вы-

пускать для госпиталей кровати и вырабатывал войлок. Детский очаг и детские ясли выявляли беспризорных детей и брали на воспитание. Школа помогала колхозу «Новоселки». Больница обслуживала не только Песочный, но и рабочих оборонных строек, Левашовского лесопункта.

Поселковый совет с детьми и активом приступил к работе помощи Красной Армии. Было собрано в большом количестве лопат, топоров, пил, лыж.

В 1943 г.:

1) Поселковый совет создал рабочий отряд, проходивший военные занятия и подготавливал кадры для Красной Армии.

2) Проведён сбор денег на танковую колонну в сумме 3 тысяч руб.

3) Проведён сбор средств в фонд военнослужащих, давший в результате:

Сумму — 7 тысяч руб. деньгами,

Вещами — 355

Овощами — 45 кг

Дровами — 120 куб. м.

Печей отремонтировано — 24

4) Поселковым советом был проведён сбор овощей в фонд Красной Армии. Собрано — 400 кг

5) Военный заем проведён на сумму 23 750 руб.

6) Произведён сбор подарков Красной Армии на сумму 8 тысяч руб.

7) В ремесленные училища мобилизовано — 5 человек.

8) Проведена мобилизация в помощь колхозам и совхозам для полевых и огородных работ в 1943 г. — 450 чел.

9) Поселковым советом представлена жилплощадь пионерлагерям и детским очагам г. Ленинграда.

В 1943 г. на территории п. Песочная и п. Дибунь не имеется ни одной семьи военнослужащих без подсобного хозяйства.

В настоящее время в школе обучается 143 человека.

При поселковом совете создан драматический кружок, который проводит концерты, кроме того в клубе организован просмотр фильмов, часто населению предлагаются доклады.

При поселковом совете открыта библиотека и комната отдыха.

10.) Организован поселковым советом сбор средств и инвентаря, освобождённым районам, на сумму — 2750 руб., вещами — 160 шт.».

В подтверждение данного отчёта можно представить несколько документов:

Из протокола № 6 заседания Песоченского поселкового совета от 21 марта 1943 г.:

Вопросы:

1. О выделении индивидуальных огородов населению.

2. Доклад о работе больницы.

По первому вопросу выступил председатель поселкового совета — Смирнов. «Есть выбранная огородная комиссия из 5 человек, которая разбирает поданные гражданами на закрепление участков для огородов. Призываю каждого гражданина иметь свой огород и по возможности помочь Красной Армии, специально выращивая для красной Армии несколько грядок.

По второму вопросу выступила главврач Песоченской больницы — Баранова:

«Больница обслуживает лечебно-амбулаторное лечение и лечение на дому. Стационарное лечение прошли 1040 человек. Стационар расширен на 60 коек, улучшено питание. Дополнительно развернуть 35 коек. Инфекционные заболевания не наблюдались. Проводятся профилактические меры».

Из доклада председателя поселкового совета Смирнова (по протоколу № 10 заседания поселкового совета от 3 июня 1943 г.): «Враг находится близко от границы и нам надо организовать для борьбы с ним действующую группу самозащиты. Во время тревоги требуется оставить свою работу и выполнять свои обязанности по самозащите.

Организовать звенья самозащиты: санитарное, химическое, пожарное, связи, аварийное, ревпорядка».

Из протокола № 16 общего собрания жён фронтовиков (п. Песочный, 40 чел.):

Повестка:

1. О результате проведённого месячника в фонд помощи семьям военнослужащих.

Результат: Собрано деньгами — 6000 руб.

Вещами — 217 штук.

Овощами — 31 кг.

Действительно по 20 марта мес. 1945 г.

ПРОПУСК № 18388

на право проезда—прохода по пригородной зоне

Выдан гр. Сидорова Нина Петровна
работавшему арт. 18 парт. бюро
Резервиста

а право проезда—прохода в Песочный
и обратно в Песочный

Действительно по предъявлении паспорта серии И-не № 891671 выданного 31.5.40
Парт. бюро ИВРД Лич. Д.Л.
Именной знак органа военного назначения
Нач. бюро Парт. бюро (ст. из оборота)

М. П.

Пропуск на право прохода на территорию п. Песочный в годы войны. 1945 г.

Дровами — 12,5 куб. м.

Отремонтировано 24 отопительных прибора.

Из докладной записки заведующей общим отделом А.М. Барышиной: «Мною, 5 октября 1943 г. произведена проверка работы Песоченского п. совета по массовой работе.

В посёлке имеется библиотека, которая обслуживает 20 читателей, при библиотеке имеется изба-читальня, с обслуживанием в месяц 150–200 человек.

Клуб передан воинской части. В клубе проведено три лекции о международном положении. При п. совете два раза в месяц выпускается «Боевой листок». Имеется доска, где помещены вырезки из газет на три темы: 1). Ленинград. 2). На фронтах Отечественной войны. 3). В освобождённых районах».

После прорыва и снятия блокады положение дел как в городе, так и в нашем посёлке, меняется в лучшую сторону. Из воспоминаний Раисы Никитичны Раковой (Романченко): «В 1943 г., весной, открыли в Песочном второй магазин, стали давать и крупу. Но запомнился мне один случай, который не выходит у меня из головы. Весной 1943 г. в парикмахерскую, где я работала, пришла женщина с дочкой. Девочке было лет пять. В парикмахерской были военные, которые ждали своей очереди. Девочка вышла из парикмахерской и там ждала свою маму. Было очень тихо. И вдруг среди этой тишины мы услышали детское пение. Сначала все переглянулись, подумали, что это им прислышалось, но звонкое пение на улице усиливалось. Все, кто находился в зале, выбежали на улицу, чтобы посмотреть действительно ли кто-то поёт. А пела девочка, которая скакала и распевала песенку. У всех, взрослых, солдат текли слезы, слезы радости! Ведь с самого начала войны видели только слезы, только просьбу детей дать хлебушка, только горе и страдание, а тут ребёнок поёт! Значит, все будет хорошо».

Председатель поселкового совета п. Песочный М. Виноградова в «Отчёте о работе Песоченского поселкового совета за 1944 г.» писала, что «...работа Песоченского Поселкового совета в 1944 г. прошла в тесной спаянности с фронтом в дни наступления наших войск на Карельском перешейке».

В 1944 г. в п. Песочный работали следующие предприятия и учреждения: Поселковый совет, милиция, почта, больница, амбулатория, библиотека, клуб, детские ясли № 213, детский сад, начальная школа, домохозяйства № 8, 9, 10, 11, торфоразработки «Дибуны», портновская мастерская, сапожная мастерская, столовая, продовольственный магазин, промтоварный магазин, парикмахерская, аптека, два военторга ЛВО,

железнодорожный ларь. В 1945 г. намечается дополнительно открыть хлебопекарни, школы — семилетки, бани в п. Песочный, продовольственный магазин в п. Дибуны.

На заседаниях исполкома намечается обсудить и решить целый ряд хозяйственных, бытовых и культурно-массовых вопросов. Из них:

О подготовке к весенне-полевой кампании

Об улучшении работы пожарной команды

О работе школы

О благоустройстве посёлков

Уже в январе 1945 г. депутаты поселкового совета приняли решение «О развитии овоще-картофельного и молочно-животноводческого хозяйства в п. Песочный и Дибунах». Совет поставил своей задачей к весне 1945 г. обеспечить все население п. Песочный индивидуальными огородами, за счёт земли, отошедшей от воинских частей и от подсобного хозяйства.

Так же было принято решение о запрещении въезда на жительство граждан, не проживающих ранее в п. Песочный и Дибунах. Ввиду того, что свободного жилого фонда не имеется, а за время войны влилось огромное количество народа, которых здесь раньше не было. Все предприятия, работающие в посёлке, должны были подготовить из числа рабочих, служащих — маляров, плотников, столяров, которые бы создали бригады по восстановлению жилищного фонда.

Посёлок начинал жить. На заседании Поселкового совета от 8 мая 1945 г. было принято решение об озеленении посёлка. У Поселкового совета посадить 10 деревьев, у швейной мастерской — 8, у бани — 15, у столовой — 4 берёзы, у сельпо — 6 берёз и т.д. Председателем Поселкового совета была в мае 1945 г. — тов. Шершнева.

Так посёлок встретил долгожданную Победу!

Работа детских учреждений в годы Великой Отечественной войны

Школы (в Дибунах и начальная на Лидинской ул.) в 1941 г. практически не работали, но ученики и учителя помогали колхозу «Новоселки» в сельскохозяйственных работах (несколько недель дети начальных классов проучились в здании поселкового совета осенью 1941 г., но из-за голода, холода дети болели и школу не посещали). Интересен архивный документ, который подтверждает данное утверждение (п. Песочный принадлежал Парголовскому району):

Из Протокола № 80 заседания Парголовского Райсовета от 28 октября 1941 г.:

«О начале учебных занятий в школах Парголовского района.

Руководствуясь указаниям областного отдела народного образования и считая целесообразным в настоящее время возобновление учебных занятий в школах района Исполком решает:

1. Учебные занятия в школах Парголовского района начать с 10 ноября 1941 г., обеспечив нормальные условия работы прежде всего учащихся 4–7 кл.

2. В тех случаях, когда в школьных помещениях нельзя будет обеспечить работу всех классов, обязать директоров групповое обучение уч-ся 1–3 кл. и 5–6 кл., используя для этого имеющуюся свободную площадь в учреждениях ЖЭК, по договорённости.

3. Все школьные помещения, занятые до настоящего времени воинскими подразделениями, эвакуированными и используемые не с полной нагрузкой немедленно освободить для учебных занятий.

Председателю Исполкома Парголовского Райсовета
Докладная записка.

Учебный год в школах Парголовского р-на был начат 10 ноября 1941 г. В период с 10 по 25 ноября из 3194 обучающихся явилось 1958 человек. На протяжении первой четверти, т.е. к 1 января 1942 г. посещаемость учащихся резко снизилась до 25–30%. Снижение объясняется следующими причинами:

Болезнь детей — истощение и увеличение смертности.

Отсутствие тёплой одежды.

Выезд учащихся в связи с эвакуацией.

Учитывая все вышеуказанное, считаю целесообразным в настоящее время учебные занятия прекратить и рекомендовать директорам школ организовать уч-ся для весенних полевых работ.

Завроно — Гришина».

Весной 1942 г. в здании начальной школы (ул. Лидинская, 16) открылся детский дом, который работал по июль 1942 г. Его директором была назначена Н. Ерохина. С осени 1942 г. в здании по-прежнему стала работать начальная школа. Из отчёта Песоченской начальной школы за 1942–1943 гг.: Занятия начались 25 сентября 1942 г., закончились 20 мая.

1 класс — 44 уч-ся

2 класс — 17 уч-ся

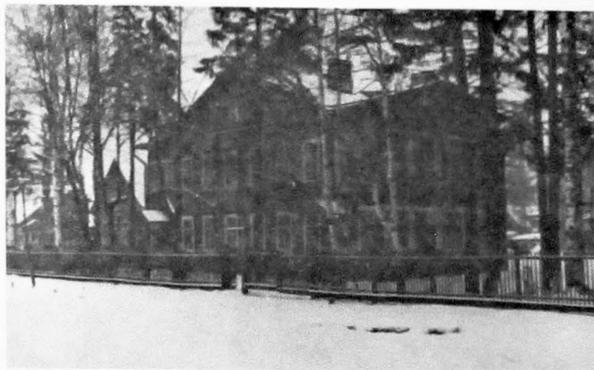
3 класс — 21 уч-ся.

4 класс — 18 уч-ся

Директор школы — Е.С. Румянцева»

Список учителей начальной школы п. Песочный, ул. Лидинская, 16. (на 15 октября 1943 г.):

1. Румянцева Екатерина Сергеевна — учительница нач. классов, заведующая школы
2. Пашиковская Елена Ивановна — учительница нач. кл.
3. Рахманова Серафима Ивановна — учительница нач. кл.
4. Алексеева Лидия Александровна — учительница нач. кл.
5. Егоров Алексей Иванович — учитель нач. кл.

Вечерняя школа на Школьной ул., 16, бывшая во время войны начальной. Фото 1950-х гг.

Дошкольные учреждения

В годы Великой Отечественной войны работал детский сад «Очаг». Дети с обслуживающим персоналом жили в одном здании, а другие здания занимали военные. Заведующей садом в 1941–1943 гг. была Вера Николаевна Алексеева, которая после окончания педагогического училища в 1939 г. была направлена работать в детский сад № 12, п. Песочный, где её и застала война.

В 1943–1945 гг. заведующей детским садом стала Анна Григорьевна Воронщикова (Бахур).

Работа детского сада в блокаду была поставлена чётко и организованно. Сотрудники круглосуточно находились с детьми. Сами заготавливали дрова, ходили в город за продуктами в район Поклонной горы, где была база для закрытых учреждений. Под обстрелами и бомбёжками везли они продукты для детей. В блокаду ни один ребёнок, посещающий садик не погиб. А посещало садик более 40 человек, в возрасте от 1,5 до 8 лет.

Сегодня на главном здании детского сада «Очаг» есть мемориальная доска в честь сотрудников блокадного времени.

После прорыва блокады в нашем посёлке стали открываться оздоровительные дошкольные учреждения для ослабленных ленинградских детей. Это детские ясли № 213 на ул. Железнодорожной, 14, которые начали свою работу в 1943 г. Заведующей яслями была назначена

*Ф.М. Баранов.
Директор вечерней школы.
Фото 1950-х гг.*

В.Н. Алексеева.

Фото 1940 г.

Раиса Моисеевна Гольдфарт, старшей медсестрой — Екатерина Ивановна Гаврилова. Ясли были рассчитаны на 30 детей (две группы), в возрасте от года до трёх лет, дневного пребывания.

В 1943 г. открылся детский оздоровительный сад по ул. Первомайской 8. В него привозили ослабленных детей из Ленинграда.

В 1944 г. М.А. Виноградова, председатель Поселкового совета, организовала Областной дом ребёнка «Малютка». Сюда со всей Ленинградской области привозили осиротевших детей в возрасте от 1,5 месяцев до 3 лет. Располагался дом ребёнка по адресу — ул. Садовая, 34. Первым руководителем данного

учреждения была Герасимова Тамара Васильевна.

Список учителей, представленных к награде медалью «За оборону Ленинграда» (май — декабрь, 1942 г.)

Нина Николаевна Ерохина — 1914 г.р., директор Песочного детского дома. Директором работала в течении 1941–1942 гг., в трудных условиях, отдавая все свои силы для спасения жизни детей, отцы которых были в Красной армии. Работала на оборонных работах в нач. войны 1941 г. (2 месяца).

Екатерина Сергеевна Румянцева — 1901 г.р., зав. Песоченской нач. школы. Работала в Песоченском детского дома по уходу за детьми. В течение двух лет мобилизовывала детей на работы в колхозе. Работала сама вместе с детьми.

Анна Григорьевна Воронщикова — заведующая Песоченским детским садом, самоотверженно работала с детьми, в том числе дни блокады, когда работа была поставлена чётко и организованно.

Марта Матвеевна Старшинова — 1906 г.р., Песоченский детский сад. Няня. Выполняла самую трудную работу по уходу за детьми, заготавливала дрова, на санках ездила в город за продуктами, попадая под вражеские обстрелы.

В мае 1945 г. жители посёлков Песочный и Дибунны с широким энтузиазмом включились в мирную жизнь.

В 2008 г. в библиотеки Санкт-Петербурга и пригороды города поступила «Книга Памяти. Блокада. 1941–1944 гг.» Инициативной груп-

пой краеведческого клуба при библиотеке п. Песочный началась работа по выявлению наших земляков — песоченцев, умерших в годы блокады. Раиса Львовна Шихова, председатель Общества блокадников посёлка Песочный, выписала из 35 томов «Книги Памяти» 161 человек. По другим источникам, включая разные архивы, руководителем краеведческого центра — Л.Ф. Бронзовой, было найдено ещё 416 человек. Родственники и знакомые погибших в блокаду внесли ещё некоторые имена. Так впервые, по истечении многих лет, установлены имена наших земляков, погибших в блокаду. К 65-летию полного снятия блокады издана «Книга Памяти. Блокада. Посёлок Песочный».

Сотрудники и воспитанники детского сада «Очаг» в п. Песочный. Фото 1943 г.

По инициативе Муниципального Совета Муниципального образования посёлка Песочный на блокадном кладбище 27 января 2009 г. была установлена стела с именами наших земляков, которые погибли в 1941–1944 гг. 609 фамилий высечены на стеле «Жертвам блокады». За 2009–2010 гг. в «Книгу Памяти. Блокада. Посёлок Песочный» были внесены ещё 22 наших земляков, которые умерли в блокаду.

К 65-летию Великой Победы краеведческим центром библиотеки п. Песочный были установлены имена наших земляков, которые ушли на войну и не вернулись — их более 100. Эта работа только началась, все имена песоченцев занесены в «Книгу Памяти», работа продолжается.

Посёлок Песочный в 1945–1985 гг.

После окончания Великой Отечественной войны резко увеличивается население посёлков Песочный и Дибунь. Разворачивается жилищное строительство за счёт ведомственного жилищного фонда и индивидуального строительства. Застраиваются пустовавшие земельные участки и «болото» вдоль Краснофлотской (бывшей Леонидовской) улицы.

Начинается строительство Военно-морского городка (ВМГ), в

Стела «Памяти жертв
блокады»
Фото 2009 г.

1954 г. — ведомственный жилищный фонд завода «Русский дизель», «Ильич», НИИ № 380, НИИ № 137. Для слушателей Военно-Морской Академии строится пятиэтажный дом, на первом этаже которого открылся магазин-универмаг.

Посёлок Песочный раздвинул свои грани-

цы: теперь улица Краснофлотская перестала быть крайней — стройка ушла в сторону Ленинграда. Впервые появляются многоквартирные двух и трёх-этажные кирпичные дома, в которых была и вода, и паровое отопление, а также санузел. В конце 1940-х гг. начинается строительство Военно-морского городка для военнослужащих с одноэтажными блочными домиками со всеми удобствами. Для офицерского состава предусматривались отдельные квартиры. Посреди соснового леса как грибы вырастали домики военно-морского городка (первые дома построены в 1949 г.). Первоначально в домах ВМГ было печное отопление, стояли финские печи из кафеля. Центрального водоснабжения тоже не было, во дворе были колодцы. Московская военная комиссия не приняла такие дома, и было дано распоряжение провести воду, подключить автономное электричество. Газ тоже не сразу появился в домах ВМГ, на кухнях стояли чугунные плиты, которые отапливались дровами, но в основном еду готовили на керосинках или керогазах. Первоначально воду подавали из водонапорной башни, а в конце 1960-х гг. подключили ВМГ к центральному водоснабжению.

Порядок в городке был идеальный. В каждом квартале был комендант, который заботился о своём участке. В выходные и праздничные дни, в ночное время назначались дежурные бригады водопроводчиков и электриков. Да и жители стремились, чтобы их дом выглядел прилично. Никаких высоких заборов не было. Все озеленяли свои придомовые территории, высаживая декоративные кустарники, цветы, деревья. Постоянно устраивали субботники и воскресники. Дороги были просёлочные. До Ленинграда добирались поездом, а в начале 1950-х гг. пошли электрички. В 1957–1959 гг. строили дополнительные дома в ВМГ.

В 1953 г. построили школьное здание по ул. Ленинградской, а в помещении на ул. Школьной осталась семилетняя школа. В 1957 г. открыли среднюю школу на улице Речной. Открываются и дошкольные учреждения: детские сады № 4 (ул. Октябрьская, 10), № 13 (ул. Карла Маркса, 64), № 12 (ул. Советская, 31), № 20 (ул. Карла Маркса, 57-а), № 26 (ул. Ленинградская, 83), № 29 (ул. Речная, 10), детские ясли № 10 (Скородумовская ул., 9).

Посёлок Песочный становится важным центром медицинской науки. По генеральному плану развития он формируется как крупный центр медицинских учреждений. Начинается строительство Научно-исследовательского института онкологии и Рентгенорадиологического института. В сосновом лесу раскинулись новые современные здания. Это корпуса клиники, отделов, лабораторий Научно-исследовательских институтов: Онкологии и Рентгенорадиологии. Здания институтов оснащаются современным оборудованием. Вокруг них поднялись деревья, весной здесь цветут клумбы, газоны. Территория превратилась в зону отдыха и для сотрудников и для тех, кто проходит курс лечения. К новому медицинскому институту открыли интенсивное автобусное движение.

В 1945 г. в Песочном было организовано «Торфопредприятие», которым руководил Н.П. Потехин. При нем был организован магазин закрытого типа для рабочих торфопредприятия и столовая.

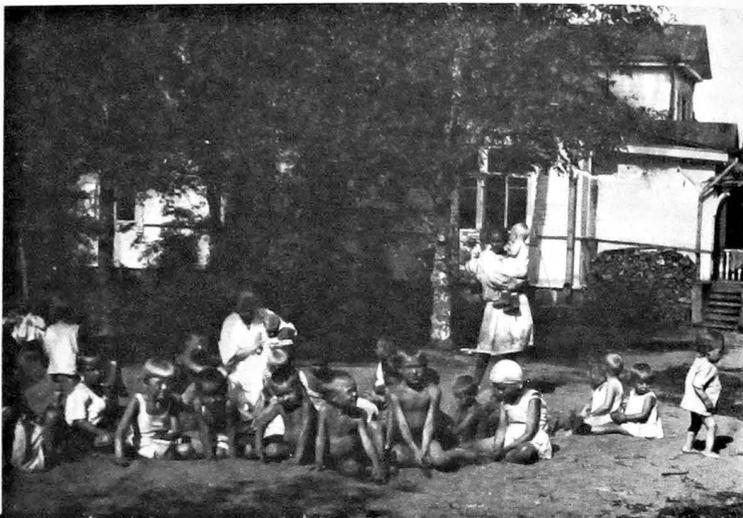
В 1950 г. в п. Песочный из Лахты перевели артель «Труд», членами которой были инвалиды Великой Отечественной войны и

*Военно-морской городок.
Фото 1950-х гг.*

Дибунь.
Детские ясли.
Фото 1950-х гг.

Дибунь.
Детский сад.
Фото 1946 г.

глухонемые. В 1952 г. в посёлке была организована артель «Кооператор», которая занималась пошивом рабочих рукавиц, мешков, ватников. В 1963 г. в результате её слияния с артелью «Труд» был создан филиал производственного объединения «Север». В 1956 г. из артели выделена

пошивочная мастерская, реорганизованная в ателье № 43.

Более 10 лет, с 1949 по 1961 гг. председателем поселкового совета был бывший военный фронтовик Жовтяк Илья Степанович, при котором в посёлке были построены две школы — № 437 и № 466, в 1952 г. — открыт магазин «Военторг» (в 1955 г. СельПО передало всю свою торговую сеть Сестрорецкторгу), и с 1954 г. начато возведение ведомственного жилья. Сразу же образуются домовые комитеты, которые помогали поселковому совету во всех хозяйственных вопросах. Два раза в год каждый домовый комитет проводил общие собрания, где председатели домовых комитетов отчитывались о проделанной работе и намечали план работы на следующий период. Каждый домовый комитет стремился сделать свой микрорайон самым красивым и благоустроенным, превращая в зелёную зону. Например по улице Новостроек была высажена рябина, так получилась рябиновая аллея, другие домовые комитеты сажали где липу, где яблони, где декоративные кустарники шиповника, акации,

барбариса. Активное участие в озеленении посёлка принимали школьники и педагоги.

*Открытие школы № 466
в Песочной. Фото 1957 г.*

Быстрое развитие медицинского обслуживания населения заметно возросло с 1954 г., когда посёлок Песочный был включён в состав Сестрорецкого района города Ленинграда. Скорая медицинская помощь в посёлках была организована в 1952 г. В 1965 г. Песочно-Дибунская больница была переименована в Песочно-Дибунское лечебное объединение. В связи с преобразованиями было закрыто родильное отделение, а затем и весь стационар.

*Школа в Дибунах.
Фото 1950-х гг.*

В 1960 г. заканчивается строительство Дома быта, где разместились пошивочное ателье, часовая мастерская, химчистка, мастерская по ремонту обуви и парикмахерская.

В середине 1970-х гг. в п. Песочный постоянно проживало 17,5 тысяч человек, а в летнее время — около 30 тысяч. В посёлок приезжали из города Ленинграда детские сады, пионерские лагеря.

Главные улицы посёлка были асфальтированы и освещены современными ртутными фонарями. Жилищные конторы и школы брали шефство над улицами, убирали и озеленяли их, высадив свыше 17 тысяч деревьев и 45 тысяч кустов. Благоустраивались лесопарковые зоны:

*Вечер танцев у клуба.
Фото 1950-х гг.*

велась расчистка от сорного кустарника, прокладывались дорожки, устанавливались скамейки.

В 1963 г. Совет Министров СССР принял решение о строительстве медицинского городка в северных пригородах Ленинграда. В 1963–1964 гг. экспериментальные лаборатории и кли-

ники НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова были перебазированы в посёлок Песочный, дав начало новому медицинскому высокотехнологичному центру, где борются с самыми тяжёлыми недугами. В 1966 г., в связи с 40-летием со дня основания, институту было присвоено имя его первого руководителя — основоположника отечественной онкологии, академика, профессора Петрова Николая Николаевича. Вскоре было начато строительство Центрального научно-исследовательского рентгенорадиологического института (ЦНИРРИ).

В 1967 г. в 50-летию Октябрьской революции в посёлке действовали следующие учреждения:

НИИ онкологии Академии медицинских наук СССР

Поликлиника с детским отделением

Больница

Областной Дом малюток

Детские сады — 5

Детские ясли — 2

Аптеки — 2

*Праздник песни.
Фото 1960-х гг.*

Станция скорой помощи
Общеобразовательные школы — 3

Школа рабочей молодёжи
Клуб (кинотеатр), начато строительство нового Дома Культуры на 350 мест

Спортивные стадионы — 3

Почтовые отделения — 2

Поселковая библиотека,
школьные библиотеки — 3

Ателье по пошиву одежды

Комбинат бытового обслуживания

Филиал производственного Объединения «Север»

Технический участок «Ленсвет»

Технический участок «Водоканал»

Лесничества — 2

Бани — 2

Пункт проката

Пункт приёма белья в стирку

Магазины — 7

Лари — 10

Столовая

Школьные буфеты — 3

Закусочная

Домовая кухня

Кафе «Нева» — 2

Отделение милиции

Пожарная команда

Поселковый совет

По инициативе депутатов поселкового совета была создана Книга почёта, в которую были занесены имена достойнейших людей посёлка. Это те, кто больше всех потрудился для благоустройства и организации культурной жизни в посёлке:

Мария Алексеевна Виноградова

Иван Данилович Васильев

Анна Григорьевна Запарина

Лидия Николаевна Семёнова

Ольга Александровна Переславцева

Оскар Янович Варк

Владимир Александрович Абрамов

Мария Григорьевна Григорьева

Сотрудники поликлиники. п. Песочный.
Фото 1953 г.

Военно-морской городок.
Фото 1950-х гг.

*Универмаг на
Ленинградской ул.
в п. Песочный.-
Фото 1960-х гг.*

*Александра Ивановна Зажигаява
Ольга Михайловна Евдокимова
Любовь Ивановна Иванова*

Серьёзной проблемой в посёлке был вопрос обеспечения жителей посёлка питьевой водой.

В 1972 г. председатели квартальных комитетов написали заявление на имя председателя Поселкового совета И.Г. Прошина с просьбой о помощи и необходимости снабжения жителей посёлка питьевой водой. Г.И. Прошин положительно отреагировал на просьбу и дал распоряжение провести водопровод, пока, по ул. Краснофлотской. Это был первый шаг. В 1975 г. были установлены четыре водоразборные колонки.

Остро стоял вопрос и о тупиковых улицах. Ни «Скорая помощь», ни спецтранспорт, ни газовая служба не могли подъехать к домам, т.к. не было разворота. И этот неразрешённый вопрос стал осуществляться.

*Строительство Радио-
логического института.
Фото 1960-х гг.*

Улицы Новостроек, Школьная, Садовая стали сквозными. Активное участие во всех работах принимали жители посёлка. Неоднократно проводились субботники и воскресники. Люди с радостью участвовали во всех мероприятиях, которые шли на благо посёлку. Появляются и первые тротуары. В 1976 г.

был сделан тротуар по улице Краснофлотской, до железной дороги.

В начале 1970-х гг. началось благоустройство блокадного кладбища. С инициативой выступили жители посёлка. До этого времени не было ни общей могилы, ни цветника. Люди, чьи родственники погибли в блокаду, не могли почтить память. Положительно отреагировал на предложение обустройства блокадного захоронения новый смотритель кладбища — Валерий Алексеевич Козлов. В 1973 г. заведующий коммунальным отделом Сестрорецкого района Б.Д. Дьяков привёз поребрики для оборудования братской могилы, затем — торф для цветника. Были установлены две вазы для цветов по обеим сторонам братской могилы. В.А. Козлов сделал небольшой обелиск с надписью «Никто не забыт. Ничто не забыто». В этой работе помогали и солдаты воинских частей, которые располагались в нашем посёлке.

Научно-исследовательский институт онкологии в Песочном. Фото 1967 г.

Научно-исследовательский институт онкологии им. проф. Н. Н. Петрова Министерства здравоохранения Российской Федерации — один из старейших в нашей стране — был основан 15 марта 1927 г. Н.Н. Петровым. В период Великой Отечественной войны на базе института был развернут госпиталь для лечения раненых бойцов, свыше 20 ведущих специалистов института ушли на фронт, многие из них отдали жизнь, выполняя свой врачебный долг. В 1976 г. за заслуги в развитии здравоохранения, медицинской науки и подготовки кадров институт был награждён орденом Трудового Красного Знамени и в том же году в торжественной обстановке на территории института был открыт памятник Н.Н. Петрову.

Ныне в клинике и научных подразделениях Федерального государственного учреждения «Научно-исследовательский институт онкологии им. Н.Н. Петрова» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации работают 14 профессоров, 42 доктора и 91 кандидат медицинских наук. Ежегодно лечебную и консультативную помощь в подразделениях института получают более 10 тысяч жителей из разных регионов РФ и стран СНГ, почти 4 тысячам россиян оказывают медицинскую помощь по квотам, выделяемым Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. С 2011 г. институт включен в систему обязательного медицинского страхования по реализации Территориальной программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи. Возглавляет институт (2010 г.) директор, профессор, доктор медицинских наук Алексей Михайлович Беляев.

Школа № 437
в п. Песочный.
Фото 1960-х гг.

Школа № 466
в п. Песочный.
Фото 1970-х гг.

Посёлок в 1960-е гг. жил активной жизнью. Из статьи Василия Фёдоровича Шабунина, председателя Песоченского поселкового совета, опубликованной в книге «Рабочий посёлок»:

«Тридцать минут мчится электричка от Ленинграда до станции Песочная. Мимо широких окон мелькают кварталы новостроек Выборгской стороны, голубые зеркала озер, поля, дачные посёлки, рощи. А вот и наша станция.

Кругом хвойный лес. Опьяняющий аромат сосны и ели наполняет воздух. Неслучайно в летнюю пору сюда приезжают до 25 тысяч ленинградцев. Да и зимой в окрестностях посёлка можно увидеть лыжников.

Вы сходите с платформы, идёте по широкой, прямой, покрытой асфальтом Советской улице. Ровными рядами посажены декоративные деревья и кустарники. Всюду виднеются цветники, разбиты скверы. Красивые дачи утопают в зелени. Много здесь и каменных двух-, трёх-, четырёхэтажных благоустроенных домов, в которых живут рабочие заводов «Русский дизель», имени Ильича, фабрики «Возрождение», других предприятий.

Так выглядит сейчас наш посёлок.

В посёлке имеется 4 школы, 4 детских сада, 3 детских яслей, Дом культуры, библиотека, поликлиника, больница, станция скорой помощи. К

П. Песочный.
Улица Советская.
Фото 1960-х гг.

услугам жителей хорошие магазины, столовая, баня, комбинат бытового обслуживания, филиал механической прачечной. В этом году открылось ателье по ремонту телевизоров и радиоприёмников. Было это крайне необходимо, ибо число телевизоров в посёлке достигло 4 тысяч, столько же и приемников.

П. Песочный.
Комбинат бытового
обслуживания.
Фото 1960-х гг.

Есть в нашем посёлке спортплощадки, по другую сторону железной дороги возле озера раскинулись места для массового отдыха. Там ежегодно проводится традиционный праздник песни. Праздник песни проводится уже три года подряд. В этом подлинно народном празднике с каждым годом участвует все больше людей. Наш хор занимает первое место в районе. Особенно нравится всем песня, слова и музыку которой написали сами участники художественной самодеятельности вместе с художественным руководителем хора, школьным учителем пения П.А. Ильинским.

В ближайшее время на речке Чёрной силами жителей будет воздвигнута плотина и сооружён детский пляж, начнётся также разбивка парка. Уже заложены питомники тополей и серебристой ивы, которые послужат основой дальнейшего озеленения.

Сейчас в нашем посёлке ведётся строительство одного из крупнейших в нашей стране онкологического института. Первая очередь его вступит

Сквер на Советской
улице в Песочном.
Фото 1960-х гг.

Субботник
по благоустройству
п. Песочный.
Фото 1960-х гг.

в строй нынче. В эксплуатацию войдут поликлиника, клинический, административный корпуса, два пятиэтажных дома. Все лечебные кабинеты будут оборудованы новейшей медицинской аппаратурой.

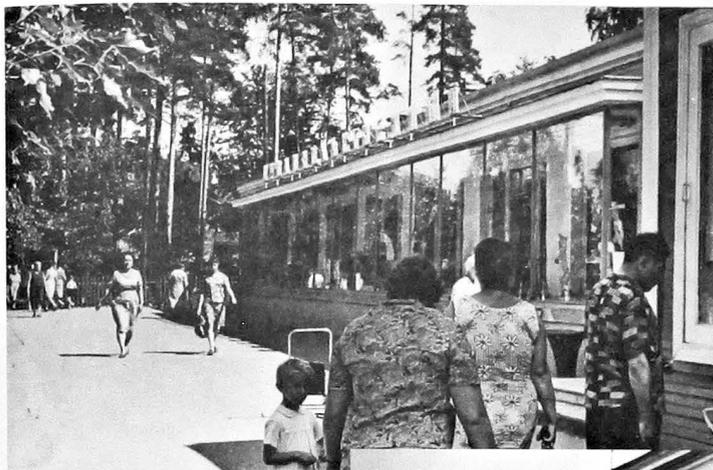
В настоящее время в посёлке насчитывается 20 ты-

сяч жителей. Характерной особенностью является то, что значительная часть населения работает в Ленинграде.

В посёлке действует народная дружина, созданы домовые комитеты, товарищеский суд, создан университет культуры, целью которого является воспитательная и просветительская работа. Вся работа осуществляется на добровольных началах.

Большую работу проводит общественный совет, который создан при детской комнате милиции. В совет входит 20 активистов. С помощью населения посёлка они выявили всех подростков, которые нигде не учились и не работали, и сразу же приняли необходимые меры: одних определили в школу, других устроили на работу. Члены общественного совета постоянно навещают детей на дому, интересуются, в каких условиях они живут, как учатся, как проводят досуг. Руководитель совета Е.В. Ладыгина, часто встречается с родителями, чьи дети озорничают на улице.

Создан комсомольский патруль из 20 человек. Они организуют па-

Продовольственный магазин на Советской улице в п. Песочный.
Фото 1960-х гг.

Продовольственный магазин на Ленинградской улице в п. Песочный.
Фото 1960-х гг.

трулирование на улицах посёлка, на вечерах в школе, в Доме культуры.

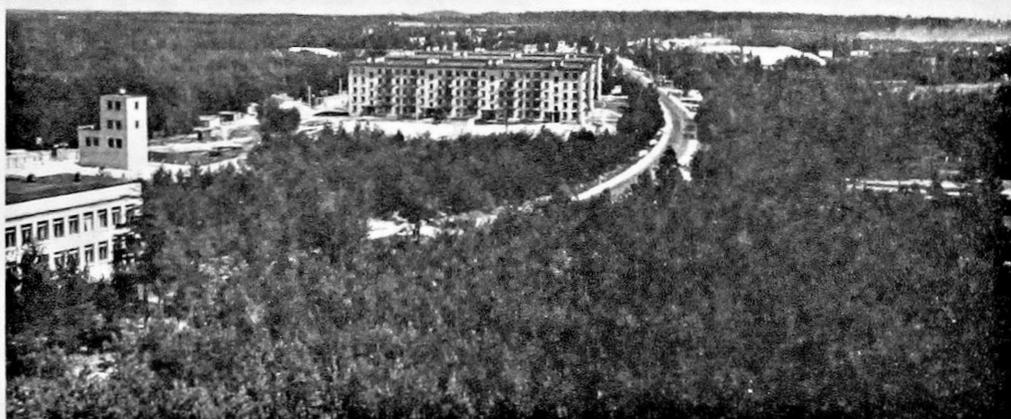
Очень ценную инициативу проявили домовая и родительский комитеты домоуправления №, возглавляемые пенсионером В.М. Шониным и домохозяйкой Е.К. Суховой. Они организовали при домоуправлении пионерский лагерь на общественных началах. Здесь оборудована спортивная площадка, на которой проводятся сборы, игры, соревнования. Ребята выезжают на экскурсии, ходят в походы. Начальник лагеря Р.В. Красовицкая, и другие общественники-воспитатели не жалеют ни сил, ни времени, чтобы как можно лучше организовать досуг и отдых детей. Все это делается абсолютно бескорыстно.

Все большую роль в поддержании порядка играет народная дружина, в составе которой более 100 человек. Командир дружины Василий Плиско, литейщик завода им. Ильича, командир группы — инструментальщик Владимир Вишневский и работница строительного треста Валентина Жакетова. Эта работа требует много времени, смелости, самоотверженности и в то же время уважения и любви к людям. На счету народной дружины много хороших и славных дел...».

*Строительство
Рентгенологического ин-
ститута в Песочном.
Фото 1960-х гг.*

*Жилые дома Института
онкологии и радиологии
в п. Песочный.
Фото 1960-х гг.*

Песочный за последние 20 лет

1989–1998 гг.

Эмблема п. Песочный чётко отражает роль и значимость медицины в нашем посёлке, а именно: в нижнем поле зелёного цвета расположено изображение чаши со змеёй, что символизирует медицину. И это действительно так. В посёлке, где проживает сегодня около 7 тысяч человек, располагаются два крупных медицинских центра, которые известны не только у нас в стране, но и за её пределами.

Калыгин Андрей Александрович, председатель Исполкома Совета депутатов п. Песочный в 1989–1997 гг., поделился своими воспоминаниями, которые ярко отражают действительность тех дней:

«28 октября 1989 г. на внеочередной Сессии поселкового Совета народных депутатов посёлка Песочный я был избран председателем Исполкома Совета.

Первое с чего пришлось начать — это с организации делопроизводства в Исполкоме, которое фактически отсутствовало.

В документах был план детальной планировки развития посёлка до 2010 г., разработанный органами Архитектуры Ленинграда и утверждённый Ленгорисполкомом. Выяснились и неотложные нужды в ведении поселкового хозяйства.

Клинический научно-практический онкологический центр в Песочном. Фото 2010 г.

ЦНИРРИ, основанный в марте 1918 г. — первое в мире специализированное научное учреждение рентгенорадиологического профиля. Здесь были заложены основы отечественной рентгенологии и радиологии, лучевой диагностики, интервенционной радиологии, радиационной медицинской физики, радиобиологии, проведены фундаментальные исследования в области диагностики и лечения различных заболеваний. Инициатором образования первого в мире учреждения подобного рода стали профессора А.Ф. Иоффе и М.И. Неменов. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) не прервала работу Государственного рентгенологического и ракового института. В 1941 г. он был эвакуирован в Самарканд, где базировался до 1944 г. Часть сотрудников учреждения осталась в заблокированном Ленинграде и помогала раненым в развернутом в помещениях института эвакуогоспитале. В 1963 г. Правительством страны было принято решение о строительстве Медицинского городка в северных пригородах Ленинграда. В 1965 г. в поселке Песочный началось возведение новых корпусов ЦНИРРИ, куда институт переехал в 1971 г.

РНЦРХТ — крупный специализированный научно-клинический центр, в нем работают 150 кандидатов наук и врачей высшей категории, 35 докторов наук, 24 профессора, многие из которых являются членами российских и иностранных Академий, преподают в Санкт-Петербургских университетах и медицинских академиях. По совокупности кадровых, аппаратных и технологических возможностей РНЦРХТ входит в элиту мировых медицинских центров. В институте систематически проходят лечение граждане иностранных государств. Директор РНЦРХТ — академик РАМН, Лауреат Государственной и Правительственной премий, д.м.н., профессор Анатолий Михайлович Гранов, почетный гражданин Санкт-Петербурга

Пионерский лагерь
в Песочном.
Фото 1960-х гг.

Пляж на Чёрной речке.
Фото 1960-х гг.

1990 год

Первое с чего начали — это ремонт инженерных сетей и дорог.

В начале 1990 г. на работу вышла секретарь Исполкома Елена Алексеевна Рахова — грамотный специалист. Елена

Алексеевна взяла на себя решение многих вопросов. Наладилась работа аппарата Исполкома, решались кадровые проблемы, обучались кадры, работа кипела! Были налажены хорошие отношения с районными коммунальными службами, образованием. Сложилась отношения с руководством вышестоящего Сестрорецкого Исполкома, и как следствие — стали выделяться деньги на ремонт, благоустройство. Незаметно подкатали выборы в Советы народных депутатов.

К лету 1990 г. вся страна бурлила идеями «Перестройки» и демократии. Работали мы не зря, так как меня и Рахову избрали снова без особых проблем и в депутаты, а затем снова в руководство поселковым Советом. На «волне перестройки» в депутаты пришли энтузиасты-демократы. В местные Советы пришли люди далёкие от политики и экономики, но они хотели сделать нашу жизнь лучше.

Председателем Ленинградского Совета был избран Анатолий Собчак — профессор ЛГУ.

Началась новая демократическая жизнь! Пришлось устанавливать

отношения с новым депутатским корпусом города, района и посёлка. В то же время посёлок требовал внимания, ведь жизнь шла своим чередом.

Экономика Советского Союза катастрофически разваливалась, бюджет практически отсутствовал. Средства для поддержания хозяйства посёлка отсутствовали, тем более на ремонт и благоустройство. О планах перспективного развития пришлось забыть.

В посёлке были остановлены все стройки городского значения, свёрнуты все районные программы.

Приём граждан в Совете проходил до 10–11 часов вечера. Народ шёл со своими бедами целыми днями, И ведь удавалось многим помочь! Но больше словами!

Я и Елена Алексеевна принимали всех — это сыграло большую роль впоследствии для понижения людьми деятельности поселковой власти в более тяжёлые периоды.

С городским Советом Народных депутатов быстро сложились хорошие отношения.

Совместно с Анатолием Собчаком мне довелось работать над проектами новых нормативных актов власти города.

1991 год

Отпраздновали Новый год, бурлила «Перестройка», расцветала кооперация, торговля.

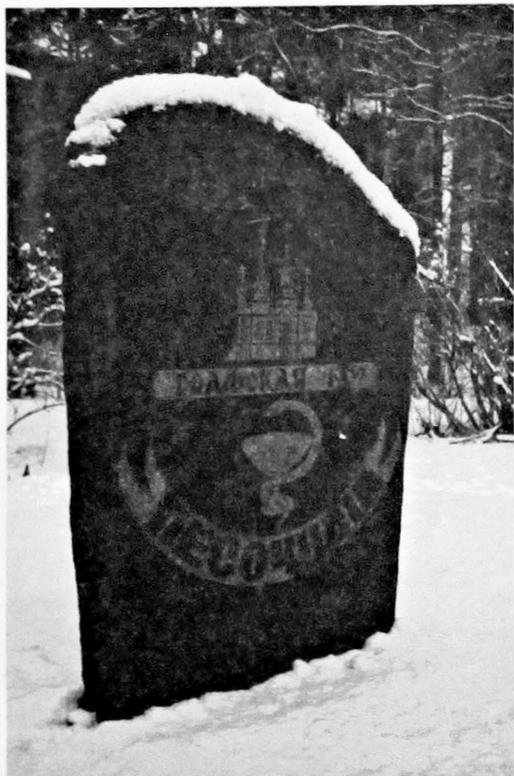
Обнищание основной массы населения порождало воровство, а развитие кооперации — бандитизм. Пришлось начать заниматься поддержкой родной поселковой милиции (50-е отделение милиции находилось на первом этаже здания Исполкома). Сложились хорошие отношения, мы часто встречались с руководством, личным составом. Во многом приходилось оказывать помощь, т.к. по линии МВД обеспечение было скудным.

Особенно выделялся в то время своей работой отдел уголовного розыска под руководством Грачика Оганесовича Хачатуряна, в последствии начальника милиции Песочного, а старший оперуполномоченный Станислав Антонович Чичин, отработав позднее начальником уголовного розыска посёлка, затем района, сейчас возглавляет Курортное РУВД.

Лето 1991 г. наступило незаметно, в заботах и делах.

*Эмблема посёлка
Песочный, утверждённая
в 2002 г.*

Памятный знак к столетию поселка. Песочный.
Фото 2008 г.

ное решение.

ГКЧП сильно потрясло страну! После этих событий СССР прекратил своё существование.

Рождалось новое государство со старым названием РОССИЯ.

Везде снимались руководители власти и назначались новые

Менялась власть, вокруг снимались старые руководители и назначались новые.

Ленинград переименовали в Санкт-Петербург, была организована Мэрия, и первым (и последним) мэром стал Анатолий Собчак.

1 сентября отпраздновали с нашими школами начало нового учебного года, отправив детей учиться в обстановке хаоса в стране. У нас это прошло все организованно и красиво. Школы п. Песочный уже тогда были одни из лучших в районе и известны в городе. Глядя на первоклассников, на душе было неспокойно. Какая будет жизнь у этих маленьких граждан. Мы ещё не знали, что они вместе с нами станут россиянами, а тем более что Россия займёт своё достойное место и жизнь наладится. 6 сентября неожиданно пришла телефонограмма о назначении меня на должность Главы администрации и приглашение к Собчаку на представление по случаю назначения. Хотя мы с Анато-

18.08.1991 г. Я находился в Калининской области, когда услышал по радио музыку из балета «Лебединое озеро», то сразу включил телевизор и понял, что произошло нечто страшное под названием ГКЧП.

За 14 часов я добрался до Ленинграда на машине.

На время моего отсутствия обязанности исполняла Елена Алексеевна Рахова. Она правильно сориентировалась в сложившейся ситуации, умело смогла организовать работу аппарата Совета, руководителей предприятий посёлка и войсковые части, а главное население посёлка. Никто на нашей территории не поддержал т.н. режим ГКЧП, и это было единственно правиль-

лием Александровичем были знакомы, но такой был порядок!

Наверное, у нас в посёлке все эти «катаклизмы» прошли стороной, потому что население и мы, местный Совет начали работу по возрождению храма в посёлке. Это храм преподобного Серафима Саровского, открытие которого в своё время, ещё до революции 1917 г. освятил сам Иоанн Кронштадтский! И может быть этот Святой своими молитвами спас наш дорогой посёлок и его жителей от многих неприятностей. В то время в здании храма располагался «Пункт проката» дачного инвентаря одной из городских контор. Администрации и мне лично пришлось приложить немало сил для того, чтобы здание передали церкви. У нас в посёлке появилась своя церковь!

Герб посёлка Песочный,
утверждённый в 2009 г.

Храм был убог и скуден убранством, стоял запах плесени и пыли, но в нем начались службы. Первый настоятель проработал недолго.

Второй (отец Владимир) был назначен по совместительству из церкви в Озерках, службу правил исправно, человек был хороший, но скоро должен был уйти на пенсию по старости.

И вот женщины из церковной общины пришли ко мне с требованием:

«Андрей Александрович! Вам необходимо ехать к митрополиту Петербургскому на приём, чтобы нам рукоположили на приход отца Игоря, который служит в часовне преподобной Ксении Блаженной на Васильевском острове».

Познакомился я, с помощью прихожанки из нашей церкви, Нины Ивановны, с отцом Игорем. Не могу объяснить почему, но я согласился ехать! Удивительный, прекрасный человек отец Игорь.

Митрополит Петербургский и Ладожский принял меня, и не отказал в просьбе после двухчасовой беседы. Приезд высокопоставленного чиновника в Петербургскую епархию, да ещё с такой просьбой, был первым за всю Советскую историю!

И вот настоятелем нашей церкви был рукоположён отец Игорь, который служит и сейчас в нашем храме, сделал очень много для возрождения храма.

У нас в посёлке не было ни бандитских «разборок», никто не умер с голоду, мы дружно, держась за руки, прошли вместе трудные времена!

В июне 1992 г. первый раз был отпразднован день рождения посёлка, которому исполнилось 90 лет. В ознаменование этого был установлен возле храма памятный камень с датой основания посёлка — 1902. Первый раз за долгие годы было устроено народное гуляние с артистами и музыкой по этому поводу. Жизнь стала налаживаться, но все ещё было трудно.

Мы все вместе пережили время продуктовых карточек на продукты питания, гуманитарную помощь из-за границы. Администрация посёлка постоянно оказывала помощь малоимущим гражданам. Активно действовали Совет народных депутатов, Совет ветеранов, домовые комитеты. Директора наших школ и детских садов приложили немало сил в сохранении уровня образования и воспитания молодого поколения в те трудные годы. При этом педагоги занимали активную гражданскую позицию, были депутатами поселкового и районных советов, активно участвовали в общественной жизни.

Постоянно поддерживалась традиция празднования дня Победы 9 мая с торжественным маршем, митингом и торжественным вечером для ветеранов войны, традицией стало отмечать день рождения посёлка.

С 1993 г. стали поступать средства в бюджет и можно было подумать о какой-то плановой работе на территории. Много пришлось потрудиться, чтобы включить планы по развитию посёлка в городские программы различных ведомств. По тем решениям, которые были заложены в планы и согласованы нами, происходит сегодня развитие инженерных сетей посёлка Песочный и Дибунь. Это водопровод, газификация, строительство канализационного коллектора. Много сил для реализации этих решений сегодня прилагает наш Муниципальный Совет во главе с воспитанницей и сотрудником администрации,

Здание почты на
Советской ул., 8.
Фото 2010 г

депутатом многих созывов, Надеждой Петровной Панасенко. Совет народных депутатов п. Песочный с изменением структуры власти в государстве утратил свои полномочия и администрация осталась единственным органом управления, на неё легла вся ответственность за жизнеобеспечение посёлка.

1992 год и далее

Основные магистрали посёлка за многие годы впервые были отремонтированы и положен новый асфальт, производился ремонт и строительство водопроводных сетей, регулярно по плану стали ремонтировать ветхие кровли жилого фонда, начали производить ремонтные работы в школах и детских садах. Активно развивались медицинские центры посёлка. Большой заслугой администрации, я считаю, является отмена решения о строительстве химико-фармацевтического института на территории «Торфяного поля», была подготовлена территория для строительства новой квартальной котельной для посёлка. Важной вехой в жизни посёлка и страны в целом стало решение властей о выделении земельных участков гражданам для строительства жилых домов, а как следствие — разработка и внедрение в жизнь Российского земельного законодательства. Петербург был лидером в России по земельной реформе, а наш посёлок и Сестрорецкий район был полигоном для внедрения основных правоустанавливающих документов. Администрации было предоставлено право выделять земельные участки жителям города. Был установлен порядок и очередь. В результате разумной деятельности администрации большое количество местных жителей получили земли в посёлке. Часть земли передавалась на коммерческой основе. Эти деньги шли на нужды посёлка.

Оказывалась помощь 50 отделению милиции, школам, детским

садам, малоимущим гражданам. Много полезного удалось сделать на выроченные средства. Становилась государственность России, налаживалась жизнь в поселке. В 1997 г. губернатором Санкт-Петербурга В.А. Яковлевым в целях централизации власти, и в связи с принятием закона «О местном самоуправлении в России» было принято решение о ликвидации всех поселковых администраций, в том числе и нашей. Прошли выборы в Муниципальный Совет п. Песочный, администрация произвела процедуру ликвидации и сдала дела и документы в архив в декабре 1997 г. Все сотрудники администрации были уволены. Жизнь в поселке перешла на самоуправление.

«Посёлок Песочный 1997–2010 гг.» (справка составлена депутатами МО п. Песочный, март 2011 г.)

В нашем посёлке почти нет предприятий, крупных промышленных объектов, но располагаются крупные медицинские центры, которые известны не только в нашей стране, но и за её пределами. Есть две школы, небольшие магазины, детский сад Курортного района и ещё один Калининского района, социальный дом, детский дом, поликлиника, отделение милиции, сберкасса, почта, аптека и др. 2/3 населения посёлка занимает частный сектор, 78% населения посёлка — это пожилые люди. В посёлке сегодня проживают: 121 ветеран ВОВ, 122 блокадника, 41 участник ВОВ, 13 бывших узников фашистских лагерей, 5 человек репрессированных. Население посёлка составляет более 6687 человек.

Несколько лет назад бюджет нашего посёлка составлял всего 2,5–3 млн рублей, а в 2010 г. наш бюджет составил 31 млн рублей.

29 сентября 1997 г. прошли выборы в органы местного самоуправления, при этом, ликвидировались Администрации.

С 29 сентября 1997 г. по 2000 г. Председателем Муниципального Совета был избран Владимир Емельянович Килипко.

Второй созыв депутатов Муниципального Совета состоялся в марте 2000 г., председателем которого была избрана Надежда Петровна Панасенко, депутатский состав: В.Ю. Васильев, Л.С. Михайленко, Е.А. Чапаева, В.Г. Прейс, А.А. Яровая, В.Г. Костючок, С.А. Чичин.

С 2000 г. депутаты Муниципального Совета активно участвовали в подготовке и проведении 100-летия посёлка Песочный: был установлен светофор на перекрёстке ул. Советской и Ленинградской, приобретены и установлены остановочные павильоны ожидания городского транспорта, на въезде в посёлок установлен памятный знак «Графская — Песочный. 100 лет». Из резервного фонда Губернатора Санкт-Петербурга профинансировано проведение водопровода в южной части Дибунов. При непосредственном участии депутатов Муници-

пального Совета и Администрации Курортного района отремонтированы дороги местного значения. Обустроены и дополнительно установлены детские игровые и спортивные площадки.

*Институт онкологии.
Фото 2006 г.*

Стало доброй традицией ежегодно проводить день рождения посёлка, на котором поощряются отличившиеся многодетные семьи, золотые юбиляры, семьи новорожденных, а также отличившиеся в благоустройстве домовладений. К празднику для жителей посёлка открываются спортивные и игровые площадки. Для детей и подростков открыт детско-юношеский центр — клуб «Молодость». При активном участии депутатов Муниципального Совета и с помощью прихожан, храм во имя прп. Серафима Саровского был отреставрирован и стал действующим.

В 2003 г. совместно с общественными организациями, школьниками, жителями посёлка и при поддержке депутатов Муниципального Совета установлен памятник блокадникам.

С 2007 г. началась реконструкция тепловых сетей и установка 13 модульных котельных. В том же году началась большая и кропотливая работа с жителями посёлка по подготовке и проведению газификации. Уже в 2009 г. природный газ вошёл в дома песоченцев, причём льготным категориям все работы были выполнены бесплатно.

В 2008 г. был проведён капитальный ремонт улицы Ленинградской, установлены остановочные павильоны и ещё один светофор у шко-

лы № 437. Благоустраиваются придомовые территории, разбиваются цветники.

К 106-летию посёлка торжественно был открыт сквер на пересечении ул. Садовой и Советской. В нем на следующий год к празднику «День посёлка» 2009 г. установили летнюю крытую сцену для проведения концертов и других праздничных мероприятий.

В 2010 г. завершено строительство спортивного стадиона по адресу: ул. Пионерская, между домами 43 и 33. Он занял первое место в номинации «Лучшая спортивная площадка». Ранее было построено футбольное поле с искусственным покрытием, беговыми дорожками на стадионе школы № 437, а так же оборудован стадион у школы № 466. Теперь есть место, где заниматься спортивному футбольному клубу «Графская лавина», и проводить чемпионаты и турниры различного уровня.

Приоритетом в работе депутатов является военно-патриотическая деятельность. Ежегодно проводятся мероприятия, посвящённые прорыву и снятию блокады, Дню Победы.

В честь 65-летия снятия блокады Ленинграда на Песоченском кладбище была торжественно открыта стела, посвящённая памяти жертв блокады, выпущен буклет «Память сердца». К 65-летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне издан буклет «Нужно помнить, чтобы жить», проведена фотовыставка «Портрет поколения», где представлены более 60 фотографий ветеранов нашего посёлка. Были организованы экскурсии для ветеранов ВОВ по местам боевой и воинской славы.

В Год учителя Муниципальный Совет организовал вечер-встречу ветеранов педагогического труда.

В 2004 г. состоялись выборы депутатов МС 3-го созыва, состав: Н.П. Панасенко, В.Ю. Васильев, Л.С. Михайленко, Е.А. Чапаева, В.Г. Прейс, А.А. Яровая, Костючок В.Г., С.А. Тузовский, М.Д. Денисов, Е.П. Клочихина, С.А. Чичин.

В 2009 г. состоялись выборы депутатов МС 4-го созыва, состав: Н.П. Панасенко, В.Ю. Васильев, Л.С. Михайленко, Е.А. Чапаева, В.Г. Прейс, В.Г. Костючок, С.А. Тузовский, М.Д. Денисов, С.А. Тарасов, С.Ф. Хлопицкий.

В 2009 г. Глава Муниципального образования Председатель Муниципального Совета посёлка Песочный — Надежда Петровна Панасенко, была награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу.

6 апреля 2011 г. в Песочном полностью открыли первый на северо-западе центр специализированных видов помощи — Клинический научно-практический онкологический центр. Там будут лечить любую

разновидность рака. Центр был заложен ещё в 1988 г. Из-за недостатка финансирования строительство заморозили. Первую очередь ввели три года назад. Сейчас больница работает в полную силу. Рассчитана на 530 коек. 14 операционных, самое новейшее оборудование.

1. Принадлежность посёлка (по материалам ЦГИА СПб, областного государственного архива г. Выборга)

1902–1917 гг. — Осинорощинской мызе

1917–1918 гг. — Осинорощинской волости Петроградского уезда Петроградской (до 1914 г. — Санкт-Петербургской) губернии

1918 по июнь 1922 гг. — Левашовской волости (территория которой была образована из бывшей Парголовской и Осинорощинской волостей)

Июль 1922–июль 1927 гг. — Графско-Дибунский с/с Парголовской волости, Петроградского уезда

1927 (август)–июнь 1930 гг. — Парголовский р-н Ленинградской обл.

Июль 1930–октябрь 1931 гг. — Графско-Дибунский с/с, Ленинградской обл., Пригородного р-на.

Ноябрь 1931–август 1934 гг. — Песочно-Дибунский с/с Ленинградского Пригородного р-на.

Август 1934–июль 1936 гг. — в составе Левашовского с/с Пригородного р-на.

Сентябрь 1936–ноябрь 1938 гг. — Парголовскому р-ну., Ленинградской обл.

Декабрь 1938–июнь 1954 гг. — Песоченский поселковый совет Парголовского р-на Ленинградской обл.

С июля 1954 г. — Песоченский с/с Сестрорецкого р-на г. Ленинграда.

В настоящее время МО п. Песочный входит в состав Курортного административного района г. Санкт-Петербурга.

2. Железнодорожной станции Графская–Песочная

Отношение Коммерческой службы Управления Николаевской ж.д. от 27 мая 1919 г. за № 1456238/т

.....
О переименовании ст. Графская Финляндского р-на название — «Чернореченская»
.....

(Из журнала № 11 Технического Совещания при Управлении Финляндс. р-на Николаевской ж.д. от 6 июня 1919 г.)

Журнал Технического Совещания при Управлении Финляндского р-на

Николаевской ж.д. от 3 июля 1919 г.

Отношение Коммерческой службы Николаевской ж.д. на имя Помощника Комиссара по Технической части Финляндского р-на от 23 июня за № 1724568/т с просьбой подыскать для ст. Графская линии Петроград–Белоостров вместо «Чернореченская» иного наименования, т.к. наименование «Чернореченская» уже присвоено одной из станций Томской ж.д.

Решение:

Отложить до следующего заседания, предложить КРФ к следующему заседанию навести справку в алфавите ж.д. станций.

Журнал № 15 Технического Совещания при Управлении Финляндского р-на Николаевской ж.д. от 1 августа 1919 г.

Присвоить платформе «Графская» вместо «Чернореченская» название «Песочная», т.к. по наведённым им справкам, подобного наименования станции на сети Российских ж.д. не имеется.

Решение:

В отмену своего постановления от 6 июня с/г за № 11(присвоить платформе «Графская» вместо названия «Чернореченская» — наименование «Песочная» о чем сообщить Николаевской ж.д. в ответ на отношение от 23 июля 1919 г.

3. Переименование посёлка

1. Из протокола заседания Расширенного Пленума Графско-Дибунского п. совета от 27 апреля 1931 г.:

«Возбудить ходатайство перед Пригородным РИК и областным Административным отделом о переименовании п. Графская в Песочное с последующим переименованием Совета».

2. Ленинградский Пригородный Районный Исполнительный Комитет
В Ленинградский Облисполком
от 18 сентября 1931 г.

Докладная записка

Ленинградский Пригородный Райисполком при этом представляет материал о переименовании Графско- Дибунского п. совета в Песочно-Дибунский п. совет.

Означенное переименование вызвано следующими причинами:

Посёлок Графское, на основании постановления НКВД, опубликованного в Бюллетене от 05 мая 1930 г., № 13, признан дачным посёлком под

наименованием «Песочная».

Означенное переименование вызвано тем, что прежнее наименование не соответствовало существующему государственному строю. Новое же наименование отвечает местным географическим условиям, т.к. посёлок расположен на песчаном плоскогорье, с глубоким песчаным покровом. Утверждено Президиумом обл. Исполкома 20.10.1931 г.

Протокол № 3 п. 11

3. Ленинградский Пригородный райисполком.

Дело № 226.

Протоколы заседаний Президиума райсовета

Вопрос: «О переименовании п. Графское в п. Песочное».

Решение: Согласиться и возбудить перед облисполкомом вопрос о переименовании п. Графское в п. Песочное.

Протокол № 31 от 1 сентября 1931 г.

4. Выписка

Из протокола № 11 (п. 6) заседания Административной Комиссии Леноблисполкома

От 06 октября 1931 г.

Слушали: О переименовании Графско- Дибунского с/совета

Ленинградского Пригородного района.

Постановили:

Графско-Дибунский Сельский совет Ленинградского Пригородного района с центром в дачном посёлке Песочная переименовать в Песочно-Дибунский.

Утверждено Президиумом Облисполкома 20.10.1931 г. Пр. № 33, п. 11.

5. Постановление Президиума Леноблисполкома «Об образовании рабочего посёлка Песочный Парголового района».

5 ноября 1938 г.

Пункт 8969. Об образовании рабочего посёлка Песочный Парголового района.

Образовать рабочий посёлок в составе дачных посёлков Песочная и Дибуну. Вновь образованному посёлку присвоить наименование рабочий посёлок Песочный.

Просить Президиум Верховного Совета РСФСР об утверждении настоящего постановления.

6. Из указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 ноября 1938 года «Об образовании рабочего посёлка Песочный, объединившего ст. Песочную и п. Дибуну, находившиеся в подчинении Парголового р-на, Ленинградской области.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГЕРБЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЁЛКА ПЕСОЧНЫЙ.

УТВЕРЖДЕНО Решением Муниципального
Совета Муниципального образования п. Песочный от 07.12.2009 г. № 59
Глава Муниципального образования — Председатель Муниципального
Совета п. Песочный Н.П. Панасенко

ПОЛОЖЕНИЕ О ГЕРБЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЁЛОК ПЕСОЧНЫЙ.

Настоящим положением устанавливается герб Муниципального образования п. Песочный, его описание и порядок официального использования.

1. Общие положения

Герб Муниципального образования п. Песочный (далее — ГЕРБ) составлен в соответствии с традициями и правилами геральдики и отражает исторические, культурные, социально-экономические, национальные и иные местные традиции.

Положение о ГЕРБЕ и рисунки ГЕРБА в многоцветном и одноцветном вариантах хранятся в Муниципальном Совете Муниципального образования п. Песочный и доступны для ознакомления всем заинтересованным лицам.

2. Статус ГЕРБА

2.1. ГЕРБ является официальным символом МО п. Песочный.

2.2. ГЕРБ подлежит внесению в Государственный геральдический регистр Российской Федерации.

3. Геральдическое описание и обоснование символики ГЕРБА.

3.1. Геральдическое описание ГЕРБА:

«В зелёном поле под червлённой (красной) главой, обременённой золотой с серебряными жемчужинами, украшенной зелёными и червлёнными (красными) самоцветами графской короной, стоящий поверх поля и золотой оконечности, обращённый вправо, серебряный журавль с червлёнными глазами, клювом и лапами, держащий в лапе золотой камень, сопровождаемый по сторонам, положенными поверх поля и оконечности двумя ветвями рябины с листьями и плодами, перемежающимися цвет с золота в зелени на зелень в золоте».

Стороны в геральдике определяются от лица, держащего щит...

Журавль, держащий в лапе камень, с одной стороны напоминает о гербе Левашовых, с другой журавль символизирует, расположенные на территории муниципального образования посёлок Песочный — лесничество, простирающиеся от станции Дибуны до болота. Графская корона напоминает о старом названии посёлка — Графская.

Золотая оконечность — современное название посёлок Песочный.

Ветви рябины переменных цветов — расположенные вокруг лесные уголья, прелесть местной природы.

Серебро — чистота помыслов, духовность, искренность, правдивость, невинность, благородство, откровенность, непорочность, надежда.

Золото — могущество, сила, постоянство, знатность, справедливость, верность, символ солнечного света.

Червлёный (красный) — символизирует любовь, мужество, смелость, великодушие, храбрость, неустрашимость. В древнерусской традиции красный- красивый. Символ труда, жизнеутверждающей силы, красоты, солнца и тепла.

Зелень (зелёный) — символ радости, жизни, возрождение природы и плодородия. Цвет красоты природы и зелени окружающих лесов.

6. Руководители посёлка Графская — Песочный (1917–2011 гг.)

Аханов ?

И.Я. Смирнов (1923 г.)

И.М. Михайлов (1921–1923, 1924 гг.)

И.М. Мунке (1924–1925 гг.)

П.В. Кузнецов (1926–1927 гг.)

Прошин ? (1926–?)

В.И. Рыбаков (1931–1932 гг.)

В.Д. Данилов (1932 г.)

Дубинин ?(конец 1932 г.–?)

А.В. Тихомиров (1938–1941 гг.)

М.А. Виноградова (1941–1945 гг.)

Ф.И. Зайцев (1942 — январь–февраль)

Е.А. Тотикова (1942 — февраль–март)

А.Д. Смирнов (1943 г.)

Шершнева ? (май 1945 г.)

И.Т. Овчинников (1945–1949 гг.)

Селезнёв? (1949–1950 гг.)

И.С. Жовтяк (1950–1961 гг.)

В.Ф. Шабунин

И.Г. Прошин

А.Е. Краснов

Л.М. Парамонова

Н.С. Лапов

А.С. Выдайко

И.И. Волков
А.И. Воднева
А.В. Сидоренко
А.А. Калыгин
В.Е. Килипко
Н.П. Панасенко

Приложение 2

Из устава Общества благоустройства дачной местности «Графская» по Финляндской железной дороги, С.-Петербургской губернии и уезда:

1. Для приведения дачной местности «Графская» в возможно лучшее состояние по благоустройству и удобствам, учреждается «Общество благоустройства дачной местности «Графская». Район деятельности Общества составляет местность, расположенная по правой стороне Финляндской железной дороги, по левому берегу реки Чёрной, в границах соседнего имения «Осиновая Роща», принадлежащего наследникам гр. Левашовых.
2. Для означенной цели Общество принимает на себя заботы:
 - а) о лучшем содержании улиц и дорог, пешеходных дорожек, пруда, мостков, канавок и пр., б) об устройстве дешёвых и удобных способов сообщения посредством общественных линеек и других экипажей, в) об устройстве уличного освещения, г) об улучшении местности в санитарном и противопожарном отношении (поливка улиц, устройство бань, купален, колодцев и пр.) д) об украшении местности древесными насаждениями, е) об организации охраны имущественного состояния жителей и пр.
3. Обществу предоставляется право представлять правительственной власти или земству, по принадлежности, ходатайства о мерах, клонящихся к улучшению благоустройства существующих и устройству новых улиц, дорог, дорожек, прудов, мостов, освещения, противопожарной части и санитарного состояния дачной местности «Графская».
4. Общество при посредстве членов комитета наблюдает за исполнением распоряжений правительства и обязательность постановлений, издаваемых губернским начальством или земскими учреждениями, а в случае нарушения указаний, распоряжений и постановлений доводит до сведения местной полиции или земской управы, в случае же безуспешности — до сведения губернатора.
5. Для осуществления своих задач Обществу предоставляется производить осмотры принадлежащих членам Общества частных дорог, прудов, домов, печей, колодцев, устройств для мусора и т.п.

7. Средства Общества составляются из: а) членских взносов, б) добровольных пожертвований, в) сборов от устраиваемых спектаклей, концертов, гуляний, народных чтений и других увеселений, г) доходов от предприятий Общества, д) от процентов с капиталов Общества.

10. Общество состоит из членов: а) почётных, вносящих ежегодно 25 рублей или 500 рублей единовременно, а также оказавших Обществу какую-либо услугу; б) действительных, вносящих ежегодно 10 рублей или 200 рублей одновременно; в) соребнователей, или лиц, нанимающих помещения на летний сезон, вносящих ежегодно 3 рубля.

16. Делами Общества заведуют общие собрания и комитеты.

Из доклада Правления Графско-Дыбунского Пожарного Общества Общему Собранию, созванному 4 июля 1910 г.

*Из доклада Правления Графско-Дыбунского Пожарного Общества
Общему Собранию, созванному 4 июля 1910 г.*

*Отчёт правления Графско-Дыбунского пожарного Общества
За время с 1 янв. 1909 г. по 1 янв. 1910 г.*

Приход:

Остаток на 1-е января 1909 г.....269 р. 59 к.

Членские взносы:

От Действительных членов 78х3.....234 р. 00 к.

От членов Жертвователей.....296 р. 70 к.

Получено от гг. Членов 10-копеечного сбора, для уплаты Росс. Импер.

Пож. Обществу, членом коего состоит н/Общество 7 р. 60 к.

От С.-Пет. Уездной Управы в пособие.....100 р. 00 к.

Выручено от содержания в летний сезон театра на Графской..2040 р. 28 к.

Поступило пожертвований на подсвечник перед иконою Преображения
Господня.....52 р. 30 к.

Проценты по текущее счёту..... 11 р. 90 к.

Всего3012 р. 37 к.

Расход:

Приобретено пожарного инвентаря на.....779 р. 75 к.

Уплачено за подачу лошадей на пожары.....32 р. 00 к.

Устройство в летний сезон спектаклей в театре на Графской...1242 р. 36 к.

Уплачено И.И. Макарову в окончательный расчёт за наём театра....100 р.

Страхование пожарного инвентаря.....18 р. 00 к.

И.Ф. Батухину, за купленный подсвечник к иконе Преображения
Господня.....35 р. 00 к.

Уплачено за молебны.....9 р. 30 к.
За напечатание отчёта за 1907–1908 гг.....32 р. 00 к.
За напечатание книжек квитанций членских взносов.....11 р. 50 к.
За напечатание повесток и пр.....8 р. 25 к.
За металлический венок, возложенный на гроб помощника начальника команды В.Т. Кремнева.....9 р. 50 к.
За столярные работы.....1 р. 50 к.
За керосин и доставку дуг рода.....1 р. 57 к.
Остаток на 1 января 1910 г. 731 р. 64 к.
Всего.....3012 р. 37 к.
«Разрешён г. С.-Петербургским Губернатором
20 июля 1907 г.

Устав Графско-Дыбунского Пожарного Общества С.-Пет. губ. и уезда

Цель, права и обязанности Общества

§ 1.

Графско-Дыбунское Пожарное Общество учреждается с целью тушения пожаров и вообще противодействия пожарным бедствиям в пределах посёлков: «Графская» и «Дибунь» и деревни «Дыбунь», расположенной в волостях: Осинорошинской, Стародеревенской, Белоостровской и Сестрорецкой, С.-Петербургского уезда.

§ 2.

Сообразно указанной в § 1 цели, а равно в видах извлечения необходимых средств, Обществу предоставляется:

Содержать пожарную команду на условиях, изложенных в нижеследующих §§ 61–79.

Содержать особый отдел трубочистов для производства, по соглашению Правления Общества с владельцами строений, очистки труб и дымоходов в казённых и частных зданиях за известную плату.

Иметь в районе его деятельности (§ 1) надзор за точным соблюдением обывателями установленных пожарных и строительных правил.

Общество обращается за содействием местной полицейской власти для привлечения последнею виновных к законной ответственности.

Приобретать недвижимое имущество, как для помещения в нем обоза и команды, так и для извлечения дохода путём отдачи в наём на общих основаниях.

Содержать хор музыки и устраивать гуляния, балы, концерты, спектакли и т.п. с соблюдением правил, установленных на сей предмет действующими узаконениями и административными распоряжениями.

§ 3.

Общество может иметь знамя с изображением наименования Общества по рисунку, утверждаемому Губернатором. Знамя хранится в помещении Правления или председателя Пожарного Общества и выносится лишь в случаях смотров и парадов.

§ 4.

Общество имеет печать с изображением его наименования.

Состав Общества

§ 5.

Общество состоит из членов: почётных, действительных, охотников и жертвователей.

§ 6.

В состав Общества не допускаются;

1. лица, не достигшие 17-летнего возраста,
2. состоящие на действительной военной службе нижние чины,
3. лица, подвергшиеся ограничению в правах по приговору суда.

§ 7.

Члены охотники, коими могут быть только лица мужского пола, принимают личное участие в тушении пожаров.

§ 8.

Действительные члены, коими могут быть только лица мужского пола, принимают личное участие в тушении пожаров и в заведовании делами Общества, а также платят в пользу Общества ежегодный денежный взнос, размеры которого устанавливаются Общим Собранием. Действительными членами считается также те из членов охотников, которые по избранию или по назначению занимают должности начальников команда и её отрядов.

§ 9.

Члены жертвователи, не участвуя лично на пожарах, производят в пользу Общества годовые или единовременные членские денежные взносы. В число членов жертвователей допускаются как лица женского пола, так и различные Общества и Учреждения.

§ 10.

В почётные члены могут быть, по представлению Правления, избираемы Общим Собранием все лица, сделавшие в пользу Общества денежное или иное полезное для предприятия пожертвование на сумму, наименьший размер коей определяется Общим Собранием, а также и вообще выдающиеся деятели по пожарному делу. Звание почётного члена считается пожизненным.

Председатель.....Н. Колоколов
Секретарь, Член Правления.....Ник. Шабалкин»

Действительными членами считается также те из членов охотников, которые по избранию или по назначению занимают должности начальников команда и её отрядов.

§ 9.

Члены жертвователи, не участвуя лично на пожарах, производят в пользу Общества годичные или единовременные членские денежные взносы. В число членов жертвователей допускаются как лица женского пола, так и различные Общества и Учреждения.

§ 10.

В почётные члены могут быть, по представлению Правления, избираемы Общим Собранием все лица, сделавшие в пользу Общества денежное или иное полезное для предприятия пожертвование на сумму, наименьший размер коей определяется Общим Собранием, а также и вообще выдающиеся деятели по пожарному делу. Звание почётного члена считается пожизненным.

ПредседательН. Колоколов
Секретарь, Член Правления.....Ник. Шабалкин»

Репрессированные жители п. Песочный

АЛЛУНАН Василий-Арвид Федорович, 1878 г.р., уроженец ст. Ауц Туккумского у. Курляндской губ., латыш, беспартийный, кладовщик 228-го военно-строительного участка ЛВО, проживал: п. Дибуны Парголовского р-на Лен. обл. Арестован 7 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 22 января 1938 г.

БЕЗАЙС Михаил Яковлевич, 1889 г.р., уроженец г. Ленинград, латыш, беспартийный, инструктор физподготовки Военной электротехнической академии РККА, вольнонаемный, проживал: ст. Дибуны Финляндской линии Окт. ж. д. Арестован 11 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. ст. 58-6-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 22 января 1938 г.

ВАЙНИК Александр Иванович, 1904 г.р., урож. п. Дибуны СПб у. СПб губ. Место проживания Лен. обл., Пригородный р-н, п. Дибуны, пр. К. Маркса, д. 23. Образование низшее, б/п. Место работы: Ленинградский завод «Красная заря», плотник. Арест. 6.04.1938 г. Осуж. Особой тройкой при УНКВД СССР по Московской обл. по обвинению в контрреволюционной повстанческой агитации. Приговорен к расстрелу 5.06.38 г. Расстр. 23.06.38 г. Реаб. 5.02.90 г. Захоронен в Бутово. Место хранения дела: Государственный архив РФ.

ВЕХВИЛЯЙНЕН Теуво Адамович, 1903 г.р., урож. г. Вильманстранда, Финляндия, член ВКП(б) в 1929–1937 гг., цензор Горлита. Прож. в д. Дибуны Парголовского р-на Лен. обл., ул. Пограничная, д. 16. Приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17.01.38 г. по ст. 58-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 27.01.38 г.

ВЕХВИЛЯЙНЕН Войто Тевович, 20.07.1933 г.р., уроженец – ст. Песочная, Парголовский р-н, Ленинградская обл., проживал п. Дибуны, ул. Пограничная, д. 16, Парголовский р-н, Ленинградская обл. Сын репрессированных (отец приговорен к расстрелу, мать выслана). (НовГКП: т. 10.)

ВЕХМАНЕН-ИЛОНЕН Иван Матвеевич, 1883 г.р., урож. д. Сопи, пр. Кивенапа, Финляндия, б/п, рабочий завода «Русский дизель». Прож. в п. Левашово Парголовского р-на Лен. обл. Арест. 9.02.38 г. Ст. обв. 58-6, 10 УК РСФСР. Осуж. 29.03.38 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР. Расстр. 5.04.38 г.

ЗЛОБИН Михаил Григорьевич, 1895 г.р., уроженец д. Малая Азаровка Вяземского р-на Смоленской обл., русский, беспартийный, котельщик депо ст. Ленинград-Московский Окт. ж. д., проживал: ст. Дибуны, д. 22. Арестован 7 марта 1938 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 марта 1938 г. приговорен по ст. ст. 17-58-8, 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 9 апреля 1938 г.

ИГОНЕН Иван Ермолаевич, 1882 г.р., урож. Выборгской губ., Финляндия, б/п, без определенных занятий. Прож. на ст. Дибуны Парголовского р-на Лен. обл., ул. Новгородская, д. 24. Арест. 27.08.37 г. Приговорен Особой тройкой УНКВД ЛО 4.09.37 г. по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 8.09.37 г. в Ленинграде.

КИРЬЯВАЙНЕН Иван Генрихович, 1890 г.р., урож. д. Н. Пильни пр. Уусикиркко Выборгской губ., Финляндия, б/п, ассенизатор в/ч № 502. Прож. в п. Левашово Парголовского р-на Лен. обл. Арест. 29.11.37 г. Приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4.01.38 г. по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 8.01.38 г.

КИРЬЯРИНТА Ялмар Фридрихович, 1881 г.р., урож. д. Кярьюля Тавастгустской губ., Финляндия, б/п, пенсионер. Прож. в Ленинграде, ст. Левашово, Парголовское поле, д. 1. Арест. 20.10.37 г. Приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4.01.38 г. по ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 8.01.38 г.

КОЗЛОВ Павел Емельянович, 1877 г.р., урож. г. Гельсингфорс, Финляндия, б/п, черно-рабочий завода «Красная заря». Прож. на ст. Дибуны Парголового р-на Лен. обл., д. 23. Арест. 1.11.37 г. Приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10.12.37 г. по ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 16.12.37 г. в Ленинграде.

КОЛКОНЕН Ева Ивановна, 1881 г.р., урож. д. Аллосари СПб губ. (с 1927 г. Парголового р-на Лен. обл.), б/п, домохозяйка. Прож. на ст. Дибуны Парголового р-на, ул. Новгородская, д. 24. Арест. 27.08.37 г. Приговорена Особой тройкой УНКВД ЛО 4.09.37 г. по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 8.09.37 г. в Ленинграде.

КУРРИ-ВАСКЕ Марта Ивановна, 1895 г.р., урож. п. Левашово Лен. обл., б/п, учительница Токсовской средней школы. Прож. в п. Токсово Лен. обл. Арест. 4.09.37 г. Приговорена Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14.11.37 г. по ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 21.11.37 г. в Ленинграде.

КЯЛЬВИЙНЕН Матвей Захарович, 1900 г.р., Урож. с. Александровка (с 1927 г. Парголового р-на ЛО), б/п, без определённых занятий. Прож. в п. Дибуны Парголового р-на ЛО. Арест. 20.02.38 г. Осуж. 2.09.38 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. 58-6 УК РСФСР. Расстр. 1.10.38 г.

ЛЕМПИНЕН (ЛЕМПИЯНЕН) Иван Осипович, 1890 г.р., урож. д. Дибуны, Петербургский у., СПб губ., малограмотный, б/п. В 1919-1920 гг. служил в РККА, в железнодорожном полку. С 1929 г. — стрелочник-сцепщик пассажирской Финляндской линии Окт. ж.д. Прож. на ст. Графская, Лен. обл. Арест. 3.02.33 г. Осуж. Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 7.04.33 г. по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Постановлением КОГПУ от 27.04.33 г. приговор заменён на 10 лет ИТЛ. Прибыл 5.06.33 г. в 5 отд. СИТЛ. Отбывал наказание в Соловках. Осуж. Особой тройкой УНКВД ЛО 14.02.38 г. за «контрреволюционную агитацию среди заключённых» к ВМН. Расстр. 17.02.38 г. в Соловках. Реаб. 8.04.57 г. Военным трибуналом ЛВО.

ЛЯТТИ Иван Матвеевич, 1884 г.р., урож. п. Дибуны (с 1927 г. Парголового р-на ЛО), грамотный, б/п, рабочий фабрики «Пролетарий» в г. Новгороде. Прож. по месту работы. Арест. 12.06.38 г. Осуж. 29.09.38 г. Особой тройкой УНКВД ЛО по ст. 58-10 УК РСФСР. Расстр. 3.10.38 г.

МАТИКАЙНЕН Виктор Генрихович, 1911 г.р., урож. п. Дибуны СПб губ. Прож. с. Колтуши Всеволожского р-на Лен. обл. Арест. 7.11.34 г. Военным трибуналом ЛВО 28.03.35 г. осуждён по ст. 58-1а УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Севвостлаге (Колыма). Осуж. 9.05.38 г. Особой тройкой УНКВД по Дальстрою как участник контрреволюционной повстанческой организации. Расстр. 5.06.38 г. Реаб. 25.02.63 г. (Его брат Ялмар был репрессирован).

МЕРЕ Михаил Степанович, 1902 г.р., урож. д. Чёрная Речка СПб губ. (с 1927 г. Парголового р-на Лен. обл.), б/п, смазчик станков завода «Красная заря». Прож. на ст. Графская Окт. ж.д., ул. Владимирская, д. 15. Арест. 11.11.37 г. Приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22.11.37 г. по ст. 58-9-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 27.11.37 г. в Ленинграде.

МЕРИНОВ Николай Иванович, 1892 г.р., уроженец г. Ленинград, русский, беспартийный, священник Серафимовской церкви, проживал: ст. Песочная Белоостровской линии Окт. ж.д., Левашовская ул., д. 18. Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 сентября 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 24 сентября 1937 г. Похоронен на Левашовской пустоши.

ОРБАН Иван Константинович, 1890 г.р., урож. и житель п. Песочная Парголового р-на Лен. обл., б/п, чистильщик депо ст. Ленинград-Финляндский, проживал: Лесная ул., д. 3. Арестован 27.02.38 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 21.04.38 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 5.05.38 г.

ПАВЛИНОВ Константин Андреевич, 1906 г.р., уроженец и житель ст. Песочная Парголо-

ского р-на, русский, беспартийный, мастер 9-го цеха завода «Красный Октябрь». Арестован 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 сентября 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 29 сентября 1937 г.

ПЕЛЛЯ Иван Николаевич, 1913 г.р., урож. д. Дибуны СПб губ. (с 1927 г. Парголово-ского р-на Лен. обл.), б/п, пожарник фабрики «Красное знамя». Адрес не указан. Арест. 10.02.38 г. Осуж. 2.09.38 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. 58-9-10-11 УК РСФСР. Расстр. 1.10.38 г.

САКС Матвей Иванович, 1899 г.р., урож. д. Дибуны СПб губ. (с 1927 г. Парголово-ского р-на Лен. обл.), б/п, колхозник. Прож. в д. Сертолово Токсовского р-на Лен. обл. Арест. 7.08.37 г. Приговорен Особой тройкой УНКВД ЛО 22.08.37 г. по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 24.08.37 г. в Ленинграде.

СИНКОНЕН Хильма Михайловна, 1905 г.р., урож. д. Левашово СПб губ. (с 1927 г. Парголово-ского р-на Лен. обл.), б/п. На основании ПВС ЛФ № 00713 выселена из Лен. обл. на спецпоселение в Якутский р-н ЯАССР. Находилась под надзором органов МГБ ЯАССР.

СУЙКОНЕН Фома Петрович, 1895 г.р., урож. д. Дибуны СПб губ. (с 1927 г. Парголово-ского р-на Лен. обл.), грамотный, б/п, рабочий рудника им. Артема. Прож. в п. Зарубино. Арест. 8.03.38 г. Расстр.

ТИГОНЕН Фома Николаевич, 1873 г.р., урож. д. Редуголь СПб губ. (с 1927 г. Парголово-ского р-на Лен. обл.), б/п, без определённых занятий. Прож. в п. Дибуны Парголово-ского р-на, ул. Дибуновская, д. 16. Арест. 27.08.37 г. Приговорен Особой тройкой УНКВД ЛО 15.09.37 г. по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 17.09.37 г. в Ленинграде.

ТИХОНЧИК Григорий Павлович, 1912 г.р., уроженец г. Белосток (Польша), белорус, беспартийный, диспетчер завода Севкабель, проживал: ст. Дибуны, Пограничная ул., д. 3. Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-7-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 27 ноября 1937 г.

ТОРОНЕН Семён Матвеевич, 1892 г.р., урож. и житель д. Сертолово (с 1927 г. Токсов-ского р-на Лен. обл.), б/п, сигналист ст. Левашово Парголово-ского р-на Лен. обл. Арест. 7.08.37 г. Приговорен Особой тройкой УНКВД ЛО 22.08.37 г. по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 24.08.37 г. в Ленинграде.

ТОРОНЕН Степан Иванович, 1912 г.р. в д. Сертолово (с 1927 г. Токсовского р-на Лен. обл.), б/п, сигналист ст. Левашово Парголово-ского р-на Лен. обл. Арест. 7.08.37 г. Пригово-рен Особой тройкой УНКВД ЛО 22.08.37 г. по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстр. в Ленинграде 24.08.37 г.

УННЕ Карл-Роберт Янович, 1881 г.р., уроженец имения Бехгоф Туккумского у. Кур-ляндской губ., латыш, член ВКП(б) в 1918–1937 гг., охранник завода «Русский дизель», проживал: ст. Дибуны Финляндской линии Окт. ж.д., Пограничная ул., д. 31. Арестован 26 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 22 января 1938 г.

ХОЛМЫЧЕВ Иван Иванович, 1887 г.р., уроженец д. Тулубьево Великолукского р-на За-падной обл., русский, беспартийный, рабочий завода ГОМЗ им. ОГПУ, проживал: д. Ди-буны Лен. обл. Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 31 августа 1937 г.

ЮВАНЕН Иван Фомич, 1912 г.р., урож. д. Алосаари Пригородного р-на Лен. обл., б/п, слесарь завода № 7, проживал: ст. Песочная Лен. обл., Сельская ул., д. 12. Арестован 10.03.1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 25.06.1938 г. приговорен по ст. ст.

58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 8.07.1938 г.

ЮВОНЕН Иван Гаврилович, 1866 г.р., урож. д. Медный Завод (с 1927 г. Токсовского р-на Лен. обл.), б/п, конюх Сестрорецкого Леноблторга. Прож. в п. Песочная Лен. обл. Арест. 19.10.37 г. Приговорен Особой тройкой УНКВД ЛО 15.11.37 г. по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстр. 24.11.37 г. в Ленинграде.

Источники

Архивные фонды

Центральный государственный исторический архив СПб
Ленинградский государственный областной архив г. Выборг
Центральный государственный архив СПб
Центральный государственный архив литературы и искусства СПб

Печатные источники и литература

Книги

Амирханов Л.И. Сестрорецкий оружейный завод в 19 в. Сестрорецк и его окрестности. Том 2. Издательство «Остров», 2007.

Балашов Е.А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Ч. 1. Юго-западный сектор. СПб, 1996.

Браудзе М.М., Гильди Л.А. «КНИГА ПАМЯТИ ФИННОВ», т. 1. Издательство «Гйоль», ISBN: 978-5-904790-01-1, 2010.

Бассаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Восточно-Сибирское изд-во, 1988.

Белова Л.Н. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград — энциклопедический справочник. М. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1992.

Блокада. Непокорённый рубеж. Сестрорецк, 2004.

Блокада. Сестрорецкий рубеж. Сестрорецк, 2004

Богданов И. Лахта. Ольгино. Лисий Нос. Издательство «Остров», 2005.

Борисов И.В. Родовые гербы России. 1997.

Буклет «Графская — Песочный. 100 лет. 2002.

Буров А.В. Блокада день за днём. Лениздат, 1979.

Гараева Р.Н. Собственность Сестрорецкого оружейного завода в окрестностях северной столицы. История Сестрорецка и его окрестностей. Том 2. Издательство «Остров», 2007.

Глазунов И. С. Распятая Россия. Издательство: Голос-Пресс, 2008.

Глезеров С.Е. Петербург на север от Невы. М.: ЗАО Центрополиграф, 2004.

Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. Каталог под ред. В.Ф. Левинсона-Лессинга — 2-е издание, переработанное и дополненное — Искусство, 1981.

Гуснецова Т. Путешествие по Выборгской стороне. Издательство «Остров», 2007.

- Жуков К. История Невского края. СПб «Искусство СПб», 2010.
- Кубарева А.С. История Сестрорецка и его завода. Курортный район. Страницы истории. Выпуск 1. Издательство «Остров», 2005.
- Лисий Нос. СПб. ООО «Артдеко», 2001.
- Матвеев Б. Учётные карточки ГИОП по п. Песочный
- Молотков С.Е. Практическая энциклопедия православного христианина. Издательство «Статисъ», СПб, 2004.
- Мурашова Н.В. Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии. СПб.: Информационный центр «Выбор», 2005.
- Некрасов В.Л. Путеводитель по северным окрестностям Ленинграда. Л., 1927. Непокорённый рубеж. Том 1, том 2. Сестрорецк, 2005.
- Нужно помнить, чтобы жить. Издание Муниципального Совета МО п. Песочный, 2010.
- Память сердца. Издание Муниципального Совета МО п. Песочный, 2009.
- Памятники истории и культуры Петербурга, Спб, 1994 г.)
- Первушина Е.В. Усадьбы и дачи Петербургской интеллигенции XVIII–нач. XX вв. СПб, 2008.
- Половцев А.А. Русский биографический словарь. СПб, 1897, типография Скороходова И.Н.
- Путеводитель по железным дорогам (Приморской и Финляндской). Лениздат, 1927
- Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Санкт-Петербурга. СПб, 1989.
- Растворова О.Г. Общие закономерности развития региона. История Сестрорецка и его окрестностей. Том 2. Издательство «Остров», 2007.
- Шабунин В.Ф. Сборник. Там, где живёт человек. Лениздат, 1962.
- Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона в 1812–1815 гг. СПб: М. студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996
- Сухарева О.В. Кто был в России от Петра I до Павла I. Москва, 2005
- Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий: в 2 т. Красноярск: Бонус; М.: Олма-Пресс, 2003.
- Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. СПб, 2000.
- Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. (1801–1815 гг.) СПб, 2002.

Газеты и журналы

- Белей В. «Сокровища семьи Фаберже спрятаны в окрестностях Сертолова
- Белоусов Р. «Фаберже» Смена, 2002 № 10.
- Белюсова Таисия Обозреватель («Совершенно секретно». № 1 за 2004 г.)

«Кустов В. Храм у железной дороги. (Газета «Церковь в Песочном», 1.10.2005 г.)

Процукович Г.Н. Из истории посёлка Дибуны. (Газета «Церковь в Песочном», 26.03.2007/08.04 2007 г. мая — 1 июня).

Лукашева А.Ф. («Лен. Здравница» № 93 от 4 августа 1977 г.)

Николаев Р. «Сюрпризы» в искусстве и жизни Агафона Фаберже» (Чудеса и приключения, 2003 № 10).

Положение о гербе Муниципального образования п. Песочный (Газета «Графская–Песочный», декабрь 2009 г. № 17)

Сертолово и его окрестности», 2001 № 34 (135), 18–24 июня и 2002 № 19(180), 25

Сироткина С.А. Из истории посёлка Дибуны. (Газета «Церковь в Песочном» 25.12.2008 г. 07.01.2009 г.)

Сироткина С.А., Бронзова Л.Ф. «Храм в Дибунах» (Газета «Церковь в Песочном», 2010 № 47 от 19/1 августа).

«Церковь Серафима Саровского» (Газета «Графская–Песочный», № 8, июль 2004 г.)

Шаймуханова Л.Г. «Самый ядерный медицинский центр» (Газета «Вести Курортного района», октябрь 2008, № 38)

Использованы интернет-сайты.

Интернет

- <http://dic.academic.ru/>
- <http://grafskoe.hut.ru/>
- <http://hramserafima.spb.ru/>
- <http://pesochny.ru/>
- <http://semenidos.narod.ru>
- <http://www.cbs-kurort.ru/>
- <http://www.forum.aroundspb.ru/>
- <http://www.nlr.ru/>
- <http://www.ruscarts.ru/>
- <http://zielenski.narod.ru/>
- <http://zoshchenko.spb.ru/>
- <http://al-spbphoto.narod.ru/Hram/hram.html>
- <http://ingria.info/>
- <http://karjalantragedia.info/>
- <http://kaukola.net/>
- <http://kaur.ru/>
- <http://kirjal.boom.ru/>
- <http://ristikivi.spb.ru/>
- <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- <http://russian-church.ru>
- <http://sobory.ru/>
- <http://terijoki.spb.ru/>
- <http://tivversk.newmail.ru/>
- <http://visz.nlr.ru/>
- <http://www.antrea.fi/>
- <http://www.aroundspb.ru/>

- <http://www.ayrapaa.fi/>
- <http://www.elci.ru/>
- <http://www.enclo.lenobl.ru/>
- <http://www.genealogia.fi/indexr.htm>
- <http://www.hiski.fi/>
- <http://www.ingermanland.nu/ingria.html>
- <http://www.inkeri.com/>
- <http://www.inkeri.ee/>
- <http://www.inkeri.fi/>
- <http://www.inkeri.ru/>
- <http://www.inkeri.spb.ru/>
- <http://www.inkeriliitto.fi/>
- <http://www.inkpulp.narod.ru/>
- http://www.isles.ru/depository/region_47.html
- <http://www.joutselka.net/>
- <http://www.kannas.nm.ru/>
- <http://www.karjala-lehti.fi/>
- <http://www.karjalanliitto.fi/>
- <http://www.kaukolanrouhiaisiet.org/fi/index>.
- <http://www.kirjash.spb.ru/>
- <http://www.kivennapa.fi/>
- <http://www.kivennapaseura.fi/>
- <http://www.kolumbus.fi/valkjarvi.luovutettu/>
- <http://www.konevets.spb.ru/>
- <http://www.kotiposti.net/polit/>
- <http://www.kuolemajarvi.fi/>
- <http://www.kuurmanpohja.net/>
- <http://www.lehti.narod.ru/>
- <http://www.luovutettukarjala.fi/>
- <http://www.mannerheim-line.com/>
- <http://www.metsapirtti.net/>
- <http://www.nlr.ru/>
- <http://www.nortfort.ru/>
- <http://www.raisala.fi/>
- <http://www.rautu.fi/>
- <http://www.regionavt.spb.ru/>
- <http://www.temples.ru/>
- <http://www.terijoki.info/>
- <http://www.vsevinfo.ru/>
- <http://www.vplpyhajarvi.fi/>
- <http://www.postileimat.com>
- <http://personal.inet.fi/palvelu/karjalalinkit/index.htm>
- <http://photoarchive.spb.ru/>
- <http://prokarelia.net/fi/>

Предисловие составителей.....	3
Любить и беречь малую Родину!.....	4
Из глубины веков	5
Геологическое прошлое	5
История карельских поселений в новгородское время (IX–XVII вв.).....	11
Шведский период истории (XVII в.)	15
Мыза "Осиновая Роща"	18
Дибуны. Происхождение названия (Из сборника Г.И. Волкова)	39
Чернореченские Дыбунские чугунно-плавильные заводы.....	40
Владельцы дыбуновских окрестностей.....	45
Лахтинское имение.....	47
Кирпичный завод графа Левашова	51
Дача Фаберже	54
Левашово.....	59
Дачные посёлки Графская и Дибуны.....	63
Железнодорожные платформы.....	73
Общество благоустройства дачной местности и другие общества	75
Дачи стиля модерн в Дибунах и Графской.....	83
Храм преподобного Серафима Саровского	96
Церковь святых Петра и Павла	103
Организация почтового отделения, телеграфа и телефонной связи в Дибунах и Графской (Из сборника Г.И. Волкова)	113
Открытие телеграфа при Дыбунском почтовом отделении (Из сборника Г.И. Волкова)	117
Развитие образования	119
Пожарная дружина.....	121
Графская — Дибуны — Песочный в советский период.....	125
Развитие посёлков в 1917–1941 гг.	125
Школьное образование	133
Детские дома и колонии	136
Детские дошкольные учреждения	137
Культурная жизнь	138
Промышленность	141
Здравоохранение (Из сборника Г.И. Волкова).....	143
Посёлок Песочный в годы Великой Отечественной войны.....	144
Работа детских учреждений в годы Великой Отечественной войны.....	163

Дошкольные учреждения	165
Посёлок Песочный в 1945–1985 гг.	167
Песочный за последние 20 лет	181
1989–1998 гг.	181
Посёлок Песочный 1997–2010 гг. (справка составлена депутатами МО п. Песочный, март 2011 г.).....	188
Приложение 1	192
1. Принадлежность посёлка (по материалам ЦГИА СПб, областного государственного архива г. Выборга)	192
2. Железнодорожной станции Графская–Песочная	192
3. Переименование посёлка.....	193
Приложение 2	197
Репрессированные жители п. Песочный.....	202
Источники.....	206
Архивные фонды.....	206
Книги	206
Газеты и журналы	207
Интернет.....	208

Дибуны — Графская Песочный

Редакционная коллегия
Бронзова Л.Ф., Александрова Е.Л., Браудзе М.М.

Авторский коллектив
Александрова Е.Л., Бронзова Л.Ф., Журба З.Н., Прокофьева Г.В.,
Калыгин А.А., Сироткина С.А., Суворова Е.И., Кузьмина М.А.

Иллюстрации представлены авторами, краеведческим центром библиотеки п. Песочный

Издательство «Гйоль»

ISBN 978-5-904790-04-2

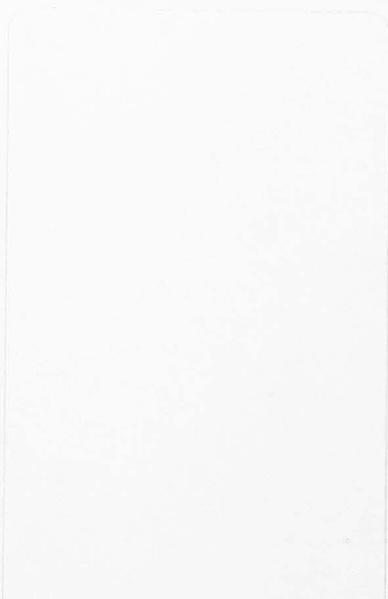
Вы можете сделать заказ с 11 до 17 ч. по рабочим дням,
по телефону: +7 (812) 412-84-02 (Санкт-Петербург).

Электронной почтой: kirja@inkeri.ru

на сайте www.inkeri.ru

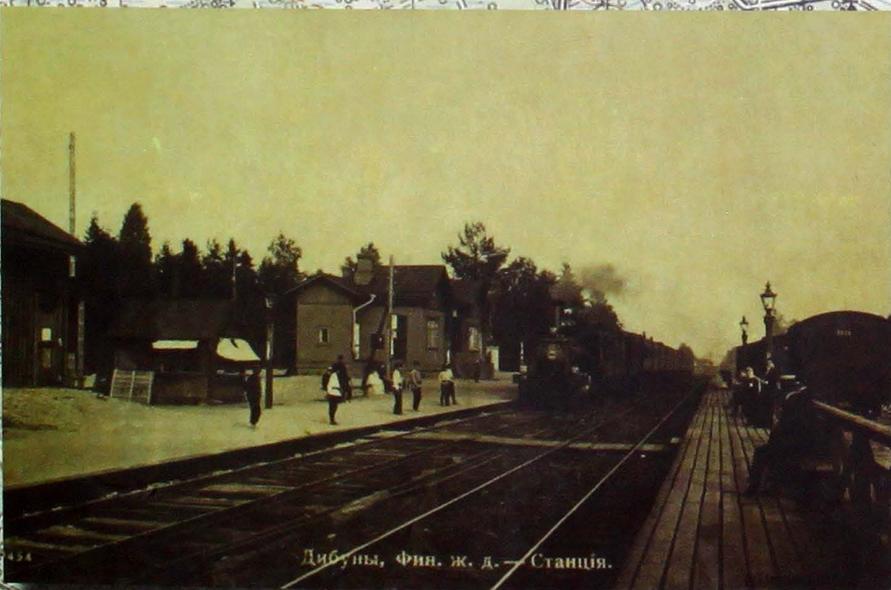

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «А-Принт»
СПб, Большая Монетная ул., д. 16
E-mail: info@a-print.spb.ru
Тел.: +7 812 325 2821

9 785904 790042

Дибуньы, Фин. ж. д. — Станция.

Издательство «ГиоЛЬ»
ISBN 978-5-904790-04-2